ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЭДВИН КРАПП

БОГИ С НЕБЕС

Расшифровка сигналов из космоса

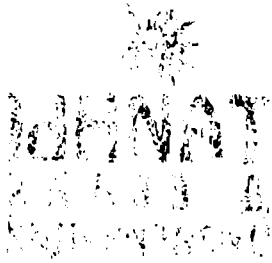
Таинственный голос Вселенной

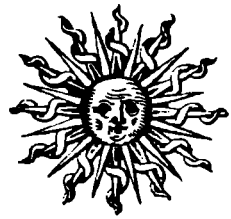
Фальсификации и толкования

Как интерпретация небесных знамений повлияла на развитие цивилизации

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЭДВИН КРАПП

БОГИ С НЕБЕС

Как интерпретация
небесных знамений
повлияла на развитие
цивилизации

ЭКСМО
2003

УДК 820(73)
ББК 86.42
К 78

E. C. KRUPP
SKYWATCHERS, SHAMANS AND KINGS

Перевод с английского *К. Савельева*

Оформление художника *Е. Савченко*

Крапп Э.
К 78 Боги с небес. — М.: Изд-во Эксмо, 2003.— 512 с.

ISBN 5-699-02472-7

Книга известного американского астронома Эдвина Краппа отличается от подобных изданий тем, что он открывает перед читателем не загадочный мир сложной астрологической науки, пестрящей «оковами цифр и знаков», а чудо «живой астрономии», наполненной образами древней мифологии, чудесами небесного покровительства человечеству.

Расшифровкой космических посланий людям занимались специальные «связные», которые у каждого народа и в каждую эпоху назывались по-своему: волхвы, звездочеты, шаманы, астрологи, гадатели, придворные астрономы.

Эдвин Крапп раскрывает перед нами связь между временами и поколениями, материками и народностями, земным и небесным.

Последние исследования в области истории астрономии и археологии, подкрепленные мифологическими ассоциациями, позволяют под иным углом взглянуть на культурологическое наследие нашей цивилизации, а также на ее прошлое, настоящее и будущее.

УДК 820(73)
ББК 86.42

© By E. C. Krupp, 1997
© К. Савельев. Перевод.
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

ISBN 5-699-02472-7

ВСТУПЛЕНИЕ

ОТПЕЧАТКИ КОСМИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Поднявшись на вторую террасу *месы* на северной стороне сухого русла реки Чако, мы наткнулись на один из тех отпечатков, которые человеческий разум, побуждаемый силами Вселенной, оставляет в окружающем ландшафте. Мы находились на восточной окраине каньона Чако на северо-западе штата Нью-Мексико. Холм Фахада, наиболее заметный географический ориентир каньона Чако, хорошо просматривался в отдалении на юго-западе. Петроглифы, вырезанные у вершины холма доисторическими индейцами племени пуэбло много веков назад, играли роль ориентиров солнцестояния. Это, безусловно, наиболее известный археологический памятник в Соединенных Штатах, связанный с древней астрономией. Однако в то безоблачное июньское утро мы направлялись к иной астрономической мишени — «карнизу» по соседству с руинами Вайджиджи.

Вайджиджи — это многоэтажное сооружение. Оно, как и многие другие более крупные постройки в каньоне Чако, было заброшено где-то в XII веке. Воздвигнули его предки индейцев пуэбло, которые сейчас живут на юго-западе США. Археологи называют доисторических индейцев пуэбло **анасази** — словом, позаимствован-

ным из лексикона индейцев навахо. На самом деле навахо появились здесь спустя много лет после ухода анасази и обнаружили наполовину погребенные под наслоениями песка останки их монументальной архитектуры.

Каменный карниз около Вайджиджи испещрен резьбой и рисунками, оставленными анасази и навахо. Ориентир от карниза к природной каменной колонне на юго-востоке совпадает с восходом солнца в день зимнего солнцестояния и подтверждает предположение, что это место первоначально использовалось звездочетами из племени анасази, а позднее индейцами навахо. На подходе к «обсерватории» Вайджиджи мы обнаружили более искусные и современные следы человеческой деятельности, связанные с наблюдениями за небосводом.

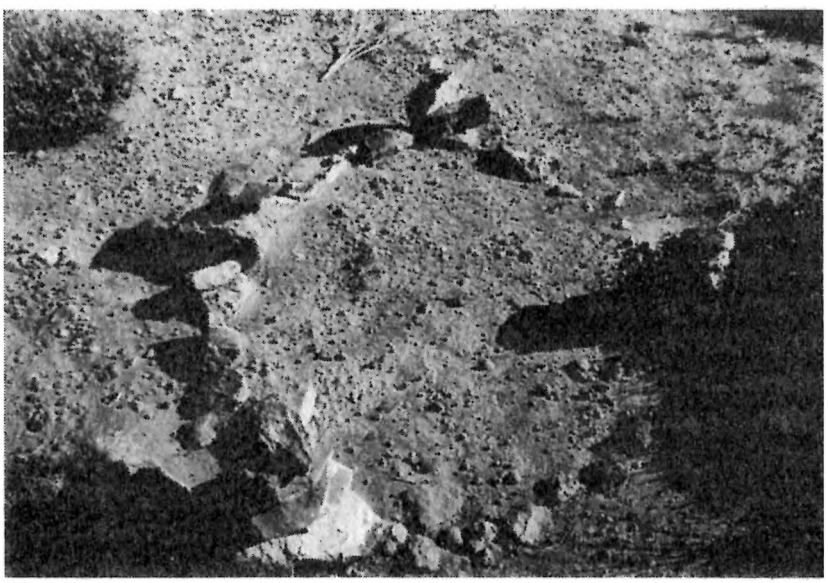
Небольшие камни, собранные на песчанистой террасе над каньоном, недавно были расположены в виде круга около метра в диаметре. Он был примерно разделен на четверти по главным направлениям четырьмя кучками камней. В традициях многих индейских народов Северной Америки круг символизирует горизонт. Горизонт — это край света, где земля соприкасается с небом и содержатся основные направления. В этих направлениях содержится сила, они создают основу земного мироздания и символически включаются в рисунки на песке, узоры на керамике и элементы архитектуры.

Пуэбло-Бонито, пятиэтажный комплекс жилых апартаментов, площадей и церемониальных чертогов в виде латинской буквы D, расположенный на западной оконечности каньона Чако, точно ориентирован по сторонам света. То же самое относится к Каса Ринколада — крупной подземной ритуальной структуре круглой формы, расположенной в полутора милях от Пуэбло-Бонито.

Далеко от троп, по которым проходят современные туристы, мы встретились с неожиданным проявлением

власти небосвода над человеческим разумом. Хотя конкретная цель этого маленького святилища ускользает от нас, оно зеркально отражает символику Каса Ринколада и является знаком непреходящей важности взаимоотношений между землей и небом.

Древние ацтекские земледельцы хранили зерно в емкостях из камыша, обмазанных глиной. Напоминающие своей формой огромные бутылки кока-колы, они достигали высоты двухэтажного дома. Я заметил несколько таких сооружений, маячивших за низкими стенами Чалкацзинго, когда мы проезжали через деревню. Это небольшое поселение расположено в аридной зоне вос-

Четыре кучки камней делят на четверти этот маленький каменный круг, расположенный вдали от туристских троп в каньоне Чако (штат Нью-Мексико). Форма и конструкция позволяют предположить, что это сравнительно недавняя структура, созданная наподобие древних священных кругов с ориентировкой по четырем сторонам света.

точного Морелоса в 79 милях к югу от Мехико. Вертикальные ветви высоких кактусов похожи на длинные пальцы, указывающие в небо. Вместе с сухим кустарником и колючками они исполняют обещание в путеводителе для путешественников испытать «прелести старой Мексики». Даже главный маршрут через город пролегает по ухабистой грунтовой дороге, хотя здесь идет путь к археологическому памятнику, знаменитому причудливыми барельефами, вырезанными на утесах Керро-Чалкацзинго и на больших валунах у его подножия. Сравнительно мало посетителей добирается до этих руин. Сюда, попасть не просто, и, оказавшись здесь, вы можете считать, что вам повезло.

На монументе I в Чалкацзинго изображен «вождь» (*El Rey*), восседающий на троне внутри стилизованных челюстей, символизирующих вход в пещеру. Дыхание, выходящее из уст «вождя», образует причудливый орнамент в виде завитков. Это местный «владыка дождя», управляющий погодой из своего святилища в недрах горы.

В Чалкацзинго до 1940 года действовала каменоломня, и, к сожалению, значительная часть открытых скальных пород у основания Керро-Чалкацзинго была взорвана динамитом. Сохранились лишь отдельные низкие выступы, украшенные загадочными криволинейными петроглифами и покрытые неразгаданными углублениями. На этих склонах некогда возвышались церемониальные сооружения, включая большие платформы с похожими на пирамиды курганами, резиденциями жрецов, огромные каменные алтари и колоссальные скульптуры. Сами склоны, на которых они располагались, подверглись искусственному террасированию. Место, о котором идет речь, находится между Керро-Чалкацзинго и его скалистым спутником Керро-Дельгадо под защитой естественного амфитеатра, образованного этими двумя пиками. Они поднимаются к небу как вершины громадных айсбергов, а их истинные размеры как будто скрыты под плоской однообразной местностью вокруг них. Это похоже на театральный ландшафт, где главными декорациями являются две живописных горы-близнеца.

Подъем по скалистой тропе к монументу I на Керро-Чалкацзинго — это нешуточная схватка с земным тяготением. Долина Морелос расположена на центральной возвышенности Мексики на высоте более 4000 футов над уровнем моря. В атмосфере ощущается нехватка кислорода, а путь крутой и усыпан скользкой галькой. Я совершаю такие восхождения гораздо быстрее, чем полагается, и тащу с собой столько оборудования для съемок, что очень быстро сбиваюсь с шага и останавливаюсь перевести дыхание. Меня подгоняет желание увидеть все своими глазами, оценить грандиозность местности и почувствовать дух древних мест, разбросанных по всему миру. Благодаря таким путешествиям рассказы

о далеких чудесах, которые я читал в книгах, превращаются в личный опыт.

Монумент I представляет собой большой барельеф длиной более 11 футов и высотой около 9 футов. Фигура в замысловатом головном уборе сидит внутри S-образной рамки, которая, как считается, символизирует пещеру. Завитки у входа в пещеру обозначают свитки рукописей, а в верхней части вертикальной каменной стенки вырезаны стилизованные облака, которые проливают дождь. Под облаками можно видеть отдельные дождевые капли и несколько растений наряду с узорами из концентрических кругов. Сложный головной убор указывает на высокий статус владельца, поэтому человек, который носит его, известен как *El Rey* («вождь»). Стиль и содержание образцов резьбы по камню в Чалкацзинго побудили археологов провести параллели между ними и ольмекской цивилизацией, центр которой находился на тропическом побережье Мексиканского залива.

В первой половине I тысячелетия до н. э. представители местной элиты в Чалкацзинго восприняли стиль и идеологию ольмеков, но многие элементы высокой месоамериканской культуры были ольмекскими нововведениями, включая сосредоточение всей власти в руках правящей элиты и сооружение монументальных ритуальных центров.

Хотя некоторые считают, что письменность в Месоамерике была изобретением альмеков, на каменных склонах Чалкацзинго нет текстов, которые могли бы прояснить, кем был «вождь» и что он делал. Чтобы понять смысл этой резьбы, нам приходится полагаться на образный ряд, изображения и на богатую символическую традицию древней Мексики.

Облака и дождь определенно являются частью истории, а в Месоамерике считалось, что грозовые облака

образуются в недрах гор. Эта ассоциация возникла благодаря тому, что облака действительно конденсируются над вершинами гор, как будто появились оттуда. Горные пики словно соприкасаются с небосводом, где появляются облака, и по склонам гор текут ручьи. Дождевая вода, спускаясь по горным склонам, орошает возделываемые долины внизу. В недрах горы находятся чертоги нижнего мира, куда можно проникнуть через пещеры. «Вождь», вырезанный на горном склоне Чалкацзинго, раздает свитки ветров и облаков из подземной пещеры. Он держит в руках символ, похожий на вытянутую букву S. Такой же символ можно видеть на его троне, и, по свидетельствам из других источников, он каким-то образом связан с облаками. Этот «вождь» является владыкой облаков — возможно, погодным шаманом или духом предков, способным вызывать дождь. Хотя считалось, что дождь зарождается в нижнем мире, он все-таки падает с неба. Поскольку небесная благосклонность гарантирует очередной сезон роста и сбора урожая, «вождь» также распоряжается жизнетворной силой небосвода.

Сходную роль играют *кахины* у индейцев племени хопи. Их духи мертвых в течение полугода обитают в горах Сан-Франциско около Флагстаффа в штате Аризона. Они возвращаются на холмы индейцев хопи в декабре, ближе к началу зимнего солнцестояния, и приносят с собой сезонные дожди, от которых зависит урожай кукурузы.

Дождь не просто идет из облаков; его связь с небосводом имеет более сложную природу. Он представляет собой сезонное явление, и это означает, что он тесно связан с временами года. Начало и окончание сезонных дождей определяется ежегодным путешествием солнца между самым северным и самым южным маршрутом на небосводе и по появлению и исчезновению определен-

ных звезд. Таким образом, умение вызывать дождь подразумевает контроль над сезонными силами небосвода.

Хотя вода в Чалкацзинго никогда не была особенно доступной или изобильной субстанцией, местные жители эффективно распределяли ее с помощью террасирования, возведения дамб и прокладки каналов. Здешние почвы небогаты, но такая сельскохозяйственная стратегия давала шансы на успешное земледелие.

Со временем здесь возник крупный региональный центр. Дэвид Гроуп, который приступил к обширной программе раскопок в 1972 году, указывает, что благодаря своему выгодному положению Чалкацзинго контролировал маршруты движения сырья между другими поселениями в этом регионе и за его пределами. Лучший маршрут для меновой торговли на территории между центральными возвышенностями Мексики и Мексиканским заливом проходит через окрестности Чалкацзинго, правящая элита которого также заправляла торговлей этого района с альмекскими правителями на всем побережье. Символы власти, а возможно, и брачные союзы, укрепляли авторитет местной знати. Идеология правящей верхушки отражена на портрете «вождя» Чалкацзинго. И заручается поддержкой стихий с помощью ритуальной магии. Он предстает как некая ось Вселенной — место, где небосвод встречается с землей и нижним миром.

Политическая власть в Чалкацзинго была связана с небосводом через этого древнего правителя или повелителя духов предков. Он осуществляет свою сверхъестественную прерогативу, находясь в пещерном портале нижнего мира и наполняя небеса благотворной влагой.

Археолог Кент Рейли предполагает, что топография Чалкацзинго тоже обладала символическим значением, которое служило целям правителей. Это метафориче-

На первый взгляд животное, вырезанное на барельефе монумента XIV в Керро-Чалкацзинго неподалеку от *El Rey*, кажется фантастическим длинношеим и пучеглазым чудовищем с плоской головой, окруженным отрубленными пальцами. Однако при внимательном изучении мы убеждаемся, что этот кайман — крупная водная рептилия, родственная аллигатору. Пучеглазая «морда», вырастающая из челюстей каймана, вероятно, символизировала рев животного. Этот рев, ассоциировавшийся с громом, накрыт кучевым облаком, а «пальцы» представляют собой капли дождя, падающие на землю.

ское видение космоса было основано на великих хищниках водного (нижний мир), земного и атмосферного (небесный мир) царства Вселенной месоамериканских индейцев. Известный своей хищностью кайман, родственник аллигатора, служил примером и прообразом Земли. Считалось, что Земля плавает, подобно земноводному животному, частично погруженная в воды первозданного океана. Чешуйчатый гребень на спине каймана символизировал земные горы, его открытая пасть была пещерным входом в нижний мир и страну мертвых, которые после погребения поглощались землей, как кайман пожирает свою добычу. S-образный символ на барельефе монумента I в Чалкацзинго фактически

является стилизованными челюстями этого космического каймана.

Рейли определяет животное, вырезанное на поверхности скалы в нескольких футах к востоку от *El Rey* (вождя), как каймана. На барельефе его голова обращена к небу; из длинных челюстей выходит двойной свиток, над которым изображен символ кучевого облака. Из облака падают капли дождя, оживляющие лиану, вырезанную таким образом, что она словно вырастает из земли у основания скалы. Рейли считает, что свиток символизирует рев рептилии.

Кайманы, разумеется, являются тропическими животными, и их нельзя встретить в засушливой долине Морелоса. Однако их изображения часто встречаются в альмекской иконографии. Кайманы издают громкий рев во время брачного сезона, совпадающего с началом сезона дождей на побережье Мексиканского залива. В первые дни, пока собираются грозовые облака, с небес регулярно гремит гром. Кайман отвечает ревом, не разжимая челюстей; звук гулко резонирует в его глотке, а голова и хвост запрокидываются вверх. Тело каймана содрогается в конвульсиях, а вода, которую он расплескивает, падает обратно, словно дождь. Из-за своего сезонного поведения кайман считался проводником живительного дождя и стал символическим союзником «грозового владыки» Чалкацзинго.

Согласно Рейли, даже форма местности вокруг Чалкацзинго превращала его в священную территорию. Он считает, что двойные пики Чалкацзинго напоминали древним надбровные костяные выступы на голове каймана. В определенном смысле Чалкацзинго сам был «великим кайманом», а следовательно, олицетворял Землю. «Грозовой владыка» восседал на престоле в ее центре, в средоточии здешней Вселенной. Вода стекала с верши-

ны горы через желоб, пробитый в скале, проносилась мимо барельефа и орошала долину.

Возможно, другой портрет этого древнего властителя находится на вершине Керро-Чалкацзинго, более чем в 1000 футов над ложем долины. Его лицо вырезано в виде барельефа на большом валуне. Он носит странный остроконечный шлем и причудливые ушные серьги. Здесь небосвод впервые «соприкасается» с горой, и лицо на барельефе может символизировать властителя-шамана, который играл роль посредника между небом и землей. Судя по всему, эта вершина по-прежнему сохраняет свою притягательность, ибо теперь на ней установлен большой металлический крест, который, возможно, иногда притягивает разряды молний. В нескольких ярдах оттуда на скальном выступе некий современный шаман соорудил собственное святилище для общения со сверхъестественными силами небес.

На вершине старинной Пекинской обсерватории вы можете увидеть бронзовые астрономические инструменты; их четкие очертания вырисовываются на фоне неба в 46 футах над транспортной развязкой в виде клеверного листа на пересечении с восточной оконечностью Чанган-чжи-авеню (одна из главных транспортных артерий китайской столицы, пересекающая Пекин с запада на восток). Неподалеку оттуда расположен большой магазин под названием «Дружба», где туристы покупают всевозможные сувениры — от ковров до пирожных с изображением белого кролика. Платформа старинной обсерватории является последним сохранившимся обломком юго-восточного стены старой монгольской столицы Китая. Тот Пекин был построен в XIII веке Кубла-ханом, первым императором династии Юань. Он считался внуком Чингисхана, и Марко Поло посещал китайский двор во времена его правления.

Астроном Гоу Шу-цзин был назначен Кубла-ханом для строительства первой обсерватории на этом месте, получившем название «Терраса небесного управления». Башня, которую мы теперь видим в Пекине, была выстроена позднее, в 1442 году, для шестого императора династии Мин Чэн Тонга, который назвал ее «Террасой для наблюдения за звездами». К вспомогательным зданиям обсерватории относились чертог Небесных толкований и чертог Солнечной тени.

В последней четверти XIII века лучшие астрономические наблюдения в мире выполнялись в Пекинской обсерватории и 26 ее филиалах, расположенных на огромной территории от Монголии до острова Хайнань. Гоу Шу-цзин пользовался гравированными металлическими инструментами для измерения длины теней и положения звезд и планет. Согласно его измерениям, продолжительность солнечного года составляла 365,2425 дня — лишь на 26 секунд больше, чем считают современные ученые.

Эта серьезная исследовательская программа, развернутая в XIII веке, финансировалась за счет государства. Китайский император издал особый указ об учреждении календаря и подкрепил его сезонной церемонией с астрономической привязкой по времени. Однако точность оценки продолжительности солнечного года, сделанной Гоу Ши-цзином, превосходила требования обычного календаря, а точность китайских инструментов тоже далеко превосходила повседневные потребности. Чем было вызвано такое стремление к точности? Необходимостью в небесном подтверждении власти императора.

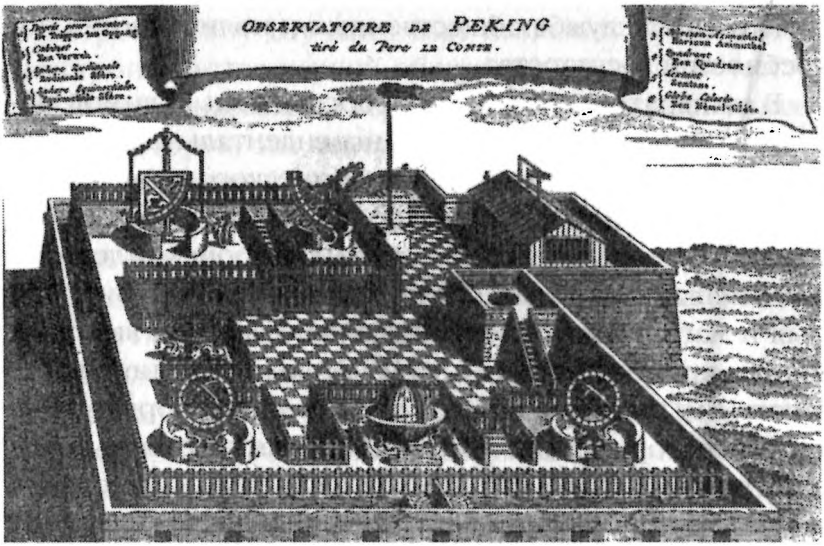
Стимулом развития астрономии в Китае было ее мистическое и символическое значение. Как истинное зеркало природы астрономия была официальным инст-

рументом на службе общественных и политических потребностей государства.

В императорском Китае небосвод был видимой частью владения Хуань-ди — трансцендентального олицетворения небесной власти и космического порядка. Хуань-ди был Небом, а император носил титул «сын Неба». Он провозглашал свое божественное происхождение, а его высшая власть обеспечивалась системой ритуальных и магических отношений с небесами. Он выступал в роли прямого посредника и проводника влияния великих сил природы и духов космического порядка. Хотя император был надежно изолирован от своего народа огромной бюрократической машиной и находился на вершине пирамиды власти, он был частью древней традиции вождей-шаманов, взаимодействовавших со сверхъестественным миром от лица всего общества. Продолжая традицию священного правления, он возглавлял ритуалы, которые относились к его прерогативе. Считалось, что эта деятельность гармонизирует отношения между небом и землей, стабилизирует миропорядок и защищает все человеческие начинания.

Верховная власть императора подтверждалась лишь достоверностью небесного мандата, полученного от Хуань-ди. Точность и надежность имперской астрономии служила мерой приверженности императора стандартам Неба. Астрономия отражала качество императорской добродетели и обоснованность его притязаний на власть. В этих обстоятельствах точность и надежность измерений была одной из прерогатив правящей династии.

В Китае было принято составлять официальные исторические хроники правящих династий. В рукописи «Юань Ши», где описываются события, происходившие во время периода Юань, содержится список из 17 инст-

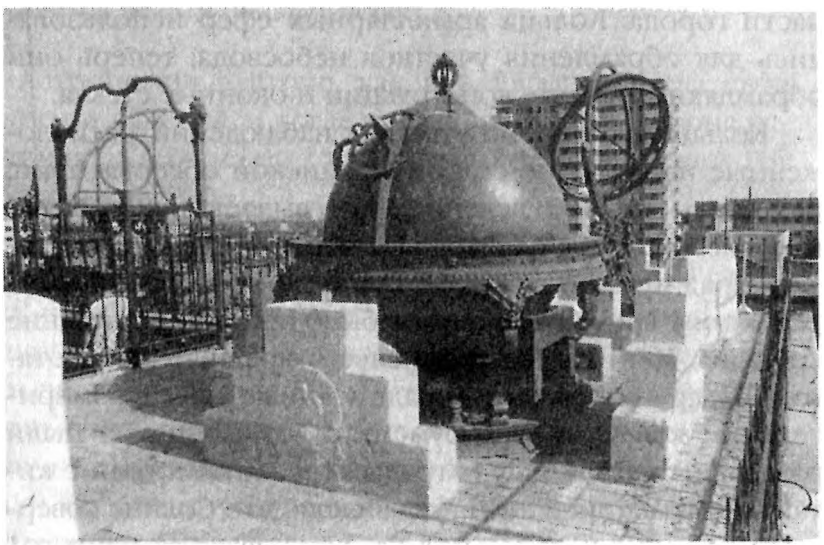

Когда Маттео Риччи приехал в Пекин, он увидел на крыше обсерватории коллекцию бронзовых инструментов, которые, по его словам, «заслуживали изучения как из-за своих размеров, так и из-за своей красоты; в Европе нам не приходилось видеть ничего подобного». Эти старинные инструменты были со временем заменены новыми, сконструированными и изготовленными Фердинандом Вербистом, одним из преемников Риччи. На этом рисунке наблюдательной площадки на крыше обсерватории показано, как она выглядела после установки инструменов Вербиста в 1674 году. Начиная с центра заднего ряда и против часовой стрелки, мы видим секстант, квадрант, альтазимут, эклиптическую армиллярную сферу, небесный глобус и экваториальную армиллярную сферу. Спустя несколько десятилетий к этому собранию прибавились еще два инструмента: азимутальный теодолит и большая армиллярная сфера. Эта иллюстрация впервые появилась в книге Фердинанда Вербиста «Astronomia Europea» 1687 года, а затем неоднократно воспроизводилась в других изданиях.

рументов, установленных Гоу Шу-цзином в старой Пекинской обсерватории. Ни один из них не сохранился до наших дней, но копии четырех инструментов находятся на территории обсерватории «Пурпурной горы» в окрестностях Нанкина. Считается, что дубликаты были изготовлены в 1437 году астрономом Хуаньфу Чжунгдэ. Восемь инструментов, которые ныне находятся на

вершине Пекинской обсерватории, датируются XVII и XVIII веками и принадлежат к иной традиции. Однако нужно внимательно присмотреться к инструментам, чтобы увидеть, в чем заключалась эта традиция.

Для того чтобы подняться на верхнюю террасу старой Пекинской обсерватории, нужно подняться по высокой прямой лестнице, сложенной из кирпича. Лестница делает поворот под прямым углом примерно на полпути вверх, но при восхождении стена башни полностью закрывает вид направо. Кирпичное ограждение слева еще больше изолирует вас в лестничном проеме. Если посмотреть вверх, вы не увидите практически ничего, кроме темно-серых кирпичей и кусочка неба, од-

Старая Пекинская обсерватория сохраняется как исторический музей, и старинные бронзовые инструменты по-прежнему находятся на крыше. Находясь на вершине лестницы, ведущей на террасу, мы обращены лицом к юго-востоку. На переднем плане расположен шестифутовый небесный глобус, а за ним возвышаются кольца эклиптической армиллярной сферы. Слева можно видеть альтазимут, частично совмещенный с азимутальным теодолитом.

нако наверху открывается удобная площадка для астрономических наблюдений. Итальянский монах-иезуит Маттео Риччи, посетивший похожую площадку в Нанкине в 1610 году, написал о некоторых занятиях китайских астрономов:

> «Здесь некоторые астрономы проводит еженощные бдения, наблюдая за всем, что происходит на небе, будь то метеорные огни или кометы, а затем подробно докладывают обо всем императору».

С возвышения открывается хороший обзор, но теперь вид с верхней площадки старой Пекинской обсерватории совсем не такой, как в былые времена. Новые высотные здания перечеркивают линию горизонта в этой части города. Кольца армиллярных сфер использовались для обрамления участков небосвода; теперь они обрамляют стальные конструкции и оконные стекла.

Кольца для астрономических наблюдений, расположенные на вершине старой Пекинской обсерватории, разделены на 360 делений, что выдает европейское влияние, несмотря на драконов, черепах и другие китайские традиционные украшения. В европейской геометрии к тому времени уже давно было принято разделение круга на 360 частей, возникшее в древней Месопотамии. С другой стороны, надписанные круги измерительных колец на инструментах Гоу Шу-цзина были разделены на 365 и 1/4 «градуса» в соответствии с китайской традицией. Китайцы видели, что Солнце совершает один полный оборот на фоне звезд за один год или примерно за 365 и 1/4 дня, разделили круг соответствующим образом. Все инструменты, которые теперь находятся на крыше Пекинской обсерватории, на самом деле были изготовлены под присмотром монахов-иезуитов, которые превзошли имперских астрономов

точностью европейской техники астрономических расчетов.

Маттео Риччи верно рассчитал силу воздействия европейской астрономии XVII века на китайского императора. Хотя он восхищался инструментами, которые видел в Нанкине и Пекине, его оценка работы имперских астрономов была далеко не лестной:

> «Они обладают малыми талантами и еще меньшими знаниями и занимаются лишь подготовкой ежегодных календарей согласно правилам и расчетам древних — а когда случается, что ход событий не согласуется с их расчетами, они утверждают, что все сделали правильно, а необычное поведение звезд является вещим знаком небес...»

Астрономия в Китае, как и в Европе, имела свои взлеты и падения, и когда туда попали иезуиты, она отступила далеко назад от выдающихся достижений Гоу Шу-цзина.

Риччи на самом деле был эмиссаром Ватикана, отправленным в Китай с миссионерской целью. Он понимал, что более глубокие астрономические знания обеспечат ему влияние при дворе и доступ к императору Ван-ли из династии Мин. Его план сработал. Превосходные механические часы европейского производства и точные предсказания затмений, сделанные иезуитами, были особенно убедительными. Риччи превзошел китайских мастеров и занял хорошо оплачиваемую должность чиновника при дворе императора. Другой иезуит, Адам Шоль, точно предсказал затмение в 1624 году, в результате чего получил назначение в Совет Календарных Учреждений.

Хотя Риччи и другие иезуиты-миссионеры не смог-

ли распространить христианство в Китае, в 1669 году, во время царствования Кань-си (второй правитель династии Цин), они имели преобладающее влияние в китайской астрономии. Одному из преемников Риччи, бельгийцу Фердинанду Вербисту, была предоставлена возможность реконструировать Пекинскую обсерваторию. Он завершил свою работу в 1673 году и лично изготовил шесть инструментов, которые теперь находятся на верхней наблюдательной площадке обсерватории в Пекине: экваториальную армиллярную сферу, эклиптическую армиллярную сферу, шестифутовый небесный глобус, довольно вычурный секстант в стиле Людовика XIV, альтазимут и квадрант, украшенный великолепным изображением вставшего на дыбы дракона. В 1715 году Бернард Киллиан Стамп добавил к этому собранию азимутальный теодолит, а в 1744 году Игнаций Кёглер установил последний иезуитский астрономический прибор — сложную армиллярную сферу, снабженную традиционной китайской зрительной трубой. История этих инструментов показывает, что иезуиты сыграли значительную роль в астрономии императорского Китая. И это продолжалось более ста лет. Их статус при дворе императора в конечном счете значительно понизился, но не из-за астрономических ошибок. Диспут о религиозной политике христианской церкви в Китае — между доминиканцами и францисканцами, с одной стороны, и иезуитами, с другой стороны, — закончился не в пользу иезуитов.

В течение некоторого времени более надежные расчеты и новые инструменты сделали астрономию эффективным орудием католической церкви в Китае, благодаря ее тесной связи с императорской властью. Даже Марко Поло был настолько впечатлен многочисленно-

стью астрономической бюрократии при дворе Кублахана, что посвятил ей отдельный комментарий в своих «Путешествиях»:

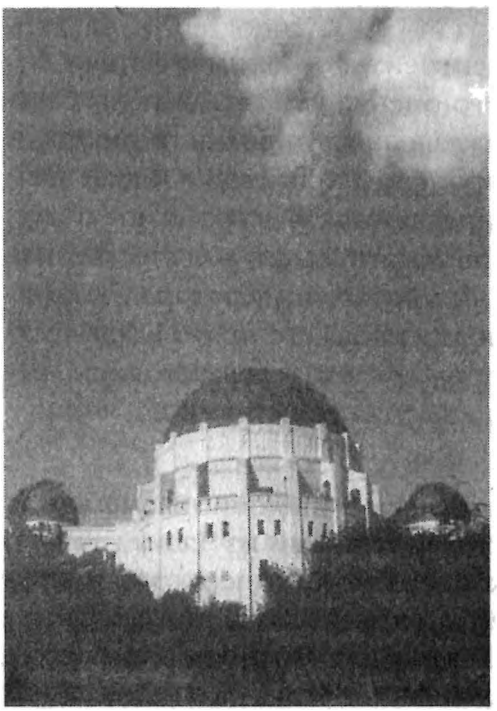
> «Всего насчитывается... около 5000 астрологов и предсказателей... На их астролябиях указаны знаки планет, время прохода и появления и астрономические аспекты для всего года. Астрологи ежегодно изучают свои таблицы, чтобы точно установить ход небесных тел и их относительное расположение в каждом лунном месяце. По путям планет в различных знаках они предсказывают погоду и особые феномены, которые могут произойти в каждом месяце... Те из них, чьи предсказания чаще всего оказываются правильными, считаются величайшими мастерами своего искусства и получают большие почести».

Хотя Марко Поло неправильно понимал детали китайской астрономии, его оценка ее важной роли была точной. Государство нуждалось в лучших астрономах, и спустя 350 лет, когда европейцы принесли в Китай свои знания, этническая принадлежность астрономов отступила на второй план. Систематическая, количественная астрономия поставила китайского императора у кормила небесной власти и подтвердила его право владычества. Наряду с императором иезуиты пользовались «небесной властью» для управления событиями на Земле.

Посетители Лос-Анджелеса — подобно шаманам из каньона Чако, «штормовым владыкам» из Чалкацзинго и астрономам при дворе китайского императора — поднимаются ближе к небу, чтобы достичь центра небесной силы. Двигаясь от Вермонтского каньона, они преодолевают нижние склоны горы Голливуд и подъезжают

к Гриффитской обсерватории. Хорошо видимая из всех окрестностей бассейна Лос-Анджелеса Гриффитская обсерватория считается источником достоверных и авторитетных знаний. Люди звонят, пишут сюда или задают личные вопросы работникам обсерватории практически на любые темы.

С территории Гриффитской обсерватории перед посетителями открывается поразительный вид на бассейн Лос-Анджелеса, раскинувшийся до отдаленного горизонта. Земля и небо в Южной Калифорнии объединяются на прогулочной крыше обсерватории, и связь между ними укрепляется внутри здания, где общественный планетарий знакомит зрителей с чудесами ночного неба благодаря оригинальной конструкции цейсовского

Гриффитская обсерватория — небесный ориентир в ландшафте Южной Калифорнии, приглашающий посетителей совершить паломничество на вершину холма, откуда открывается панорамный вид на долину внизу. В залах и куполах обсерватории вы чувствуете, что находитесь ближе к звездам.

планетарного проектора. Это устройство было изобретено в 1923 году и впервые приведено в действие в Немецком музее (Мюнхен, Германия) оптической компанией Карла Цейса. С тех пор техническая оснащенность и вспомогательные проекторы планетариев становились все более совершенными, но традиционный «театр планет» по-прежнему устраивает свои представления под большим куполом, имитирующим небесный свод. Проецируемые звезды и планеты создают иллюзию реального ночного неба, позволяют демонстрировать и объяснять сложные движения небесных тел, однако этот небосвод остается, по сути дела, таким же, каким его видели древние. Несмотря на прогресс астрономических знаний, который говорит нам, что мы живем в бескрайнем космосе и не находимся в центре чего-либо, планетарий обманывает глаз и увлекает воображение каждого зрителя, помещая его в центр Творения.

Это центральное место по-прежнему является крайне важным для нашего мировоззрения, хотя люди теперь стремятся понять, что происходит, когда кометы погибают в столкновении с Юпитером, как гравитация может заставить пространство-время сворачиваться в себе и удерживать свет и будет ли Вселенная расширяться вечно или коллапсирует обратно в саму себя, они по-прежнему хотят знать географию небосвода. Они хотят видеть созвездия, придуманные древними тысячелетия назад, и слушать истории о персонажах и существах, образованных рисунками звезд.

Нас отделяет не более ста лет от того времени, когда любой мог выйти вечером на улицу и увидеть звезды, но теперь искусственное освещение, оживляющее наши города и автострады, стирает созвездия с ночного неба, заливая его блеклым отраженным светом. Реальное

звездное небо теперь стало таким далеким, что большинство людей забыли, как оно выглядит.

Плачевное состояние наших знаний о небосводе подтвердилось в 4 часа 31 минуту пополуночи 17 января 1994 года, когда все жители Лос-Анджелеса проснулись одновременно. Тогда произошло Нортриджское землетрясение, и многие люди в страхе выбежали наружу из своих домов и квартир. Мы в Гриффитской обсерватории начали принимать необычные телефонные звонки, которые продолжались минимум неделю. Люди задавали вопросы о «странном» небе, которое они видели сразу же после землетрясения, и хотели узнать, имеет ли это какое-то отношение к сейсмическим толчкам. Сначала сотрудники обсерватории были озадачены этими звонками, но вскоре стало очевидно, что люди говорят о... звездах! В результате землетрясения в большинстве районов Лос-Анджелеса отключилось электричество и погас свет. Семнадцатого января 1994 года жители Лос-Анджелеса, находившиеся на улицах и во дворах, увидели ночное небо, которое они никогда не видели раньше, — возможно, за исключением купола планетария.

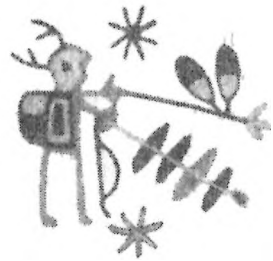
В канун XXI века, вооруженные достижениями высокой технологии, мы по-прежнему испытываем глубокое волнение при виде звезд. Не важно, испытываем ли мы магнетическое очарование чудес планетария или изумленно внемлем откровениям реального ночного неба, — мы все равно остаемся вечными паломниками, отвечающими на призыв небесной силы. По мере того как шаманы, заклинатели дождя и вожди-жрецы сходили со сцены, небо утрачивало свое влияние в религиозных, экономических и политических делах, однако его власть над сердцами и воображением людей по-прежнему велика. Обсерватории, планетарии, космические зонды и орбитальные телескопы ныне являются храма-

ми, святилищами и дворцами, где царствует небесная сила. Подобно религиозной и политической власти небесная власть стала рассредоточенной и демократичной. Почти любой, кто желает ее, может добраться до телескопа и лично увидеть кратеры на Луне или познакомиться с тайнами звезд.

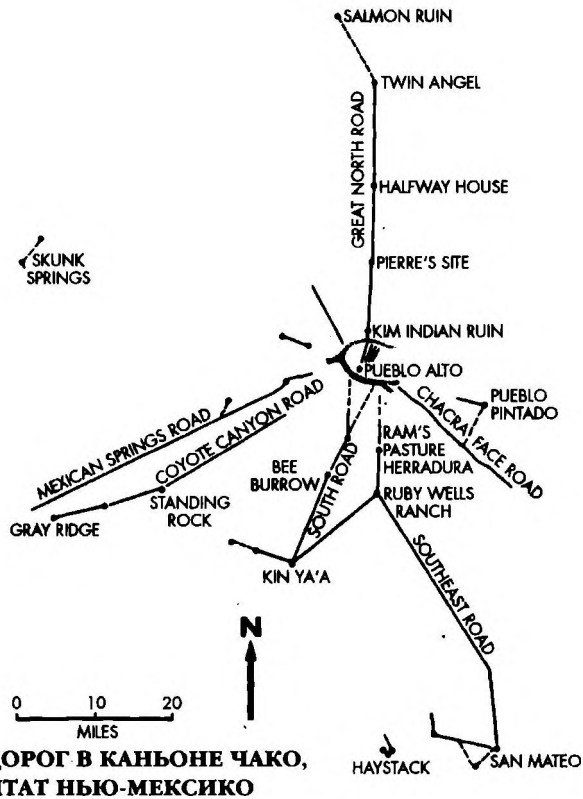
Астрономическое знание наделяет властью. Календарь необходимо соблюдать, нужно читать знамения и отдавать должное церемониям. Дальнейшее повествование на страницах этой книги посвящено многогранным взаимоотношениям между властью и небосводом. Эти взаимоотношения включают понятия священного ландшафта, мистических прозрений и космического видения. Это символы, придуманные нами для объяснения существующего миропорядка и трансформации этих знаков, связаны с культурной эволюцией человеческих обществ, поэтому темы небесной власти похожи на старый фотоальбом, листая который человечество познает и вспоминает себя. Изучая эту картинную галерею, мы, возможно, не знаем всех имен, но лица выглядят до странного знакомыми.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЦЕНТР МИРА

Я бывал в центре мира десятки раз, и каждый раз это было иное место. Я смотрел на четыре стороны света, где деревья, горы или боги поддерживали небесный свод. Я ощущал дуновение восьми ветров и видел цвета космического порядка, приписанные мировым направлениям. Я изучал астрономические ориентиры и символы древних и доисторических монументов по всему земному шару и узнавал, почему люди, которые построили эти священные центры космической власти, стремились приблизить небеса к Земле. В прошлом мировой ландшафт включал небеса, нижний мир, землю и воду. Каждый народ обозначал некое особое место в тех краях, которые он населял, как центр своей вселенной. Люди всегда упорядочивали ландшафт, придавая ему смысл, глубину и направление. Мир имел вершину, низ, край и центр. Для средневековой церкви центром мира была Голгофа, где распяли Христа. Древние евреи помещали свой центр мира на храмовой горе в Иерусалиме. Для мусульман он располагался в Мекке у священного камня Кааба. В Вавилоне центром мира был зиккурат. Для римлян это был Рим, куда, по преданию, вели все дороги. Дороги доисторических индейцев пуэбло, жи-

СЕТЬ ДОРОГ В КАНЬОНЕ ЧАКО, ШТАТ НЬЮ-МЕКСИКО

Иногда можно найти центр мироздания на пересечении дорог, расходящихся в разные стороны и передающих его силу на отдаленные окраины. Древние индейцы пуэбло, жившие в каньоне Чако, не имели колесного транспорта и вьючных животных, но проложили сеть дорог, соединявших «столицу» с окрестными поселениями и святилищами. Истинное предназначение этих дорог остается не вполне ясным, но возможно, что они использовались в ритуальных целях.

Большая Северная Дорога, по-видимому, играла роль прямой космографической «магистрали в нижний мир», доставлявшей души людей в царство мертвых на крайнем севере района. Через 31 милю пути среди зарослей полыни она внезапно обрывается у каньона Кутц, где плато переходит в бедленд (сильно пересеченная местность. — *Пер.*). Курган «Двойной Ангел», на вершине которого сохранились руины древнего святилища, тоже находится возле этой конечной точки. В некоторых мифах индейцев пуэбло северная часть их владений ассоциировалась с Cunany, местом их первоначального появления в этом мире. Эта идея связана с концепцией рождения из утробы Матери-Земли.

вущих на юго-западе современной Северной Америки, сходились в каньоне Чако, где их общественные святилища были устроены таким образом, чтобы зеркально отражать природу космоса. Для индейцев из племени чумашей из Южной Калифорнии центром мира было место в окрестностях горы Пинос к северу от Лос-Анджелеса.

Китайцы при династиях Мин и Цин помещали центр мироздания в центре Пекинского Запретного Города, а императора — в центр Запретного Города. Храм Коринканча в Куско (Перу) находился в центре вселенной инков и был местом, где вождь инков проводил священные ритуалы. Верховный вождь ирландских кельтов восседал на священном холме Тара, который считался символическим центром Ирландии. На территории индейцев майя каждый правитель сам по себе был мировой осью и центром мира.

По представлению всех этих древних людей, центральное место было не только центром космоса, но и местом, где началось сотворение мира, где впервые возникли жизнь и миропорядок. Именно здесь небо сообщалось с землей; здесь мир обновлялся посредством небесной силы, здесь основывали большие города и строили великие храмы, здесь исполняли ритуалы и возводили на трон правителей. Похожие на горы гробницы пирамид и похожие на лабиринты царские дворцы имитировали своей архитектурой атрибуты центра Вселенной.

Ацтеки, к примеру, говорили, что они основали свою столицу на уединенном островке посреди зыбучего болота, поскольку увидели там орла, пожирающего плод кактуса. Это был знак богов об их небесном предназначении, поскольку орел символизировал солнце. Солнце само по себе было небесным божеством, поддерживав-

шим существование Вселенной. Плод кактуса символизировал священные человеческие сердца, питающие солнце. Считая себя блюстителями миропорядка, ацтеки рассудили, что их главная пирамида должна быть ориентирована по четырем сторонам света и находиться в самом сердце мира.

Такие места обладали силой уже потому, что они имитировали и отражали структуру космоса. Они были символическим изображением Вселенной в миниатюре. Вселенная и святилище состояли друг с другом в так называемых гомологичных отношениях. Каждый элемент святилища имитирует — через размещение, функции и символический смысл — соответствующий аспект самой Вселенной. Таким образом святилища, насыщенные космической символикой, становились местами, где можно было встречаться с магической силой Вселенной и черпать ее для своих целей.

Космическое, или мировое, видение — это звено между архитектурой Вселенной, структурой природы и общества и личной обстановкой. Оно интегрирует эти понятия и создает систему взаимоотношений между космическим и божественным, с одной стороны, и человеческим обществом и отдельными людьми, с другой стороны. Представления о структуре окружающего мира, о ритмах времени и происхождении космоса совмещаются в церемониальном ландшафте.

Для того чтобы понять природу власти священных городов и храмов, нам нужно понять, что такое власть космоса. Древние считали, что во Вселенной происходит лишь одно самовыражение трансцендентальной силы, которое называется «переменами». День переходит в ночь, каждая ночь изменяет форму луны, времена года сменяют друг друга, ростки проклевываются навстречу солнечному свету и постепенно превращаются во взрос-

лые растения, которые цветут и дают семена. Благодаря метаморфозам головастики становятся лягушками, а гусеницы — бабочками. Наша жизнь меняется. Одежда, язык, музыка и автомобили — все это устаревает и выходит из моды. Лик мира изменяется. Обвалы и оползни изменяют контуры скал, реки разливаются и занимают новые низины, приливы сменяются отливами.

Все меняется, но для древних перемены происходили в упорядоченном мире, имевшем свой центр и окраины. Граница могла проходить по линии круглого горизонта или иметь углы, соответствовавшие сторонам света.

Поскольку направление играет основополагающую роль в нашем восприятии мира, мы наделили его религиозным смыслом. Так появились «священные направления». Люди пользовались ими символическим образом, когда хотели обозначить некоторые особые места как священные. Направление определяло структуру священного пространства и мифическую географию местности. Хотя священное пространство оставалось ограниченным и привязанным к Земле, оно имитировало космос и служило сценой для ритуалов, привлекавших космические силы для использования на Земле. Люди изобрели множество схем организации населенного пространства; одна из наиболее распространенных разделяет мир по четырем направлениям. Условный астрономический символ Земли — круг, разделенный на четыре четверти, — унаследован с античных времен. Хотя не все люди пользовались одинаковыми четырьмя направлениями или думали о них одинаковым образом, практически все разделяли местность с помощью определенной системы направлений.

Симметрия человеческого тела, безусловно, поощряет отдавать предпочтение системе четырех направлений. Подавляющая часть информации о расположении

окружающих вещей поступает от нашего зрения и слуха — то есть от органов восприятия, тесно связанных с лицом. Мы поворачиваемся лицом к одному направлению, спиной к другому. Одна сторона дает правое направление, другая — левое. Таким образом, анатомическое устройство нашего тела благоприятствует четырем направлениям.

Именно такая «геометрия направления» упоминается в этрусском ритуале основания города. Этрусские жрецы читали знамения по печени жертвенных овец и приводили свои города в гармонию с космосом, ориентируя городской план по бронзовой копии печени овцы. Каждое из главных божеств получало свою зону и направление; их имена надписывались на нижней поверхности символической печени овцы. Жрец с печенью в руках располагался в центре нового города в том месте, где пересекались две главные городские оси. Их совместное расположение делило город на четыре четверти. Жрец стоял лицом к *pars antica*, а *pars postica* находилось за его спиной. Несчастливое направление *hars hostilis* располагалось справа от него, а слева находилось счастливое направление *pars familiaris*.

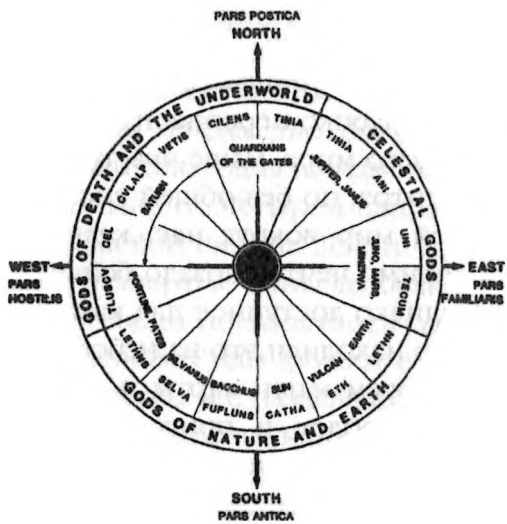
Это, разумеется, пример глубоко персонализированного восприятия окружающего мира. Наше чувство «самости» создает понятие центра, но без общей системы ориентиров, описывающей мир вокруг нас, культура быстро испарится. Необходимо нечто гораздо большее, чем отдельный человек, однако доступное для каждого человека, и люди чаще всего находили это на небосводе.

К примеру, мы ориентируем наши карты и иногда планируем строительство городов и пригородов по кардинальным направлениям: северу, югу, востоку и западу. Этрусские жрецы делали примерно то же самое. Они обращались лицом к югу и оставляли север за спи-

ной. Восточное направление совпадало со «счастливой» левой стороной, а «враждебный» запад находился справа.

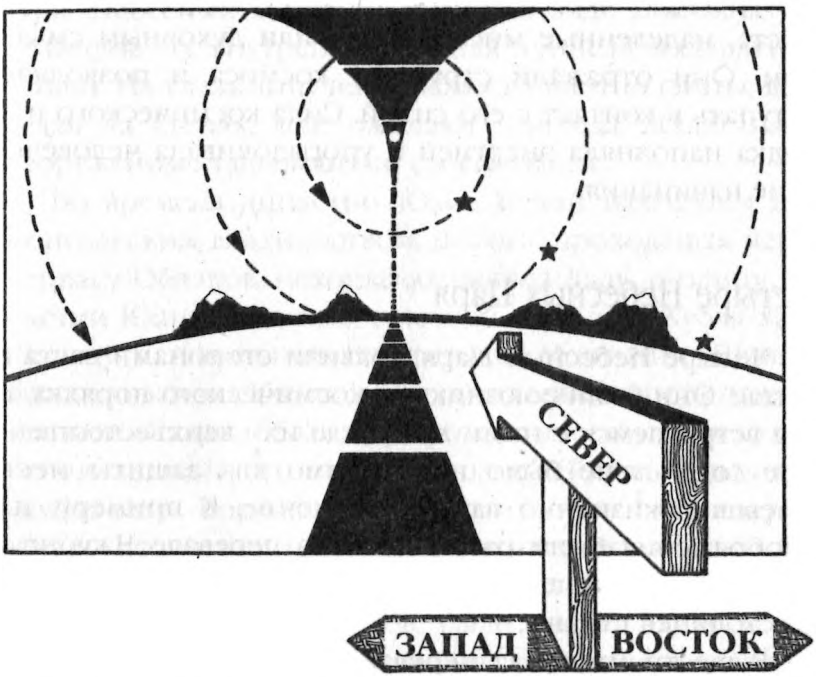
Кардинальные направления, признаваемые и древними этрусками, и нами, фактически возникают в результате ежедневного круговращения небосвода. Это движение, разумеется, является иллюзией, поскольку на самом деле Земля вращается в космосе, но наблюдателю на поверхности кажется, будто небо вращается над ним. Центр этого ежесуточного вращения называется северным небесным полюсом и представляет собой не более чем точку, на которую указывает один конец земной оси. Местонахождение этой точки нетрудно определить; хотя все остальные объекты на небосводе движутся, она остается неподвижной. Кажется, будто все остальное марширует парадным строем вокруг нее.

Будучи средоточием наиболее заметного движения небесных светил, Северный полюс небосвода придает особое значение одному направлению — тому направ-

Боги отвечали за сохранение космического порядка в этрусской вселенной. Направления были связаны с божествами в сложной системе, центром которой служил жрец-прорицатель, читавший предсказания по сырой печени. Южное направление принадлежало благотворным силам земли и природы; восток был «счастливым» сектором под управлением небесных богов. Враждебные царства севера и запада принадлежали богам смерти и нижнего мира.

лению, в котором он находится. Когда мы обращены лицом к Северному небесному полюсу, мы говорим, что смотрим на север. Кардинальное северное направление является всего лишь соответствующим направлением на идеально плоском горизонте. Если мы опускаем взгляд от северного небесного полюса — и от Полярной звезды, которая случайно находится поблизости и помогает нам определить его местонахождение, — и смотрим на

Понятие «север» происходит от наиболее фундаментального движения нашей планеты. Земля вращается вокруг своей оси, и из-за этого кажется, будто небосвод поворачивается вокруг неподвижного центра, называемого Северным небесным полюсом. Когда вы обращены лицом к этому центру, вокруг которого околополярные звезды совершают движение против часовой стрелки, направление на горизонт прямо перед вами называется северным. Юг находится прямо у вас за спиной, но в этом направлении маршруты звезд похожи на длинные и низкие дуги. Восток расположен справа, а запад — слева от вас. Небесные тела восходят на восточной половине горизонта и заходят на западной.

горизонт, то мы более или менее точно смотрим на север. Юг находится точно в противоположном направлении, а восток и запад — на полпути в каждую сторону.

Считалось, что дворцы и храмы, ориентированные по кардинальным направлениям, находятся в центре мироздания. Алтари и святилища, расположенные вне символического центра по кардинальным осям, иногда символизировали четыре стороны света. Это не означает, что подобные места всегда отмечали физический центр мира или его четыре четверти, скорее это были места, наделенные мистическим или духовным смыслом. Они отражали структуру космоса и позволяли вступать в контакт с его силой. Сила космического порядка наполняла энергией и упорядочивала человеческие начинания.

Четыре Небесных Царя

Четыре Небесных Царя правили сторонами света в Китае. Они были союзниками космического порядка, и мы встречаемся с ними везде, где их сверхъестественное содействие было необходимо для защиты мест, имевших жизненно важное значение. К примеру, их изображения были размещены на перевале Чжуонг у дороги, связывавшей форт на северной границе Китая со столицей страны.

В шести милях за перевалом Чжуонг, у подножия Яньшаньского хребта и горы Бадалинь, Великая Китайская стена возвышается как барьер между Монголией и внутренним Китаем. Пекин, императорская столица Китая с XIII века, находится примерно в 46 милях к юго-востоку от этого участка стены. Однако в наши дни сюда стекаются орды туристов, а не монголов, и на обратном пути в Пекин они проходят под «Башней, оседлав-

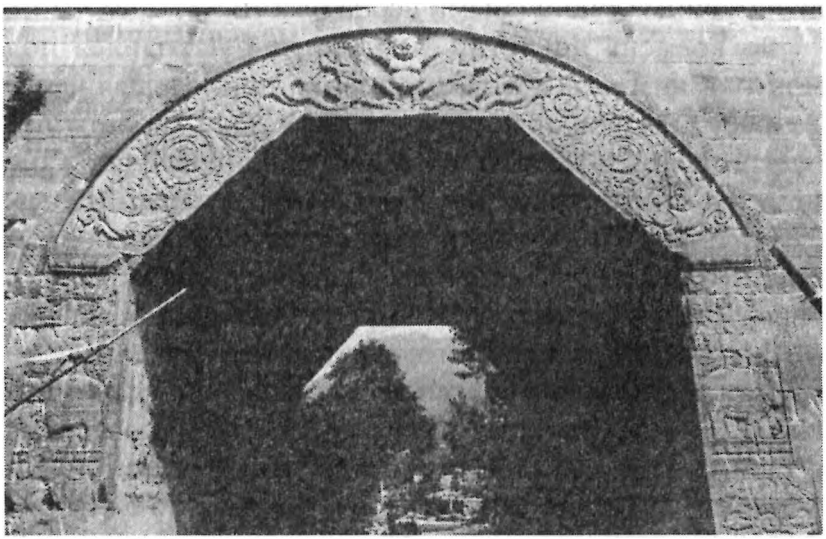
шей дорогу». Она известна как Юньтай, или Терраса Облаков, и фактически представляет собой монументальную каменную платформу с церемониальным проходом и резными вратами. Со времен династии Хань перевал Чжуонг играл ключевую роль на северо-восточной границе и был стратегическим элементом обороны Северного Китая, и, когда врата Террасы Облаков были завершены, они защитили это уязвимое место образами космических хранителей четырех сторон света. Скульптуры Небесных Царей вырезаны в виде глубоких барельефов на внутренних стенах туннеля надвратной башни. Их глаза выпучены, челюсти плотно сжаты; восседая на стенах, они ожидают прихода захватчиков, вооруженные талисманами своей власти.

Во времена династии Юань Китай находился под монгольским владычеством. Дорога, проходящая через Террасу Облаков, некогда соединяла Даду, столицу династии Юань в Пекине, с летней столицей Кубла-хана Шаньду в нынешней Внутренней Монголии. Шаньду был основан в 1256 году и получил известность под названием «Ханаду» благодаря романтическому стихотворению английского поэта Сэмюэля Тейлора Кольриджа «Кубла-хан». Ворота были воздвигнуты в 1345 году во время правления последнего императора династии Юань Токхана Тимура. Три *ступы,* некогда стоявшие на вершине Террасы Облаков, были данью ламаистской традиции буддизма, которая была воспринята с энтузиазмом во времена династии Юань.

Ступа представляет собой цилиндрический буддийский храм, сконструированный по образцу древних погребальных курганов, и обычно служит вместилищем для священных реликвий, захороненных внутри монумента. Форма ступы символизирует космос, и ее купол обозначает небосвод, а на вершине расположено нечто

вроде многослойного зонта, чья мачта обозначает мировую ось, а последовательные уровни — высшие небеса и обители небесных богов. Если ступа окружена стеной, то в стене проделываются ворота по четырем главным направлениям. Паломники обходят ступу по часовой стрелке; считается, что это движение отображает круговорот небесных тел.

Мы обнаруживаем изображения четырех царей-хранителей везде, где существовала ламаистская традиция. Ламаизм на самом деле представляет собой ветвь буддизма, окрашенную тибетскими верованиями. Когда тантрический буддизм из Индии проник в Тибет в VII

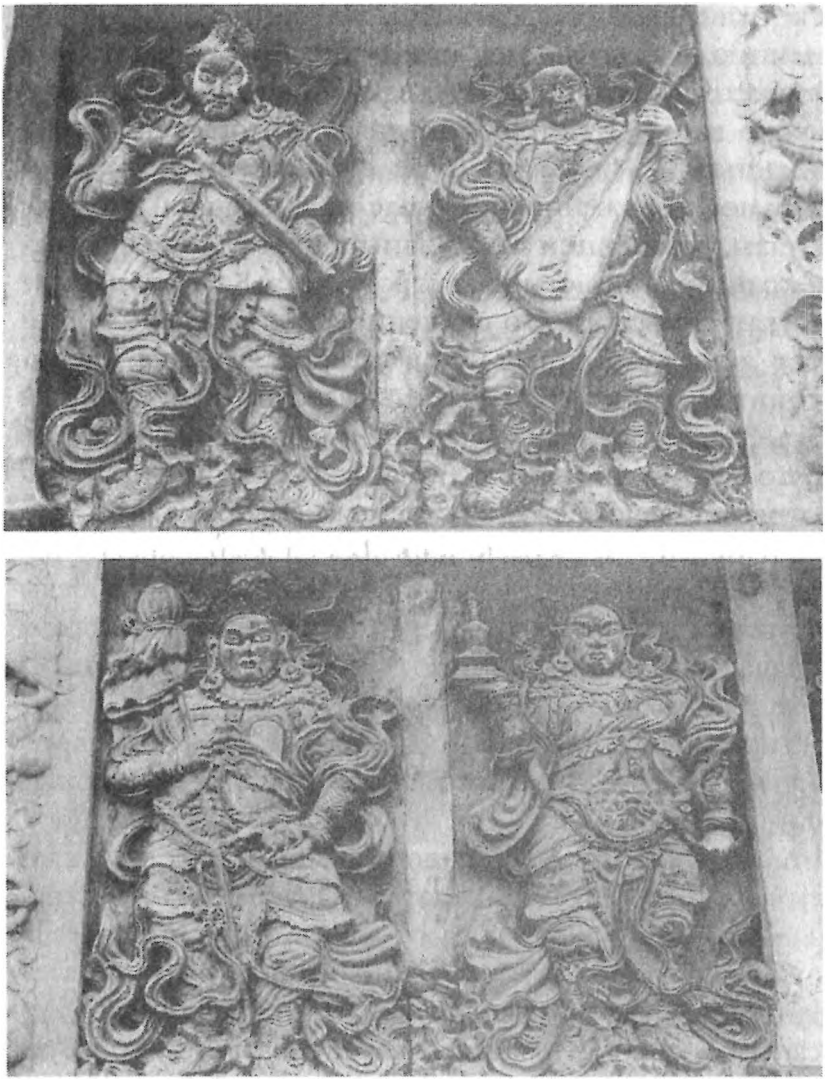

Четыре Небесных Царя правят внутренними стенами Юньтай, или Террасы Облаков — церемониальных врат, некогда охранявших путь в Пекин от китайской границы. Это южная сторона монумента, и здесь Гаруда, священный мифологический повелитель птиц, позаимствованный из индуистской мифологии, восседает на вершине арки. Над его крыльями расположены маленькие диски, символизирующие солнце и луну, а на его шее висит «жемчужина, исполняющая желания». Этот враг змей охранял Срединное царство от врагов и захватчиков.

веке нашей эры, он ассимилировал местную шаманскую религию, известную под названием **Бон,** и развился в ламаистскую традицию буддизма. Четырех царей часто можно видеть на стенах входных чертогов тибетских монастырей. Их масштабные фрески занимают центральное положение в приделе на восточной стороне Паталы, резиденции далай-ламы в Лхасе. Они считаются хранителями четырех сторон света. Каждый держит в руках символ своего служения и имеет свой особый цвет лица. Белолицый Дхритарашра является царем-хранителем Востока и играет на лютне. Краснолицый царь Запада Вирупакша держит в одной руке змею, а в другой — миниатюрную буддийскую ступу. Вирудхака потрясает мечом; его голубая кожа говорит о том, что это царь Юга. Четвертый царь, Вайшравана, правит Севером. Его лицо желтого цвета; он держит знамя победы и ручного мангуста, который, по старинному поверью, обладал необыкновенной способностью извергать из себя драгоценные камни.

Раскрашенные деревянные статуи четырех царей имеют свое отдельное святилище в Пекинском ламаистском храме. Название этого комплекса переводится с китайского как Дворец Вечной Гармонии, а четыре хранителя сторон света находятся в Зале Небесных Стражей. Они защищают храм от любого, кто попытается войти сюда со злыми намерениями. Их сопровождает Майтрейя, Будда будущего, и Вэйто, вооруженный железным посохом. Последний является защитником Будды и стражем дверей. В этом храме царь Севера держит зонтик вместо знамени.

Во времена династии Тан в 673 г. н. э. гигантские статуи двух из четырех Небесных Царей были вырезаны в твердой известняковой породе на стенах грота в окрестностях Лонгмина. Всего насчитывается 1352 гро-

Ламаистские изображения четырех Небесных Царей на стене храма Пяти Пагод в Хух-Хото, пышной столице автономного региона Внутренняя Монголия. Наверху, слева направо, мы видим царя Юга (с мечом) и царя Востока (с лютней), а внизу — царя Севера (со штандартом и ручной мангустой) и царя Запада (со ступой и змеей). Первая пара охраняет левую сторону главных врат, а две другие фигуры расположены справа. Храм был построен в период между 1736 и 1795 годами.

та и 97306 статуй на обоих берегах реки Юй на отрезке длиной девять миль к югу от Лояна на севере центральной части Китая. Лоян был восточной столицей в эпоху династии Тан. По преданию, танская императрица У-Хоу пожертвовала 2000 связок монет, предназначенных для закупки украшений и парфюмерии, чтобы оплатить работы в самом большом гроте Лонгмина. Здесь два Небесных Царя расположены по обе стороны от центрального изображения верховного Будды высотой 56 футов. Поскольку Небесные Цари расположены к северу и югу от Будды, считается, что это царь Севера и царь Юга. Первый держит в руке нечто вроде пагоды или многоярусного зонтика и прижимает ногой к земле злобного демона-карлика.

Вирупакша, царь-хранитель Запада, защищает свои владения во входном портике Цокчена, административного центра и крупнейшего здания монастыря Сэра, расположенного у северной границы Лхасы в Тибете. В одной руке он держит ступу в виде колокола, а в другой сжимает извивающуюся змею.

Гигантский небесный царь Севера соперничает со скульптурами на горе Рашмор (национальный американский мемориал в Южной Дакоте, где на склоне горы из гранита вырезаны огромные головы четырех американских президентов: Вашингтона, Джефферсона, Линкольна и Рузвельта. — *Прим. пер.*) перед входом в пещеру Чжу-цзяньсы в гротах Лонгмина на реке Юй. Фигура справа от него — это Ли Ши, или «защитник Будды».

Все четыре Небесных Царя являются строгими блюстителями космического порядка. Их связь с четырьмя сторонами света говорит нам о том, что они укрепляют мир согласно небесным законам. Правители, пренебрегавшие своими обязанностями, рисковали лишиться их покровительства. Таким образом, императоры были обязаны править в гармонии с космосом, и их власть зависела от поддержания космического порядка в земном царстве.

Хотя четыре Небесных Царя принадлежат к поздней буддийской традиции, их истоки нужно искать в брахманских верованиях древней Индии. В «Упанишадах», священных брахманских текстах I тысячелетия до н. э.,

иногда упоминаются четыре божества направления, а позднее в индуизме их число увеличивалось до восьми, включив в себя диагональные направления. Буддисты селили их на первом небе, окружавшем гору Меру или Сумеру — мифическую вершину, символизировавшую полярную ось. Каждое божество правит четвертью космоса и одним из четырех континентов, граничащих с горой Меру, имея в своем распоряжении армию божественных воинов, патрулирующих склоны космической горы.

Небесные Цари были также хозяевами календаря и блюстителями времен года. Каждый из них имел 90 сыновей — всего 360. Это количество символически соответствует продолжительности солнечного года (365 и 1/4 дня) с четырьмя временами года продолжительностью приблизительно 90 дней. Согласно китайской буддийской традиции их звали Правитель Земли (восток), Далеко Глядящий (запад), Всеслышащий (север) и Возрастающее Величие (юг). Также известные в Китае под собирательным названием «Алмазные Цари Небосвода», они признавались даосами, которые называли их четырьмя духами, божественными братьями Мо Ли.

Старший брат, Мо Ли-цзин, является правителем Запада. Китайская система ассоциативных направлений отличается от тибетской, поэтому его лицо белое. Некоторые предметы, которые алмазные цари держат в руках, тоже отличаются от соответствующих предметов в руках у тибетских царей-хранителей. К примеру, вместо змеи и ступы Мо Ли-цзин держит магическое копье под названием «Голубое Облако», хотя иногда его изображают с мечом. Надпись на копье гласит: «Земля, вода, огонь, ветер», и это означает, что оно наделено силой четырех стихий. Когда Мо Ли-цзин потрясает им в бою, оно порождает черный ветер, несущий тысячи смертоносных

копий, за которым следует золотой дождь из пылающих змей, из земли исходит удушающий дым, окутывающий вражескую армию. Кроме того, мы иногда видим небесного царя Запада с жемчужиной в одной руке и змеей в другой.

Его краснолицего брата, который правит Югом, зовут Мо Ли-хонг. Он владеет магическим зонтом, известным как Зонт Хаоса. Этот предмет силы украшен драгоценными камнями и отделан перламутром, а надпись на нем гласит: «Закрывает и открывает небо и землю». Любое легкое движение зонта вызывает дрожь земли. Если Мо Ли-хонг поднимает его над головой, он скрывает Солнце и Луну. Здесь очевидна связь с затмениями, погружающими Землю во мрак первозданного хаоса.

Струнный инструмент, на первый взгляд, не похож на мощное оружие, но когда Мо Ли-хай играет на своей четырехструнной лютне, он подчиняет ветры своей воле. Одним умело взятым аккордом он может вызвать бурю. Его враги останавливаются как вкопанные, а в их стане внезапно вспыхивают пожары. Он правит Востоком, и его лицо имеет голубовато-зеленый оттенок.

Четвертый брат, чернолицый Мо Ли-хоу, правит Севером. Он вооружен двумя кнутами и имеет спутника — загадочное существо, которое носит с собой в сумке из шкуры леопарда. Это животное похоже на белую крысу; его имя в переводе означает «Сабля, которая может превратиться в пятнистую лису», а когда Мо Ли-хоу выпускает его, оно превращается в белого слона с крыльями, пожирающего все, что попадается на его пути.

Согласно китайским даосам, такие духи, как братья Мо Ли, являются бессмертными нижнего уровня, наделенными особыми силами. Четыре Небесных Царя направили на службу правителям из династии Шан 100 000 небесных солдат, когда разразилась война с

Чжоу — династией, которая пришла ей на смену. Сначала четыре великих небесных полководца одерживали верх, но были обмануты хитростью другого духа, охранявшего династию Чжоу. Он был мастером смены обличий и сумел незаметно выкрасть их оружие. Потом он напал на них со своим волшебным кинжалом, клинок которого был столь ярким, что ослеплял врагов. Четыре брата Мо Ли были убиты, но после своей смерти возвысились до статуса небесных царей, управляющих стихиями, временами года и мировыми направлениями. История о них рассказана в древней рукописи «Искусство обожествления», где повествуется об основателе династии Чжоу. Оттуда мы узнаем, что правители главных направлений служат императорам одной династии до тех пор, пока ее не сменяет другая. Смысл очевиден: император должен находиться в союзе с силами космического порядка, явленными в мировых направлениях.

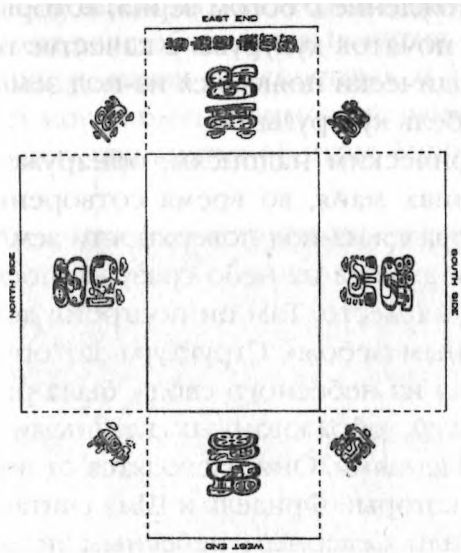
Гробницы забытых владык

Правитель народа майя по имени Шестое Небо умер на Рио-Азал 6 марта 502 года нашей эры и вступил в нижний мир, наделенный силой четырех направлений. Рио-Азал был крупным региональным административным и ритуальным центром в нынешней северо-восточной Гватемале; большая часть современных раскопок там была выполнена под руководством археолога Ричарда У. Адамса. В классическую эпоху (300—900 г. н. э.) правителей Рио-Азал хоронили в подземных чертогах, высеченных в известняке. Стены гробниц были оштукатурены и украшены иероглифическими надписями. В гробнице 12, где покоился вождь Шестое Небо, на каждой из четырех стен ярко-красным цветом был начертан особый символ направления. Гробница ори-

ентирована по сторонам света, и символы соответствуют направлениям, в которых они изображены. Они сопровождаются другими небесными эмблемами. Символ, обозначающий солнце, расположен на восточной стене; он может также означать «день». На западной стене начертан иероглиф, означающий «тьма» или «ночь». Символ на северной стене обозначает Луну, а на южной стене фигурирует символ Венеры. Еще четыре иероглифа, нарисованные черным цветом в углах гробницы, обозначают диагональные направления. Таким образом, гробница представляет собой компас космического порядка и расположена под самой высокой пирамидой в Рио-Азал.

Поместив умершего правителя в средоточие мировых направлений, жрецы города символически замуровали его в центре мироздания. В мифологии именно здесь первый предок майя поднял небо, оторвав его от бесформенного космоса, и создал упорядоченный мир в том виде, как мы его знаем. В своей книге «Космос майя» Дэвид Фридел и Линда Шил, два специалиста по письменности и цивилизации древних майя, называют этого творца Первым Отцом. Он приравнивается к Хунахпу, отцу героев-близнецов, чьи приключения в нижнем мире описаны в «Пополь-Вух» — священной книге индейцев киче в высокогорной Гватемале. Хунахпу был убит и обезглавлен в Шибальбе, подземном царстве Владык Смерти.

Наиболее ранний известный текст «Пополь-Вух» датируется XVI веком, но история о Первом Отце, вероятно, рассказывалась задолго до начала постклассического периода (900—1520 г. н. э.). По-видимому, он является тем же персонажем, который фигурирует как бог кукурузы в искусстве ранней классической эпохи. Культура майя была так тесно связана с кукурузой, что они

Карта космического порядка, составленная индейцами майя для царства мертвых на Рио-Азал, древнем ритуальном центре в тропических лесах Гватемалы. Эти знаки направлений были нарисованы на стенах гробницы 12, где в начале VI века нашей эры были захоронены останки правителя Рио-Азал.

Знак южного направления в письменности майя содержит фонетические элементы, сближающие его по смыслу с понятием «надир». Элемент в верхней левой части верхнего знака напоминает ромб, заключенный в четыре круга. Этот символ обычно обозначает Венеру. Сложная система соответствий позволяет предположить, что при ориентировке гробницы по сторонам света могла использоваться трехмерная модель космического порядка.

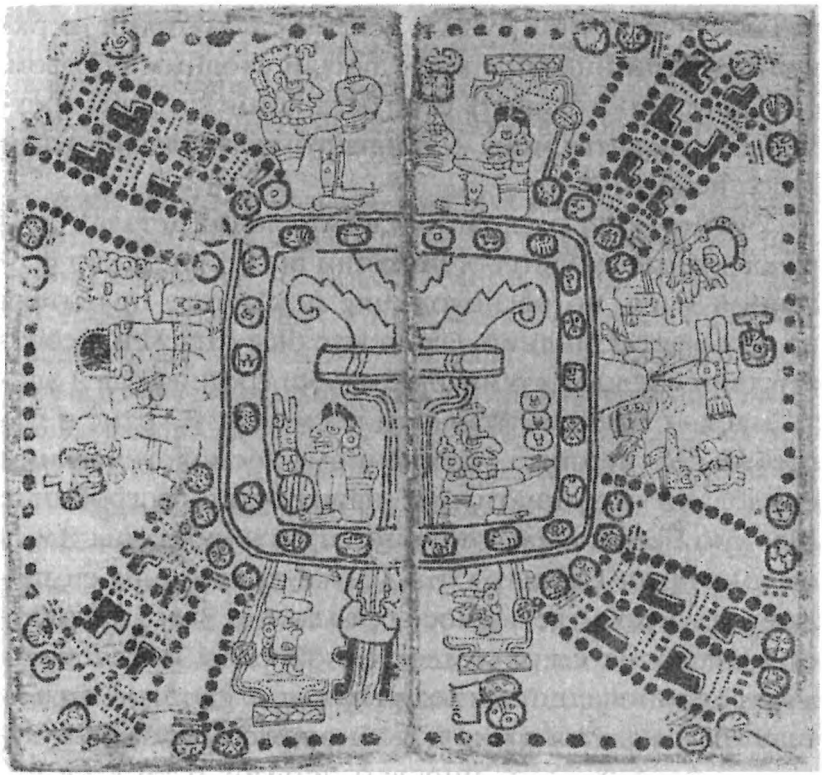
связывали свое происхождение с богом зерна, который носил стилизованный початок кукурузы в качестве головного убора и периодически появлялся из-под земли как прорастающий стебель кукурузы.

Согласно иероглифическим надписям, обнаруженным в других поселениях майя, во время сотворения мира Первый Отец вырвался из-под поверхности земли в центре мироздания и взошел на небо сразу же после того, как поставил его на место. Там он построил дом, названный «возвышенным небом». Структура, которую Первый Отец изготовил из небесного свода, была разделена на восемь частей, образованных главными и диагональными направлениями. Они расходятся от вершины небесного дома, который Фридель и Шил считают «сердцем» небосвода, или Северным небесным полюсом. Если они правы, небесные апартаменты Первого Отца поистине являются космической розой ветров.

Однако майя не представляли себе направления как обособленные точки на земном ландшафте. Хотя Земля имела четыре стороны и четыре угла, направления также определялись в контексте движения Солнца. К примеру, восток — который индейцы киче называют «местом выхода Солнца» — действительно является начальной точкой ежедневного солнечного маршрута. Эта точка может быть расположена в любом месте между северо-восточным и юго-восточным пределом ежегодного восхода солнца. Она постоянно меняется, так что мы имеем дело с концепцией, где направления тесно связаны с течением времени.

Впрочем, не все согласны, что четыре символа на стенах гробницы 12 обозначают четыре основных направления или стороны света. Лингвистические аргументы побудили антрополога Барбару Тедлок к отождествлению символов «севера» и «юга» с зенитом и нади-

ром. В таком случае меридиональная ось гробницы на самом деле обозначает понятия «верх» и «низ». Фактически понятия плоскостных и трехмерных направлений могли быть взаимозаменяемыми в зависимости от контекста; памятуя об этом, Барбара Тедлок рассчитала

Символы и образы на двух страницах «Мадридского кодекса», одной из немногих сохранившихся «книг» майя, собраны в восьми отделах, которые, по мнению ученых Дэвида Фриделя и Линды Шиле, символизируют восемь направлений «Возвышенного Неба» — небесного дома, воздвигнутого Первым Отцом на вершине мировой оси. Восьмилепестковый узор окружен 260 черными точками, обозначающими 260 дней майянского *тцолкина*, или священного календаря. Считается, что этот образец календаря, имевший ритуально-пророческое предназначение, был составлен на Юкатане в XV веке.

положение Венеры и Луны на 6 марта 502 года нашей эры. В ту ночь Луна пересекла небосвод очень близко к точке зенита. Венера находилась в противоположном направлении, когда Луна была над головой (точка надира). Такая конфигурация наделяет большим смыслом северную и южную стены гробницы 12, связывая их через противостояния Луны и Венеры с понятиями «верх» и «низ». Если индейцы майя думали сходным образом, они могли представлять себе различные глубины трехмерного нижнего мира — пропасти, уравновешивавшей купол небосвода.

Ученые могут расходиться в смысловых деталях символов направлений и организации пространства во Вселенной майя, но расположение покойного правителя не вызывает сомнений. Его статус был отражен в соответствии с условностями, принятыми среди высшей элиты майя — в монументальном посмертном храме и погребальном чертоге, «заряженном» космологическими символами. Ассоциативные направления в гробнице Шестого Неба помещают его в центре мироздания. Здесь он имитирует Первого Отца майя. Его гробница символизирует место, где космос обрел бытие. Здесь находится средоточие сверхъестественной силы и место для жертвоприношений. Через своих наследников правитель возвращается в мир подобно новому урожаю кукурузы и поддерживает мировой порядок благодаря непрерывному течению жизни.

Все качества священного центра мироздания отражаются в магии направлений гробницы 12. Это место, где создается, хранится и распределяется божественная сила. Здесь под сверхъестественным покровительством мертвого предка происходит упорядочение, поддержание и циклическое возобновление мирового порядка.

Алтарные направления

В поселениях индейцев хопи, разбросанных по холмам Северной Аризоны, правили не вожди, а служители их религиозных общин, использующие символическую силу направлений во время церемоний, предназначенных для укрепления союза между людьми и духами. Одним из объектов их молитв и жертвенных подношений является «алтарь направлений», иногда сооружаемый в *кивах* — подземных помещениях, где проводятся церемонии.

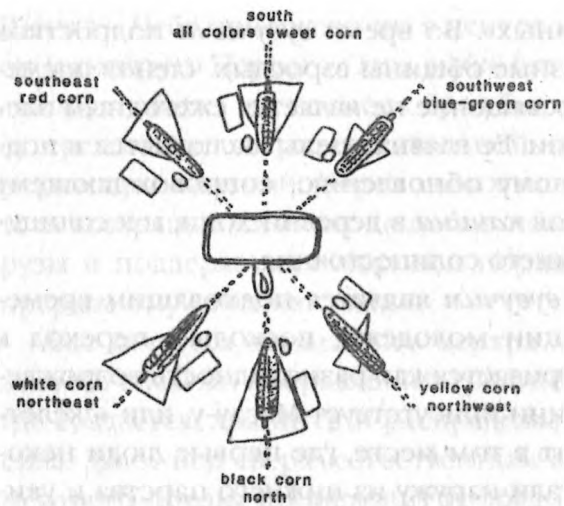
Александер М. Стивен, живший вместе с индейцами хопи с 1880 года до своей смерти в 1894 году, вел подробный дневник их повседневной жизни и традиций. Во время подготовки к церемонии *вувучим* он лично наблюдал за подготовкой «алтаря направлений» в так называемой Козлиной Киве, предназначенной для использования Общиной Агавы. Вувучим попадает на первый месяц лунного календаря индейцев хопи — обычно это первые числа ноября. Хопи называют этот месяц «луной посвященных». Во время *вувучима* подростков вводят в религиозные общины взрослых членов племени, хотя такое посвящение не является ежегодным элементом церемонии. Ее главная цель заключается в подготовке к сезонному обновлению, сопровождающему возвращение духов *качина* в деревни хопи, и к солнцевороту в день зимнего солнцестояния.

Вместе с тем *вувучим* является подходящим временем для инициации молодежи, поскольку переход к зрелости рассматривается как разновидность возрождения. При инициации присутствует Масау-у, или «скелет-*качина*». Он стоит в том месте, где первые люди некогда впервые вылезли наружу из нижнего царства и увидели свет; будучи хозяином земли, он приветствовал ка-

ждого из них. Его дружба с людьми неизбежна, поскольку он также является духом смерти. Мальчики племени хопи покидают мир своего детства во время вувучима и становятся членами племени, обладающими ответственностью и знаниями взрослых. Когда кончается детство, начинается новая жизнь.

10 ноября 1891 года Александер М. Стивен посетил Козлиную Киву в деревне хопи. Около полудня один из членов Общины Агавы приступил к сооружению «алтаря направлений». Он рассеял бурый песок по кругу с центром в *cunany* — углублении в полу кивы, символизирующем то место, где первые люди вышли из Второго Мира в Третий Мир — тот самый, который расположен под поверхностью земли.

Сипапу — это место появлений, и миф о появлении первых людей фактически повествует о создании сегодняшнего мира. В нем слышатся отзвуки знакомых процессов, дающих начало новой жизни, включая роды,

Александер М. Стивен наблюдал, как служители Общины Агавы из племени индейцев хопи построили алтарь, и зарисовал его космографическую схему в своем дневнике. Каждое диагональное направление было отмечено особым цветом. Наряду с осью зенит — надир линия север — юг включала трехмерный характер пространства в ритуальный контекст.

прорастание растений из земли и весеннее появление животных из своих нор после зимней спячки.

По мере продолжения работы над созданием «алтаря направлений» на полу появились три линии, нарисованные белой кукурузной мукой. Они пересекались в точке сипапу, где была установлена чаша с узором из символов воды и облаков. В чашу налили талую воду и посыпали немного пыльцы.

В тех местах, где живут индейцы хопи, вода представляет большую ценность. Хотя дожди возвращаются каждый год, они кратковременны и необильны. Поскольку хопи традиционно опирались на сельское хозяйство в пустынной среде обитания, их ритуальный цикл тесно связан с сезонным возвращением дождей. Их религиозные метафоры обращены к дождю. *Качины* на самом деле являются духами мертвых, вернувшихся на землю предков, которые материализовались в виде облаков, несущих дождь. В этом мире духовная сущность *качин* проявляется в виде дождя. Когда он падает на землю, то создает кукурузу, а кукуруза дает жизнь. Благодаря употреблению кукурузы люди «переваривают» истинную природу *качин*. Этот дар люди почитают молитвами и подношениями. Они не поклоняются дождю, облакам или другим природным феноменам, но считают их частью целостного космоса, в котором любая жизнь происходит из трансцендентного источника силы. Духовная связь между хопи и их качинами поддерживается в форме, наиболее подходящей для каждого из получателей.

Таким образом вода — символическая сущность бытия — находится в *cunany*, чтобы питать нарождающуюся жизнь. Круг песка вокруг *cunany* обозначает мир, средоточием которого оно является. Сюда кладут под-

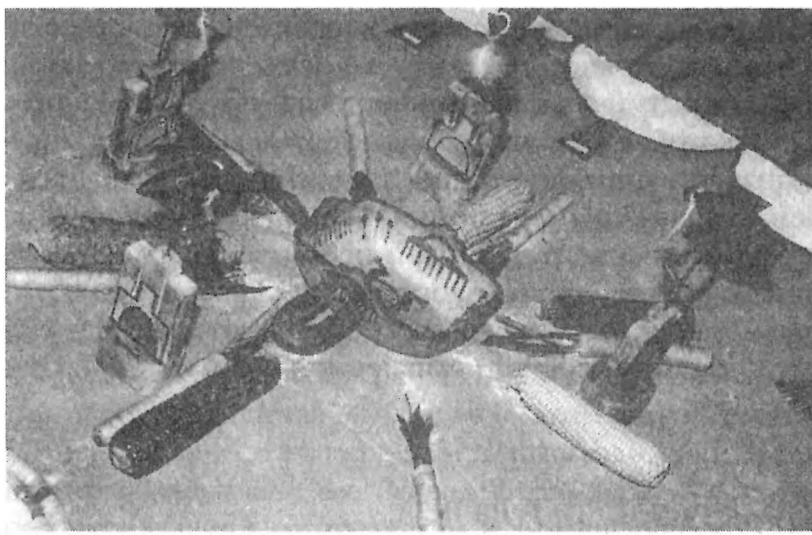
ношения и отсюда же берут дары и благословение духов.

Линии из кукурузной муки, которые расходятся от *cunany* в разных направлениях, распространяют повсюду духовную силу, которая рождается оттуда. Однако алтарные направления не являются основными направлениями или сторонами света. Для индейцев хопи основополагающая структура пространства возникает благодаря движению солнца, которое само по себе является структурообразующим объектом. Восход и заход солнца во время зимнего и летнего солнцестояния определяет ориентировку двух диагональных осей на «алтаре направлений». Для удобства их можно называть северо-востоком, юго-востоком, северо-западом и юго-западом, но они на самом деле не являются диагональными направлениями. Диагональные направления определяются геометрическим способом и делят ровно пополам секторы между главными направлениями. В течение года в стране хопи точки восхода и заката перемещаются между северными и южными пределами, не достигающими диагональных направлений; они образуют основную структуру. Третья линия на алтаре символизирует два оставшихся направления: вверх к зениту и вниз к надиру.

В конце каждого луча кладется початок кукурузы, перья и другие талисманы, и каждое направление обладает своим оттенком початка и плюмажем. Желтый цвет у индейцев хопи связан с северо-западом (заход солнца в день летнего солнцестояния). Синий початок и перья сойки принадлежали юго-западному направлению (заход солнца в день зимнего солнцестояния). Юго-восточная линия сопровождалась красным початком и красными перьями дятла и малиновки. Северо-восточное направление отмечалось белым початком и белыми

перьями цапли и голубя. Черный цвет нижнего мира и надира был обозначен на северной линии алтаря черным початком кукурузы и перьями ворона. Зенит, родственный всем цветам, был представлен южной линией; там клали обычный початок сладкой кукурузы и смешанные перья разных оттенков.

Цвета и направления являются частью более обширной системы соответствий. Через эти ассоциации индейцы хопи развивали принципы символической классификации, которые использовались в разных аспектах их повседневной жизни, включая украшения, одежду, песни, знаки отличия и ритуалы. Этот весьма практичный способ выражения взаимоотношений не ограничивается культурой хопи. Мы уже говорили о соответст-

В чигагском Музее естественной истории выставлена реконструкция алтаря индейцев хопи, ориентированного по сторонам света. Эта композиция немного отличается от зарисовки Александера Стивена; она использовалась для женского ритуального танца с корзинами во время *орайби* (церемонии сбора урожая). На фотографии мы смотрим с востока на запад.

вии между цветами и направлениями в образах четырех Небесных Царей Китая и Тибета. Другие народы по всему миру изобретали свои схемы соответствий. На их основе они составляли словарь символов, обладавший внутренней связностью и глубоким смыслом. Одинаковое понимание основных принципов бытия усиливало духовную общность между людьми.

В момент сооружения алтаря священнослужители хопи начинали песнопения; после второй песни приносили кристалл горного хрусталя и один из служителей поднимался по приставной лестнице кивы к отверстию на потолке. Он ловил кристаллом луч солнечного света и направлял его в чашу, стоявшую в центре алтаря. Затем кристалл опускали в чашу с родниковой водой, посыпанной цветочной пыльцой. Такая манипуляция с солнечным светом подтверждала его основополагающую роль в создании «алтаря направлений» и наделяла солнечной мощью центральный элемент конструкции. Вся эта ритуальная деятельность происходила внутри кивы, которая сама по себе является моделью верхнего и нижнего мира. Ее четыре стены соответствуют четырем направлениям, ее потолок одновременно является потолком нижнего царства и небом верхнего царства. Взятые вместе «алтарь направлений», совершаемые ритуалы и пространство кивы обеспечивают взаимодействие с духами и доступ к жизненной силе, которой они обладают.

Что на земле, то и на небе

Образы Небесных Царей в Китае, гробницы на Рио-Азал и «алтари направлений» индейцев хопи — все это является символическим выражением небесной силы. Являясь выражением религиозного чувства, они многое

говорят нам о природе священного. Во дворцах, храмах, гробницах и в ритуалах воля и предначертание духов и богов отчасти раскрывались с помощью эмблем того царства, где им было суждено осуществиться, — окружающего мира. В мировоззрении древних и первобытных народов сама природа раскрывает мир как жизненную арену и место, предназначенное для обитания человека, и хотя они, как все живые существа, испытывают неуверенность и сталкиваются с неизбежностью смерти, люди распознают в природе структуру пространства-времени, объединяющую мир и делающую его пригодным для человеческой жизни. Хотя люди не могут создать космос, это под силу богам. Боги являют свою власть для установления миропорядка или же по собственным соображениям вмешиваются в привычный ритм и организацию Вселенной.

Небо является не единственным, но самым очевидным местом, где люди могут наблюдать стабильность окружающего мира или ее нарушения. В отличие от самых отдаленных уголков земли до неба нельзя добраться пешком. Для того чтобы попасть сюда, людям приходилось полагаться на сверхъестественные силы, общение с которыми было уделом шаманов. Таким образом, небо являлось частью мистического царства. Хотя оно и менялось, но оставалось вечным и неизменным. Солнце, Луна, звезды и планеты сияли внутренней силой, и сам небосвод получал мифологическое олицетворение. В Индии ведического периода его называли Дием, древние греки называли его Зевсом, а римляне — Юпитером. Эти имена взаимосвязаны в лингвистическом отношении, все они происходят от древнего слова, обозначавшего «небо» и «свет».

Сходные традиции можно обнаружить по всему земному шару. Индейцы племени алакалуфов, собиратели

креветок и морские охотники прибрежного архипелага Южного Чили, называли творца мира Коласом. Его имя означает «звезда», и он имеет чисто духовную природу, подобно душам мертвых. Хотя он обитает на небе, далеко от земли, смертные находятся на его попечении. Он направляет души в тела новорожденных и наделяет их жизнью. После смерти эти души отлетают к нему. Звезды являются его глазами, и ничто не может ускользнуть от его взора. Он видит и знает все.

Часто олицетворение небосвода имело прямое отношение к сотворению мира и установлению мирового порядка. Это высшее трансцендентное божество, наделенное полным осознанием и пониманием природы космоса. В XIX веке Э. Б. Тейлор и другие антропологи-новаторы приравняли понятие о всемогущем боге к монотеистической религии и выступили с утверждением, что такое понятие свойственно лишь развитым культурам и цивилизациям. С их точки зрения, развитие идеологии должно было соответствовать сложности общественного устройства. Прогресс вел от предрассудков и магии первобытных народов к абстрактным и нравственным религиям современности. Хотя в этих вероисповеданиях по-прежнему оставалось место для сверхъестественного, те, кто рассматривал религию в эволюционном контексте, подчеркивали этические приоритеты и общественные силы, управляющие ее развитием. Они старались свести к минимуму трансцендентальную сторону веры. Однако в XX веке историки религии предприняли сравнительные исследования и обнаружили, что во многих маргинальных обществах, таких, как общины индейцев алакалуфов, существует вера в верховного трансцендентного бога, надзирающего за делами людей.

Итальянский историк науки Рафаэль Петаццони изу-

чил аспект всезнания, свойственный верховному божеству, и провел аналогию между этим талантом и природой небосвода. В своей книге «Всезнающий Бог» он утверждает:

> «Нетрудно убедиться в том, что всезнание и всемогущество приписывается главным образом небесным и астральным богам или божествам, которые каким-либо образом связаны с небесными царствами света».

Знание, конечно, является силой, а космическая сила, движущая и управляющая естественным ходом вещей в мире, вполне объяснимым образом ассоциируется с небесным царством. Оттуда, с недоступных высей, где открывается превосходный обзор на территорию, расположенную внизу, высшие боги управляют ходом событий и проявляют свою божественную волю. Поскольку небосвод задает структуру направлений и определяет циклическую природу времени, эти понятия выражены в человеческих властных учреждениях на Земле. Наше внимание может быть привлечено к империям, королевствам, жреческим общинам или первобытным племенам, но везде, независимо от общественного устройства и сложности политической структуры, центры земной власти так или иначе сообщаются с небесными силами.

Символические центры космической силы сосредоточены в столицах империй и монументах древних правителей. Это памятники обществ, которые развивались и процветали благодаря централизованной власти. Правители узаконивали свою земную власть через демонстрации небесного благословения их высокого статуса.

Эмблемы и ритуалы небесной власти помогали укреплять правящий порядок, но «алтари направлений» в церемониях индейцев хопи свидетельствуют о том, что

жизнь деревенских обществ тоже регулировалась и объяснялась небесными явлениями. Хотя мелкие сельскохозяйственные общины не обладали политической и экономической мощью империй и королевств, они тоже были связаны тесными узами со средой обитания. Территория оставалась постоянно заселенной, силы природы поддерживали и обновляли жизнь через земледелие. Такой порядок сохранялся везде, где жили люди, и распространялся до самого горизонта.

Система космологических направлений и понятие циклического обновления — особенно смены времен года — необыкновенно ярко проявляются в оседлых обществах, но сохраняют свою силу и в мире кочующих охотников и пастухов. В какое-то время года добыча становится скудной, но потом дичь возвращается в охотничьи угодья. Перелетные птицы покидают свои летние гнезда с приходом осени, рыба возвращается на нерестилища и заходит в расставленные сети, овцы, крупный рогатый скот и олени совершают сезонные миграции с летних пастбищ на зимние.

Там, где летают шаманы

Для охотников и пастухов доступ к сверхъестественным силам природы обычно открывался через шаманов, а не через племенных вождей и владык. Хотя топографические детали шаманского космоса могут отличаться от того, с чем мы уже встречались в Китае, Месоамерике и на юго-западе Северной Америки, основная структура остается неизменной. Существует верхнее царство, которое мы можем видеть над головой. Люди обитают в среднем мире; обычно он считается плоской землей, окруженной водой. Нижний мир находится под землей, и в него часто проникают через пещеры. Во всех трех царствах есть духи, которые помогают людям, чинят им

препятствия или не вмешиваются в их дела. Когда шаман впадает в экстатический транс, его душа совершает путешествия в эти царства. В таком состоянии шаман беседует с духами, борется с демонами и заключает соглашения со сверхъестественными силами от лица людей, которым он служит. Вселенная в целом одушевлена присутствием духов. Они населяют небесные выси и подземелья нижнего мира. Характерные черты рельефа срединного мира — горы, пещеры, реки, ручьи, скалы, деревья и другие особые места — также являются обителью духов. Их сила содержится во всех природных феноменах, которые ассоциируются с ними. Их присутствие проявляется как через необычные события, так и в знакомых схемах упорядоченных перемен.

Тунгусские шаманы совершали камлание в халатах с длинным бахромчатым низом, украшенным металлическими символами Солнца и Луны.

Когда священным местам приписывается сверхъестественная сила, а природа населяется сонмами духов, это принято называть анимизмом. Э. Б. Тейлор сравнил анимистические верования с младенческим состоянием религиозной мысли и выдвинул утверждение, что анимизм был естественным следствием первобытных ответов на два вопроса:

1. В чем различие между живыми и мертвыми?

2. Какова природа существ, с которыми люди встречаются в снах и видениях?

Различие между этими состояниями объяснялось присутствием невидимого духа или души. Природные феномены — такие, как ветер, облака, гром и звезды, — тоже оживлялись духами, действовавшими внутри их. Тейлор считал, что объяснение природы было реальной функцией анимистического мышления. Он рассматривал религию как процесс линейного развития, который начался с духов и постепенно созрел до представления о едином боге. Его простая картина эволюции верований была опровергнута антропологами, которые обнаружили абстрактных высших божеств в теологиях так называемых примитивных народов. Тем не менее анимизм действительно идет рука об руку с шаманизмом. Вместо того чтобы объяснять природу, он дает систему для приобретения сверхъестественной силы.

Анимистические верования и людей, которые общаются с духами, можно обнаружить в большинстве частей света, но именно тунгусы, живущие в Восточной Сибири, ввели в обиход слово «шаман». К тунгусским народам относятся оленеводы-эвенки, оседлые охотники и рыболовы, такие, как орочи и голди. Вместе с манчу тунгусские языки образуют отдельную ветвь в алтайской языковой семье. Русские, исследовавшие территорию тунгусов в XVII веке, впервые столкнулись с термином «шаман», обозначавшим человека, который путеше-

ствует между мирами и осуществляет духовные миссии. Сначала названные языческими колдунами, тунгусские шаманы впоследствии были признаны охотниками и собирателями сверхъестественной силы в духовных царствах. Это харизматические личности, обладающие опытом общения с духами.

Русский антрополог С. Л. Широкогоров жил среди тунгусов в начале XX века, изучил их язык и изложил их космологические представления в своем труде «Психоментальный комплекс тунгусов». Для тунгусов космос в некотором смысле сосредоточен вокруг Полярной звезды. Ее название по-эвенкски означает «середина Вселенной». В другом языке тунгусской группы она называется «небесный столп». Этот столп является космической осью, соединяющей небо с землей и нижним миром. Согласно тунгусскому мифу, он был воздвигнут высшим небесным богом Бугой, чтобы держать небо после того, как он создал его, раздув огромный пузырь. Этот пузырь предназначался и для того, чтобы удерживать Землю внизу.

Свойства поддержки и стабильности тесно связаны с полярной осью, и тунгусы считают вращение небосвода вокруг Полярной звезды изначальным качеством космоса. Ничто не нарушает околополярное движение; небо вращается так, как если бы оно вращалось всегда. По мнению тунгусов, Вселенная существует вечно, и круговорот небосвода лишь подтверждает этот факт.

Звезды неустанно светят над огромной плотной и плоской Землей. Земля со всех сторон окружена морем, а один или два огромных морских змея поддерживают ее, чтобы она не утонула. Когда змеи шевелятся, Земля трясется. Души умерших и темные духи обитают в нижнем мире.

Небосвод над головой на самом деле является системой из девяти небес, организованных в соответствии с

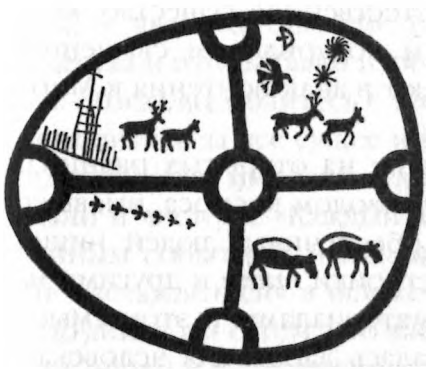
иерархией власти. Духи населяют первые три региона, четвертый принадлежит Солнцу, звезды и планеты занимают восьмой уровень, а Луна господствует над девятым. Верховный бог Буга в своей трансцендентальной власти превосходит даже небосвод. Он является не духом, но силой космического порядка и естественного закона.

Приоритет направлений подразумевается тем важным значением, которое тунгусы придают Полярной звезде и Северному полюсу небосвода, но они не делят ландшафт по четвертям, создаваемым главными направлениями. Они признают небесный порядок и видят его отражение в земном порядке, однако их география более четко определяется особыми местами — ориентирами и маршрутами путешествий. Кочевые народы видят ту же Вселенную, что и все остальные, но они не обязательно перекраивают территорию в соответствии с небесными указаниями.

Традиционное понятие о космосе глубоко укоренено в верованиях тунгусов. Некоторые детали описания сверхъестественного небесного царства могли быть позаимствованы от других народов, особенно от монголоязычных соседей, но ядро их мировоззрения составляет подлинно тунгусская традиция, в которой космос предстает как нечто первозданное и всеобъемлющее. Эта идея была успешно развита и аргументирована Мирчей Элиаде — историком религии, который искал архаические темы в древних и народных верованиях. Он подчеркивал важное значение символики «мировых осей», циклического обновления жизни и священных аспектов пространства и времени. Способ взаимодействия людей с природой определяет их мировоззрение. Сложные общественные и политические структуры налагают ограничения, имеющие мало смысла для охотников, кочевников и сельских земледельцев. Однако

почти все они — с помощью небосвода — превратили опыт личной тождественности в упорядоченную Вселенную, имеющую центр, направления и границы и одушевленную силой духов и богов.

Мирча Элиаде и другие исследователи справедливо указывали на глубокую древность этих основополагающих принципов космологической мысли. Мы можем испытывать искушение соотнести их (как это сделал Тейлор по отношению к анимизму) с детством человеческого разума, но не стоит соблазняться ложной идеей понимания нашего интеллектуального развития. Старинные принципы символической мысли по-прежнему живут в нашем сознании, несмотря на самые изощренные описания раздувающихся вселенных и квантовых флуктуаций. Вселенная в наши дни является гораздо более абстрактным понятием, чем когда-то, и гораздо дальше от повседневной реальности, но мы по-прежнему обладаем анатомией охотников ледниковой эпохи. Есть перед и зад, левая и правая сторона, верх и низ, и каждый из нас по-прежнему находится в центре этих пересекающихся направлений.

ШАМАНСКИЙ БУБЕН (ЭВЕНКИЯ, СИБИРЬ)

Разделение мира на четверти не является известным компонентом тунгусского видения космоса, но бубны тунгусских шаманов часто украшались рисунками, основой которых служил круг, разделенный на четыре части. Рисунок в верхней правой четверти этого эвенкийского бубна напоминает астрономическое соединение светил. Косяк птиц в нижней левой четверти обозначает сезонный перелет диких гусей и Млечный Путь — небесную «тропу», направляющую их на юг с приходом зимы.

Белый бизон

По-видимому, люди всегда мифологизировали ландшафт, наделяли жизнь мистическим смыслом через таинства и предания и приписывали символическое значение необычным событиям. Они по-прежнему делают это. Несмотря на успехи научного анализа, понимание физической природы Вселенной, в новостях по-прежнему появляются сообщения о том, что многие считают чудесами или признаками сверхъестественного вмешательства. Такие случаи для многих людей подразумевают контакт со священной и трансцендентной силой, поэтому нас не должно удивлять возвращение старинных сверхъестественных образов. К примеру, 22 сентября 1994 года (кстати говоря, это дата осеннего равноденствия и поворотная точка смены времен года) в газете «Лос-Анджелес таймс» была опубликована статья о рождении белой самки бизона на ферме в Южном Висконсине. По преданию индейцев сиу, которые некогда были охотниками на бизонов на северных равнинах США, белая самка бизона является священным посланцем из мира духов. Она символизирует Женщину Белого Бизона — сверхъестественное существо, которое некогда явилось сиу и подарило им священную трубку, которую воскуривают в знак почтения к Мировому Духу.

Для индейцев сиу, живших на открытых равнинах, бизон был четвероногим символом космоса, имевшего четыре направления. Он обеспечивал людей пищей, шкурами для одежды и постройки *типи* и другими необходимыми орудиями и материалами. В этом смысле каждая часть бизона считалась даром для человека, а священная трубка, подаренная Женщиной Белого Бизона, скрепляла связь между индейцами и их Творцом.

Черный Олень, знаменитый хранитель традиций племени сиу, начал историю своей жизни, озаглавленную «Слова Черного Оленя», с предания о Женщине Белого Бизона. Когда она принесла священную трубку, то осталась вместе с сиу на четыре дня, чтобы научить их жизни. Двенадцать орлиных перьев на священной трубке, по ее словам, обозначали двенадцать месяцев, связанных воедино травой, которая никогда не разрывается. Согласно Черному Оленю, четыре ленточки, завязанные на его собственной трубке, обозначали четыре четверти Вселенной. Каждая ленточка имела свой цвет. Однако он добавлял, что «в конечном счете эти четыре духа являются одним Духом». Орлиное перо на его трубке было «Единым, который подобен отцу». Небосвод был отцом, земля была матерью, и каждое живое существо являлось одним из их детей.

В 1947 году, за три года до смерти Черного Оленя, Джозеф Браун, проводивший исследования по истории религии, посетил его и записал дополнительные подробности, связанные с Женщиной Белого Бизона, которые впоследствии опубликовал в книге «Священная трубка». «Чашечка трубки, — учила Женщина Белого Бизона, — является Землей». Все растения, четвероногие существа и птицы были изображены в виде символов на ней. «Когда вы молитесь с этой трубкой, — учила она, — вы молитесь за все сущее и вместе со всем сущим». Меридиональная мировая ось является «красной тропой» жизни и чистоты. «Каждый восход Солнца является священным событием, и каждый день священен...» Закончив наставлять сиу в искусстве священной трубки, она напомнила им о том, что мир должен пройти через четыре эпохи и в конце она вернется. Затем она покинула церемониальную хижину и пошла в сторону Солнца. Спустя короткое время она остановилась, и сиу увидели,

как она превратилась в бизона. В дальнейшем она еще два раза останавливалась и меняла цвет с каждой остановкой. Наконец она поклонилась на четыре стороны света и исчезла.

Появление Женщины Белого Бизона было важнейшим моментом в духовной жизни индейцев сиу, поэтому рождение самки белого бизона было встречено современными индейцами с огромным интересом и почтением. Когда новость начала распространяться, многие индейцы поехали в Висконсин, чтобы увидеть все своими глазами.

Американское культурное движение *«New age»* в попытке восстановить утраченную духовность берет на вооружение верования коренных народов и перекраивает их на свой лад. Многие люди, которые не являлись индейцами, тоже совершили паломничество к белому бизону. Известная актриса Ширли Мак-Клейн, написавшая несколько книг о духовности в русле движения *«New age»,* поинтересовалась о возможности такого визита.

Дэйв Хейдер, владелец фермы, где родилась самка белого бизона, назвал ее «Чудом». Отклонив все предложения о покупке животного, он с уважением отнесся к традиционным индейским верованиям и посоветовался с духовным лидером сиу по имени Летящая Лошадь о том, как ему поступить со священными дарами, которые люди оставляли у его ворот. Летящая Лошадь, который является хранителем священной трубки, посоветовал Дэйву Хейдеру собирать оставленные предметы каждые четыре дня и сжигать их. По его словам, «вместе с дымом они перейдут к духам».

Не составляет труда понять, что этот совет основан на древнем космологическом значении числа 4. Для индейцев сиу это число наделяет жизнь силой мирового порядка через символику четырех направлений. Такая

же идея разделяется многими другими племенами, состоящими лишь в отдаленном родстве с сиу. Возможно, она является частью древнего наследия коренных жителей Северной Америки. Однако в нашу эпоху священные традиции и предания с легкостью пересекают племенные границы. К примеру, в газете «Лос-Анджелес таймс» была опубликована иная версия мифа, рассказанная индейцами из племени виннебаго, согласно которой Женщина Белого Бизона сказала одному из двух мужчин, впервые увидевших ее, что она вернется через четыре дня с даром от Творца. Сама история принадлежит индейцам сиу, но символическое значение числа 4 является коллективным достоянием.

Четверичная символика присутствует и в европейских традициях и верованиях, и хотя она не является частью нашего научного подхода к изучению Вселенной, но часто появляется в популярной культуре, этой спасительной гавани современной мифологии. Мы не знаем, был ли Фрэнк Баум знаком с трудами по священной космологии, когда писал книгу «Волшебник страны Оз» (впервые опубликованную в 1900 г.), но в волшебной стране, куда попала Дороти Гейл, перенесенная смерчем, мы обнаруживаем все те же принципы мифической географии и космического порядка, встречающиеся в верованиях многих коренных народов. Она имеет прямоугольную форму и отделена от мира великой песчаной пустыней. В ее центре находится Изумрудный город, а четыре отдельных страны провозглашают о своем господстве над каждой из ее четвертей. На севере обитают гилликины, предпочитающие фиолетовый цвет, на юге мы находим квадлингов, которые одеваются в красное. Манчкины на востоке чтут голубой цвет, а винки на западе носят все желтое.

Когда Уолт Дисней разрабатывал топографию «само-

го счастливого места на свете», он ненароком обратился к традиционной космологии. Мэйн-стрит, сердце Америки, является пуповиной, которая приводит посетителей от входа в Диснейленд к центру парка, где сходятся четыре его территории: Пограничье, Страна Приключений, Страна Фантазий и Страна Будущего. В воображении Диснея они разделили космос на четыре четверти и связали настоящее с будущим.

Архаический образ мышления постоянно возвращается в наши дни независимо от того, сознаем мы это или нет.

Голливуд и святилище четырех направлений

По преданию, если вы будете достаточно долго стоять на углу Голливудского бульвара и Вайн-стрит в Голливуде (Калифорния), то увидите всех, с кем когда-либо встречались в своей жизни. Немного западнее, на бульваре Сансет, находится раритетный образчик современной архитектуры: собрание роскошных магазинов, стилизованных под очертания океанского лайнера. Это место называется всемирным перекрестком и служит магнитом, притягивающим паломников, которые жаждут пройти по маршрутам кинематографической славы. Несмотря на то что большинство старых студий утратило свой былой статус, а центры киноиндустрии переместились в другие места, Голливуд сохраняет свой имидж центра мира развлечений. Такие заметные реликвии, как Героический Знак Голливуда и покрытая звездами Аллея Славы, по-прежнему завладевают воображением. Это места мифической силы.

Аллея Славы, как и Голливудский бульвар, идет с востока на запад, где заканчивается пересечением с Ла-Бре. Здесь можно видеть еще один голливудский монумент,

принципы построения которого сходны с любым святилищем, ориентированным по сторонам света и воздвигнутым какой-нибудь древней цивилизацией. Конструкция этого стального открытого павильона, отчасти навеянная идеями стиля арт-декор 1930-х годов, увенчана заостренным четырехгранным шпилем. Арочная конструкция, укрепленная поперечными распорками, намекает на родство с Эйфелевой башней, но скромные размеры и неуклюжие пропорции скорее свидетельствуют о дилетантизме начинающего архитектора. Однако этот монумент является данью уважения к женщинам, соблазнявшим многочисленную киноаудиторию своей красотой, блеском и сексуальной привлекатель-

Мир по-прежнему делится на четверти во имя космического порядка. Хотя статуи этого святилища, расположенного на юго-восточной оконечности Голливудского бульвара в Калифорнии, отливают серебристым блеском, цветовая символика направлений подразумевается этнической принадлежностью четырех королев красоты, поддерживающих «мировую ось» Мэрилин Монро, словно кариатиды.

ностью. Блестящие серебристые фигуры четырех кинозвезд являются угловыми колоннами, поддерживающими конструкцию этого придорожного павильона. Они превращают структуру в символ Вселенной. Ее верхняя башенка является центральной мировой осью, а купол — небосводом. Квадрат на мостовой, ориентированный по сторонам света, обрамляет звезду, символ почетного статуса в киноискусстве.

Размер каждой статуи больше оригинала, и все они облачены в полупрозрачные длинные платья, плотно облегающие фигуры. Они приглашают вас зайти в ротонду и встать на символ звезды посередине голливудского космоса в окружении образов потрясающих женщин. Мэй Уэст правит северо-западным направлением, юго-запад принадлежит Дороти Дандридж, Анна Мэй Вонг властвует над юго-востоком, а Долорес Дель Рио — над северо-востоком. Четыре кинозвезды специально выбраны так, чтобы символизировать разные этнические группы, которые традиционно ассоциируются с определенным оттенком кожи. Сходные системы соответствий между цветом и направлением можно встретить в космологии различных культур по всему миру.

Вершина этого святилища символизирует сферу трансцендентного божества в голливудской вселенной. Там властвует золотая Мэрилин Монро — обольстительная Венера и высшее божество Голливуда, чья широкая плиссированная юбка вздувается вокруг ног точно так же, как в кадре знаменитого фильма «Семилетняя горячка».

Сегодня мы познаем тайны Вселенной через научные наблюдения и анализ. Мы больше не признаем силу священных центров и мировых четвертей, однако они возвращаются везде, где их древняя символика наделяет смыслом образы нашего времени.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДКЛЮЧЕНИЕ К ИСТОЧНИКУ КОСМИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Слово *power* («сила, власть») происходит от индоевропейского корня через глагол *povoir*, который на старофранцузском языке означал «*мочь*, быть возможным». Латинское слово *posse* имело такой же смысл и было тесно связано с идеей силы и обладанием властью. Согласно первому определению, в словаре английского языка издательства «Рэндом-Хаус» силой называется «способность делать или действовать» и, в частности, «способность делать или совершать что-либо». Далее следует 25 определений, варьирующих от умственных способностей до политической власти, от юридической правомочности до военной силы и от оптического увеличения до математического возведения в степень. В физике, определяющей наши представления о материальной природе Вселенной, силой называется совершенная работа или количество энергии, приложенной за единицу времени. Так или иначе, когда мы говорим о силе, то обычно имеем в виду некое влияние. Мы связываем силу с причиной, которая производит следствие.

Суровая правда жизни заключается в том, что мы не всегда властны над событиями. Масштаб этих событий может быть глобальным, подобно столкновению Земли

Полагаясь на традиционные образы небесной власти, Федеральная комиссия по электрификации выбрала Тлалока — клыкастого и пучеглазого бога бурь и дождя в Центральной Мексике — как символ для своих филиалов в Мериде. Здесь он пытается провести электричество в сельские районы Юкатана с пучком молний, зажатым в кулаке.

с крупным астероидом, национальным, подобно объявлению войны или отмене выборов, локальным, таким, как неурожай из-за плохой погоды или национальный кризис, вызванный банковскими спекуляциями, или личным, таким, как несчастный случай, тяжелая болезнь или разбитое от любви сердце.

Листая свежие газеты, можно узнать, что русские сталкиваются с усиливающимся сопротивлением чеченских повстанцев, что власть Папы Римского собрала в Маниле миллионы людей, стремящихся увидеть его, и что сильные подземные толчки нарушили линии коммуникаций в японском городе Кобе.

Ежедневно сталкиваясь с неопределенностью вещей,

некоторые люди обращаются к тому, что они считают сигналами от высших небесных сил. В газетном гороскопе Водолеям советуют «рассчитывать только на себя, держаться уверенно, говорить твердо и дать людям понять, что вы не собираетесь пресмыкаться перед ними». Немного дальше Близнецам советуют обратиться к «внутренней силе своей интуиции». Я не верю в астрологические прогнозы, но многие люди относятся к ним вполне серьезно. К счастью, у нас есть другие способы, чтобы влиять на свою судьбу.

Когда мы сталкиваемся с жизненными вызовами, то далеко не всегда оказываемся совершенно беспомощными. Мы боремся с превратностями и отражаем угрозы, пользуясь реальными силами, которые имеются в нашем распоряжении. Государства вооружаются против врагов, и люди решают силой то, чего не могут разрешить с помощью переговоров. Правительство выделяет средства для помощи потерпевшим бедствие в результате природных катастроф: землетрясений, наводнений и пожаров. Страхование помогает нам возмещать всевозможные убытки. Физическая сила и сила духа вооружают нас против личных невзгод. Сила рациональной, аналитической мысли помогает нам решать проблемы. Физическая сила, финансовое могущество, интеллектуальные способности, сила воли и сила убеждения — вот лишь несколько из «орудий силы», имеющихся в нашем распоряжении.

Даже беспомощный человек обладает силой убеждения. Младенец, плачущий в колыбели, без труда может привлечь внимание спящих родителей и заручиться их поддержкой.

Однако сила является не только реакцией на трудности и непредвиденные обстоятельства. Наша способность представлять будущее и планировать обычные повсе-

дневные дела в более широком плане представляет собой способность влиять на итог событий. Общественное и личное самоопределение тоже является движущей силой. Мы проводим много времени вместе, делимся своими заботами и достижениями и стараемся стать более сильными и уверенными в себе.

Таким образом, существуют разные виды силы, включая политическую, экономическую, военную и божественную. Чаще всего мы сталкиваемся с личной силой, исходящей от отдельного человека, и с общественной силой, организующей и направляющей общество. Сила ассоциируется с властью, лидерством, принятием решений и управлением.

Поскольку сила многогранна, мы находимся в сложных взаимоотношениях с ней. Мы уважаем ее и пытаемся приобрести ее, но также и не доверяем ей, особенно когда она находится в руках других людей. Мы опасаемся власти политиков, а их беспокоит власть прессы. Те, кто правят, ходят по коридорам власти, а те, кеми правят, требуют «власть народу».

Разумеется, нас беспокоит не только природа власти, но и то, куда она может завести. В 1887 году лорд Актон заметил в своем письме к епископу Менделлу Крейтону: «Власть склонна к коррупции; абсолютная власть развращает абсолютно». В своей поэме «Королева Мап» английский поэт Шелли написал:

> Власть подобна опустошительной чуме,
> Оскверняющей все, к чему она прикасается...

Американский историк Генри Брукс Адамс просто заявил: «Власть — это яд». Генри Киссинджер, искушенный в делах международной политики, однажды откровенно заметил: «Власть — это лучшее возбуждающее средство», а Тимоти Лири, один из первых вождей психоделической революции, поведал о том, что «власть

приносит высшее блаженство». Британский государственный деятель Бенджамин Дизраэли подчеркнул ответственность перед обществом в своем высказывании: «Любая власть основана на доверии». Более века спустя герой американских комиксов и поп-культуры человек-паук пришел к осознанию, что «с большей властью приходит и большая ответственность».

В 1960-х годах движение «Власть цветов» хотело дать миру шанс, в то время как люди, стоявшие у кормила власти, ратовали за сохранение мира через равновесие силы. Афро-американское движение «Сила для чернокожих» требовало прав и уважения к меньшинству, практически лишенному доступа к власти, а Норман Винсент Пил продавал бестселлеры о силе позитивного мышления.

Легендарный китайский философ Лао-Цзы, объединивший принципы даосизма более двух тысячелетий назад, глубокомысленно предупреждал: «Когда люди не уважают тех, кто находится у власти, происходит то, чего они больше всего боятся». По утверждению Мао Цзэдуна, «политическая сила вырастает из стволов орудий». Для Махатмы Ганди, который привел Индию к политическому освобождению на принципах пассивного сопротивления и ненасилия, власть была сопряжена со «страхом наказания» и «действиями, продиктованными любовью».

Телевизионный Супермен был «сильнее локомотива». На радио, в книжках комиксов герой по прозвищу Шедоу «Тень», гроза гангстеров и мастер смены обличий, обладает «гипнотической силой, затуманивающей разум человека». В магазинах детских игрушек рябит в глазах от «могучих рейнджеров» и «неустрашимых рыцарей справедливости».

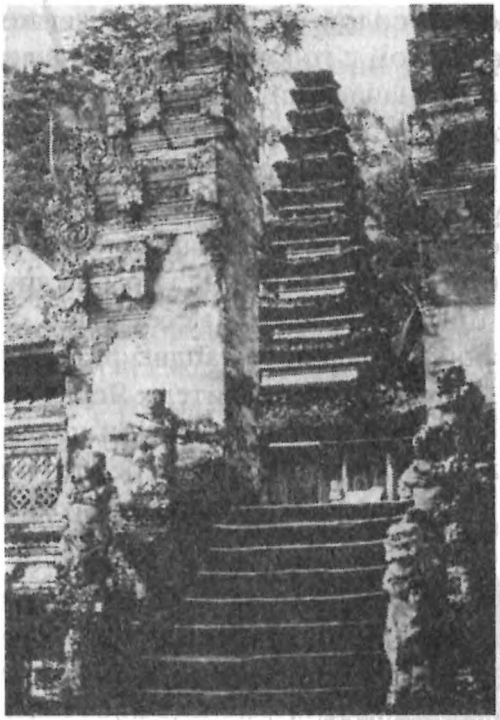
Американский поэт и эссеист Ралф Уолдо Эмерсон

пришел к заключению, что «жизнь — это странствие в поисках силы», но мы можем найти ее, даже заглянув в отдел бытовой химии в любом супермаркете. Средство для чистки ковров обладает «волшебной очищающей силой», а концентрированные моющие жидкости и стиральные порошки обещают «мощный эффект двойного действия». На рекламных наклейках мы можем прочитать об «очистительной силе лимона» или «живительной силе настоящей мяты».

Итак, наше стремление к силе можно назвать всеобъемлющим. От несбыточных фантазий играющего ребенка до международного влияния мирового лидера сила зовет нас к свершениям и обещает решить наши проблемы.

Космическая сила: руководство для пользователей

Власть и сила в обществе неизбежно связаны с общественным статусом и ответственностью. Антрополог Клиффорд Герц выдвинул предположение, что в коренных культурах статус членов общества соответствует схеме космического порядка. Сама Вселенная рассматривается как иерархия властных уровней. Общество имитирует структуру Вселенной и сообразует человеческие учреждения с природными ритмами космоса. Клиффорд Герц анализировал действие символов королевской власти на острове Бали в XIX веке, но его идеи могут найти более широкое применение. Индуистские правители Бали были священными царями, а их дворцы были храмами, где воцарялась власть космического порядка. Во дворце, ориентированном по сторонам света, имелся земляной курган, символизировавший «гору мировой оси», а ближе к центру дворца можно было обна-

Внутренний двор Пура-Кехен, балийского храмового комплекса в Бангли. За двойными воротами открывается вид на самую высокую башню храма, насчитывающую одиннадцать ярусов. Ворота символизируют две главных горы на Бали, Гунунг Агунг и Гунунг Батур, которые считались двумя половинами «мировой горы» Меру. Башни-пагоды, имитирующие многоярусное строение горы, также известны под названием *меру*.

ружить святилище мировой оси под названием *укиран*. Название означает «место горы» и, подобно земляному кургану, символизирует космическую гору Меру, которая связывает полюс небосвода с центром Земли. На Бали говорят, что там обитают боги. Дворцовые врата тоже обладают космологическим значением, символизируя доступ в сверхъестественное царство, куда может войти правитель.

По другую сторону Тихого океана, в Мезоамерике, индейцы майя строили пирамидальные платформы для храмов, где их правители общались с богами через посылаемые им священные видения, как если бы они стояли на вершине Горы Творения. Уровни этих пирамид отражали структуру небосвода, а их ориентация укреп-

ляла связь с управляющей силой ежесуточного движения Солнца. Одетый в костюм с головным убором в виде небесной птицы, обозначавший звезды Большого Ковша, правитель служил олицетворением космической оси и Мирового Древа. Он держал в руке жезл, увенчанный змеиными головами на обеих концах и расписанный небесными символами. Эта регалия царской власти с богом Солнца на одном конце и богом Венеры на другом символизировала циклическую силу небосвода.

Центральной фигурой ритуального ландшафта является шаман, вождь или священный правитель. Через календарь, ритуал, символ и миф шаманы, вожди и правители наделяют ландшафт магической силой, средоточие которой находится на небосводе. Благодаря этому они

На пиктограммах, оставленных индейцами из племени чумашей в национальном парке Лос-Падрес (Южная Калифорния), можно видеть стилизованную фигурку женщины с треугольником между ног, обозначающим гениталии. Она рождает звезды, обозначенные скоплением из семи или восьми крестиков.

правят людьми и направляют жизнь тех, кто обитает на Земле. Места, которые они занимают и используют, заряжены магической небесной энергией.

Места силы могут быть относительно уединенными, такие, как каменные навесы и карнизы, где шаманы калифорнийских индейцев высекали символы Солнца и звезд. В далекой глуши за Санта-Барбарой, в местечке под названием Индейский Ручей, фигурка женщины, рожающей звезды, была нарисована внутри небольшой полости на каменистом склоне холма. Судя по всему, этот образ был тесно связан с сезонным обновлением и шаманским преображением.

С другой стороны, такие места могут быть публичными и заметными издалека, как центральная площадь в Калакмуле на юге штата Кампече в Мексике. В период между VI и IX веками нашей эры майя воздвигли платформы и пирамиды, сообразуясь со сторонами света и имитируя мировой порядок. На самой площади они покрыли плоский выход коренного известняка резными фигурками, изображавшими появление предка всех людей из нижнего мира через трещину в панцире черепахи-Земли. Первый Отец был возрожден в облике бога маиса, который вырастал из земли подобно растению кукурузы. С точки зрения майя, жизнь стала возможной благодаря маису, поэтому они говорили, что первые люди были сделаны из кукурузы. Таким образом в сценах появления бога маиса мы видим историю происхождения нынешней космической эпохи.

Такие места, как Индейский Ручей и Калакмул, являются связующими звеньями между землей и небом. Они зеркально отражают и имитируют Вселенную. По всему миру власть сосредоточена в святилищах, храмах, дворцах и гробницах. Это священные центры и «космические модемы» древнего мира.

Нетрудно понять, почему космическое видение мира является важным элементом верховной власти. Священные места, символизировавшие Вселенную, помогали объединению царств. Даже в менее сложных обществах сельских охотников и земледельцев священные места, определявшие границы и центр мира, были местами главных сцен Творения, изложенных в мифах.

Для шаманов, вождей и правителей связь между властью и космосом была очевидной. Это не означало, что вся власть возникла на небосводе, но ее основа коренилась в естественном порядке вещей. Этот порядок нагляднее всего проявлялся в небесных ритмах, тесно связанных со стабильностью мироздания и сезонным танцем жизни. Космические силы определяли структуру Вселенной и управляли всеми превращениями в природе.

Небесные тела, появление и исчезновение которых можно было предвидеть и подтвердить, насаждали порядок в мире. Их маршруты создавали систему направлений и служили надежными бакенами в потоке времени. Наши предки считали, что без этой структуры пространства-времени жизнь вообще не может существовать, поэтому небесные силы ассоциировались с Творением. Циклические небесные события — включая чередование дня и ночи, фазы Луны, сезонное паломничество звезд и ежегодное путешествие Солнца — связывали небо с понятием обновления. Это было обновление времени, обновление мира и жизни.

Астрономические сведения имели практическую ценность, поскольку давали возможность заблаговременно готовиться к переменам, происходящим в природе, и пополнять необходимые ресурсы. Но, кроме того, они давали людям понять, как устроен мир. Это имело важное значение для общественного устройства.

Формируя свои общественные учреждения по образу и подобию космоса, люди могли согласовывать свою жизнь с естественным порядком вещей. Одинаковое понимание динамического равновесия, существующего в мире, усиливало сплоченность в обществе. Сезонные ритуалы и церемониальное воссоздание сцен сотворения мира укрепляло понимание архитектуры и устройства Вселенной. Само общество выступало в роли сторонника и защитника космического порядка.

Когда мы говорим о древних верованиях или даже о наших собственных религиозных убеждениях, то обычно проводим различие между естественным и сверхъестественным. Точно так же мы различаем силы природы и магические силы. Природные феномены имеют физическую и научную взаимосвязь между причиной и следствием. Все, что нарушает эти правила, является сверхъестественным, но научный анализ изгоняет сверхъестественное из сферы рациональной мысли. Таким образом, духи и боги для нас находятся вне естественного порядка вещей. Древние, однако, имели другое представление о мире. Космос с его духами и богами для них был абсолютно естественным. Чудесное или магическое было лишь одним из элементов окружающей среды, особым проявлением силы. На самом деле все вокруг было чудесным, но некоторые чудеса происходили гораздо чаще, а некоторые силы были надежнее других.

В своем анализе концепции силы в системе верований калифорнийских индейцев антрополог Лоуэлл Джон Бин определил основные аспекты силы. В широком толковании эти аспекты можно распознать во многих других традиционных системах верований. Согласно Бину, сила — это то, что создает события, но не в смысле грубой физической силы. Эта сила обладает сознани-

ем и обитает повсюду, но она более изобильна, активна или доступна в определенных местах. Все, что обладает силой, стремится к большему, но ничто не может одержать верх. В некотором смысле во всем космосе существует равновесие силы. И наконец, особая роль человеческих существ заключается во взаимодействии с источниками силы. Люди помогают сохранять космическое равновесие, приобретая и применяя знание, которое они используют в своих ритуалах и магии. Символы и церемонии являются механизмами действия космической силы. Эффективное участие требует самопожертвования и взаимной поддержки. Жертвы приносятся в надежде на то, что они принесут пользу.

Некоторые силы, действовавшие в окружающем мире, получили имена и почитались как боги. Божества грозы, духи животных и циклически обновляющаяся мать-Земля иллюстрируют обожествление природы. Более абстрактные понятия божественной силы появились позднее, но боги чаще всего проявляли свою силу через физическое воздействие на окружающий мир. Люди могли наблюдать за их поведением на небосводе. Вечернее появление Плеяд в ночном небе предвещало зимние дожди в Древней Греции. В новой Зеландии маори ассоциировали Луну с силой приливов, поскольку их богиня Рона — женщина, живущая на Луне, — носила титул «владычица приливов». Древнеегипетский бог Солнца Ра каждое утро возрождался над восточным горизонтом как победитель в ночной войне с армиями тьмы и хаоса.

Символы действия небесной силы были начертаны на небосводе, но доступность для наблюдения не подчиняла их человеческой власти. Хотя за небом можно было наблюдать, к нему нельзя было прикоснуться, его силу можно было испытать на себе, но не бросить ей вызов.

Солнце, Луна и звезды были могущественными сверхъестественными проводниками циклических перемен. Их упорядоченное движение делало их распорядителями и режиссерами событий, происходящих на Земле. Они устанавливали порядок выхода на сцену и управляли освещением. Они готовили спектакль, а актеры на земле следовали их указаниям.

Сделки с духами

Хотя мы часто склонны рассматривать шаманов как служителей религиозного культа, они больше заинтересованы в итоге своей работы, чем в исполнении культовых обязанностей. Достижение результата требует силы, поэтому приобретение, сохранение и распоряжение силой требует от шамана постоянной бдительности и способности отразить любую угрозу. Возможность приобретения космической силы — это на самом деле вопрос торговли с духами, обитающими в сфере сверхъестественного. Шаман должен уметь совершать «духовные путешествия» в те места, где пребывает сила. Обычно это достигается с помощью транса. Шаман входит в измененное состояние сознания и взаимодействует с духами часто с помощью духовных помощников, сверхъестественных союзников, поддерживающих его усилия.

Независимо от того, ищет ли шаман чью-то блуждающую душу, создает лекарство от болезни, заключает сделки с духами для сезонного возвращения дичи или стремится к знанию будущих событий, он должен понимать иерархию сверхъестественной силы. Шаман должен знать ландшафт этого мира и других миров. Космическое видение дает ориентиры для визионерских путешествий его души. Для повышения шансов на успех

шаман должен впадать в транс там, где находятся места концентрации силы.

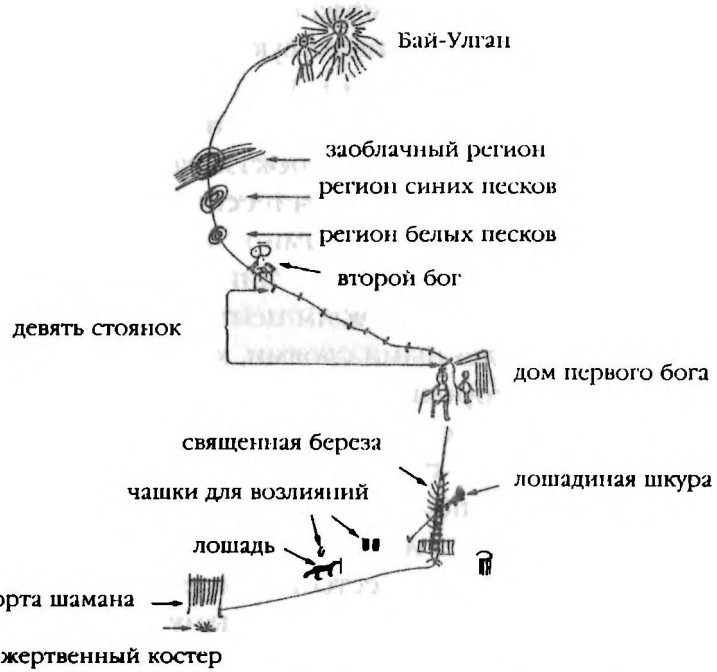
Самым лучшим местом является центр космоса, где, по преданию, происходило сотворение мира. Сила сосредоточена там благодаря особой топографии пространства и времени. Это точка контакта между верхним царством небесных объектов и духов и нижним царством подземных вод, пещер, хищных монстров и духов смерти. Во вселенной шамана центр всего сущего обычно находится в нашем мире, срединном царстве. Центр стабилен и безопасен; он считается центром мироздания. В контексте частной жизни он соответствует дому, очагу и семейной жизни.

Когда шаман вступает в свое действо, он начинает мистические поиски с символа, обозначающего центр мира. Делая царство духов частью священного космического ландшафта, шаман движется через них со сноровкой опытного путешественника, готовый к возможным трудностям и нацеленный на успех. Когда отправляешься в неведомое, разумнее всего начинать с центра.

Самое известное и подробное описание механизмов действия шаманской силы было сформулировано Мирчей Элиаде в 1951 году. Элиаде был историком религии, и в своей книге «Шаманизм и древние методики достижения экстаза» он рассматривал шаманизм как религиозную практику. Шаманские традиции, возникшие в эпоху палеолита, сохранились среди коренных народов, населявших периферию территории с более сложным общественным устройством, где развивалась современная цивилизация. Для подкрепления своей идеи Элиаде обращался преимущественно (но не исключительно) к шаманским концепциям и практикам Северной и Центральной Азии, в частности Сибири, Монголии и Алтая. Шаманский транс, по его мнению, отличал

шамана от любого другого духовного лидера, поскольку транс позволял шаману вступать в непосредственный контакт с духами от лица живых, а также с мертвыми.

Синтез шаманских верований в трактовке Элиаде определил главные темы и цели шаманизма, но другие

Тюркские шаманы на Алтае, впадавшие в состояние транса, направлялись по дороге к главному небесному богу Бай-Улгану. Отправным пунктом был жертвенный очаг в юрте шамана, а немного дальше справа (см. рис.) мы видим жертвоприношение лошади. Далее путь поворачивает наверх: здесь шаману предстояло подняться к небу по девяти перекладинам лестницы из березового ствола. На вершине этой трансцендентальной лестницы первый бог приветствовал шамана в своем небесном доме. Далее следовал участок пути с девятью стоянками, а затем шаман преодолевал три песчаных небесных региона (обозначены концентрическими кольцами), последний из которых находился за облаками. Наконец, шаман попадал в сияющую обитель Бай-Улгана и вручал душу лошади, принесенной в жертву ради этой встречи с высшим божеством.

исследователи, такие, как антропологи Николас Томас и Кристина Хамфри, изучавшие шаманизм в историческом и культурном контексте, пришли к иным выводам. Шаманизм, по их убеждению, является не окаменевшим фрагментом доисторической религии, но живым религиозным подходом, который выступает на первый план, когда время и обстоятельства благоприятствуют этому. Его цели и ритуалы соответствуют ожиданиям данной эпохи.

Вернемся, однако, к шаманским поискам силы. Примеры, приведенные Элиаде, показывают, как способность шамана пересекать космические границы позволяет ему разговаривать с духами и влиять на их действия. Согласно Элиаде, «шаманский» космос тюркских алтайских народов — со своим центром и окраинами, с осью и многочисленными слоями, маршрутами и переходами — был хорошо приспособлен для экстатических шаманских восхождений к Бай-Улгану, высшему богу, и для опасного подземного нисхождения к Эрликхану, владыке нижнего мира. Имя Бай-Улган означает «Великий Богатый», а на Алтае его также называли «Белым Светом». Все сверхъестественные помощники, открывающие шаману доступ к высшему божеству, являются небесными духами. Поскольку шаман участвует в мистическом полете к высшему царству Бай-Улгана, на физическом плане он садится на скульптурное изображение гуся и имитирует крик птицы. В своих молитвах он говорит о «птицах небесных» и ассоциирует их с Солнцем и Луной. Другие представители сибирских народов верят, что душа, высвобождающаяся в момент смерти, имеет вид птицы.

Семь сыновей и девять дочерей Бай-Улгана раскрывают другой аспект шаманской практики: использование мистических чисел. Отчасти эта магия имеет небес-

ную природу, поскольку для жителей Алтая небосвод состоял из семи или девяти слоев.

Березовый шест с вырезанными девятью ступенями, установленный в центре шаманской юрты на Алтае, символизирует Мировое Древо. Это мифическое древо растет в центре мира и, по сути дела, представляет собой полярную ось. Оно соединяет пуп мира со ступицей небосвода. Мировая ось служит сверхъестественным проходом между мирами и маршрутом странствия для души шамана. В других районах Внутренней Азии ее сравнивают с колонной или столпом, поддерживающим небо, либо с мировой космической горой.

Сама Вселенная иногда уподобляется земной архитектуре. Хотя у нас нет явных свидетельств существования космологической метафоры в строении алтайской юрты, церемония, в процессе которой шаман превращает свою юрту в миниатюрное подобие космоса, склоняет нас к такому выводу. Потолок юрты является куполом небосвода, а пол — Землей. Ее стены подобны горизонту, а центральный шест представляет собой космическую ось. Отверстие для дыма наверху образует проход между мирами.

В отличие от жреца, возглавляющего религиозный ритуал, шаман не рассчитывает на благосклонность богов, а пытается сам решать проблемы. Его отношения с духами более похожи на коммерческую сделку. Шаманы специализируются на магической защите и средствах духовного исцеления; они сопровождают умерших и доносят сообщения до слуха богов. С помощью гадания и ясновидения они «видят» и «находят» то, что другие не могут увидеть или найти. Когда шаман работает для охотников, он определяет местонахождение животных и устанавливает взаимообязывающий договор с Хозяином Добычи.

Рукоятка бубна, принадлежавшего алтайскому шаману, снабжена лицом и бахромчатыми «рукавами». Эта фигурка обозначает дух предка шамана, который является «хозяином» бубна и помогает шаману в его поисках и при встречах с духами небосвода и нижнего мира. Участок, расположенный над железной перекладиной, обозначает небосвод, а изображенные там символы — звезды и другие небесные объекты. Бай-Улган является высшим божеством в этой шаманской традиции. Его дочери изображены в виде ряда взявшихся за руки фигурок в верхней части бубна.

Таким образом, шаманы не ищут преклонения, а стремятся к конкретным результатам. Их общение со сверхъестественными силами происходит не ради власти как таковой. Целью их усилий является благосостояние общества. Когда люди сталкиваются с трудными препятствиями или с угрозой своему выживанию, шаман принимается за дело. Сверхъестественная сила, подкрепленная магией и полученная в состоянии транса, является одним из его инструментов. Другим орудием является знание мира, полученное в результате наблюдений за природой. Задача эффективного распоряжения всеми видами силы неизбежно приводит шамана

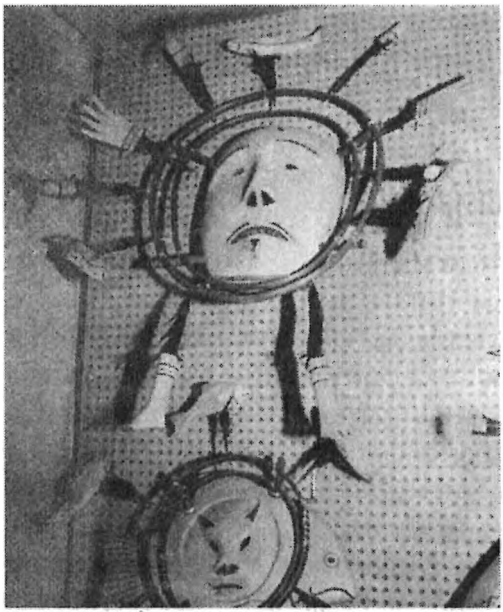
к необходимости осознания структуры космоса и поведения небесных тел. Далее мы рассмотрим несколько примеров.

Поднимаясь к звездам, опускаясь в лед

В таком авторитетном издании, как «Справочник по индейцам Северной Америки», выпущенном Смитсонианским институтом, утверждается, что в каждой деревне эскимосов племени юпик, обитающих на юго-западе Аляски, самым влиятельным человеком был шаман. Как и все шаманы, он перемещался между этим миром и миром духов, чтобы лечить болезни и влиять на погоду. Он убеждал морских млекопитающих, рыб и перелетных птиц возвращаться в нужное время и руководил ритуальной жизнью общины. Юпикские поселения были очень небольшими. Они почти исключительно полагались на охоту, и большую часть времени каждая семья действовала отдельно от остальных. Шаман был их посредником в общении с духами, что требовало от него точных знаний об устройстве Вселенной.

Юпики представляли Вселенную как серию кольцевых концентрических миров с центром в их деревне, а духовным центром самой деревни был мужской дом. От этого центра Земля простиралась во все стороны до горизонта, где космос образовывал складку и земля становилась небом. В «небесной земле» обычные признаки времен года изменялись на противоположные. Тепло одетые летом и легко одетые зимой духи «небесной земли» явно принадлежали к иному миру. Другими его обитателями были души животных, и шаманы совещались с духами, ответственными за них.

Путешествие на небо подразумевало прохождение через звезды, которые юпики считали дырами в небо-

Эскимосы юго-западной Аляски соотносят разные царства Вселенной с концентрическими кольцами. Система колец помещает этого духа с большой головой и маленькими конечностями в центре мироздания. В данном случае кольца обозначают воды океана, небо и землю.

своде. В одной истории о шаманском путешествии на небо оно наполнилось падающими звездами, а затем опустилось на шамана, когда он спал на вершине холма неподалеку от деревни. Когда между небом и землей осталось так мало места, что шаман почти не мог двигаться, он выбрался наружу через одну из «звездных дыр» и увидел над собой другое небо, усеянное звездами. Эти звезды тоже были дырами, озаренными светом свыше, поэтому шаман прошел еще через два небесных уровня и обнаружил, что попал в мужской дом в деревне духов на небесной земле. Внутри находились резные статуэтки всевозможных рыб, птиц и млекопитающих, и каждый обитатель дома отвечал за одну из них. Таким образом, каждый небесный дух управлял одним из духов добычи.

С потолка свисали огромные обручи, украшенные кистями из перьев и прикрепленные к шестам. Эти об-

ручи обозначали разные уровни небосвода, а их движения согласовывались с движением реальных небес. Юпикский шаман узнал, что небесные духи ценят внимание земных людей, и через свое путешествие-сновидение заключил взаимный договор между людьми и небожителями. Когда шаман вернулся на землю через дыру в полу небесного дома, он организовал сезонную церемонию в честь небесных духов, чтобы обеспечить запас пищи на Земле, а внутреннее убранство мужского дома было переделано на манер дома небесных людей.

Как небесный аналог мужского дома небожителей, мужской дом в деревнях юпиков тоже снабжен порталами, ведущими в другие части космоса. Дымовое отверстие обеспечивает доступ к небосводу и другим трансцендентным пространствам. Когда человек умирает, его тело подносят к дымовому отверстию, а затем опускают через него. Этот процесс помогает душе в ее переходе от жизни к смерти и дает ей направления для дальнейшего странствия. Духи умерших тоже периодически возвращаются в мужской дом для проведения важных церемоний, но когда они это делают, то проходят через центральную яму для очага в полу.

Во время ежегодного тюленьего праздника, совпадавшего по времени с зимним солнцестоянием, шаман покидал мужской дом через дымовое отверстие, чтобы побеседовать с тюленьим народом. После магического перелета он оказывался в океане и через отверстие во льду, которое было дымоходом в доме людей-тюленей, проникал в их жилище под морем. Там шаман просил людей-тюленей вернуться в прибрежные воды в следующем сезоне. Юпики, верившие, что душа тюленя обитает в его мочевом пузыре, поднимали пузыри убитых тюленей через дымовое отверстие и относили их, надутые, словно воздушные шарики, к ближайшей проруби. По-

том из пузырей выпускали воздух и бросали их в море, чтобы души тюленей могли вернуться в свой подводный дом. Если между мирами тюленей и людей благодаря миссии шамана сохранялись хорошие отношения, души тюленей возвращались в новые тела к началу следующей охоты.

Космос в кактусе

Галлюциногенные алкалоиды, содержащиеся в психотропных растениях, таких, как кактус пейот, тоже помогали шаманам присоединиться к обществу духов. Шаманы племени уичоль возглавляли паломников в реальных, физических путешествиях для поисков и сбора магических растений. Сборщики пейота, или *пейотеро*, отправлялись на охоту за три сотни миль в гористые районы Сьерра-Мадре в западной Мексике. Пейот называли Старшим Братом, Духом-Хозяином Оленя, который позволял индейцам «найти свою жизнь» через видения. И сбор кактуса, и галлюцинации под воздействием пейота способствовали приобретению шаманской силы.

Индейцы племени уичоль теперь живут в Дуранго (штат Закатекас) и в соседних штатах Ялиско и Найарит, но поиски пейота требуют от них паломничества в Вирикуту, их традиционную родину в высокогорной пустыне Сан-Луис Потоси. Для них это «место на востоке, где родилось Солнце». Это также место сотворения мира, где некогда жили первые люди. После тягот, пережитых в раю, первым людям пришлось откочевать на запад, однако затем первый шаман возглавил этих божественных предков в странствии обратно в Вирикуту, священный центр мира, для возобновления их духовного благополучия. Лишенные силы Вирикуты, первые

люди вернулись в свой мифический дом и снова обрели целостность с помощью пейота.

Хотя сейчас уичоли стали оседлыми земледельцами и возделывают маис, они вспоминают свои кочевые и охотничьи традиции, когда отправляются на поиски пейота. Они выслеживают пейот так, как могли бы выслеживать оленя. Каждая возглавляемая шаманом охота за пейотом в Вирикуте символизирует возвращение в рай к первозданным основам бытия.

Для того чтобы попасть в эту древнюю эпоху, необходимо пересечь границу между двумя мирами, и для сборщиков пейота это происходит каждый раз, когда они возвращаются в Вирикуту. Паломники достигают этого царства, проходя с завязанными глазами через так называемые «врата бушующих облаков». Непосвященный не увидит ничего особенного в местном ландшафте, но шаман знает, где пролегает граница вечного мифического царства и как провести своих спутников через порог.

Барбара Дж. Мейерхоф и Питер Д. Фёрст, двое американских антропологов, принимавших участие в поисках пейота, написали статьи о ритуале и его значении. Оба упоминают о жестах шамана, указывающего на четыре стороны света и центр мира. Таким образом, сила, необходимая для перехода из этого мира в Вирикуту, заключена в символическом обращении к основной структуре Вселенной.

Согласно уичолям, старый бог огня, которого они называют Татевари, давным-давно посадил четыре огромных дерева в четырех углах света. Пятое дерево, расположенное посередине, удерживает центр небосвода. Татевари упорядочил космос и с помощью шаманов удерживает Солнце в небесной выси, где ему положено

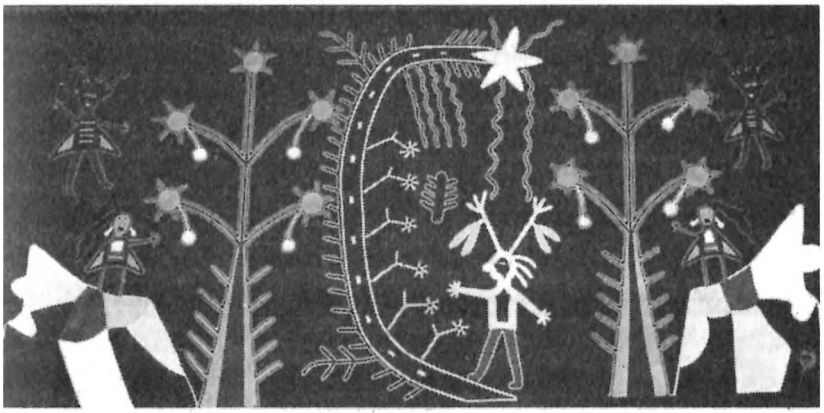
пребывать. Солнце также является одним из богов; уичоли называют его Тайаупа, или «Наш Отец».

Съесть несколько батончиков пейота все равно что позавтракать с богами. Это преображающий духовный опыт, который требует дисциплины и самоотверженности для достижения чувства общности с божеством, испытываемого шаманами и мистиками. В своих видениях уичоли встречаются с богами, а их шаманы организуют процесс и наблюдают за ним.

Нетрудно понять, что шаман уичолей, направляющий своих подопечных к духовному экстазу, считается «человеком силы». Эта сила нерасторжимо связана со способностью пейота навевать образы и ощущения, убеждающие уичолей, что они вступили в контакт с богами. По возвращении домой со священным растением, собранным для других своих сородичей, *пейотеро* фактически становятся первыми людьми. Они возвращают своему народу гармонию, предоставляя пейот, который будет использован во времена церемоний, предназначенных для того, чтобы обеспечить непрерывность и преемственность жизни уичолей.

Будучи вождем поисков, шаман уичолей ассоциируется с Татевари — первым шаманом и старым богом огня. Подобно тому как Татевари упорядочил и гармонизировал космос, снабдив его направлениями и местом для Солнца, шаман уичолей готовит и защищает своих собратьев-путешественников. Возвращаясь в деревню, он укрепляет общину и наполняет ее жизненной энергией благодаря своим практическим знаниям и духовному опыту.

В космографии уичолей гора Вирикута — главная духовная цель шаманских странствий — считается пятой (высочайшей) зоной космоса и соответствует небесной территории богов. Солнце было «заперто» в не-

Шаман племени уичоль прикрепляет к голове молитвенные стрелы как предмет силы. Он отправляется в путь к белой пятилучевой звезде, изображенной в конце тропы. Звезда символизирует божественную кристаллическую душу прадура всех шаманов, который ассоциируется с сотворением мира. Чтобы приобрести силу духа, заключенного в кристалле, шаман уичолей должен совершить путешествие на небо. Четыре волнистые линии на верхней дуге его маршрута — это занавес солнечного света. Он должен пройти через свет, чтобы достигнуть своей цели.

бо первым шаманом, сделавшим священное сиденье, на котором Отец-Солнце поднялся вверх. Шаманы уичолей имеют свои особые сиденья, получающие часть своей магической силы от четырех подпорок, имитирующих углы космоса. Их ритуальные барабаны тоже устанавливаются на четырех ножках.

Считается, что души умерших шаманов обитают на небе вместе с Солнцем, но они могут возвращаться, чтобы помогать преемникам в поисках магической силы в начале их шаманской карьеры. Будущий шаман должен воспарить через сияющую пелену солнечного света и взять божественный кристалл из царства Отца-Солнца. Этот кристалл горного хрусталя, который уичоли называют «отвердевшим светом», фактически является предком всех шаманов.

Небесная и космологическая символика также изобилует на «картинах» из пряжи, которыми ныне так славятся уичоли. Тайаупа, или Отец-Солнце, часто появляется на них как источник шаманской силы и оплодотворяющей энергии космоса. К другим регулярно повторяющимся элементам рисунка относится изображение

Кайюмари, Олений Бог паломников из племени уичоль, на самом деле представляет собой не что иное, как пейот. Будучи помощником шамана, он пребывает в Вирикута — высочайшем царстве космоса и центре мироздания. Четыре четверти света окружают центральный круг с изображением Оленьего Бога на этой раскрашенной вышивке.

Луны, богини Земли и четырех главных направлений. Хотя растущий интерес к самобытному искусству уичолей теперь удовлетворяется коммерческими поделками, первоначально оно играло роль проводника в общении с богами. Узоры из пряжи сначала представляли собой отдельные символы, но Рамон Медина, шаман уичолей, работавший с Питером Фёрстом и Барбарой Мейерхоф, изобрел повествовательный стиль рисунков для иллюстрации своего видения богов и священной истории уичолей. Другие мастера развили этот стиль и создали немало чрезвычайно сложных полотен. Возникнув из визионерского опыта шаманов, эти графические работы запечатлевают взаимодействие шамана с духами и космосом в целом. В основе ритуального искусства лежит шаманская идеология.

Концепции, принципы, символы и верования определяют природу мира, характер общества и место каждого отдельного человека. Цель ритуального искусства отчасти заключается в укреплении этой идеологии, так как повторение напоминает членам общества о самых важных вещах. Укрепление культурных приоритетов способствует общественной сплоченности, а взаимоотношения между культурными приоритетами осознаются через систему верований и мировоззрения.

Какое отношение механизмы идеологии имеют к шаманской силе уичолей? Они позволяют нам проникнуть в суть эзотерического поведения. Сила шамана не проявляется независимо, без культурной взаимосвязи с восприятием космического порядка и циклов времени. Традиции уичолей позволяют нам узнать кое-что об их космологическом мышлении и оценить шаманскую идеологию в мифах, видениях, ритуалах и картинах из пряжи.

Пути силы в Панаминте

Иногда путешествие за силой происходит по ритуальному маршруту, символизирующему долгий духовный путь, подобный тому, которому следуют уичоли в поисках пейота. Возможно, такое понимание поможет лучше разобраться в так называемых «ритуальных лабиринтах» в Панаминтской долине в Калифорнии. Расположенная в огромной пустыне Мохаве на юго-востоке Калифорнии между Долиной Смерти и Чайна-Лейк, Панаминтская долина ограничена с востока Панаминтским хребтом, а с запада — хребтом Аргус и пиком Матуранго. Немногие занимались исследованием доисторических реликтов в этом отдаленном регионе, но Джей фон Верлхоф, который преподает антропологию в колледже Империал-Вэлли в Эль-Сентро (Калифорния) и проводит археологические исследования по поручению музея этого колледжа, изучил, нанес на карту и проанализировал скальные ориентиры и гигантские сложные узоры в Калифорнийской пустыне и за ее пределами. После воздушных и наземных наблюдений он пришел к выводу, что «в Панаминтской долине содержится наибольшее известное на Земле количество впечатляющих каменных ориентиров, не разделенных большими расстояниями».

Калифорнийское шоссе 190 является единственной дорогой, ведущей в Панаминтскую долину, которая тянется на север до единственного местного населенного пункта Панаминт-Спрингс. Сейчас это сухая, скалистая и негостеприимная территория, но в позднем плейстоцене, около 10 000 лет назад, сухое озеро было наполнено дождевыми стоками и водой от сезонного таяния горных снегов. Климатические перемены привели к

медленному, но неизбежному пересыханию озера примерно 8000 лет назад, а в течение следующих 6000 лет охотники и собиратели из Панаминта располагали свои загадочные каменные узоры на пустынных участках над природными каналами стока, питавшими озеро. Другие признаки присутствия палеоиндейцев в Панаминтской долине были собраны археологами, но причудливые сочетания выложенных из камней кривых линий и огороженных участков являются наиболее заметным свидетельством деятельности древних поселенцев.

Всего в Панаминтской долине насчитывается 32 крупных каменных узора. Какие бы побуждения ни двигали доисторическими людьми, выкладывавшими камни в безводной пустыне, их замысел был масштабным и впечатляющим. Самая длинная структура протягивается на 467 футов от одного конца до другого. Сложное строение подразумевает, что работа древних мастеров обладала неким смыслом и функциональностью, но у нас нет прямых свидетельств, указывающих на ее предназначение. Однако гипотеза, основанная на нашем знании шаманского видения мира, может предложить правдоподобное, если и недоказуемое объяснение.

Большинство специалистов считают, что корни шаманизма уходят в эпоху палеолита. Наличие шаманских орудий и ритуалов в обеих Америках, особенно в обществах охотников и собирателей на самых периферийных и отдаленных территориях, свидетельствует о том, что эти идеи были перенесены из Сибири предками американских индейцев. Фон Верлхоф рассматривает узоры в Панаминтской долине как леи, или «духовные тропы». Созданные и используемые шаманами, они, по его словам, направляли исполнителя к центральной точке наземного рисунка, иногда отмеченной кучкой

Большие каменные конструкции посреди бесплодной пустыни в Панаминтской долине как будто специально устроены таким образом, чтобы отрицать наши обычные представления о симметрии и равновесии. Причудливо скрученные и фрагментированные наземные узоры из камней больше похожи на извилистые тропы, огороженные участки и лабиринты. Ось мира, идентифицированная исследователем Джеем фон Верлхофом, на самом деле является не геометрической «космической осью», соединяющей небо и землю, а скорее местом, которое является центральной частью конструкции и обеспечивает контакт со сверхъестественным царством.

камней, кругом или другим характерным элементом. Он рассматривает эту точку как пересечение физического мира с мировой осью и место контакта со сверхъестественным. Ответвления, разрывы, смена направления и огороженные участки символизируют места, которые считались опасными или требовали особого подхода. Они преграждали путь некоторым духам или направляли других по ложному пути, но позволяли правомочному духовному проводнику, знавшему маршрут, достигать пункта назначения. Некоторые из этих каменных линий, по-видимому, сопровождались тропами, по которым регулярно проходили шаманы и посвященные, — то есть использовались в ритуальных целях. Другие могли быть сооружены с целью установить связующее звено между этим миром и высшими силами.

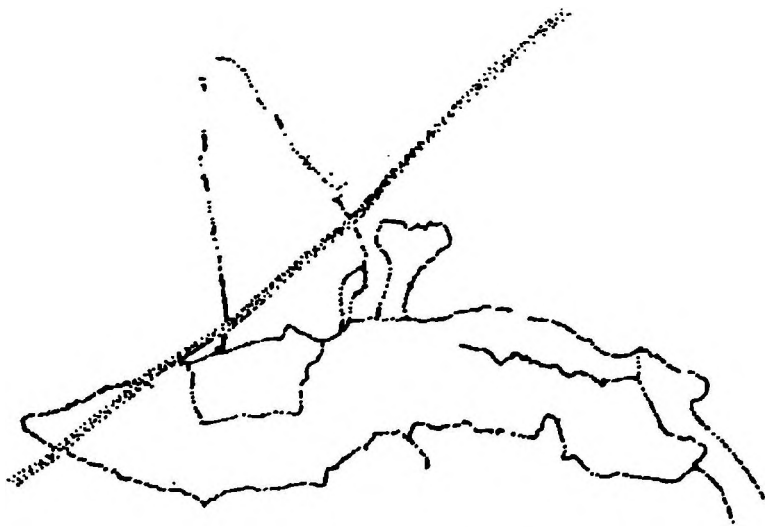
Представления о духовной силе путей и троп имеют

параллели в этнографии исторических племен, обитающих в пустынях Калифорнии, и хотя нет прямой связи между современностью и доисторическим прошлым, взаимодействие с духами в поиске сверхъестественной силы является разумной темой для любой дискуссии о символической деятельности, которая достигла кульминации в этих лабиринтоподобных каменных построениях.

Шведский ученый Джон Крафт в течение 20 лет изучал европейскую традицию создания лабиринтов; по его словам, около 500 наземных лабиринтов известно только в Скандинавских странах. Большинство из них расположено возле сезонных рыболовных лагерей и имеет возраст не более 200—300 лет. Мотивы для прохождения через лабиринт варьировали от управления погодой до защиты от морских опасностей и увеличения улова. Старейшие лабиринты в шведской глубинке ассоциируются с доисторическими кладбищами и отражают духовный аспект языческих культов. Анализ широко распространенного европейского и азиатского мифа об освобождении женщины или богини, заключенной в лабиринте, позволил Крафту провести связь между лабиринтом и сезонными ритуалами обновления. Лабиринт является эмблемой смерти и возрождения. Хотя такие конкретные темы и образы не могут быть извлечены из каменных троп Панаминта, здесь мы видим все те же тупики, ложные тропы и путаницу проходов. Все это защищает место, наделенное особой силой, и ограничивает доступ к нему. Это место символизирует зону перехода между двумя мирами, а сам лабиринт является символическими вратами.

Иногда бывало возможно пройти через эти врата с помощью танца. Древние историки рассказывают о

том, что юноши на греческом острове Делос исполняли спиральный танец вокруг Рогатого Алтаря в честь Аполлона. Их замысловатые движения имитировали изгибающиеся коридоры первоначального лабиринта на острове Крит, построенного Дедалом для царя Миноса в качестве жилища для Минотавра — чудовищного отпрыска царицы Пасифаи, — лабиринт раскрыл свою тайну перед Тесеем. Сын афинского правителя нашел дорогу к центру с помощью нити Ариадны, убил Минотавра и стал героем. Танец в честь лабиринта, известный под названием *geranos*, или «танец цапли», по преданию, был представлен на священном острове Аполлона самим Тесеем на обратном пути в Афины. За этим ритуалом и легендой угадывается тема духовного пре-

Участок 1.15 в Панаминтской долине включает доисторическую тропу, пересекающую узоры из камней. На одном из пересечений куски белого и розового кварца были использованы для того, чтобы обозначить границу тропы, но в других местах путь был оставлен открытым.

ображения после встречи с источником опасной силы в центре лабиринта. Во многих других местах, от Индонезии до средневековой Франции, «танец лабиринта» символизирует путешествие и метаморфозы души.

В своей книге «Священный танец» Мария Габриэлла Войсен утверждает, что ритуальный танец симулирует упорядоченное движение космоса и помещает его участников во время сотворения мира. Некоторые танцы имитируют движения Солнца или круговорот звезд. Упорядоченные движения позволяют танцовщикам выходить за пределы этого мира для встречи с божественными источниками космического порядка. Таким образом, танец восстанавливает связь с божественной силой и магически направляет ее на Землю.

Если каменные тропы и переходы в Панаминте были делом рук доисторических калифорнийских шаманов, они тоже могли быть связаны с шаманским танцем. Иногда шаманы вводят себя в измененное состояние сознания с помощью танца и совершают самое напряженное и в то же время самое краткосрочное путешествие в поисках силы. Через ритмические движения шаман проникает в то, что он считает источником трансцендентальной силы.

В Корее шаманы вводят себя в транс с помощью танца, напоминающего замысловатый степ. Большинство корейских шаманов — это женщины, и они танцуют под ритуальную музыку, исполняемую на барабанах в виде песочных часов и маленьких гонгов. Когда они достигают экстатического состояния, начинается бессознательная импровизация. Движения танца представляют собой реакцию на встречу с духами. Адепты даосизма в Китае при династии Тан использовали более формальный подход: они исполняли ряд танцевальных

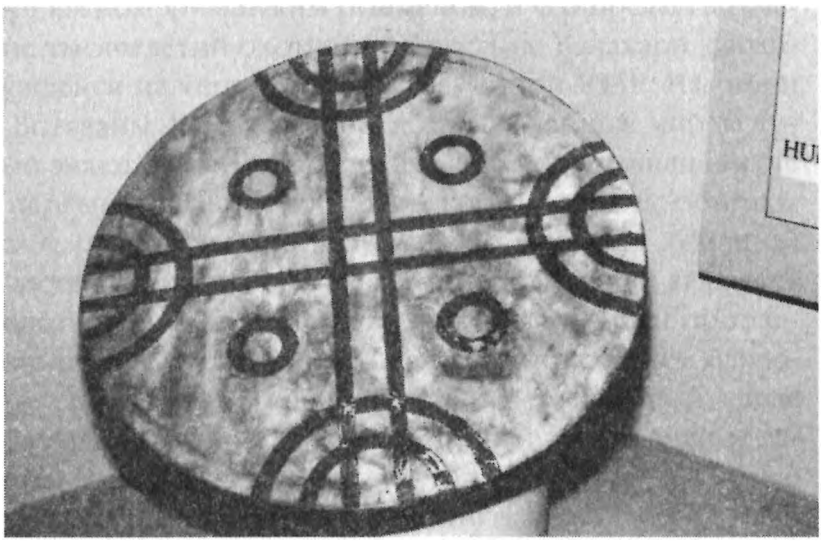
Образец доисторической керамики VII века до нашей эры — этрусский кувшин для вина, известный под названием *Tragliatella Oinochoe,* — покрыт необычными рисунками. Среднюю часть кувшина окаймляют изображения двух всадников, лабиринта, двух совокупляющихся пар и женщины в сетчатом одеянии. Рисунок на другой стороне сосуда позволяет отождествить женщину с богиней Миамнукери. Судя по всему, она была тесно связана с Луной, со смертью и с циклическим обновлением времени. Она стоит у могильных камней и держит в руке какой-то предмет. Судя по надписям на обратной стороне кувшина, это гранат — плод, ассоциировавшийся со страной мертвых и с воскрешением. Странное лысое существо, едущее за спиной всадника на первой лошади, обладает атрибутами эмбриона, указывающими на развивающийся плод или на новорожденного ребенка. На щитах всадников изображены птицы, которые иногда символизировали аспекты сезонного обновления. Лабиринт, из которого выезжают всадники, имеет классическую конструкцию и помечен надписью *TRUIA* этрусскими буквами, что означает «Троя». В античные времена легендарная Троя часто символизировала центр мироздания, но лабиринт также обозначал жизненное странствие от центра (рождения) и обратно (к смерти). Центр был местом сотворения мира, точкой рождения, смерти и возрождения. Другие образы на кувшине углубляют эту символику. Анализ Чарлза Ф. Эрбергера приводит его к выводу, что лабиринтные темы центра мироздания, сотворения жизни и сезонного обновления соотносятся с обрядами основания городов, ритуальным цареубийством и подтверждением права владычества.

движений, предназначенных для того, чтобы достигнуть звезд и «перейти через хаос» в своих поисках мистической силы.

Разумеется, во многих шаманских традициях ритм духовного странствия задает бубен самого шамана. Сибирские якуты рассматривают бубен как лошадь, на которой шаман скачет между мирами. Некоторые народности украшали свои бубны символами космической

силы. На бубнах лапландских шаманов часто можно встретить изображение космической оси и царств, которые она соединяет. В Центральном Чили шаманы мапуче делят свои бубны на четыре четверти и украшают узорами, символизирующими основные направления и иногда включающими эмблемы Солнца, Луны и Венеры. Селькупы, представители уральской народности в Южной Сибири, видят в шаманских бубнах символ Млечного Пути, поскольку Млечный Путь представляет собой маршрут странствий души на небосводе.

Эта беседа о ритуальной шаманской музыке и экстатических танцах началась с гипотезы о предназначе-

Шаманы часто попадают в Иной Мир, вводя себя в состояние транса с помощью танца. Ритм танца отбивается ударами в бубен, поэтому бубны во всем мире являются орудием из духовного арсенала шаманов. Этот бубен принадлежал шаману племени мапуче из Центрального Чили. Большинство шаманов мапуче являются женщинами, и их бубны всегда поделены на четверти по четырем сторонам света. Другие символы, такие, как четыре кружка на этом бубне, обычно обозначают небесные тела — например, Солнце, Луну или Венеру.

нии странных доисторических наземных узоров в отдаленном уголке Калифорнийской пустыни. Хотя у нас нет точной уверенности в том, как использовались извилистые каменные тропы в Панамингтской долине, они обладают атрибутами, которыми шаманы могли пользоваться в своих усилиях приобрести сверхъестественную силу. Они открывали для шамана безопасный маршрут в этом царстве и позволяли ему пересекать границу следующего царства. Для такого путешествия в обществе духов шаман должен был знать иерархию небосвода и устройство преисподней. Это знание является шаманским пропуском к силе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦЕНТРЫ ТВОРЕНИЯ

«Звезды — это великие охотники», — объяснил Даби. Он был южноафриканским бушменом, и его предки в течение тысячелетий охотились в пустыне Калахари, раскинувшейся на территории современной ЮАР, Намибии и Ботсваны. Давным-давно, когда создавался мир, который знают бушмены, эти звездные охотники жили вместе с первыми людьми, но теперь, когда бушмены обитают на Земле, звезды преследуют свою добычу в духовном царстве на небосводе. Для бушменов звезды являются родственниками, и это чувство родства — или принадлежности к Земле и небу — является отражением близости охотников и собирателей к естественной среде обитания. Они хорошо знают природу, и это знание дает им возможность выжить.

До того как бушмены ощутили давление более многочисленных племен банту и европейских колонистов, которые последовали за ними, они занимали большую часть Южной Африки, от мыса Доброй Надежды до равнин Кении. Наскальные рисунки, приписываемые бушменам, можно найти во всем этом регионе. Начиная с XVII века бушмены были вынуждены отступить от хреб-

та Дракенсберг, где были обнаружены некоторые самые причудливые и изящные пиктограммы.

У бушменов нет календаря, но они распознают времена года по движению звезд. Подобно бушменам звезды являются кочевниками и охотниками, и бушмены следят за их появлением и исчезновением. Даби познакомил Лоренса Ван дер Поста с этими небесными странницами. В своих книгах «Затерянный мир Калахари» и «Сердце охотника» Ван дер Пост описывает свои встречи с пожилым бушменом и его небольшой группой соплеменников. Однажды они стояли лагерем в зарослях колючего кустарника на пути к далеким зарницам, обещавшим хотя бы немного благодатного дождя. Указав сначала на Дубге, верхнюю звезду на передней части ковша Большой Медведицы, бушмен сказал: «Эта звезда была великим охотником, который охотился в далеких и опасных местах в облике льва». Сияние Сириуса, по его словам, было признаком выдающихся охотничьих способностей этой ярчайшей звезды на ночном небе. Сириус гордо восседал в небесах, разжиревший от пойманной им небесной дичи, однако Сириус не был величайшим звездным охотником. Наивысшая слава, как объяснил бушмен, принадлежит звезде, которая «еще не появилась». Он сказал, что «сейчас она охотится в самых темных и опасных местах», так далеко в ночном небе, что они даже не могут видеть ее. Однако она появится «ранним утром, когда приблизится к дому». Величайшим охотником по имени Сердце Рассвета была планета Венера в ее аспекте утренней звезды. Ее можно заметить незадолго до рассвета, когда она «отважно сверкает своим глазом со стрелой, наложенной на лук». Старый бушмен добавил, что «ночь расступается, чтобы освободить дорогу для этого охотника». Красные отблески рассвета, которые можно видеть перед восходом

Солнца, — это пыль под ногами звездного охотника. Безусловно, это одно из самых антропоморфных описаний Венеры.

Подобно звездам, животным и многим другим элементам природы Венера была живым существом, личностью, а не вещью. Бушмены видели в небесных телах и во многих животных первых людей, живших во время сотворения мира и помогавших сделать его таким, какой он есть. Индейцы из племени чумашей в Южной Калифорнии точно так же говорят о Солнце, Луне, Полярной звезде, медведе, койоте, меч-рыбе, осьминоге, орле, кондоре, растении дурмана и многих других живых существах. Во время сотворения мира животные и другие сверхъестественные существа могли разговаривать. Тогда все они были людьми и обладали особой силой, но и сейчас возможно взаимодействовать с ними и иногда влиять на их поведение.

Канопус, вторая по яркости звезда в ночном небе, находится в южном созвездии, которое мы называем созвездием Киля. Бушмены называют Канопус «бабушкой» и разговаривают с ней о временах года. Это небесный маяк в летние ночи в пустыне Калахари, но зимой Канопус стоит низко над горизонтом или вообще не виден. По какой-то причине бушмены ассоциируют его и Сириус с белыми личинками муравьев. Считающиеся одним из деликатесов в пустыне Калахари, муравьиные личинки принадлежат к числу даров, которые «приносит» Канопус. Бушмен предлагает «бабушке Канопусу» немного огня из своего зимнего лагерного костра, когда звезда появляется на рассвете в конце сезона, и разговаривает с ней. Он просит ее убедить Солнце дать больше тепла, которое и он, и Канопус могут использовать для высушивания муравьиных личинок, считающихся особым лакомством. Такой вид деловых отноше-

ний со звездами тесно связан с едой и сезонным промыслом. Бушмены советуются с великими охотниками, своими хорошо упитанными родственниками на небосводе, о предстоящей добыче.

Сначала поймай антилопу

С некоторыми духами нельзя было просто пообщаться у лагерного костра. К примеру, Мантис был защитником антилопы, особенно большой антилопы-канны. Это первый дух и творец существующего миропорядка. Хотя он иногда появлялся в виде богомола, бесстрашного насекомого, которое у древних греков ассоциировалось с пророчеством и гаданиями, Мантис также мог принимать вид канны — самой большой из антилоп, занимавшей важное место в бушменской системе верований. Мантис создал канну и принял все меры для того, чтобы помешать бушменам убивать ее. Иногда им удается добыть антилопу благодаря сверхъестественной силе, управляющей поведением добычи, которую их шаманы приобретают в состоянии транса. Эта сила дополняет охотничьи трюки бушменов, основанные на подражании звукам и движениям, привлекающим внимание антилопы, а также их знание поведения антилоп и силу яда бушменских стрел. Когда убивают антилопу-канну, Мантис, разъяренный гибелью своего любимого животного, входит в труп и тревожит дух охотника страхом и сожалениями. Тогда другие люди присоединяются к охотнику и, танцуя вокруг убитой антилопы, поглощают часть ее силы. Ссора с Мантисом улаживается с помощью шамана, который, находясь в состоянии транса, излечивает всех присутствующих от сверхъестественных ударов, нанесенных разгневанным духом. Таким образом, для переговоров с духами — осо-

бенно с духами творения — необходима шаманская сила, получаемая в трансе и сновидениях.

В большинстве современных книг о бушменах для их идентификации используется название *сан*, хотя для отличия северных народностей от южных часто используются такие племенные названия, как *кун* и *хам*. Голландцы назвали их *бушменами*, отдавая должное способности этих низкорослых людей бесследно исчезать в зарослях *буша*.

Банту тоже уважали этот талант и считали его результатом их сверхъестественных сил и способности беседовать с духами. Сами бушмены считают, что они получают доступ к этой силе в контролируемых снах и благодаря широко известному священному танцу. Когда исполняется этот ритуал, мужчины образуют кольцо вокруг женщин, сидящих у лагерного костра. Женщины ритмично хлопают и напевают без слов; время от времени кто-либо из мужчин впадает в транс. Отчасти эта реакция, вероятно, вызвана гипервентиляцией. Танцоры ощущают, как духовная энергия поднимается вверх из живота вдоль позвоночника и ударяет в голову. Около половины мужчин являются шаманами, и когда они впадают в транс, то начинают шататься и падают на землю. Другие продолжают двигаться, дергаясь и размахивая руками, словно одержимые духами. Танец на самом деле представляет собой ритуал исцеления, и болезни, считающиеся по большей части следствием душевных недугов, выходят из тел танцоров, когда они прикасаются друг к другу.

Тем временем шаманы, лежащие на земле без сознания, находятся в состоянии, которое бушмены называют «полусмертью». В этом состоянии дух выходит из тела и скользит вверх по невидимым нитям, которые являются маршрутами для странствий богов и мертвых,

снующих между небом и землей. Небесным пунктом назначения души является обитель богов. По словам одного бушменского танцора, «нужно сделаться очень маленьким, чтобы проникнуть в это сверхъестественное место, а оказавшись «там, ты делаешь то, что должен сделать, а потом возвращаешься». Таким образом, находясь в измененном состоянии сознания, танцор попадает в иной мир, где получает силу, необходимую для того, чтобы защищать свою кочевую общину и служить ей.

В отношениях между бушменами, как правило, соблюдается принцип равенства. Их общины невелики и подвижны; у них нет вождей или избранных лидеров. Наверное, самым высоким титулом для человека является «дедушка» или «бабушка» — в знак почтения к возрасту и жизненному опыту. Старейшие члены племени дают советы, главным образом связанные со сроками и направлением движения через охотничьи угодья. Проблемы и разногласия улаживаются на основе консенсуса, а не принуждения, никто не отдает приказов. Некоторые обладают большей предрасположенностью к трансу и сновидениям, чем другие, и поэтому могут приобрести больше сверхъестественной силы, но возможность доступа к ней открыта для всех. В любом случае сила используется на благо общества в целом. Бушмены слишком малочисленны, рассеяны и открыты в своем личном родстве с космосом, чтобы отдавать кому-либо явное предпочтение или изолировать одного из членов группы от контактов с духами.

Изучая стратегию охоты и собирательства небольшой группы народности *кун*, известный британский антрополог Ричард Ли спросил одного из мужчин, есть ли у них вождь. Тот с юмором ответил: «Конечно, у нас есть вожди, по сути дела, мы все вожди: каждый верховодит самим собой». Мы много говорим об индивидуализ-

ме в сложном урбанизированном и коммерциолизированном современном обществе, но находим его чистое и незамутненное проявление в пустыне Калахари.

Группа бушменов народности кун, обычно насчитывающая около 30 человек (оптимальное количество для общественной стабильности и эффективной охоты), летом кочует от одного пустынного лагеря к другому. Решения, подкрепленные опытом, основываются также на постоянном наблюдении за местной растительностью, которая составляет около 70% рациона, частотой появления добычи и отслеживанием троп диких животных. Для бушменов земля — это район, ограниченный их кочевьями и охотничьими угодьями других сообществ.

Как и везде, в Калахари есть свои времена года. Северная Африка, разумеется, находится в Южном полушарии, поэтому лето продолжается с октября по май. Для бушменов лето является наиболее влажным сезоном, когда можно найти больше воды. Во время сухого зимнего сезона, когда многие пруды и источники пересыхают, несколько групп объединяются в более крупную общину вокруг постоянных источников воды. Для кочевников пустыни Калахари зимнее объединение лагерей, насчитывающих до нескольких сотен человек, выглядит переходом к городскому образу жизни по сравнению с другими временами года. Зима также является общепринятым временем для ритуальной деятельности, такой, как священный танец.

Мир для бушменов — это территория движущихся животных, повторяющихся событий, появляющихся и исчезающих источников и других местных ориентиров. Отдельные места играют более важную роль, чем центр и края; каждое из таких мест тесно связано с духами.

Это космос кочующих охотников и собирателей, которые носят центр мира с собой — у себя в сознании.

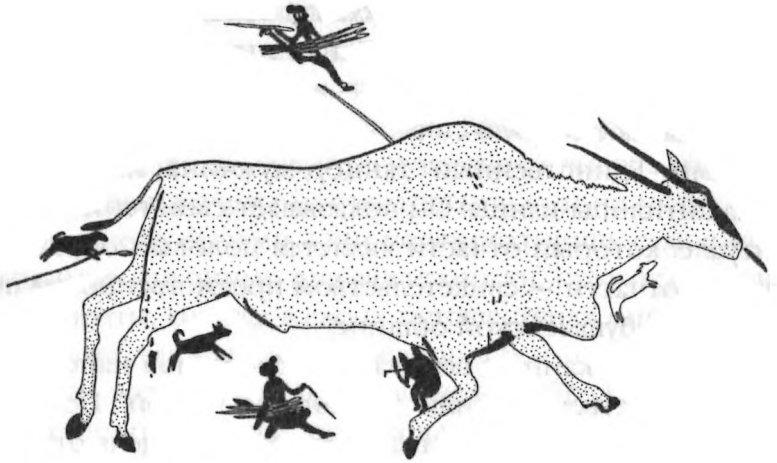
Культура бушменов — танцы, песни и предания — лишена монументальных форм. Если не считать наскальных рисунков, культура существует лишь в их сознании. Будучи кочевыми охотниками, они не могут обременять себя вещами. Они переносят лишь самое необходимое: кухонные принадлежности, оружие, воду и инструменты. Иногда в своих путешествиях они приходят в места, выбранные для живописи, — святилища на открытом воздухе, где можно видеть изображения антилоп, танцоров и людей, превращающихся в животных.

Недавние подробные исследования наскальной живописи бушменов убедили антропологов, особенно Дж. Дэвида Льюиса-Уильямса и Томаса Доусона, что животные на этих рисунках являются не дичью, на которую бушмены намерены охотиться, а метафорами транса, в котором они выслеживают духов. Антилопа канна — стройное, изящное существо, в котором бушмены видят самих себя. В отличие от многих других копытных африканских равнин канны мигрируют небольшими группами, подобно самим бушменам, а не огромными стадами. Раздвоенные копыта канны уплощены для лучшей опоры в передвижениях по пустыне, а бушмены носят сандалии из шкур животных, помогающие им преодолевать пространства Калахари. В сущности, бушмены уверяют, что антилопа-канна была сотворена из выброшенной сандалии.

Когда у девушки бушменской народности *кун* наступают первые месячные, женщины отводят ее под особый навес и исполняют вокруг «танец антилопы» без своих обычных передников. Они носят хвосты из яичных скорлупок и имитируют движения самки антилопы-канны. Их нагота является символом половой дос-

тупности, которую влечет за собой превращение девушки во взрослую женщину. Женщины прикладывают к коже девушки жир антилопы — вещество, которому они приписывают особую силу, — и разрисовывают ее лицо узорами. Единственный танцор-мужчина изображает быка антилопы-канны. Он показывает свои гениталии в ритуале, который отчасти является половым образованием, а отчасти — свидетельством преемственности поколений в бушменской общине.

Антилопа-канна в верованиях бушменов наполнена сверхъестественной или шаманской силой. По этой причине канны на рисунках бушменов разделяют многие аспекты шаманского транса. Иногда они изображены умирающими, поскольку транс подобен смерти, иногда из носа канны струится кровь (у танцоров, впадающих в транс, тоже часто наблюдается кровотечение из носа). Иногда проходит несколько часов, прежде чем антилопа падает под воздействием яда, которым намазаны кончики охотничьих стрел. Мужчины энергично танцуют все это время, и по мере того, как начинает сказываться недостаток кислорода и общий перегрев организма, они дрожат и спотыкаются, словно умирающая антилопа. Некоторые танцоры на рисунках изображены наполовину превратившимися в антилоп; возможно, одной из целей наскальной живописи было повышение эффективности действий шаманов в состоянии транса. Шаманская сила — способность выходить из собственного тела, призывать дождь, лечить болезни, приманивать дичь и обезоруживать врагов — подобна антилопе-канне, великому животному силы. Изображения умирающих антилоп на самом деле являются образами шаманского транса. Шаман должен быть великим охотником, чтобы убить канну, и если звезды явля-

Изображения антилопы-канны часто встречаются в наскальных росписях Южной Африки. При поверхностной интерпретации в рисунках можно усмотреть охотничью магию, но антилопа, на которую охотятся здесь, не является пищей. Скорее это метафора шаманского транса, измененного состояния сознания, к которому стремились для обретения духовной силы. Опущенная голова и кровоточащий нос антилопы свидетельствуют о том, что она умирает. Люди, изображенные на этом фрагменте наскальной росписи из Мартинсдейла, спотыкаются и потеют, подобно умирающей антилопе; иногда у них идет кровь из носа или пена изо рта.

ются великими охотниками, они тоже должны обладать огромной сверхъестественной силой.

Чтобы понять источник силы антилопы-канны, нам нужно вернуться к мифу о сотворении мира. В предании о первой антилопе мы видим в действии принцип циклического обновления, активируемый сверхъестественной силой сознательного духа,- Творца, который представляет будущее, а затем воплощает его в действительности. Это сила предвидения и воображения является характерной человеческой способностью, но люди создали миф о начале времен, приписав ее Творцу. Со временем они выходят на сцену и до определенной степени разделяют эту силу с духами и богами. Бушмены

приобрели свою долю силы от Мантиса через смерть первой антилопы.

Немецкий лингвист Вильгельм Блик, его дочь Доротея и невестка Люси Ллойд в начале XX века оказали неоценимую услугу антропологии, потратив на это несколько десятилетий своей жизни. Они близко познакомились с бушменами народности *хам*, собрали их мифы и предания и записали их для остального мира. Существует несколько вариантов мифа о том, как Мантис сотворил антилопу-канну, но главная тема остается неизменной. Канна является символом силы преображения и обновления. Мы находим центр бушменского мира не в географии Южной Африки, а в этой истории.

Мантис сотворил канну из старой сандалии. Он подобрал сандалию, выброшенную персонажем по имени Квамманг, чье происхождение остается неясным. Бушмены говорят о нем как о чем-то неосязаемом, что можно видеть в радуге; он имеет отношение к измененному состоянию сознания и может быть родственником Мантиса.

Мантис положил сандалию в пруд, где рос тростник, там она размокала в течение некоторого времени. Один или два раза Мантис возвращался и наблюдал, как она растет. Когда он обнаружил возле пруда помет антилопы, то понял, что сандалия превратилась в живое существо, в «личность». Мантис подождал, а когда увидел свое новое создание, позвал его так, как охотники приманивают добычу. Антилопа подошла к нему, а затем Мантис ушел, чтобы поискать немного меда.

Бушмены ассоциируют сильный характерно-сладкий запах антилопы-канны с медом. Когда Мантис вернулся к своей канне и натер ее шкуру медом, пока она не начала блестеть, он зарядил ее сверхъестественной силой, которую ищут шаманы в состоянии транса. Ман-

тис наделял канну силой меда две ночи подряд, каждый раз перед восходом солнца. Мешок, в котором он носил мед, напоминает знахарский мешочек, которым пользуются шаманы, а его неустанная ночная работа сродни долгому «священному танцу», исполняемому ночью.

После трехдневного отсутствия Мантис вернулся к пруду для очередной встречи с антилопой. На следующий день он решил взять Ихневмона, одного из сыновей Квамманга, чтобы взглянуть на антилопу. Ихневмон принадлежит к семейству мангуст; он очень проворный и беспощадно истребляет ядовитых змей. Мантис решил сыграть шутку и не сказал Ихневмону, что у него на уме. Они подошли к пруду, где Мантис укрыл Ихневмона одеялом посреди дня и приказал ему спать, но хитрый Ихневмон только сделал вид, что заснул. Заметив антилопу, он приказал ей остановиться, но, поскольку он не обладал силой Творца, антилопа не обратила на него внимания и ушла. Мантис спросил Ихневмона, что он видел, и тот ответил: «Здесь кто-то был». Но Мантис принялся все отрицать; по его словам, это было не живое существо и не проявление творческой магии, а лишь старая сандалия, выброшенная Квамангом.

Ихневмон не поверил Мантису и сообщил отцу о том, что он видел. Вместе с Квамангом они вернулись, чтобы получше рассмотреть антилопу. Когда Квамманг увидел ее, он понял, что в мире появилась новая магия, стремясь завладеть ею, они с сыном убили канну на месте.

Они как раз начали разделывать антилопу, когда вернулся Мантис. Он был очень недоволен — не потому, что антилопа умерла, но потому, что ее убили без его участия. Смерть антилопы на самом деле не является смертью: это шаманский транс и передача магической силы, антилопа вернется. Смерть старшего поколе-

ния — естественное необходимое следствие процессов творения, но смерть не является полным уничтожением. Сила циклического обновления возрождает мир. В действительности речь идет о прерогативе Творца, о его силе и власти. Квамманг и Ихневмон завладели частью этой силы, и в этом они сродни бушменам, которые в состоянии транса ищут сверхъестественную творческую силу, исцеляющую и поддерживающую жизнь.

Это было не очень приятное известие для Мантиса. Теперь в мире существовали другие «фокусники», обладавшие знанием ритмов жизни. Ожесточенный случившимся, Мантис обнаружил желчный пузырь своей антилопы, оставленный после разделки туши. Он сделал вид, будто возвращается домой вместе с Ихневмоном, Квамангом и мясом добычи, но потом тайком вернулся к желчному пузырю. Несмотря на предупреждение, произнесенное пузырем, Мантис разрезал его. Тот взорвался, забрызгав все вокруг темной и едкой жидкостью. Ослепленный Мантис долго бродил в кустах, но наконец нашел страусиное перо, которым смог смахнуть темную пелену со своих глаз.

Мантис пережил собственное преображение и обновление. Он подбросил в небо перо, вернувшее ему зрение, и сообщил ему о новой обязанности:

Теперь ты станешь Луной и будешь лежать на небе;
Ты будешь светить в ночи.
Своим блеском ты озаришь тьму для людей;
Пока не взойдет Солнце, чтобы осветить все сущее.
Люди охотятся при свете Солнца.
Ты должна лишь светить для людей, а Солнце сияет для людей.
Под Солнцем люди ходят, охотятся и возвращаются домой.
Ты Луна; ты даешь свет для людей, а потом пропадаешь,
Но снова возвращаешься к жизни после того, как тебя не видно.
Так ты даешь свет для людей.

Бушмен, рассказавший Блику эту историю, завершил ее простым и недвусмысленным сообщением: «Вот что делает Луна: она пропадает, возвращается к жизни и освещает все ровные места в мире».

Всегда изменчивая Луна — растущая до середины месяца и день за днем убывающая на исходе месяца, а затем возникающая примерно через три дня полного отсутствия на небосводе — является главной небесной эмблемой циклического обновления. Бушмены народности *кун* проводят удивительно поэтичную аналогию с Луной, когда говорят о своем охотничьем луке. Хотя лук является оружием, орудием смерти, он также связан с вдохновенным духом творения. Когда Лоуренс Ван дер Пост спросил бушменов, почему они так думают, они предложили ему посмотреть на новорожденный полумесяц. Лук имеет форму полумесяца и таит в своих изгибах лунную силу возрождения. В процессе охоты бушмены отдаются на волю великой силы, которая движет миром. Судьба первой антилопы-канны говорит нам о том, что эта сила заключена в творческих способностях, а происхождение Луны в конце мифа помогает нам усвоить эту мысль. Процесс повторяется в мире природы и в человеческой жизни. Хотя в мире существуют горечь, тьма и смерть, есть и возрождение, неустанное, побуждаемое сверхъестественной силой Творца. Это сила, заменяющая антилоп и другую дичь, на которую охотятся бушмены, новыми животными и регулярно пополняющая земные закрома муравьиными личинками, орехами монгомонго, съедобными корнями, ягодами и другими растениями из пищевого рациона бушменов. Она возвращает на Землю воду с сезонными дождями. Неудивительно, что люди жаждут этой силы, подобно Квамангу и Ихневмону. Они ищут ее в своем взаимодействии с окружающим миром и находят ее в знании

природы и видениях в священном трансе. После сотворения мира Мантис ушел прочь. Хотя он больше не живет на Земле, его сила по-прежнему ощущается, особенно когда он заставляет бушменов держать ответ за убийство антилоп. Но теперь частицы животворной силы Мантиса содержатся в каждом человеке. То, что происходит с антилопой, происходит и с ними. Наделенные силой антилопы, они тоже могут творить, сновидеть и преображать мир. Истинное чудо заключается в человеческом сознании, поскольку именно оно позволяет людям видеть смысл в жизни.

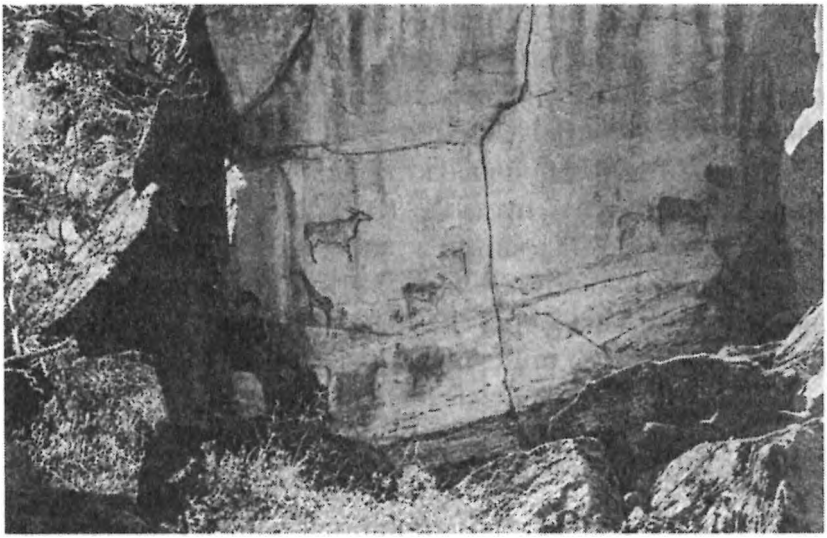
Итак, для сотворения мира нужны сила, процесс и особое место. Место, как и действующие лица, существует в мифе и имеет свой аналог в окружающем ландшафте, поскольку в конце концов именно он является сценой для постановки священного действа. В подвижном охотничьем лагере бушменов народности *кун* существует лишь смутное представление о центре и краях, но есть места, которые подобны центру мироздания, места первозданной силы, вызывающие чувство благоговения перед истинной тайной бытия. Такое благоговение, согласно историку религии Мирче Элиаде, лежит в основе любого религиозного чувства. Иногда такие места отмечены рисунками, резьбой по камню и другими символами, предназначенными для высвобождения силы и обеспечения свободного доступа к ней. В своей книге «Затерянный мир Калахари» Лоуренс Ван дер Пост описал одно из таких мест: холмы Тсодило («Скользкие Холмы») на северо-западе Ботсваны.

В холмах Тсодило есть наскальные рисунки. Первая пиктограмма, которую увидел Ван дер Пост, изображала огромного и изящного самца антилопы-канны, но современные обитатели пустыни Калахари отрицают свое авторство этих рисунков. Большая часть наскальных

росписей соответствует пиктографическому стилю бушменов в других местах, но есть и рисунки, сделанные представителями других племен. Люди народности банту тоже приписывают этому месту священную силу — особенно воде, которая часто собирается в углублениях на вершинах холмов. Бушмены народности *кун* собирательно называют холмы «медным браслетом вечера» и относятся к ним как к членам одной семьи. Они называют три самых крупных холма «мужчиной, женщиной и ребенком». Четвертый холм еще слишком мал и не имеет собственного имени. Каждый год группа бушменов собирается вместе в этих местах для недолгой стоянки. Охотникам, приближающимся к четырем холмам, запрещалось убивать добычу. Проводник Ван дер Поста не был бушменом, но знал, что это место является «домом великого и древнего духа» и что этот дух обитает на центральном холме. Два заметных углубления в скале обозначали то место, где Творец опустился на колени в тот день, когда он создал мир. У небольшого пруда на вершине холма Ван дер Посту показали дерево и объяснили, что это «древо истинного знания». По верованиям бушменов, духи всех животных занимают отдельные участки окрестных скал.

Антилопы-канны и другие животные, имеющие символическое значение для бушменов из пустыни Калахари, изображены на скальных выходах в Тсодило-Хилльз (Ботсвана). Антилопа олицетворяет доступ к шаманской силе.

Антилопа-канна на предыдущем рисунке является частью группы животных, изображенных на участке отвесной скалы у вершины «женского» холма Тсодило в Ботсване. Она расположена справа от жирафа на левой стороне скалы, а рисунок самца антилопы находится над жирафом.

Ван дер Пост изучал охотничьи маршруты бушменов народности *кун* и планировал заснять на кинокамеру все, что он обнаружит в «Скользких Холмах». Однако все катушки в его камере загадочным образом заклинивало, и ему так и не удалось отснять ни одной пленки. Проводник, который вел его отряд, был также известным целителем и предсказателем, и он обратился к одному из местных духов за информацией о причине их затруднений. Как выяснилось, они совершили некоторые серьезные ошибки, поэтому Ван дер Пост по совету своего проводника совершил жест примирения и написал «письмо духам холмов Тсодило», где извинялся за их прегрешения. Вторая беседа с духами подтвердила, что их усилия были встречены благосклонно. Позднее, когда они вернулись в дом проводника, он поделился с

Ван дер Постом своим пониманием потока силы: «Духи холмов уже не те, что прежде, хозяин, они теряют свою силу. Десять лет назад они убили бы нас всех за то, что мы явились без приглашения».

Холмы Тсодило не являются центром мира для бушменов, живущих в пустыне Калахари. Это кочевники, которые всегда находятся в движении и носят с собой центр своего космоса. Однако эти одинокие холмы являются одним из мест, где первозданная сила антилопы-канны некогда присутствовала при сотворении мира.

Мир в твоей раковине

Согласно верованиям индейцев хайда с северо-западного побережья Тихого океана, которые живут на канадских островах Королевы Шарлотты, первая суша в мире была сотворена Вороном. До того как возникла суша, на которую Ворон мог бы приземлиться, миром правила «Сила-сияющих-небес», необъятное голубое божество, обитавшее высоко над морями, а Ворон был его слугой. Летая над необъятным океаном, Ворон заметил «маленькое пятнышко», которое материализовалось в морских волнах. Слова Ворона обладали магической силой. Он сказал: «Стань пылью», — и «маленькое пятнышко» превратилось в песок.

В другом варианте мифа говорится, что поверхность океана была вознесена к облакам взмахами крыльев Ворона, когда он парил над волнами. Горизонт образовался там, где вода встретилась с небосводом, а волны, разогнанные когтями Ворона, превратились в скалы. Со временем некоторые скалы превратились в песок, где выросли деревья, и так возникли острова Королевы Шарлотты — тот мир, где живут индейцы хайда.

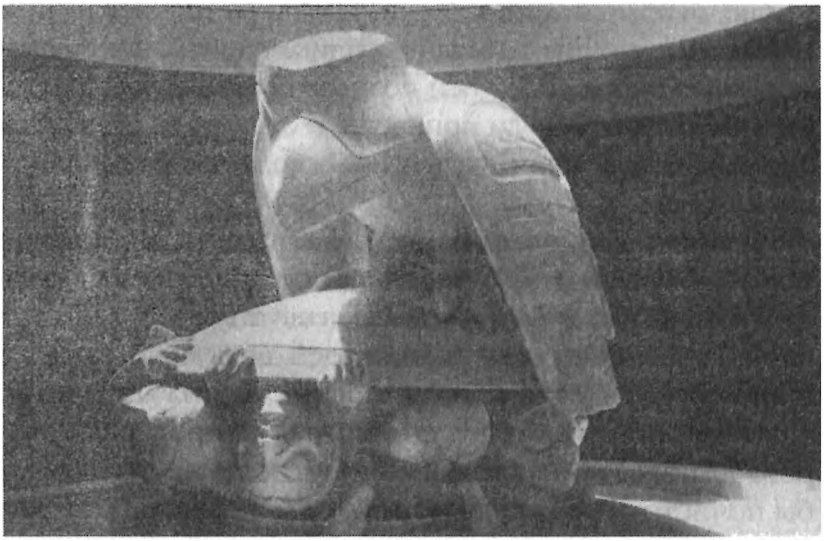
Хайда представляют космос как плоскую круглую

землю, окруженную океанскими водами нижнего мира. Под водами океана на медном ящике сидит Тот-кто-движет-миром и своей магией поддерживает острова на поверхности. К его груди прикреплен огромный Небесный Столб, удерживающий купол небосвода над пятью уровнями небес.

Великий всемирный потоп впоследствии заставил Ворона вернуться на небо. Монотонность небесных странствий над океаном начала угнетать его. Возможно, на Земле вообще бы не было людей, если бы Ворону не стало скучно. Когда воды мирового потопа отступили, частично обнажив сушу, его внимание привлекли острова Королевы Шарлотты. Он опустился на песок, чтобы почистить перышки, но вскоре обнаружил, что острова не предлагают никаких развлечений, кроме прогулки вдоль пляжа.

Ворону стало досадно, он запрокинул голову и стал жаловаться небу. Небо или один из его посланцев, должно быть, ответили Ворону, так как он услышал приглушенный шум, который, как сначала показалось, шел откуда-то сверху. Когда он огляделся вокруг, то вдруг увидел большую раковину-двустворку, частично завязшую в песке. Выковыряв ее своим клювом и изучив с близкого расстояния, он обнаружил внутри множество мелких бескрылых существ. Должно быть, ворон показался им чудовищем, и они в страхе отступили к дальней стенке раковины. Ворон, разумеется, сразу же понял, что эти существа могут развлечь его, и постарался выманить их наружу. В конце концов его предложение было принято, и существа из раковины впервые вышли на солнечный свет.

Это и были индейцы хайда. По их собственным преданиям, они были первыми людьми и древними обитателями островов Королевы Шарлотты и части островов

Ворон обладает творческой, преображающей силой в шаманской традиции северо-западного побережья Тихого океана. Когда он нанес визит на незаселенные острова Королевы Шарлотты, то нашел на берегу двустворчатую раковину, наполненную странными существами, и выпустил в мир первых людей. Художник и скульптор племени хайда Билл Рейд запечатлел это событие в дереве для музея при Университете антропологии Британской Колумбии. Его скульптура занимает центральное место в поразительной коллекции предметов искусства и быта аборигенов Канады.

из архипелага Александра, расположенных к востоку от побережья Северной Британской Колумбии. Поселения на островах Королевы Шарлотты были основаны примерно 9000 лет назад. Во время первого контакта с европейцами численность хайда на островах Королевы Шарлотты составляла около 6000 человек и насчитывала 20 зимних деревень примерно по 300 жителей в каждой.

Деревня была основной общественной структурой индейцев хайда, управлявшейся по системе иерархической семейной власти. Фамильные дома в таких деревнях были реальными центрами силы в жизни общины.

«Домашний вождь» семьи, стоявший на вершине иерархической лестницы, контролировал деятельность всех остальных, кто был связан с домом. Наследники родственных линий владели вещами и недвижимостью, но старший «фамильный вождь» был окончательным арбитром в решении любых материальных вопросов.

Поскольку индейцы хайда появились на свет из раковины-двустворки, их появление на самом деле было символическим рождением из утробы Земли. Раковина, как мы помним, была частично погружена в песок и «раскрылась», как женщина при родах. Хайда смоделировали сотворение людей на основе биологического механизма человеческого воспроизводства, но сделали Ворона своей повивальной бабкой. Это было сделано в знак почтения к сверхъестественным силам, населяющим космос духами жизни. Для индейских народов северо-западного побережья Британской Колумбии Ворон был фокусником и изобретателем, шаманом и творцом, подобно Мантису у бушменов. Вороны — дальнозоркие, бесстрашные и сообразительные птицы, выживающие за счет своего хитроумия. Они шумны и агрессивны. Они всеядны, выносливы и предпочитают держаться сами по себе. Разум и подражательные навыки делают ворона идеальным кандидатом на роль «волшебного шутника», который изменяет лик мира под влиянием собственных капризов. Ворон — это герой, крадущий Солнце, Луну и звезды, чтобы осветить Землю.

По сравнению с кочевниками-бушменами индейцев хайда можно назвать домоседами, но они совершают сезонные кочевья от своих зимних деревень, когда потребность в пополнении запасов пищи заставляет их отправляться к летним рыболовным лагерям. Бушмены имеют мало личных вещей и все свои пожитки носят с собой, с другой стороны, индейцев хайда можно на-

звать зажиточными. Они перераспределяют часть своего богатства в виде внушительных *потлачей* (потлач — выкуп, уплачиваемый за невесту или в связи с другим важным событием), особенно во время церемонии передачи власти вождя. В охотничьих группах бушменов все равны, а в общинах индейцев хайда существуют иерархические отношения, однако ни те ни другие не признают региональных вождей или территориальные центры силы. Для хайда и других племен, живущих на северо-западном побережье Британской Колумбии, владение охотничьими угодьями, права на рыболовство, семейные дома и «интеллектуальная» собственность — семейные эмблемы, тотемные столбы, истории, предания и танцы — устанавливаются согласно родословной. Хотя в каждой зимней деревне был свой «вождь», его власть ограничивалась «домашними вождями» и «фамильными вождями», принадлежащими к той же общине.

Таким образом, власть у индейцев хайда связана с наследованием, а не со священным местом силы. Весь ландшафт пронизан и скреплен семейными узами, и если существует центр мироздания, то это сами острова Королевы Шарлотты. Никто не владеет раковиной творения, но последствия творческой деятельности Ворона очевидны повсюду.

Индейцы хайда, подобно их соседям и бушменам из Южной Африки, считают всю землю священной. В ней есть места сосредоточения сверхъестественной силы, которая иногда бывает доступной. Шаманы взаимодействуют с духами, чтобы лечить болезни, возвращать утраченные души и гармонизировать жизнь общества с окружающим миром.

Хотя бушмены и индейцы хайда рассказывают разные предания о сотворении мира, именно шаманская сила устанавливает пределы мира и делает его пригодным

для людей. Эта сила опирается на необъятную способность природы к превращению и обновлению, проявляемую в таинстве рождения и циклическом возвращении жизни. Поскольку небесные события тоже некоторым образом участвуют в преображении и обновлении, в мифах о сотворении мира небосвод является одним из главных действующих лиц наряду с другими силами. Будучи птицей, Ворон принадлежит небу и с убедительной настойчивостью шамана выманивает человеческий дух из земной раковины.

Визит на «крышу мира»

До того, как буддизм запечатлел на вершинах Тибета свою мандалу космического порядка, традиция тибетского шаманизма и ритуальной магии (Бон) наряду с еще более древними анимистическими верованиями давала несколько совершенно разных вариантов сотворения мира, способных удовлетворить любой космологический вкус. Космическое яйцо, космические существа, космическое ничто и противостояние космических сил — все это могло породить Землю, которую мы знаем. В одном из мифов женский дух подземных вод спонтанно зародился в зияющей пустоте Вселенной до появления чего-либо еще. Тибетцы видели ее тело в земле и небе, день начинался, когда она открывала глаза, а когда ее веки опускались и она засыпала, на Земле наступала ночь. Небосвод был короной на ее голове, а ее глазами были Солнце и Луна. Четыре ее сияющих белых зуба были планетами, перемещавшимися вдоль макушки ее головы, еще двенадцать зубов сияли как звезды в двенадцати домах, через которые проходила Луна в каждом месяце. Ее дыхание приносило бурю, язык вырывался изо рта как молния, а в голосе звучал гром. Ее слезы, ра-

зумеется, проливались на землю дождем, а в ноздрях зарождались ветры. Ее тело было самой Землей, а океаны были ее кровью. В ее венах текли реки, ее кости можно было видеть в каждой горе.

Вселенная должна быть чем-то — или, по крайней мере, должна быть похожа на что-то, — а человеческое тело является знакомой территорией. Земля и небо часто олицетворяются в древних мифах творения в теле живого существа. Хотя это сверхъестественное существо не является вполне человеком, человеческие атрибуты помогают описать его. Люди обычно стараются пользоваться знакомыми образами для выражения абстрактных идей.

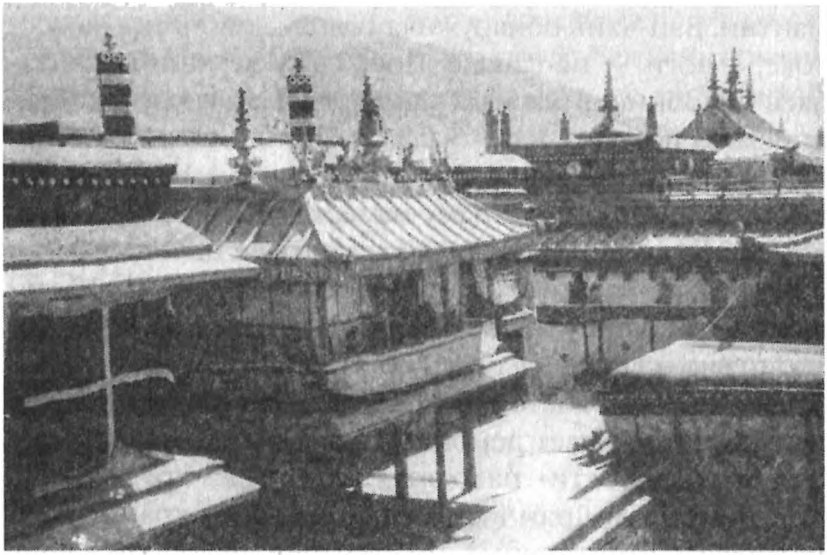
Иногда мифы творения, подобные этому, были локализованы в окружающей обстановке. Прикрепление событий к конкретным чертам ландшафта позволяет первозданному прошлому поддерживать постоянный контакт с настоящим. Этот процесс можно видеть в альтернативном описании тибетского космоса. В данном случае мир устроен по образу и подобию тигрицы-людоеда. Когда она была захвачена и убита, то превратилась в добычу. Земля была покрыта полосами с ее шкуры, и эта территория с тех пор называлась Пятнистой равниной тигра. Ее хвост превратился в извилистые ущелья и водопады реки Ма, а ее голова стала священной горой Гермжо. Далее в мифе проводится аналогия между людьми и лошадьми кланов, обитавших в этом регионе, с элементами анатомии космической тигрицы.

В VII веке н. э. царица Вэн-чэнь увидела тело демона женского рода в очертаниях Тибетского нагорья. Она была китайской принцессой правящей династии Тан, выданной замуж за царя Согстена Гэмпо, который, по преданию, был первым буддийским правителем Тибета. Воспользовавшись своими познаниями в области гео-

мантии, Вэн-чэнь обнаружила голову демоницы на востоке, а ноги — на западе. Поскольку демоница считалась пособницей хаоса и представляла угрозу для буддийского порядка, царь был обязан лишить ее свободы действий. По совету и под руководством Вэн-чэнь он построил по одному храму на каждом плече и на каждом бедре демоницы, чтобы удержать ее на месте. Храм Трандрук в окрестностях Цзетанга, примерно в 113 милях к юго-востоку от Лхасы, пригвождает к земле ее левое плечо в Центральном Тибете. Храм Катсель расположен к северо-востоку от Лхасы около Медрогунгкара и также сдерживает демоницу. Еще два храма «усмирения враждебности» находятся на западе: храм Бучу в Конгпо и храм Драм в Цанге. С помощью храмов, схематически разнесенных по четырем сторонам света, буддизм преодолел сверхъестественное воплощение злого духа Тибета. Наиболее священный тибетский храм в Йо-Куне стоит над засыпанным землей озером в Лхасе, которое было сердцем демоницы и центром бездуховной земли.

Естественно, тибетцы помещают Тибет в центре мироздания. Их родина — гористое плато, в среднем возвышающееся на 15 000 футов над уровнем моря, — находится гораздо ближе к небу, чем большинство других мест в мире. Гималайские высоты поистине делают Тибет «крышей мира». В отрывке из тибетской поэмы IX века, обнаруженном в манускрипте в буддистских гротах около Дуньхуана в Китае, место Тибета в космическом ландшафте обозначено самыми возвышенными метафорами:

Центр небес,
Центр земли,
Это сердце мира, окруженное снегами.
Здесь истоки всех рек,
Здесь горы высоки, а земля чиста.

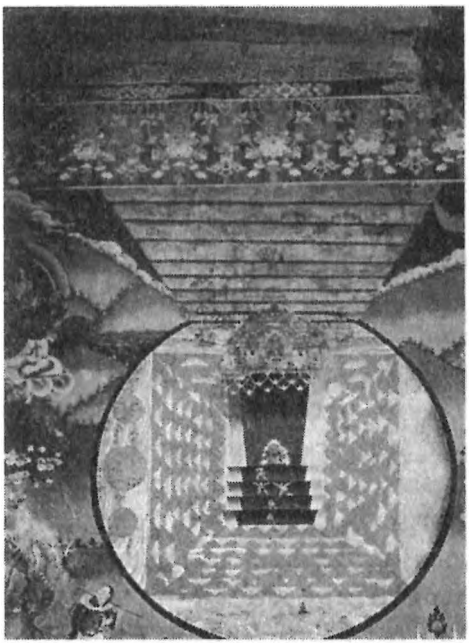
Храм Йо-Кунь подобен колу, вбитому в сердце царицы демонов Тибета до прихода буддизма. В этом смысле он является центром тибетского мира. Вместе с 12 другими храмами он держит в заключении демонические силы земли и сохраняет новый духовный порядок.

Замкнутость, недоступность, истоки рек, поддерживающих жизнь, и контакт между землей и небом являются атрибутами центра мироздания. Определяя структуру Вселенной в терминах упорядоченного движения небосвода, как делали многие другие народы, тибетцы помещали центр космоса на ступице небосвода — Северном небесном полюсе — и сочетали землю с небом через мифологическую гору Сумеру. Со временем тибетцы стали рассматривать гору Кайлас в Западном Тибете как видимую, конечную и земную форму горы Сумеру.

На вершине Кайласа земля находится в прямом контакте с небом. В ламаистских текстах Кайлас сравнивается с зонтиком с восемью спицами жесткости для восьми сторон света, главных и промежуточных. Зонтик, в

свою очередь, является небесной метафорой небосвода, а в буддийской традиции небо символизируется как многоэтажным зонтом, так и восьмилепестковым цветком лотоса. Поскольку Кайлас поддерживает небо, это еще и восьмилепестковый цветок космического лотоса на Земле. Его главные врата защищают те же мифические животные, которые охраняют четыре стороны света в Китае. Триста шестьдесят богов, населяющих дворец на вершине горы, символизируют количество дней в году. Традиционный тибетский лунный календарь насчитывает 360 дней и добавляет семь интеркалярных месяцев через девятнадцатилетние интервалы, чтобы фазы Луны соответствовали временам года.

Симметричные очертания этой горы, напоминающей огромный тектонический стадион, пробуждают глубокие чувства у зрителей. Впечатление величия уси-

Гора Сумеру, космическая ось в центре мироздания, часто появляется в настенных росписях буддийских монастырей в Тибете. Автор этой фрески из монастыря Гонгкар строго придерживался традиции, изобразив основание горы в виде ряда концентрических квадратов, обведенных круглым горизонтом. Каждая зона между внешним квадратом и круглой границей представляет один из «четырех континентов» и одну из сторон света. Концентрические квадраты обозначают многочисленные уровни горы Сумеру, а от ее вершины начинается другая серия уровней, которая проходит сквозь небосвод.

ливается естественными расщелинами и скальными ярусами, образующими подобие креста на южном склоне горы. Буддисты видят в этом гигантском «шраме» частичный отпечаток священной свастики, запечатленной на льду. Гору Кайлас также называют лестницей, соединяющей землю и небо, а индусы видят в громадной южной расщелине лестницу на небо для бога Шивы. Подобно трансцендентальному фалу, некогда поддерживавшему связь тибетских небесных царей с небосводом, Кайлас является пуповиной Земли.

Хотя сами тибетцы считают, что они происходят от земли, их первые правители пришли с неба. До тех пор пока легендарный первый царь Ньятри Цзенпо не спустился с небес на вершину Лхабаб Ри, «холма, где бог спустился на землю, в Тибете не было политического единства. Рассказ о его прибытии сохранился в ранее упомянутом дуньхуанском манускрипте; там сказано, что место, где он впервые ступил на землю, является центром мира. В стихотворных строках также подчеркивается важная роль небесного царя в обеспечении земного плодородия: «он приходит как дождь, насыщающий землю». Сама земля низко кланяется ему, деревья склоняют ветви, а ручьи журчат в его честь. Этот первый правитель Тибета, потомок небесных богов, прибывает для того, чтобы стать «повелителем всего, что находится под небесами».

Позднее буддисты рационализировали это предание, убрав упоминание о божественном происхождении и о нисхождении с небес. Первого правителя изобразили в виде царевича-изгнанника, встретившего чародеев Бон в своих странствиях по Гималаям в месте, известном под названием «Царская равнина четырех порталов». По всей видимости, это название обозначает ритуальную площадку религии Бон, ориентированную по четырем сторонам света. Как бы то ни было, царевич и вожди

Бон разговаривали на разных языках. Когда его спросили, кто он такой, он ответил: «Царь». Чародеи не поняли его, но продолжили свой допрос. Когда они поинтересовались местом, откуда он пришел, принц показал на небо, имея в виду высокогорные перевалы. Здесь следует указать, что, с точки зрения буддистов, представители религии Бон были буквально одержимы небосводом и небесными явлениями. Поэтому неудивительно, что они истолковали жест принца как свидетельство небесного происхождения. Сочтя царевича достойным претендентом на высший пост, они подняли его на деревянный трон и отнесли в долину. Так в Тибете утвердилось монархическое правление.

Паломники на маршруте от Хрустальной пещеры на Шелдрукском перевале в районе Лхабаб Ри, где первый тибетский царь спустился с неба и утвердил свою власть в долине Ярлунг у святилища Гонтан Бампа Чортен. Форма святилища символизирует мировую ось и многослойную структуру космоса. Архитектурные «лучи» на вершине превращают ее в символическое подобие солнца. Паломники приближались к монументу с востока и огибали его по часовой стрелке, или по пути движения солнца.

Согласно легенде, этот царь и первая тибетская династия ассоциируются с долиной Ярлунг. Эта долина расположена в восточной части Центрального Тибета и считается колыбелью тибетской цивилизации. Предположительно, там была основана первая столица государства небесной династии Ярлунг. Сказочный монастырь на вершине хребта в Юмбулаганге, примерно в 9 милях к югу от современного города Цзетанга, традиционно считается местом расположения первого царского дворца.

Не располагая историческими или археологическими доказательствами, мы не можем точно определить дату начала правления первого тибетского царя, но мифическое восхождение на трон иногда датировалось 500 г. до н. э. Другие называют датировки 237 г. до н. э. или 130 г. до н. э. Безусловно, нынешние постройки в Юмбулаганге не могут похвастаться такой стариной. Современный монастырь воспроизводит более раннее здание, разрушенное в 1982 году во время культурной революции в Китае. Задолго до этого бурного периода то же самое здание считалось «мишенью» для первых буддийских свитков, попавших в Тибет. По преданию, они упали с неба и ударились о крышу, словно случайный метеорит, в 466 г. н. э. Однако фундамент датируется лишь VII веком н. э. (эпоха правления царя Сонгстена Гэмпо). Он был 33-м в родословной тибетских царей и первым буддийским правителем Тибета.

Несмотря на отсутствие физических доказательств существования первой столицы, археологи подтвердили, что сельское хозяйство в Тибете зародилось в долине Ярлунг. Здешняя земля по праву считается самой плодородной в Тибете, а в деревне около Юмбулагангского монастыря сохраняется священный участок земли, известный под названием Цортхан, или «Серп». Поскольку

ку он считается первым полем, возделанным древними тибетскими земледельцами, даже в наши дни местные жители и другие паломники приносят домой горсть земли с этого клочка суши, чтобы рассыпать его на собственных полях и увеличить их плодородность.

У основания горы Гонгпо Ри в ближайших окрестностях Цзетанга находится другой клочок земли, оспаривающий право называться «первой возделанной землей». Веским подтверждением служит сама гора, так как Гонгпо Ри является одной из четырех священных вершин Центрального Тибета. Другие три — это Чакпо Ри в Лхасе, Чуво Ри у слияния рек Цангпо и Куйчу к югу от Лхасы и Гепо Ри к востоку от монастыря Самье.

Многие другие места в долине Ярлунг и окрестностях Цзетанга напоминают о происхождении монархической власти и культуры в Тибете. Горная вершина, где первый царь Ньятри Цзенпо впервые ступил на землю, лежит на маршруте паломников, ведущем от Дзетанга к Чонгъе к югу от пещеры Шелдрук, которая сама по себе расположена на близлежащей Хрустальной горе. Буддийские пещеры в Гималаях являются главным образом приютом для молитв ревностных паломников. Восемь этих святилищ были освящены в VIII веке н. э. посещением гуру Римпоче, знаменитого тантристского мастера из Индии, который в значительной степени укрепил влияние буддизма в Тибете. Поскольку каждая пещера сравнивается с центром мандалы — буддийской схемы космического порядка, — паломник на обратном пути прикасается к духовной силе мирового центра, к силе мировой оси и к силе мировой горы. Эта космография расширена на четыре стороны света четырьмя другими пещерами для паломников в Сиккиме. Они тоже тесно связаны с гуру Римпоче, и каждая принадлежит к одному из четырех главных направлений.

Мифология здесь описывает источник происхождения самих тибетцев, родившихся в пещере, которая обращена входом на плодородные угодья долины Ярлунг. Известная как «пещера обезьяны», она расположена у вершины Гонгпо Ри. По преданию, там мифический царь обезьян, обладавший магической силой, совокупился с особенно привлекательной и любвеобильной «горной великаншей». Сначала он отверг ее ухаживания, но она заявила, что его отказ приговорит ее к пожизненному рождению детей-великанов, и они поколение за поколением будут приносить все больше несчастий в этот мир. Неохотно согласившись с логикой ее утверждений, царь обезьян посоветовался с Авалоки-

По преданию, дворец первого тибетского царя находился там, где сейчас на живописном гребне хребта расположен монастырь Юмбулаганг.

У подножия Чаво Ри, одной из четырех гор центрального Тибета, жители деревни выполняют эту церемонию 18 июля, чтобы получить хороший урожай и защитить поля от градобития. Летние грозы здесь частое явление; перед сбором урожая посевы очень уязвимы, и крестьянское хозяйство подвергается наибольшему риску. Вдоль реки, текущей с горы, складывают пять куч белых камней и жгут можжевельник в качестве жертвенного воскурения. Процессия обходит дымные костры по часовой стрелке.

тешварой, боддхисатвой сострадания и духовным покровителем Тибета. Боддхисатвы являются божественными существами. Достигнув буддийского просветления, они могут пребывать в блаженстве нирваны, но предпочитают оставаться в мире, подобно святым, и направлять человеческие души к спасению. Царю обезьян было разрешено нарушить свой религиозный обет, так что в этой буддийской притче прародители встретились, поженились и стали плодиться и размножаться с божественного благословения.

Известный в здешних местах под именем Ченрези, Авалокитешвара в определенном смысле является божественным защитником Тибета. В сущности, сам царь обезьян из предыдущего мифа был сверхъестественным воплощением Авалокитешвара, а его демоническая суп-

руга была богиней Тарой, женским аналогом Авалокитешвары и материнским выражением божественного сострадания. Плодами союза между приматом и великаншей стали шестеро детей-обезьян, потомки которых в конце концов составили все население Тибета. Но их репродуктивные успехи не сопровождались соответствующей реформой земледелия и сельского хозяйства. Они оставались нецивилизованными собирателями, и Авалокитешвара, который все это время присматривал за Тибетом, снова решил вмешаться в земные дела. Он поднялся на вершину горы Сумеру, откуда проник глубоко в ее недра и достал семена пяти различных злаков. Рассеяв их по Тибетскому плато, он превратил потомков обезьян в земледельцев. Они построили дома, осели на земле, а со временем один из их «небесных царей» принял буддийскую веру, как и надеялся Авалокитешвара.

В легендарной истории тибетских правителей и мифе о происхождении тибетского народа мы видим центральную роль «космической горы». Она дает людям правителей и внушает им понятия о цивилизации. Она наделяет землю плодородной силой небосвода. Эта сила зарождается в основополагающем движении звезд и светил и выражается в стабилизирующем влиянии царя, в непрерывности культуры и в плодородии земли.

Мандала и горы в буддийском Тибете

Реальная история Тибета начинается в Чонгъе, примерно в 17 милях к югу от Цзетанга. В стенах и бастионах на острых вершинах хребта над городом определены разрозненные останки древней столицы. Это немногочисленные руины Чингва Такцзе — замка, строительство которого приписывается десятому царю династии

Ярлунг. Существует и физическое свидетельство присутствия Сонгстена Гэмпо в этом регионе — его монументальная земляная гробница, расположенная немного южнее современного города и в полумиле от моста через реку Чонгъе. Погребальный курган имеет более или менее квадратную форму с длиной стороны 424 фута и около 44 футов высотой. Девять других гробниц правителей династии Ярлунг находятся в пределах видимости на ложе долины и частично на склоне близлежащей горы Мара. Там стояла часовня, посвященная царю Сонгстену Гэмпо и его буддийским женам из Китая и Непала. Но и в наши дни заново построенное святилище по-прежнему является местом частого паломничества. Свидетельство глубочайшего уважения можно видеть в молитвенных флагах, священных очагах из можжевельника, надписанных камнях и большой пирамиде из камней, которая превращает вершину гробницы в святилище под открытым небом.

Возводивший свою родословную к небесным царям, Сонгстен Гэмпо объединил Центральный Тибет в организованное государство и стал проводить экспансионистскую военную политику. Ему и его преемникам удалось покорить и оккупировать Непал и даже разграбить Сиань, столицу китайской династии Тан. Они отодвинули западную границу государства за Шаньшунь, где находится гора Кайлас. Сонгстен Гэмпо собирал дань с Юго-Западного Китая, контролировал торговые маршруты на Великом шелковом пути и создал настоящую империю в Центральной Азии.

При Сонгстене Гэмпо тибетская культура стала гораздо более изощренной. Он ввел систему письменности для тибетского языка, финансировал развитие тибетской литературы и переводы важных иностранных рукописей и учредил законодательную систему. Он соз-

навал, что религия Бон и старые народные верования глубоко укоренились в тибетской культуре, поэтому при введении буддизма постарался приспособить новую религию к старинной вере. Он также перенес столицу из долины Ярлунг в Лхасу, к северу от реки Цангпо. Его брак с двумя ревностными поборницами буддийской веры укрепил позиции буддизма в состязании с вождями-жрецами Бон. Он наглядно отразил буддийскую космогонию в системе храмов, построенных для того, чтобы ограничить демоницу, замеченную китайской принцессой в очертаниях ландшафта. Подобно скальной великанше, сочетавшейся браком с царем

Правители Дхармы в Тибете насадили буддизм и защитили его от местных религиозных учреждений жрецов Бон. Многие из этих ранних царей похоронены в монументальных земляных гробницах в долине Чонгъе. С вершины погребального кургана Мангсонг Мангстен мы смотрим на северо-восток в сторону гробницы Сонгстена Гэмпо, первого буддийского правителя и проводника экспансионистской политики, который превратил Тибет в империю в VII веке нашей эры. Святилище, возведенное в его честь на вершине гробницы, и сейчас продолжает привлекать многочисленных паломников.

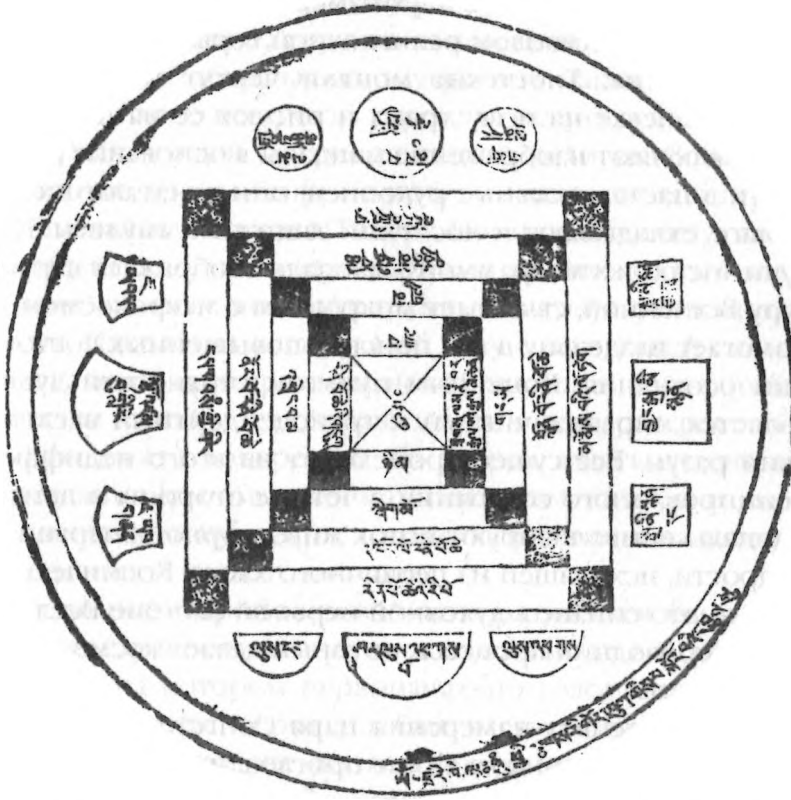
обезьян, эта демоница на самом деле символизировала дух старого анимистического Тибета, и понадобилось буддийское мировоззрение, чтобы «одомашнить» ее и жестко прикрепить к новому миропорядку.

Тибетский буддизм предложил собственные, более абстрактные представления о сотворении мира, явно расходившиеся с более ранними анимистическими верованиями. Буддийский миф тоже начинается с великой пустоты, но это был хаос, наполненной философской субстанцией. Он безвременный и бесформенный, в нем нет движущих импульсов и взаимосвязей, это не просто пустое пространство, а вообще не пространство. Тем не менее в нем есть спонтанные течения, возникающие словно дуновение ветра. Если бы речь шла о квантовой физике и теории относительности, мы говорили бы о виртуальных «червоточинах» в пространственно-временной пене. Однако вместо Большого Взрыва это неподобающее присутствие чего-то в ничто — первичная виртуальная реальность — вызывает материализацию двойного молниевидного скипетра, символа активирующей энергии творения. Его электричество создает облака, а из облаков падает дождь, заполняющий первозданный океан. Когда воды становятся спокойными и ровными, как поверхность стекла, они начинают перемешиваться, и суша возникает в виде пены, словно масло из сливок. Крошечное пятнышко суши вырастает в огромную гору, каменную дорогу к небесам. Поднимаясь едва ли не до самого небосвода, она становится Сумеру, четырехсторонней космической горой в центре мироздания. Со временем на ее сверкающих склонах появляются реки, деревья и растения. Гора окружена озером, а озеро, в свою очередь, окружено хребтом золотых гор. Еще семь кольцевидных озер и шесть горных хребтов завершают эту концентрическую

топографию. Во внешнем озере есть четыре островных континента, по одному для каждого главного направления и каждой стороны центральной горы. Каждый участок суши имеет особую форму. Континент на востоке имеет форму полумесяца, царство на западе имеет форму диска, поэтому оно круглое, как солнце, на севере мы видим квадратный остров, наш южный континент имеет форму замкового камня арки или, как говорят тибетцы, напоминает овечью лопатку. Обитатели этих четырех царств имеют такую же форму лица, как и континенты, на которых они живут. Боги, жившие на центральной горе, превратились в людей, когда обнаружили вкусную сливочную оболочку, покрывавшую поверхность земли. Низменное удовольствие нарушило их духовную отстраненность, и по мере того, как их божественное сияние тускнело, в мире становилось темнее. Непроглядная темнота ночью отступила с появлением Солнца, Луны и звезд, но люди вступили на путь тьмы. Хотя у каждого имелось свое плодовое дерево, дающее бесплатную еду каждый день, люди стали жадными, среди них процветали воровство и ссоры. Мир фактически превратился в некое подобие современного общества, но люди осознали, что их выживание в будущем зависит от способности ладить друг с другом, поэтому они все собрались вместе и избрали царя — человека, который учил их, как возделывать землю, строить дома и жить в обществе.

Целью анимистического мифа о сотворении мира, рассказанного ранее, является обоснование физической природы Вселенной. Он объясняет, как возникло то, что мы видим вокруг. В этом буддистском мифе о сотворении мира центральную роль играет человеческое состояние, однако, как и первый миф, он опирается на космическую основу и создает стереометрические

образы. У мира есть центр и края, его периметр круглый, как горизонт, но мир имеет четыре направления, поэтому внутренние земли упорядочены по четырем сторонам квадрата. Центр является средоточием творе-

В Гималаях продаются недорогие оттиски с изображениями мандалы, бумажные амулеты и свитки-талисманы. На этой непальской мандале Вселенной гора мировой оси изображена в виде ряда концентрических квадратов, как на фреске в монастыре Гонгкар. Континенты и направления обозначены простыми геометрическими фигурами у каждой стороны внешнего квадрата. Восток наверху представлен в виде полукругов, или полумесяцев. Север с его квадратами находится слева, а в качестве символов юга (справа) выбраны «лезвия топора». Внизу расположены кружки, обозначающие запад. Воды океана отделяют основание мировой горы от круга горизонта, очерченного двойной линией.

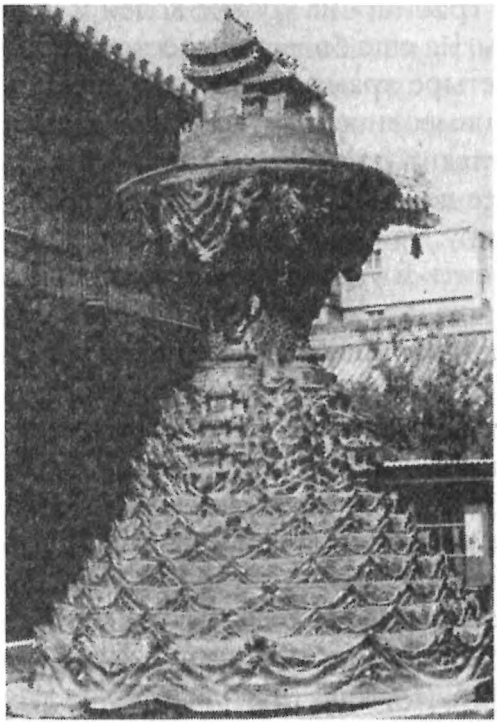
ния и «розеткой» для вилки того шнура, по которому передается божественная энергия. Источником этой энергии является небосвод — трансцендентальный, но всегда являющий свою силу, — а Земля соединена с небом центральной горой или мировой осью. При отображении этой схемы в двух измерениях она становится мандалой, символом религиозной веры и эзотерического знания. Тибетские монахи чертят мандалу на цветном песке на полу храма и рисуют ее на потолке. Они включают изображение мандалы в основание алтарей и в наставительные рукописи, они печатают их на бумаге, складывают и носят как защитные амулеты. Будучи «психокосмограммой», мандала отображает структуру Вселенной, связывает микрокосм с макрокосмом и помогает владельцу в его поисках повышенных состояний осознания. Конечным пунктом странствий души является нирвана, чистый и трансцендентный вселенский разум. Все сущее происходит из этого недифференцированного состояния, а четыре стороны и центр мандалы символизируют поток животворной энергии и мудрости, исходящей из первичного хаоса. Космическая гора — это синапс в духовной нервной системе Вселенной и проводник процесса, который делает космос тем, что он есть.

Это проясняет намерения царя Сонгстена Гэмпо и царицы Вэн-чэнь, когда они пригвоздили к земле тибетскую демоницу с помощью мандалы буддийских храмов. Справедливости ради нужно сказать, что царь не ограничился одной четырехугольной темницей. За Йо-Кунем в сердце его царства и четырьмя храмами «подавления враждебности», основанными на жизненно важных точках тела демоницы, он оградил Тибет еще двумя кольцами духовной защиты. Подобно следующему концентрическому квадрату в схеме мандалы еще че-

тыре храма «укрощали границу» на уровне колен и локтей лежащей демоницы. На еще большем расстоянии от столицы следующие четыре храма, «укрощавшие земли за границей», вбивали символические колья в ее ладони и ступни. То, что выглядит как попытка одомашнить землю, умиротворить ее демонов и обратить непросвещенных в истинную веру, на самом деле было мерами, призванными обезопасить и укрепить царскую власть. Сонгстен Гэмпо не просто учреждал новую религию: он разоружал вождей и жрецов старой религии Бон. Пограничные храмы были не просто знаком новой веры для ближайших соседей Тибета. Помимо цивилизующего воздействия, законодательство и письменность были одними из основных инструментов государственной власти. Идеология шла рука об руку с политикой силы. Как главный приверженец новой системы верований, Сонгстен Гэмпо мог централизовать власть, рассредоточенную до его воцарения. Он собрал власть в центре мироздания с помощью мандалы идеологически направленных монументов, точно указывавших на центр мироздания и средоточие силы.

Истинной «горой мировой оси», разумеется, была гора Кайлас, расположенная далеко на западе в Шаньшуне. Язык, на котором первоначально говорили в этом древнем царстве, вероятно, был частью индоевропейской семьи языков, не связанной с синотибетской лингвистической ветвью. Поскольку этот регион считается родиной «черной религии» Бон с ее традицией учреждения местных священных «гор силы», над которыми господствует центральная «мировая гора», некоторые исследователи выдвигали предположение, что сходные ведические представления могут происходить от того же древнего центральноазиатского корня.

Одно из старых тибетских названий горы Кайлас —

Гора Сумеру, отлитая в бронзе, установлена на первом внутреннем дворе после зала Небесных Царей-хранителей в ламаистском храме Йонгхе в Пекине, ориентированном по оси север — юг. У подножия горы плещутся волны семи мировых океанов. Украшенная созвездиями колонна поднимается от вершины к небу и блаженному царству Шакьямуни, Будды Настоящего.

гора Бон. Здесь прослеживается четкая связь с верованиями Бон, как и в другом названии — «гора Душа Шаньшуня». В этом статусе гора Кайлас сохраняла добуддийские верования в богов-предков. Главный горный пик каждого округа играл роль места блюстителя: население находилось под его защитой, и он воплощал духовную сущность данного региона. Гору Кайлас также называли «пупом мира» и «престолом небесной богини». В то время как образы небесного зонтика и восьмилепесткового цветка лотоса были буддийским вкладом в космологию Тибета, образ богини в центре небосвода принадлежит более древней религии Бон. Это свидетельствует о том, что тибетцы говорили о «горе мировой оси» еще до того, как буддисты принесли свой вариант в Тибет.

Значительная общность буддийских космографических образов с представлениями религии Бон позволила буддизму хорошо прижиться в Тибете. Космическая гора в центре буддийской мандалы — это не только ось, соединяющая землю и небо, но и маршрут мистического восхождения к просветлению. Сходные традиции существуют по всей Европе. Они четко обозначены в священных текстах брахманов, а теологические подробности описания тибетской горы Сумеру на самом деле происходят из Индии, где миф о космической горе Меру был неотъемлемой частью древних индуистских верований.

Естественно, гора, расположенная в центре мира, заключает в себе дух всего мира. Ее патерналистская роль уравновешивается Манасароваром, священным «непобедимым» озером у подножия горы Кайлас. Пилигримы обходят его берега по часовой стрелке точно так же, как во время религиозного паломничества к другим священным вершинам или к святилищам в других округах Тибета, таким, как периметр Лхасы. Это самое высокогорное пресноводное озеро на планете, к которому тибетцы частично возводят происхождение доктрины Бон.

Центральная гора и центральное озеро объединены такой же символической связью, которая повторяется во взаимодополняющей противоположности земли и неба, женского и мужского начала. Хотя гора вроде бы является частью земли, в отличие от озера она тесно связана с небом. С другой стороны, озеро — это водный резервуар, чьи глубины связаны с нижним миром. Символическая трансформация этих представлений в сознании индуистов олицетворяет принцип «горы-неба — горы-мужчины», в похожем на колонну лингаме. Принцип «озера-земли-женщины» отражен в йони — не-

большом замкнутом водоеме, в центре которого иногда устанавливается лингам. Их соединение является сексуальной метафорой объединения двух основополагающих аспектов материального мира. Лингам конкретно отождествляется с Шивой, который связан с вечной и абсолютной творческой силой Вселенной, ее способностью к бесконечному преображению. Он является первопричиной и восседает в своем мистическом убежище на вершине горы Кайлас. Йони символизирует половые органы и чрево супруги Шивы. В образе Деви она олицетворяет шакти — творческую животворящую энергию природы. Вместе с Шивой богиня неустанно обновляет космос в новых циклах творения. Их брак является союзом противоположностей, создающим космос и придающим ему завершенность.

В Индии Кайлас был впервые признан небесным прототипом горы Меру в рукописи «Вишну Пурана». Тексты рукописи «Пуран» образуют группу древних санскритских религиозных текстов, а создание «Вишну Пурана» датируется примерно 200 годом до н. э. Более общее упоминание о священных горах встречается в «Ригведе». Это собрание древних санскритских гимнов содержит старейшие индоевропейские религиозные концепции. Вероятно, составленная около 1500 года до н. э., в эпоху вторжения ведийских племен из Северо-Западной Индии, «Ригведа» является основой индуистских космологических идей, которые в конце концов проникли в Тибет и другие регионы Центральной Азии.

К VII или VI веку до н. э. в эпической поэме «Махабхарата» появилось расширенное описание горы Меру. В этом самом длинном повествовании о деяниях богов во всей мировой литературе говорится о том, что Меру имеет «сияющий облик». «Изобилующая золотом и многими цветами», она является «обителью богов». Она «не-

Женские и мужские символы объединены во внутреннем святилище индуистского храма Муктешвара (X в. н. э.), посвященного богу Шиве. Изысканно украшенная цветами и другими подношениями, йони-линга сочетает духовный творческий потенциал с активным материальным действием. Для приверженцев Шивы этот союз йони и лингама является наиболее глубоким выражением божественного.

измерима» и «неприступна» для людей, запятнанных грехом. У ее подножия бродят ужасные хищные звери, а на склонах цветут священные целительные растения и травы. Много веков назад боги собрались там и получили наставления взбить космический океан, чтобы получить мир, который мы знаем, от Нарайяны, аватары бога Вишну, который является активной движущей силой внутри всех вещей. В другой части этой поэмы, состоящей из 90 000 строк, мы узнаем, что гора Меру находится в Гималаях. Она носит титулы «золотой горы» и «высочайшей из гор». Устремляясь на 350 000 миль в космос, она «сияет подобно утреннему солнцу и огню без дыма» и настолько же уходит в глубь земли. Солнце

и Луна обязаны кружить вокруг нее. Совпадающая с мировой полярной осью гора Меру вступает в контакт с небом у Северного полюса небосвода. Млечный Путь проходит в стороне от этого стабильного центра небес.

Согласно индуистской космографии, Млечный Путь является небесной рекой. Ее воды зарождаются за пределами небосвода, вытекают через Полярную звезду и текут по небу, как река Ганга течет через всю Индию, а потом низвергаются на землю и плещут о вершину горы Меру. Разделенные на четыре земных реки, они стекают по четырем сторонам света и орошают склоны священной горы.

Млечный Путь является небесным аналогом Ганги, а для индусов река Ганга всегда была «очистительной матерью спасения». Обожествленная в виде богини Ганги, дочери Гималаев, река была священной от верховий до эстуария. Хотя истоки Ганги расположены на южной стороне Гималаев, она связана через реку Карнали с озером Манасаровар и регионом горы Кайлас. Другие великие реки Индии также имеют истоки в районе Кайласа. Инд берет начало от источника к северу от горы, а Сутледж (в ведический период река Сарасвати) вытекает непосредственно из Ракшас Тал — священного озера, соединенного с Манасароваром каналом, известным под названием Ганга Чу. Брахмапутра, господствующая над восточной зоной индийского субконтинента, вытекает из-под ледника немного восточнее Манасаровара.

В Тибете Брахмапутру называют Цангпо, и это самая высокогорная река в мире. После относительно прямого течения на юго-восток на участке около 300 миль на дальнем западе Тибета Цангпо поворачивает на восток в Центральном Тибете. Река течет на восток еще 400 миль, проходя к югу от Лхасы, и разделяет Тибетское плато на две половины. Достигая горы Намче Барва еще

в 300 милях к востоку от Лхасы, река делает резкий поворот. Изгибаясь на юг, она низвергается на 11 000 футов по длинному каскаду живописных ущелий и водопадов в Ассам (Восточная Индия). В конце концов она сливается с Гангой на территории Бангладеш и впадает в океан через огромную дельту в Бенгальском заливе.

Спускаясь с заоблачных высот Гималаев, Цангпо и другие великие реки Центральной Азии, орошающие окрестности горы Кайлас, отражают небесные потоки и считаются частью системы, объединяющей небо и землю. Река Цангпо, озеро Манасаровар, гора Кайлас и все другие значительные черты ландшафта — пещеры, ручьи, истоки рек, местные горы, священные озера — обладают топографической силой. Поскольку каждое место связано через аналогии с необъятным космосом, сама земля превращается в святилище. Личный визит в любое из этих особых мест поистине является встречей с божественной силой. Жизнь в такой обстановке можно рассматривать как постоянное упражнение в священной географии.

В этой главе мы рассмотрели, как мифы о сотворении мира могут быть связаны со сложным общественным устройством и распределением власти. Кочевые охотники всегда находятся в центре творения, и их сила пребывает повсюду. Они собирают ее по мере надобности как пищу, которую находят в самых разных местах. Когда люди живут более оседлой жизнью, собственность приобретает больший смысл и ценность. Собственность — осязаемая или неосязаемая — требует силы для того, чтобы поддерживать ее и распоряжаться ею. Здесь на первый план выходят такие вещи, как семейная родословная и племенная организация. Мифы о сотворении мира помогают объединить людей с землей, на которой они живут, и с собственностью, которой

они владеют. Человеческое присутствие одушевляет место. Избранные блюстители силы занимают высокое место в общественной иерархии. Сила не особенно сосредоточена, но и не размазана по всему ландшафту. Однако когда появляются вожди и правители, начинается совсем другая история. Подобно странствующим группам охотников и собирателей или сезонным деревням рыболовов царства и княжества выживают за счет адаптации. Их целью является благоденствие общества и преемственность культуры. Однако образование централизованного государства требует централизации власти. Когда это происходит, место сотворения мира, структура космоса и общественные учреждения более прочно привязываются к центру мира. Ландшафт земли и неба преображается в идеологию, которая объясняет и таким образом поддерживает высший престол силы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗЕМЛЯ-МАТЬ

Если способность небосвода к циклическому обновлению была силой, роднившей ее с Творением, то такой же процесс циклического обновления был очевиден в сезонных переменах. Наши предки видели, что Земля-Мать обладает даром снова наполнять мир жизнью и давать своим гостям стол и кров. Воодушевленные ее гостеприимством, они с готовностью признавали материнские инстинкты Земли. Смена времен года и материнство тоже стали частью мифа о сотворении мира.

Природа Земли-Матери

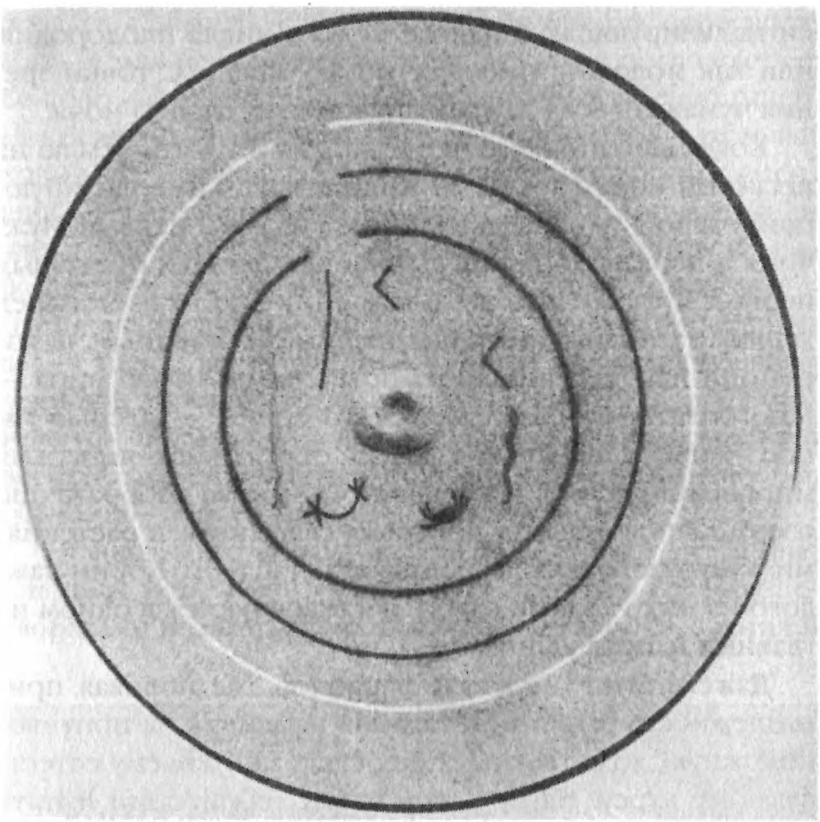
Хотя образы Земли-Матери не являются всеобщими, они пользуются довольно широким распространением. У греков это была Гея, полногрудая Земля, которая сначала родила звездное небо, со временем ставшее ее супругом. В Новой Зеландии ее называли Папа, и маори говорили, что она была соединена с Ранги-небосводом в тесном объятии, пока их дети в конце концов не разделили их, создав себе место для жизни на лоне земли.

Для индейцев луизеньо из Южной Калифорнии Земля-Мать не присутствовала при рождении Вселенной. Космос был пустым и тихим. Единственным духом во

всей Вселенной был Одинокий-и-пустой, который, возможно, являлся самой Вселенной до того, как время и жизнь преобразили ее. В этой первозданной тьме образовались два круглых существа, созданные Жемчужным Сиянием, возможно, олицетворением далекой силы и таинственного присутствия Млечного Пути. После трех дней пребывания в темном и пустом космосе дети Жемчужного Сияния воспылали жизнью и страстью. Испытав новые превращения, они спарились, а затем разошлись. Он стал *тукмит* (небо), а она стала *томайовит* (Землей-Матерью), беременной первыми людьми. К ее детям относились не только первые человеческие существа, но и животные, растения, небесные тела, церемониальные орудия индейцев луизеньо и все остальное во Вселенной. Она родила их, лежа на спине с ногами, раскрытыми на север. В знак уважения к первозданным трудам Матери-Земли концентрические круги на Земле, нарисованные для ритуала инициации девушек племени луизеньо, разомкнуты с северной стороны.

Мужское и женское начало, замкнутое во взаимодополняющем противостоянии, является главной движущей силой продолжения рода; это наилучший символический механизм для процесса циклического обновления. Мы видим его в китайской концепции инь и янь, динамического равновесия сил во Вселенной. День и ночь, зима и лето, сырое и сухое, горячее и холодное, тьма и свет, смерть и рождение, земля и небо и любая другая пара таких же «тяжеловесов» ходят кругами в ритмических циклах времени, поочередно наступая и отступая. Каждый аспект жизни отражается в партнерстве женского и мужского начала.

Для большинства народов, занимавшихся земледелием, дождь, падающий с неба, был подобен семени небесного божества, оплодотворявшему землю. Подзем-

Индейцы луизеньо из южной Калифорнии готовили наземные узоры для церемоний посвящения молодежи во взрослую жизнь. Узор, использовавшийся в ритуале для девочек, был основан на концентрических кругах, разомкнутых с северной стороны и обозначавших главные аспекты духовной жизни. В этой копии традиционного наземного рисунка внешнее кольцо обозначает Млечный Путь. Среднее кольцо, выкрашенное в черный цвет, обозначает ночное небо. Во внутреннем красном кольце содержится кровь и «корень» бытия. Символические фигуры в центре изображают «мстителей», которые удерживают каждого человека на стезе добродетели.

ные ключи, откуда появляется вода, и озера, куда она стекается, являются местами соединения с утробой земли, с темной внутренней колыбелью жизни. Вода покидает ее тело, словно менструальная кровь — жидкость,

сигнализирующая о начале нового цикла плодородия, или как молоко, питающее новую жизнь. С точки зрения чумашей, вода даже покидает тело, словно моча.

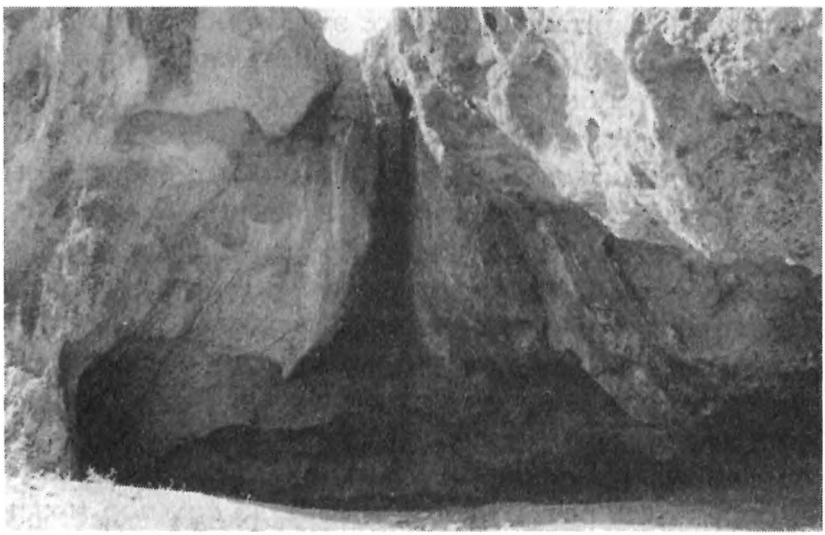
Когда шаман племени навахо рисует Мать-Землю на песке, он помещает на ее животе круг, символизирующий озеро в центре мира. Через его воды первый Мужчина и первая Женщина вывели на свет всех остальных первых Людей. Некогда они жили в одном из четырех миров, расположенных под нашим собственным, и, когда они наконец вышли на поверхность этого мира — Многоцветной, или Изменчивой земли, — дверью им послужило центральное озеро, окруженное четырьмя мировыми горами. На песчаном рисунке изображение озера сопровождается четырьмя священными растениями: кукурузой, фасолью, тыквой и табаком. Корни каждого из них уходят в озеро, и каждое растет в одном из главных направлений.

Даже в Египте времен фараонов, где половая принадлежность земли и неба была изменена на противоположную, вода по-прежнему следовала своему естественному курсу. На большей части территории Египта для ирригации полей пользовались речной, а не дождевой водой. Дожди здесь случаются редко, и настоящим источником плодородия является Нил. Поэтому египтяне изображали небо как богиню Нут. Каждую ночь она рожала звезды, а затем проглатывала их на рассвете. Солнце возникало из ее чрева, но пропадало в ее утробе на закате, когда возрождались звезды. Раскинув руки и ноги по четырем главным направлениям, Нут простиралась, как шатер, над своим мужем Гебом. Геб был Землей. Он оплодотворял свою небесную супругу силой реки, протекавшей через его чресла.

Однако Египет был исключением, а не правилом. Как правило, образ женщины в сознании людей ассоции-

ровался с землей. Как и египетская богиня небосвода, Мать-Земля не только создает жизнь, но и поглощает ее. Ее тело одновременно является чревом и гробницей. Новая жизнь рождается и созревает в земле, а потом выходит в окружающий мир, но когда мы хороним умерших, они возвращаются к матери, от которой получили жизнь. Зеленые ростки, пробивающиеся к солнцу сквозь почву, плодоносят в свое время и снова припадают к груди, вскормившей их. Животные, впадающие в спячку, — такие, как медведи и змеи, — прячутся в своих берлогах и норах, когда наступают холода и пища становится скудной. Но когда Мать-Земля возрождается весной, они появляются наружу, как новые существа, обычно в сопровождении потомства.

Пещеры открывают доступ в тело Матери-Земли. Ключи и источники — это места контакта с ее жизнетворными водами. Природные скальные образования и

Пещера Творения из мифа кавайису (или пиивоова) представляет собой каменный козырек с характерной «женской» архитектурой.

Перед расщелиной Пещеры Творения был выложен молитвенный круг из камушков, разделенный на четверти по сторонам света.

другие черты ландшафта принимают форму ее грудей и гениталий. Считалось, что все эти «женственные» элементы ландшафта заряжены преображающей силой Творения и могут быть использованы во благо людям.

В горах Техачапи между Бейкерсфилдом и Мохаве (штат Калифорния) находится большой каменный козырек, покрытый пиктограммами и известный индейцам племени каваиису как Пещера Творения. Язык каваиису принадлежит к ветви великой юто-ацтекской языковой семьи, и на этом языке они называют себя другим именем: ниивоова. Согласно их верованиям, первые люди, которые были животными, собрались в Песчаном Каньоне на совет под предводительством медведя-гризли. Каждый из них решал, кем он хочет стать. Этих животных, включая белку, койота и сову, до сих пор можно видеть в формах крупных валунов и естественных скальных формаций в ближайших окрестностях, и духи по-

прежнему обитают там. Когда Энди Грин проводил меня на место, он собрал ягоды можжевельника вдоль тропы, пересекающей природный амфитеатр, и показал мне, как нужно подносить их в дар духам, живущим в камне.

Увенчанная узкой расселиной, высота которой достигает 40 футов, Пещера Творения напоминает женские половые органы, что является вполне подходящим для того места, где люди впервые появились на свет. Зимой в расщелину стекает вода от сезонных дождей. Индейцы каваиису, рассказывавшие этнографу Морису Зигмунду историю о совете зверей, что место Творения было отмечено углублением в скале. В каменном полу у боковой стенки пещеры есть по крайней мере одно небольшое углубление, которое можно видеть до сих пор. Во время своего визита я заметил молитвенный круг — кольцо из маленьких камней, разделенное на четыре части, — выложенный в знак почтения перед огромной расщелиной в скале.

Сокровенные места Земли-Матери

Пейнтид-Рок, еще одна священная скала американских индейцев, очертаниями напоминающая огромную вульву, поднимается над равниной Карризо, неподалеку от склонов хребта Калиенте. Это овальный выход песчаника высотой около 55 футов с южной стороны. Камень окружает «чрево», открытое небосводу. Размеры внутренней части составляют примерно 225 футов в меридиональном и 120 футов в широтном направлении. Ширина открытого на север «вагинального» входа составляет около 20 футов.

Скала Пейнтид-Рок расположена в небольшой долине между Сан-Луис-Обиспо и Бейкерсфилдом в штате

Калифорния. Первоначально долина называлась равниной Карризо, по названию высокой местной травы, покрывавшей ее ложе. Знаменитый разлом Сан-Андреас проходит правее ее восточного края. Как одно из священных мест индейцев племени чумаши, Пейнтид-Рок некогда располагал самой большой и разнообразной коллекцией многоцветных наскальных рисунков, известной в регионе, но вандализм и эрозионные процессы уничтожили большинство из них. Несмотря на это, некоторые рисунки сохранились, включая изображение ящерицы, наложенное на койота. В чумашском мифе о происхождении людей койот энергично ратовал за создание первых людей по своему образу и подобию. Он хотел установить образец для человеческой руки, оставив отпечаток своей лапы на камне, но ящерица успела первой просунуть свою пятипалую когтистую лапку. Поэтому человеческие руки больше похожи на конечности ящерицы, чем на лапы койота.

Большая часть рисунков скорее всего была создана за последние тысячу лет — возможно, не более нескольких столетий назад, в эпоху первых контактов чумашей с европейцами. Хотя подробные этнографические сведения были собраны более века назад, в частности, американским антропологом Джоном Пибоди Харрингтоном, у самих чумашей не сохранилось никаких комментариев о первоначальном смысле и предназначении Пейнтид-Рок. В 1910 году Майрон Эйнджел, автор нескольких местных историй, опубликовал романтическую интерпретацию истории этого места в книге «La Piedra Pintada: легенда Пейнтид-Рок». Его повествование было основано на информации, полученной от одного из местных фермеров, который в свою очередь узнал ее от индейца племени мохаве, работавшего у него на ранчо и слышавшего эту историю от своей матери. Терри-

тория мохаве, расположенная на реке Колорадо, находится довольно далеко от территории чумашей, и эти две группы не связаны между собой в культурном или лингвистическом отношении. Возможно, мать индейца общалась с местными чумашами, но по своему характеру эта легенда не похожа на чумашские предания. Однако две детали привлекают интерес. Эйнджел подчеркивает, что Пейнтид-Рок был священным местом для проведения публичных собраний — нечто вроде храма под открытым небом, — где большие группы чумашей периодически сходились для медитации и различных церемоний. Он также называет «Сновидцем» высшего жреца, председательствовавшего на таких собраниях.

Скала Пейнтид-Рок открывает чрево мира перед вершиной небосвода. Это природная известняковая формация на равнине Карризо в центральной Калифорнии. До тех пор, пока вандализм и эрозия не привели к уничтожению большей части пиктограмм, эта огромная каменная «вульва» была украшена одной из самых сложных и замечательных росписей на территории обитания чумашей. Сотрудник Бюро землеустройства стоит слева от входа для указания масштаба.

Это подходящий титул для чумашского шамана, который входил в состояние транса с помощью *datura* (дурман. — *Прим. пер.*), опасного галлюциногенного растения, использовавшегося индейцами Южной Калифорнии для того, чтобы вызывать видения. Чумашская наскальная живопись тесно ассоциировалась с деятельностью шаманов. Масштаб пиктографических росписей и размеры амфитеатра указывают на то, что одной из функций Пейнтид-Рок было проведение общественных ритуалов. В последние годы группа северных чумашей восстановила традиционное использование этого места.

Благодаря естественной конфигурации, вызывающей аналогии с плодородием и рождением, скала Пейнтид-Рок могла считаться местом Творения, но не являлась центром чумашской вселенной. Один из информаторов Харрингтона назвал в качестве такого места участок в окрестностях горы Пинос, самой высокой на территории обитания чумашей. С несколькими слоями, соединенными центральной осью, чумашский космос был похож на любую другую вселенную в традиционной системе верований. На небе обитали могучие сверхъестественные существа, включая Небесного койота, Солнце, Луну и Венеру, а сам небосвод чумаши называли *Alapay,* или «верхний мир». Подземный, или нижний мир, был населен опасными и злокозненными духами. Две змеи титанических размеров, обитавшие там, поддерживали *Itiashup,* или срединный мир, на своих огромных спинах. Мы, разумеется, живем в срединном мире, который чумаши считали плоским, окруженным океаном и закругленным по линии горизонта.

Мария Соларес из чумашей группы *инсеньо* подтвердила, что гора Пинос считалась самым священным местом на чумашской территории, а другой источник описал ее связь с центром чумашского мира:

«Место, куда ходят *_antaps* [чумашские шаманы], — это *lagunita* [пруд] в *canada* [каньон] около горы *_Iwihinmu* [гора Пинос], за долиной Кадди. Вода течет не *paca,* а *paya* [прочь отсюда]. Ты слышишь трещотки и *tocar* [вероятно, свистки и флейты, используемые в ритуальных целях вместе с трещотками] и *gritar* [крики] — собаки лают — много людей там — похоже на фиесту. А в пещере *suterrano* [под землей] хранятся четыре *_ichunash* [священные свистки из оленьей голени, используемые шаманами]. Древние никогда не ходили около того места. Ветер сильно дует, земля трясется. Если попадешь туда, не вернешься назад».

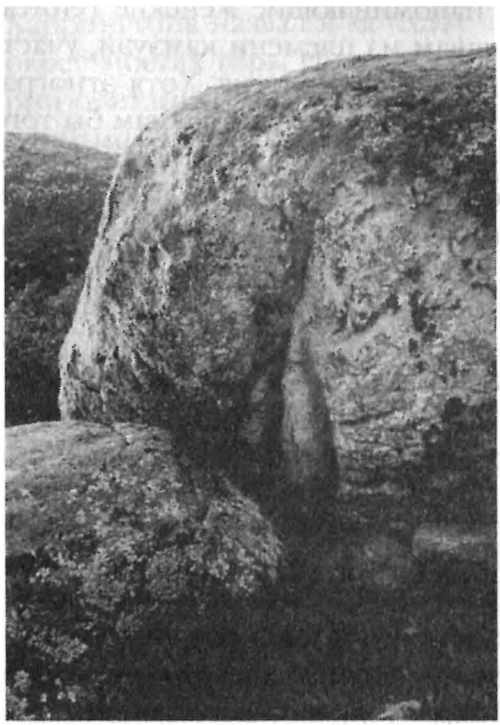
На территории нынешнего графства Сан-Диего скальные формации, напоминающие женские гениталии, показывали девушкам из племени камэуэй, участвовавшим в ритуалах совершеннолетия. Хотя этнографические данные далеко не так полны, как нам бы того хотелось, косвенные свидетельства выглядят убедительно. Во время церемонии инициации «вели на склон холма, где им показывали священный камень, который должен был защищать их». Антропологу, собравшему эту информацию, не было позволено увидеть этот камень, и он, возможно, спутал его с камнем гораздо меньших размеров, который нагревали и помещали между ног девушки во время церемонии, но сообщил о камне, который «якобы символизировал женские органы размножения».

Владелец ранчо также предоставил информацию о «валунах силы», о которых ему рассказал шаман чумашей:

«Он сказал, что когда у молодой женщины не было детей от мужа в течение долгого времени, ее отводили на это место и показывали ей магические камни».

У чумашей небо имело мужскую природу, а земля женскую. Конкретные проявления плодородия Земли-Матери очень важны для любых магических попыток улучшить человеческую плодовитость и обеспечить благополучные роды.

Шарлотта Макгоуэн, профессор ахеологии из Южной Калифорнии, считает *йони* (индуистское слово, обозначающее вульву) подходящим названием для «сексуальных» элементов ландшафта. В 1982 году, определив ряд таких мест на территории чумашей, собрав соответствующую этнографическую информацию и обнаружив аналоги в других частях света, она опубликовала результаты своего анализа в монографии «Ритуальные центры плодородия в Южной Калифорнии».

Природная форма женских гениталий в скоплении валунов около Джамула (Калифорния) лишает ландшафт невинного очарования. Такие элементы рельефа самым очевидным образом раскрывают репродуктивную функцию Матери-Земли, что не ускользнуло от внимания индейцев из племени кумэуэй, использовавших подобные места в ритуалах полового созревания и магии плодородия.

Макгоуэн открыла, что многие *йони* в Калифорнии дополнены красящим пигментом или специально вырезанными желобками для большего сходства с настоящими гениталиями. Джон Рафтер изучал сходные образцы на территории индейцев луизеньо, особенно в холмах Бернаскони в графстве Риверсайд. С этими *йони* соседствуют многочисленные пиктограммы, искусственные углубления в скальной породе и каменные жернова для растирания красящего пигмента. Еще один природный узор напоминает солнечный диск, но его «лучи» явно углублены и выпрямлены по сравнению с обычными следами эрозии. Самая крупная *йони* тоже снабжена лучами и расположена на плоском скальном выступе, полого понижающемся к востоку. Рафтер отметил, что длинная ось *йони,* подчеркнутая двумя искусственно вырезанными желобами, указывает на восход солнца в день равноденствия над горой Сан-Хоакин. Известный индейцам луизеньо под названием Йамива, этот пик считается обиталищем опасного небесного духа по имени Тааквик. Этот дух, иногда ассоциировавшийся с метеором или, возможно, с шаровой молнией, якобы посещал одну из скалистых вершин в холмах Бернаскони. Все это роднит Тааквика с небом, так как молнии на горных вершинах являются прямым доказательством силы небосвода. На одном валуне неподалеку от *йони* и солнечных дисков имеется петроглиф, названный «тааквиком» в неопубликованных полевых заметках Харрингтона. Сопроводительная надпись гласит: «По преданию, мужчина из Первых Людей прислонился к этому валуну и оставил на нем отпечатки своих половых органов».

В целом природные элементы холмов Бернаскони как будто рассказывают историю о порождающей силе земли и оплодотворяющей силе неба. Эти темы присут-

Доисторический художник из каньона Клир-Крик увидел символ плодородия в эрозионном отверстии на поверхности скалы (возможно, немного расширенным для наглядности) и дорисовал женскую фигурку в виде петроглифа. Сейчас это территория индейского национального парка Фремонт в штате Юта.

ствуют в мифах луизеньо о сотворении мира, и здесь они наглядно представлены в ритуальном ландшафте. Шла ли речь о женщинах, хотевших иметь детей, о сезонном обновлении мира или о шаманских духовных путешествиях, ритуальный ландшафт предоставлял средства, необходимые для достижения цели.

Символическая имитация рождения во время ритуала инициации объясняет «женскую» символику туннелей и чревоподобных полостей в других священных местах калифорнийских индейцев. В Консел-Рокс, поблизости от гор Провиденс на востоке пустыни Мохаве, есть массивный валун, известный под названием «Камень-Утроба». Нижняя сторона валуна украшена много-

численными петроглифами, а в самом камне имеется сквозной овальный туннель диаметром около двух футов, из-за которого он и получил свое название. Если смотреть сзади, этот туннель образует окно на восток, из которого можно наблюдать восход солнца в день равноденствия. Отверстие достаточно большое, чтобы через него смог пролезть человек среднего телосложения. Когда Джон Рафтер и Беверли Троуп изучили это место, они обратили внимание на гладкие стенки туннеля, отличающиеся от шероховатой поверхности вулканического туфа на других частях валуна. Они также отметили темное пятно на внешней поверхности камня и осознали, что это следы масла, некогда покрывавшего

Консел-Рокс в пустыне Мохаве в Южной Калифорнии — это группа валунов с нанесенными на поверхность петроглифами и пиктограммами. «Камень-Утроба» пронизан коротким туннелем, гладкая и покрытая пятнами поверхность которого свидетельствует о частом использовании, возможно, для имитации процесса рождения во время ритуала инициации. Чуть ниже «окна» можно видеть овал, разделенный вертикальной линией, и еще семь линий, отходящих от него. Снабженный двумя маленькими «ногами», расходящимися по обе стороны, этот символ вполне может быть связан с мифом чимиуэев о женщине, зачавшей близнецов от солнечного света.

тела индейцев и глубоко въевшегося в камень после множества ритуальных переходов через короткий тоннель.

Многие петроглифы напоминают женские и мужские гениталии. Две «руки» протягиваются в стороны от резной вульвы на восточной стороне «Камня-Утробы», а под ней начерчено семь зигзагообразных линий. В полости другого валуна, расположенного лишь в нескольких футах к северо-востоку от «Камня-Утробы», изображен семилучевой солнечный диск, обрамленный в круг; ряд зигзагов отделяет этот символ от симметричной извилистой формы, похожей на букву *w*, выведенную размашистым почерком.

Хотя мы не знаем, к какой культуре принадлежали авторы этих петроглифов, сейчас Консел-Рокс находится на территории чимиуэев, которые относятся к группе южных пайютов — обитателей пустыни, чей язык, как и наречие каваиису, принадлежит к юто-ацтекской языковой семье. Для чимиуэев восток и запад были главными священными направлениями, а шаманские ритуалы начинались с востока. Они называли восточное направление «рассветным» и связывали его с рождением и началом любых мероприятий.

Петроглифы Консел-Рокс, скорее всего, созданы слишком давно, чтобы их авторство можно было приписать предкам чимиуэев, но Троуп и Рафтер вспомнили один миф этого народа, который можно было бы проиллюстрировать рисунками на камне. Кэробет Лэйрд, бывшая жена Джона Пибоди Харрингтона, слышала эту историю от своего второго мужа Джорджа Лэйрда, принадлежавшего к племени чимиуэй, и опубликовала ее в своей первой книге об индейской культуре под названием «Близнецы — сыновья Солнца». История начинается с рассказа о женщине, которая жила одна в пещере.

Петроглифы на другом массивном валуне в Консел-Рокс включают диск с расходящимися лучами, который обозначает Солнце. Волнистая линия, обрамляющая его, не имеет символического значения, но может обозначать гористую линию горизонта на востоке. Странного вида рисунок под зигзагом можно интерпретировать как вульву (овал, разделенный вертикальной линией) с ногами, согнутыми в коленях.

Очевидно, не испытывая никаких неудобств в своем уединении, она имела привычку устраиваться перед входом в пещеру с расставленными ногами, чтобы солнечный свет мог проникать в ее собственный «темный грот». В конце концов Солнце оплодотворило ее, и она зачала двух сыновей. На языке чимиуэев слово, обозначающее солнечные лучи, переводится как «усы», и семь линий, прочерченных под вульвой на «Камне-Утробе», аналогичны семи лучам солнечных дисков в Консел-Рокс. Троуп и Рафтер рассматривали изображение женских гениталий на «Камне-Утробе» как стилизованный портрет женщины во время ее совокупления с Солнцем. Две «руки» на самом деле являются ее раскинутыми нога-

ми — перспектива, обычно используемая только в откровенной порнографии. Однако в священном нет ничего непристойного, а в Консел-Рокс мы имеем дело как раз со священными объектами. Здесь трансцендентальная сила циклического обновления природы тоже прочно связана с ритуальным возрождением. Возможно, шаманы протискивались через «родовой канал» Камня-Утробы во время сезонной попытки обновления мира. Молодые люди, стоявшие на грани возмужания, могли пересекать эту границу и получать «аттестат зрелости». Кроме того, Камень-Утроба мог служить для символического превращения кандидатов шаманского дела в полноценных сновидцев. Нетрудно понять, какая сила исходила из утробы Земли-Матери, даже если мы точно не знаем, кем были ее получатели.

Полевые исследования, проведенные Мэри и Джимом Горденом в южной половине калифорнийской долины Сан-Хоакин, позволили связать наскальную живопись индейцев из племени йокутов с темами инициации, возрождения и плодородия. Они обратили особое внимание на подход к одной из раскрашенных скальных стенок в Раунд-Вэлли. Вход охраняет раскрашенная фигура мужчины в характерной полосатой шляпе, расщепленной на конце и почти такой же высокой, как он сам. Его правая рука, согнутая в локте, заведена за спину, а левая вытянута с раскрытой ладонью, словно указывая путь новоприбывшим. Очень узкий коридор ведет от этого «парламентского пристава» между высокими скальными стенами к небольшому замкнутому участку без крыши, со скользким мшистым полом. Пробираясь через нагромождение валунов, преграждающее путь, низко нагибаясь и проходя мимо отдельных маленьких рисунков, паломники поднимаются вверх по склону, все дальше в каменные джунгли. После очеред-

ного вестибюля под открытым небом сырой проход ведет немного выше и в последнюю «комнату», убежище гремучих змей с галереей наскальных рисунков. По крайней мере некоторые из них похожи на стилизованные женские фигуры, хотя трудно сказать, что выпирает по обе стороны от торса — груди или руки. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что на рисунках изображены некие духи или магические существа, имевшие отношение к визионерским путешествиям и превращениям шаманов. Каждому, кто приходил сюда в поисках силы, приходилось вступать в утробу Земли-Матери, прежде чем вернуться с новыми знаниями.

В чреве Земли-Матери

Если характерные природные расщелины ассоциировались с внешними половыми органами Земли-Матери, то пещеры, без сомнения, отождествлялись с ее чревом. Глубокая, темная, извилистая и почти бездонная, пещера воплощает человеческие представления о женской утробе. Это еще и водное царство. Будучи вместилищем подземных озер, рек и источников, оно представляется источником жизнетворной силы. В известняковых пещерах вода, капающая с потолка и стекающая по стенам, создает причудливые натеки, превращающие подземный мир в зловещее царство сталактитов и сталагмитов. Без электрических фонарей и современных ламп большая часть пещеры остается невидимой. В доисторические времена плошки с горящим жиром позволяли видеть ближайшие окрестности, но только звук мог подсказать, что находится там, куда бессилен проникнуть свет. Пещеры, как радиопьесы, воздействуют на воображение, и уже по этой причине их можно рассматривать как места силы.

В исследованиях символики первобытных культур можно встретить вполне предсказуемые мнения о смысле и значении пещер. Они являются внутренними полостями тела Земли-Матери и связаны с пуповиной, питающей новую жизнь. Однако ритмы Земли имеют сезонный характер и включают смерть наряду с жизнью. Земля не только порождает, но и принимает умерших. Неандертальские захоронения, старейшие ритуальные могилы, известные ученым, были расположены в пещерах или у каменных стенок. Возраст одной из таких могил, обнаруженной в Израиле, составляет около 90 000 лет. Анализ цветочной пыльцы, рассыпанной по костям скелета, обнаруженного в знаменитой иракской пещере Шанидар, привел некоторых (хотя и не всех) ученых к выводу, что цветы были частью погребального ритуала, совершенного за 50 000 лет до нашей эры. В древних погребениях тело часто оставляли в сидячем положении, положив голову на руку. Пятна красной охры в похоронной символике представляли цвет жизни, крови и ежемесячного обновления женской плодовитости.

Таким образом, пещера является не только местом Творения, но и местом погребения. По этой причине некоторые древние народы рассматривали пещеры как источник жизни и смерти, игравший важную роль в циклическом обновлении мира.

Роющие животные устраивают свои жилища в земле, а некоторые из них впадают в спячку в берлогах и пещерах. Поскольку внутренность земли становится сезонным убежищем для живых существ, пещера становится временной обителью духов, оживляющих растения и животных. После того как медведь удаляется на зиму в свою берлогу, там рождаются медвежата, и Земля-Мать выпускает в мир больше зверей следующей весной.

Медведи были особенно эффективным символом возрождения Земли-Матери, потому что они во многом похожи на людей. Медведи всеядны. Они могут стоять на задних лапах, а их кости напоминают человеческие. Еще во времена палеолита люди включали медвежью символику в свои захоронения и другие ритуальные объекты. В неандертальской могиле в Регурдо на юге Франции была найдена медвежья кость, а на нижнем уровне пещеры массивные каменные плиты образовывали вместилище для целого медвежьего скелета. Палеолитические «выставки» медвежьих черепов, обнаруженных в высокогорных пещерах в Швейцарии и Германии, подразумевают хранение в ритуальных и символических целях.

С точки зрения историка религии, Мирче Элиаде признавал важность пещер в символике возрождения во время ритуалов инициации. Дух, заведующий инициацией в «общество танцоров» квакиутлей, живущих на северо-западном побережье Тихого океана, обитает в пещере. У австралийских аборигенов кандидат в шаманы из племени аранда должен заснуть у входа в пещеру. Когда он находится без сознания, то подвергается нападению духа, который убивает его, забирает в недра земли, заменяет его внутренние органы новыми, магическими внутренностями, а затем пробуждает в образе нового существа. Мистерии духовного преображения в митраизме выполнялись в природной пещере или в ее архитектурной копии.

Недра земли являются священным чертогом, где созревает и возрождается человеческая душа, временной обителью существ, вступающих в сезонную схватку со смертью, и последним пристанищем для умерших «истинной смертью». Шаманы считают пещеры территорией духов и местами силы. Независимо от того, как

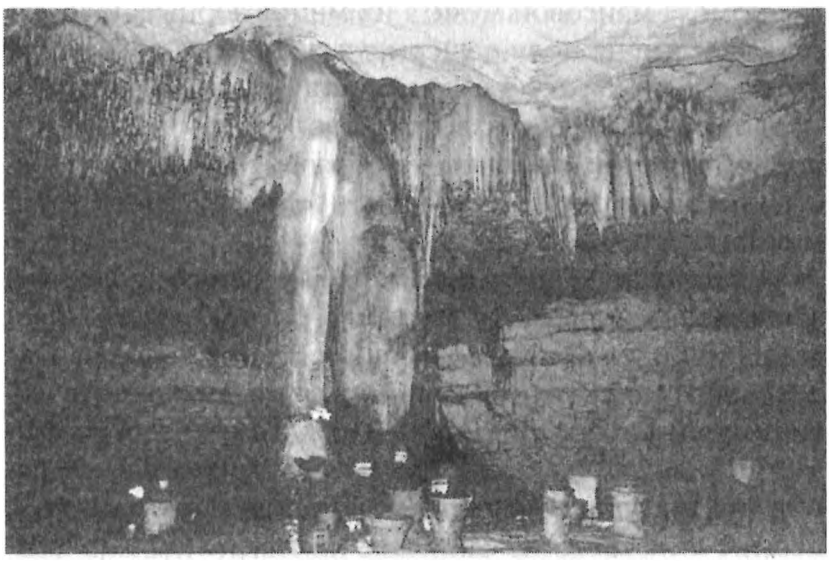
еще использовались пещеры в доисторические времена, эти чертогам Земли-Матери открывали доступ к духам и к их силе.

Для лакандонских майя из мексиканского штата Чьяпас пещеры являются священными гробницами и ассоциируются с мертвыми. Несмотря на это, там живут боги. Индейцы молятся, воскуривают благовонную смолу дерева копаль и оставляют подношения для божественных супругов, обитающих в пещере.

Ритуальное значение пещер для юкатанских майя стало более понятным в 1959 году, когда проводник по имени Хосе Умберто Гомес обнаружил глубокие залы и коридоры в пещере Балаканче и нашел несколько групп керамических кувшинов и жаровен для сжигания жертвенных подношений. Эта большая известняковая пещера расположена лишь в четырех милях к западу от Чичен-Итцы, древнего ритуального центра майя, знаменитого на весь мир благодаря своей монументальной пирамиде, священному жертвенному колодцу и воинственной символике фресок и барельефов. Хотя некоторые образцы керамики были оставлены в пещере почти 2000 лет назад, другие оказались там лишь незадолго до появления испанских завоевателей. Однако большинство кувшинов принадлежит к эпохе наибольшего политического и экономического расцвета Чичен-Итцы, периоду между 900 и 1200 годом. Вместе с ними были найдены жаровни, украшенные изображением лица Чаака — бога, которого юкатанские майя наделяли властью над дождем. Однако влияние культур Центральной Мексики побудило майя наделить Чаака клыками и выпученными глазами Тлалока, бога грозы и дождя мексиканских *альтиплано*.

Умберто Гомес сопровождал меня во время моего первого визита в Балаканче в 1982 году и объяснил, как

он нашел замурованный вход во внутренний коридор. Сидя в одиночестве у каменной стены, где, как считал он и все остальные, заканчивался главный ход пещеры, он из праздного любопытства ковырял ее ножом, пока не заметил, что поверхность не каменная, а представляет собой толстый слой штукатурки. За несколько минут он разломал непрочную кладку и понял, что перед ним открылась новая область для исследований. Гомес обнаружил массивную известняковую колонну примерно в 500 футах от нового входа в подземный мир. Образованная слиянием свисавшего с потолка сталактита и ста-

В Мезоамерике пещеры являются порталами, ведущими в иной мир, а наличие мировой оси упрощает общение между разными царствами. Массивный «древесный ствол» из известняка в пещере Балаканче разделяется на свисающие с потолка ветви сталактитов и образует внушительное Мировое Древо, которое связывает подземные воды и пещеры нижнего мира со срединным миром людей и небесным царством богов. Около тысячи лет назад майя северного Юкатана осознали важное значение этого природного феномена и устроили здесь святилище со множеством керамических сосудов, где содержались жертвенные подношения для майяпского аналога бога Тлалока.

лагмита на полу, она напоминает дерево; каменные отростки в верхней части свисают вниз, как тяжелые ветви, а из каменного пола как будто выступают узловатые корни. При свете фонарика Гомес разглядел два красных отпечатка ладони на «стволе» колонны. Когда он подошел к основанию дерева, чтобы внимательнее рассмотреть их, то направил луч фонарика на пол и обнаружил десятки маленьких жаровен для сжигания благовоний и множество керамических ваз и мисок, аккуратно расставленных вокруг известняковой колонны. Кроме того, там было много миниатюрных *metates.* Майя пользуются увеличенными копиями этих плоских камней для помола маисовой муки, а их миниатюрные подобия, оставленные на полу пещеры, указывали на сельскохозяйственный характер подношений. Когда Умберто Гомес приближался к известняковой колонне почти в полной темноте, он каким-то образом умудрился не наступить ни на один из хрупких предметов, расставленных на полу.

В магической символике майя внутренние полости в земле ассоциировались главным образом с дождем, плодородием и возделыванием маиса. Вскоре после начала археологических исследований в заново открытой части пещеры шаман-жрец майя Ромуальдо Хоуиль рассказал Э. Уиллису Эндрюсу, отвечавшему за проведение работ, что предание о скрытом святилище в честь Чаака в пещере Балаканче передавалось из поколения в поколение среди местных майя. Теперь, когда оно было обнаружено, он хотел провести в пещере церемонию для умиротворения духов ягуаров, защищавших интересы бога дождя. Их пещера была осквернена, поэтому требовалось срочное ритуальное вмешательство. На следующее утро началась церемония, сопровождавшаяся танцами, заклинаниями, жертвенными подношениями и

символическими жестами, продолжавшаяся целые сутки. Когда все присутствующие — антропологи, жрецы майя и мальчики, изображавшие лягушек, — вышли из пропитанной благовониями пещеры на следующее утро, они были встречены дождем, что означало явную благосклонность со стороны Чаака.

Ведущий специалист по пещерной археологии Центральной Америки Джеймс Э. Брэди подчеркивает роль «бога земли» в верованиях майя. Владыка земли содержал всех диких животных мира в своей пещероподобной крепости внутри горы. Кроме того, он накапливал там воду, зерно и драгоценности.

Археологи продолжают находить в пещерах Центральной Америки свидетельства доисторических ритуальных захоронений. В 1994 году команда исследователей пещер из Гондураса и США обнаружила многочисленные костные останки в единичных и множественных захоронениях вместе с керамикой и нефритовыми украшениями в пещере Тагула, расположенной в долине Оланчо в северо-восточном Гондурасе. Некоторые кости и черепа, помещенные в пещеру около 3000 лет назад, были покрыты кальцитовой коркой. Эта минерализация была обусловлена тем же процессом, который приводит к образованию причудливых натеков в известняковых пещерах. Кости, ярко сверкавшие в лучах головных фонарей спелеологов, побудили их назвать свою находку «пещерой сияющих черепов».

В Центральной Америке «аппетит» земли к мертвым находил отражение в строительстве храмов и монументов, заимствовавших оральную символику зияющего входа в пещеру. Это можно наблюдать уже в начале I тысячелетия до н. э., когда Чалкацзинго приобрел статус высокогорного ритуального центра на будущей территории ольмеков. Считается, что барельеф огромного

Обитель смерти находится в теле Земли, а пещеры образуют достойные погребальные чертоги для умерших. В «Пещере сияющих черепов» в Гондурасе содержатся останки и похоронные принадлежности множества обрядов.

человеческого лица высотой около 6 футов, вырезанный на тонкой каменной пластине, изображает «земного монстра». Его разинутый рот фактически является отверстием, проделанным в камне. В других образцах резьбы по камню, описанных ранее в этой книге, мы видим профиль того же существа как очертания пещеры, в которой был похоронен «грозовой король» Чалкацзинго. Майя иногда использовали символику человеческого лица в фасадах своих храмов. Во время поздней классической эпохи (ок. 650—900 г. н. э.) двери храмов, таких, как «структура II» в Хочобе на востоке центральной части штата Кампече или «структура II» в Чиканне (что означает «дом змеиного рта» на языке юкатанских майя) в зоне Рио-Бек штата Кампече, фак-

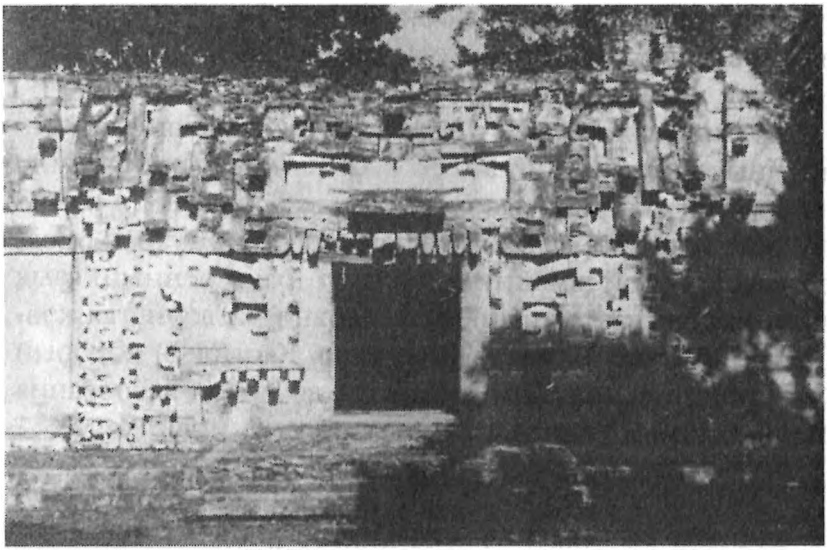
тически представляют собой клыкастые пасти, позволявшие жрецу или правителю символически входить в нижний мир для общения с духами.

Храмы Малиналко, предназначенные для элитных военных организаций ацтеков, были высечены в камне на горных склонах высоко над ложем долины в конце XV века нашей эры. Вход в храм Орлов и Ягуаров представляет собой змеиную пасть, а раздвоенный язык змеи высовывается из дверей, словно развернутая ковровая дорожка. Берналь Диас дель Кастильо, который был вместе с Эрнаном Кортесом во время завоевания Мехико, описал вход в один из таких храмов:

> «Одна из дверей имела вид чудовищного рта, какой рисуют, чтобы изобразить врата преисподней. Этот рот был широко разинут и снабжен огромными клыками, предназначенными для пожирания человеческих душ».

Массивная рельефная дверь, ведущая в нижний мир, была вырезана на монументе IX, отдельно стоящем камне в Чалкацзинго. Каменная плита высотой шесть футов при ширине в пять футов изображала лицо «земного монстра», пожиравшего умерших. Живые шаманы, желавшие попасть в царство духов, тоже должны были пройти через челюсти этого монстра. Такой же рот, по-видимому, обрамляет пещеру, из которой «король грозы» вызывает бурю, подобно кайманам, которые ревут на небо и вызывают дождь.

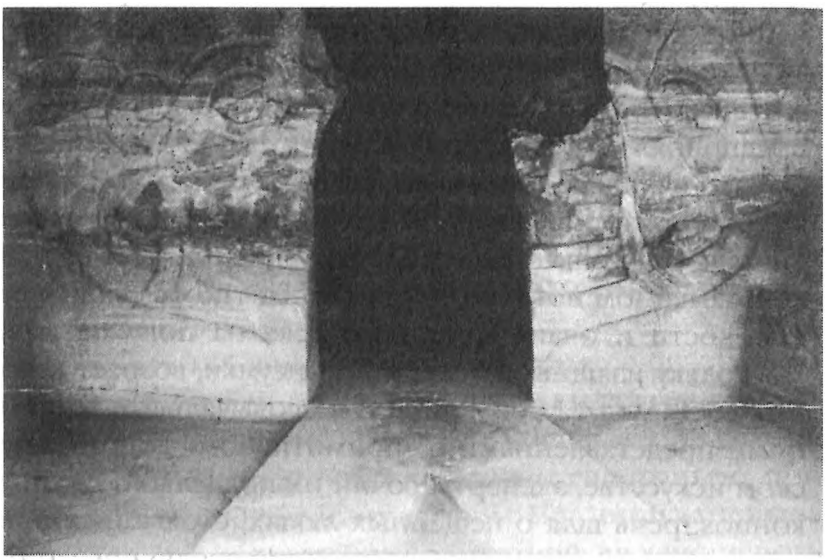

Весь западный фасад структуры II в Чиканне, поселении майя позднего классического периода (600—830 г. н. э.) в регионе Рио-Бек на юго-востоке Кампече (Мексика), представляет собой стилизованную морду чудовищной рептилии. В сущности, само название «Чиканна» означает «Дом змеиного рта», а дверной проход является пастью чудовища. Нос находится прямо над входом, а глаза расположены по обе стороны от него. Клыки нависают над притолокой и обрамляют ее снизу в виде перевернутой буквы Т. По мнению Линды Шиле, такие здания являются образами монстра Уитца, «символа живой горы». Если правители майя исполняли шаманские ритуалы в этих чертогах и отправлялись туда за пророческими видениями, им приходилось входить в пасть монстра, чтобы вступить в контакт с духами, обитавшими в горной пещере. Правитель олицетворял Мировое Древо, позволявшее сверхъестественным силам общаться с материальным миром, а каждый подобный храм был чем-то вроде вокзала, где правитель-шаман мог сесть на «духовный экспресс» и отправиться в нижний мир или на небеса.

В ацтекских ритуалах, как и в жертвенных обрядах других народов, жертвоприношение живых людей помогало умилостивить богов. Жертвы символизировали смерть, которая делает возможным грядущее возрождение жизни, обновление цикла сезонов и подтверждение мирового порядка.

Пещеры, открывавшие путь во владения «властелина Земли», считались порталами, ведущими в сверхъестественный нижний мир и царство мертвых. Поэтому пещера наделялась символической силой священного мирового центра, где возможен контакт между различными уровнями Вселенной. Некоторые специалисты убеждены, что майя видели такую космологическую картину мира в древоподобной известняковой колонне в пещере Балаканче. Согласно мифологии майя, священное дерево сейба растет в центре мира. Это трансцендентальная ось, воздвигнутая богом маиса, известным также под именем Первого Отца, и соединяющая нижний мир, поверхность земли и небосвод.

Брэди рассматривает пещеру как «священное пространство, наделявшее окружающую обстановку качест-

Вход во внутреннюю часть храма Орлов и Ягуаров в Малиналко разделяет змеиную морду пополам, а ее язык выкачен наружу, словно красная ковровая дорожка для дипломатов, отправляющихся в иной мир.

вами силы, престижа, изобилия и святости». По этой причине майя включали пещеры в свою символику политической власти. Объявляя о своей близости к сверхъестественным силам пещер, правители майя помещали источник своей власти в центр мироздания. Хотя все это характерно для оседлого земледельческого общества с высокой концентрацией власти, многие темы, вдохновляемые природной архитектурой пещер — тайное укрытие, женское чрево, обновление природы и контакт с миром духов, — скорее всего вызывали интерес еще у палеолитических охотников ледниковой эпохи в Европе.

Земля-Мать в ледниковую эпоху

Публикации, связанные с открытием пещерной живописи эпохи верхнего палеолита, впервые появились в 1879 году. Хотя изображения животных были отмечены в пещере Нио во Франции на 13 лет раньше, никто не предпринял серьезных попыток определить их возраст. Однако в пещере Альтамира, расположенной в Пиренеях на территории северной Испании, дочь дона Марселино де Саутуолы обнаружила большие рисунки на низком каменном потолке, когда они с отцом искали орудия, кости и очаги каменного века на полу пещеры. Поскольку изящные наскальные рисунки, возраст которых составлял 12 000 лет, не согласовывались с тогдашними представлениями о «примитивном» доисторическом искусстве, эксперты сочли их подделкой. В конце концов, речь шла о пещерных людях, стоявших слишком низко на лестнице общественной эволюции, чтобы заниматься земледелием и жить в настоящих домах. Однако в начале XX века, после открытия сходных образцов наскальной живописи во Франции, мастерские

многоцветные изображения бизонов, лошадей и других животных наконец были признаны подлинными. С тех пор было обнаружено более 200 палеолитических пещер с наскальными рисунками, главным образом в Дордони (Франция) и по обе стороны Пиренеев. На большинстве рисунков были изображены животные, и художники как будто делали акцент на сезонном возвращении (и возрождении) существ, населявших их мир.

Список поразительных находок продолжает пополняться. В июле 1991 года французский профессиональный аквалангист Анри Коске обнаружил трафаретные отпечатки ладоней и изображения животных ледниковой эпохи во время своего пятого визита в пещеру, ныне известную под названием «грот Коске». Живописный грот можно увидеть, только преодолев узкий и опасный проход, заполненный водой, но в эпоху раннего каменного века, когда уровень моря во Французской Ривьере был гораздо более низким, сюда можно было попасть без труда. Теперь же, опустившись на 120 футов ниже уровня Средиземного моря, аквалангист должен проплыть 525 футов по туннелю, едва вмещающему кислородные баллоны на спине, чтобы достигнуть цели. Вскоре после открытия Коске непрофессиональная попытка проникнуть в подводную пещеру закончилась гибелью трех аквалангистов.

Возраст 145 доисторических рисунков бизонов, лошадей, вымершей гигантской гагары и других существ, нарисованных древесным углем, составляет 18 000 лет. Отпечатки ладоней были оставлены еще раньше, примерно за 25 000 лет до нашей эры. Нет никаких признаков того, что пещера была обитаемой; ее явно использовали в качестве подземного святилища.

Грот Коске на некоторое время удовлетворил аппетиты исследователей доисторического искусства, но в

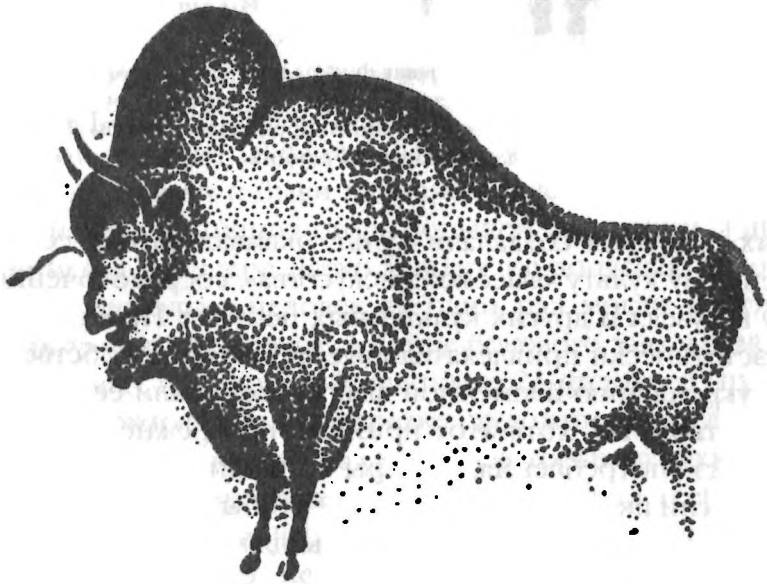
1994 году Жан-Мари Шове, исследователь из французского министерства культуры, обнаружил в долине реки Ардиз в южной Франции новую пещеру, содержавшую более 300 палеолитических рисунков и гравюр. Наряду с обычными бизонами, мамонтами, лошадями и шерстистыми носорогами в пещере Шове были изображения медведей, львов, аурохов (диких доисторических быков), оленей, леопардов, сов и геометрических символов. Кто-то оставил на каменной плите медвежий череп — возможно, в знак почтения к принципу обновления, воплощенному в образе медведя, зимующего в берлоге.

Начиная с первого признания доисторических рисунков в Альтамире и заканчивая поразительными находками в гроте Коске и пещере Шове, мы пытались понять смысл наскальной живописи ледниковой эпохи и символического предназначения пещер. Сначала утверждалось, что рисунки были инструментом подражательной охотничьей магии. Перед тем как отправиться за добычей, охотники символически убивали животное на рисунке, чтобы обеспечить удачную охоту. Нам также известно, что животные, изображенные на стенах пещер, играли лишь незначительную роль в рационе доисторического человека.

Исходя из предположения, что художники признавали родовую связь своих предков с отдельными животными, некоторые интерпретаторы усматривали в живописи ледниковой эпохи тотемную функцию. Рисунки рассматривались как клановые эмблемы, определявшие территориальные права внутри пещеры. Однако фактическое распределение видов животных на рисунках в подземных залах и коридорах не подтверждало это предположение. Животные были перемешаны в боль-

шей степени, чем можно было бы ожидать в том случае, если они являлись клановыми тотемами.

Современные традиции музеев и картинных галерей, гордо выставляющих коллекции работ прославленных мастеров, побудили некоторых исследователей высказать идею, что наскальная живопись является искусством ради искусства. Своеобразные выставки пещер-

Художники каменного века запечатлевали стада бизонов и других животных в теле Матери-Земли в виде настенных и потолочных росписей в пещерах Франции и Испании. Предлагались разные сценарии, чтобы объяснить присутствие искусных рисунков, таких, как это изображение бизона из Фон-де-Гом в окрестностях французского городка Эйзе-де-Тайя. Мы не знаем, считали ли себя европейские палеолитические охотники ледниковой эпохи потомками Матери-Земли, или же верили, что должны добиваться благосклонности сверхъестественного Хозяина Животных, управлявшего сезонной миграцией дичи, но понимание циклического обновления и общей преемственности жизни вполне могло побудить их к представлению об интерьере пещеры как о первозданном загоне, откуда выходят животные и куда они регулярно возвращаются.

Возможно, эта оцепеневшая фигура перед смертельно раненным бизоном изображает человека в состоянии шаманского транса. Рисунок из труднодостижимого преддверия пещеры Ласко в юго-западной Франции.

ных рисунков создавали культ, эквивалентный современному культу «высокого искусства», сосредоточенному в музеях и других культурных центрах. Престижные и эстетически привлекательные объекты способствовали укреплению племенной власти и служили ее доказательством. Но, хотя этот принцип по-прежнему не вышел из употребления, пещеры во Франции и Испании были слишком слабо освещены, чтобы играть роль музеев, и слишком труднодоступны для пропаганды племенной власти.

Поскольку почти во всех пещерах нет признаков человеческого обитания, они повсеместно считаются святилищами, предназначенными для проведения религиозных обрядов. Некоторые рассматривают пещеры как темные убежища в теле Земли-Матери, где молодые люди превращались во взрослых после церемонии инициации. Другие обращают внимание на шаманский аспект использования пещер. Видения, переживаемые в полной темноте, позволяли шаманам вступать в контакт с духами и приобретать силу для исцеления ран и при-

влечения дичи. Фактически, в большинстве пещер нет достаточно просторных мест, чтобы там могла собраться более или менее значительная группа людей. В некоторых из них осталось очень мало следов посещений, и мы можем с достаточной уверенностью полагать, что рисунки были созданы за один-два визита доисторических художников.

Разумеется, есть некоторые исключения. «Зал Быков» в пещере Ласко имеет примерно 55 футов в длину, 22 в ширину и 19 в высоту. Это большое помещение, и при свете факелов несколько десятков людей одновременно могли рассматривать самые крупные рисунки быков длиной от 16 до 18 футов. Однако это не означает, что лошади, аурохи и быки в главном зале когда-либо удостаивались внимания столь большой аудитории, а другие места в пещере Ласко и вовсе не допускают этого. Лишь несколько человек за один раз могли войти в «шахту» — глубокую яму в конце бокового зала у одного из главных коридоров. Лишь после 23-футового спуска, предположительно на веревке, художники могли попасть на пол нижней пещеры. Некоторые утверждают, что это труднодостижимое место является «сердцем» всей конструкции. Его главный рисунок вызвал огромное количество комментариев, и на первый взгляд здесь мы действительно имеем дело с охотничьей магией. Справа из живота раненого бизона вываливаются клубки внутренностей. Пика, поразившая животное, все еще находится в его теле, и некоторые утверждают, что бизон был ранен в гениталии. Человек с птичьей головой и эрегированным членом, мертвый или потерявший сознание, лежит перед бизоном. Возле него вертикально установлена палка с птицей на вершине, а рядом валяется еще один дротик или копье. Волосатый носорог удаляется с левой стороны, а под его хвостом видны

шесть точек, расположенные в два ряда. В альтернативной интерпретации сцена предстает как история охотника, убитого бизоном, который, в свою очередь, был ранен носорогом.

Разумеется, мы не можем знать, что на самом деле имел в виду художник, но рисунок определенно обладает шаманским потенциалом. Лежащий человек может находиться в состоянии транса. Изображение птицы на шесте согласуется с символикой странствия души, а схватка с бизоном в действительности может быть битвой с духами или метафорой шаманского путешествия. В таком случае крупные дикие животные для людей палеолита обладали таким же значением, как антилопа-канна для современных бушменов. Петроглифы горных баранов и оленей в Косо-Рейндж (Калифорния), а также изображения антилоп и оленей на замечательных фресках калифорнийской Сьерры могли служить той же цели для доисторических художников, оставивших рисунки на камне.

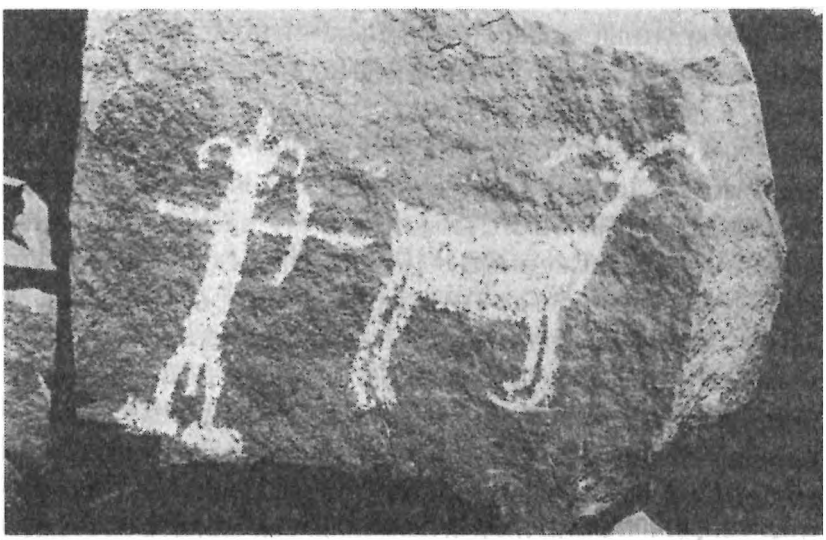
Профессор Анри Леруа-Гурхан проанализировал распределение видов животных в многих пещерах. Он искал закономерности и пришел к выводу, что разные животные преобладали в разных зонах пещеры. Он также считал, что ему удалось уловить противостояние половых признаков в рисунках лошадей и бизонов: в то время как первые наделялись мужскими признаками, вторые четко ассоциировались с женским полом. Такие символические пары могли указывать на существование динамичных и взаимодополняющих противоположностей. Критики поставили под сомнение концепцию четко определенной топографии пещер и отвергли половые ассоциации Леруа-Гурхана как произвольные. Их аргументы выглядят обоснованно, но интересные различия в наскальных рисунках тоже были подтверждены.

Бизоны и крупный рогатый скот неизменно появляются на выпуклых участках стен и потолков. С другой стороны, лошади и большинство оленей занимают вогнутые поверхности. Кроме того, принцип взаимодополняющих противоположностей является естественным для процесса циклических перемен. Это распространенный структурообразующий принцип многих мифов, отраженный в сезонных ритуалах и обрядах обновления. Хотя свидетельства такой поляризации в палеолитической живописи являются неполными, сама идея вполне правдоподобна.

Возможно, обилие интерпретаций и трудность проверки каждой версии сбивают с толку и вызывают чувство разочарования. Как бы то ни было, лучше придерживаться основ. На пещерных рисунках верхнего палеолита изображены преимущественно животные, большей частью крупные травоядные млекопитающие. В подземных зверинцах преобладают лошади и бизоны. К примеру, в пещере Фон-де-Гом, расположенной в полутора милях к юго-востоку от деревни Лезезье-де-Тайя, так называемой «столицы доисторической живописи» на левом берегу реки Бьюн, можно видеть настоящий парад бизонов. Обнаруженные в 1901 году, наскальные рисунки и графюры Фон-де-Гом, возраст которых превышает 16 000 лет, были одними из первых признаны подлинными. Пройдя около полумили от автомобильной стоянки, посетители оказываются перед высоким входом в пещеру. Он выходит на запад и расположен в 66 футах над ложем долины. Прямой коридор без всяких украшений тянется на 200 футов от входа. Его высота составляет примерно 25 футов при ширине от 6 до 9 футов. Там, где туннель сужается и опускается вниз, начинаются рисунки. Бизоны маршируют рядами по обе стороны коридора. Многие из них направляются ко входу, но дру-

гие как будто углубляются в пещеру. На этой подземной аллее и в ее боковых ответвлениях есть и другие животные, включая короткую очередь мамонтов и двух оленей — самца и самку — повернутых друг к другу. Проходя дальше, вы попадаете в небольшой зал под названием *Cabinet des Bisons* с изображениями бизонов на выпуклом потолке. За этим расширением главный коридор заканчивается тупиком примерно в 400 футах от входа. Пещеру Фон-де-Гом нельзя назвать лабиринтом, но она вполне годится для символа женской утробы и вагины.

Хотя поначалу внимание привлекают отдельные рисунки бизонов и других существ, постепенно они накапливаются в сознании и превращаются в огромное движущееся стадо. И это не просто животные. Они выходят

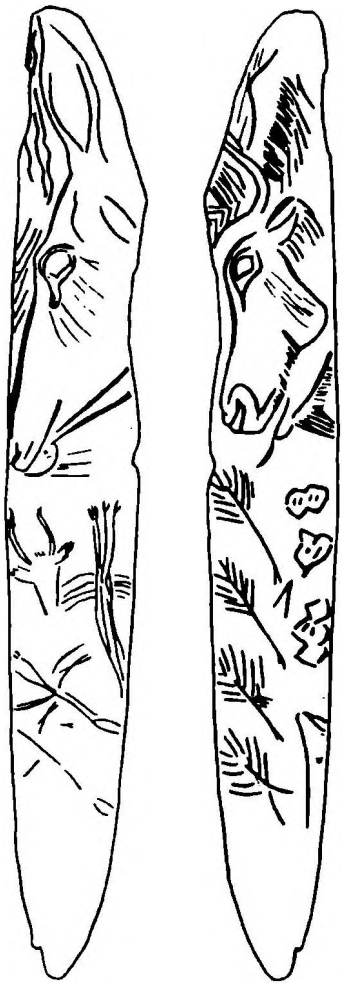

Подобно бушменским пиктограммам с изображением умирающих антилоп, доисторические сцены охоты на бизонов и другую крупную рогатую дичь в Каса-Гранде (Калифорния) могут быть образцами шаманского метафорического мышления, а не мечтаний голодных охотников.

из чрева Земли-Матери, как будто сама природа готовит свой парадный выезд. Тело земли наполнено животными, которые совершают сезонные миграции и ежегодно размножаются. Пещера Фон-де-Гом кажется одушевленной этими проявлениями сезонных перемен.

Разумеется, то место, где мы находим рисунки, имеет не менее важное значение, чем сами рисунки. Это пещера: темное и замкнутое пространство в недрах земли. Конфигурация пещеры является естественной, а не искусственной; ее находят, а не строят. Хотя пещеры снабжаются символическими украшениями, их структура остается неизменной. Границы пещеры нельзя разглядеть в темноте, поэтому для нее существуют маршруты, а не поэтажные планы. Хотя мы не всегда можем подтвердить символические функции пещер и пещерной живописи, нам понятны главные темы: преображение и обновление. Пещеры являются местами творения и центрами силы. Они пробуждают эмоциональные реакции, которые можно направлять через ритуал для укрепления верований, определяющих ценности и культурную самобытность общества.

Александр Маршак определяет признаки ритуального обновления в европейском искусстве ледниковой эпохи. Как автор книги «Корни цивилизации», он, вероятно, лучше всего известен своей обширной работой по сбору палеолитических свидетельств использования символов, связанных с течением времени. По его наблюдениям, один из бегущих бизонов в наскальной росписи пещеры Ласко носит летнюю линялую шкуру, в то время как другой покрыт черным зимним мехом. Костяной нож, обнаруженный на палеолитической стоянке у каменной стенки Ла-Ваше в предгорьях Пиренеев в южной Франции, для Маршака является уроком по сезонной экологии. Одна сторона ножа покрыта резными

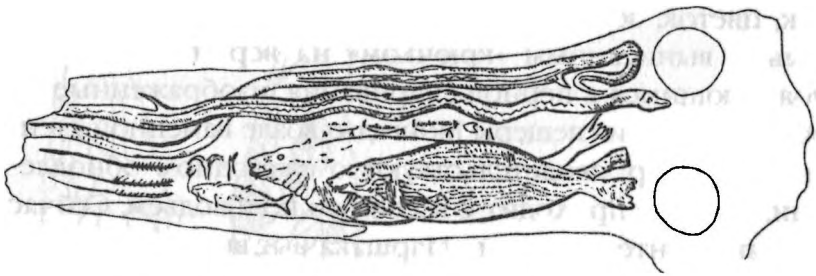
Александр Маршак распознал палеолитический образный ряд двух разных времен года на противоположных сторонах резного костяного ножа, обнаруженного в Ла-Ваше. Изображение оленихи и цветущих растений на левой стороне говорит о весне. На правой стороне бизон ревом возвещает о начале своего осеннего гона; созревшие семена и веточки вечнозеленых хвойных растений тоже свидетельствуют об осени.

символами, которые он отождествляет с весной: самка оленя, волнистые линии для обозначения текущей воды и цветущие растения. С другой стороны мы встречаем символы осени: ревущий бизон во время гона, голые ветви растений, завявший цветок, различные семена и орехи. Сходным образом спаривающиеся морские котики, угри с гротескными гениталиями, молодой рос-

ток, цветок, зеленые ветви и плывущий лосось с тщательно выписанным «крючком» на верхней челюсти, появляющимся в период спаривания, изображенные на резном жезле из пещеры Монгадье возле каменной стенки Ла-Плакар, свидетельствуют о ежегодном обновлении, которое приходит с весенним половодьем. Сейчас сезонная интерпретация Маршака выглядит убедительно, но для специалистов старой школы, воспитанных на понятиях «охотничьей магии» и «декоративных намерений», его идеи были беспрецедентными.

Маршак находит темы циклического обновления повсюду в искусстве верхнего палеолита, включая новые находки в пещере Шове. Изображения волосатых носорогов носят следы неоднократного подновления; к одному изображению носорога новый рог пририсовывали не менее пяти раз. То, что на первый взгляд кажется плотно сбитой колонной носорогов, нарисованной в профиль, на самом деле является изображением одного-единственного носорога, которое неоднократно подновлялось в ритуальных целях. Складки кожи на туловище носорога, представленные вертикальными линиями, обнажаются летом, когда шкура животного тоньше, чем зимой. В других местах есть сходные изображения носорогов с символическими ранами. Согласно Маршаку, это не признаки охотничьей магии, а символы ритуального убийства животного, обычно не употребляемого в пищу. Он считает, что эти рисунки имеют ассоциации со смертью и с неизбежным периодом спячки, наступающим со сменой сезонов.

Мы точно не знаем, какой род обновления имели в виду охотники ледниковой эпохи, когда они превращали внутренние полости земли в подземные хранилища диких животных. Возможно, они были озабочены лишь сезонным возвращением добычи. Или же, беспокоясь о

На этом резном жезле из Монгадье, «развернутом» для того, чтобы показать весь рисунок, можно видеть безошибочные признаки весны в долине Шарен — самца и самку морского котика, нерестящегося лосося и готовых к спариванию угрей.

преемственности сезонов в окружающем мире, они пользовались животными как символами циклического возрождения земли. Если пещеры были связаны с идеей возрождения, сезонное «воскрешение» животных могло иметь отношение к человеческому воспроизводству. Преемственность культуры, укрепляемая ритуалами инициации, могла быть другой целью символов, связанных со сменой сезонов. И наконец, «алхимия души», вдохновляемая видениями и шаманскими путешествиями, тоже могла выражаться через символику циклического обновления. Аналогичным образом один цикл упорядоченных перемен подобен любому другому, и пещерное искусство верхнего палеолита могло охватывать не одну, а все эти темы. Мы никогда точно не узнаем, что происходило в пещерах и почему появились наскальные рисунки. С другой стороны, мы можем определить некоторые основные темы, подразумеваемые образами и общей обстановкой. Присутствие идеи циклического обновления подтверждает, что даже в каменном веке она была организующим принципом в нашем понимании космоса.

Для охотников ледниковой эпохи Вселенная опреде-

лялась не столько ее структурой, сколько происходящими в ней процессами. Мир был не местом, но сценой действия. Поэтому мы видим так мало небесных и топографических символов в наскальной живописи палеолита. Безусловно, охотники каменного века обращали свои взоры к небу. Они могли рассматривать звезды как великих охотников, подобно современным бушменам. Они могли отмечать ход времени по фазам Луны и ощущали силу восходящего солнца. Но когда они искали метафоры для описания космоса, то находили их в образах животных, чье поведение соответствовало ритмам природы. Они отождествляли себя со Вселенной, вступая в мистическую связь с животными — связь, которая устанавливалась шаманами и скреплялась наскальными рисунками.

Для кочевого охотника мир представляет собой текучий, изменчивый ландшафт, размытый по краям. Сверхъестественная сила не сконцентрирована, а рассредоточена, и шаман может встречаться с духами буквально повсюду. Не только небо, но и все остальное становится синонимом космоса. Каждый охотник — сам себе «вездеход», выбирающий свой маршрут. С другой стороны, для земледельцев и скотоводов земля разделена на участки, связанные системой безопасных переходов. Используемая территория хорошо известна и привычна, но ее окружают дикие земли — возможно, интересные и заманчивые, но невозделанные, опасные и непредсказуемые.

Роберт Н. Хамайон, французский этнолог и специалист по шаманизму Центральной Азии, видит разницу между охотничьим шаманизмом, где на первое место выходит сверхъестественный обмен с духами животных, и пасторальным шаманизмом, где духи больше похожи на людей. Согласно Хамайону, предки, духи и ми-

фический основатель племени играют сходную роль как источники трансцендентальной силы. Обжитая территория покрывается системой наследственных связей, и ландшафт приобретает центр и окраины. Общественная иерархия уничтожает эгалитарный строй охотничьей группы, и вертикальная ось космоса приобретает большее значение.

Хамайон считает, что охотники каменного века двигались через Вселенную в горизонтальном плане. Для кочевых охотников элементы ландшафта обозначают места, где происходят те или иные события. Но в обществе охотников и скотоводов они также обозначают территорию. Они способствуют централизации власти и налагают на ландшафт паутину общественных отношений. Небо больше не укрывает землю, но соприкасается с ней в особых местах, придающих пространству определенную структуру. Жертвоприношения и обмен взаимными услугами по-прежнему необходимы, но теперь в роли жертвы выступает не животное, убитое на охоте, а домашний скот. Плодородие, измеряемое дождями, тучностью пастбищ и многочисленностью стад, приходит на смену жизнеобеспечению, измеряемому успехом примитивного собирательства и охоты.

Элементы охотничьего шаманизма, разумеется, сохраняются в пасторальном шаманизме и даже в сельскохозяйственных племенных сообществах, священных королевствах и империях, но по мере того, как люди прочнее привязываются к своему месту, их представления о Вселенной и функциях, которые они приписывают небосводу, продолжает развиваться. Локомотив циклического обновления по-прежнему тянет за собой поезд времен года, но остановки по расписанию зависят от экономики и сложности культуры, совершающей путешествие.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ОБНОВЛЕНИЯ

Тот факт, что художники верхнего палеолита рисовали сексуально насыщенные образы плодовитых женщин и подчеркивали их способности к продолжению рода, еще не означает, что они считали саму землю Великой Матерью. Однако они сознавали незаменимую роль женщин и женского начала в природе как залога постоянного обновления жизни. Поэтому нас не удивляют символические проекции женской силы (материнства) и сезонных перемен (наиболее очевидных свидетельств смерти и возрождения) в древнем искусстве.

Когда кочевой образ жизни сменился оседлым, это не уменьшило божественную и космическую силу земли. Общий принцип остался неизменным: жизнь дается и жизнь отнимается. Но земледельцы и скотоводы, правители и крестьяне приспособили старый образный ряд к изменившейся среде обитания. Они в той или иной форме сохранили словарь сезонных перемен и женского плодородия в новых произведениях искусства и архитектуры. Пещеры, гроты и чревоподобные храмы сохраняли дух Матери-Земли в ее странствии из мира охотников старого каменного века в мир земледельцев нового каменного века. Независимо от того, соотносит-

ся ли сила земли с космосом в целом или олицетворяется в божестве, мы снова встречаемся с верой в то, что она поддерживает циклическое обновление жизни.

От пещеры к храму

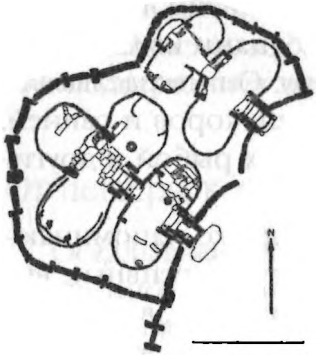
Оседлые жители, с изменившимся видением космоса, по-иному взаимодействовали с землей через свои системы символов. Такие знакомые образы, как Мать-Земля, были не забыты, а видоизменены. Пещеры сохранили свое значение как святилища. К примеру, две разные пещеры на Крите считались местом рождения Зевса. Одна из них представляет собой низкий, темный и сырой грот посреди густой дубовой рощи на склоне горы Дикте над деревней Психро. Минойцы, пользовавшиеся этим святилищем задолго до греков, которые принесли на Крит образы олимпийских богов, совершали здесь ритуалы своего культа богини-матери. Другим предполагаемым местом рождения Зевса является пещера высоко на горе Ида в центре Крита. Минойцы пользовались ей в ритуальных целях с бронзового века. Еще одной иллюстрацией материнской силы земных недр служит пещера Эйлесия около Арминоса, примерно в шести милях к востоку от Ираклиона, посвященная богине деторождения. Эта пещера, откуда открывается вид на Средиземное море, была упомянута в «Одиссее» Гомера.

Задолго до минойских пещерных ритуалов обитатели Мальты строили из блоков известняка монументальные храмы, круглые внутренние покои которых напоминают внутреннее строение Матери-Земли. Эти постройки считаются первыми каменными храмами в мире; наиболее ранние из них датируются 3500 годом до н. э. У нас нет свидетельств палеолитического заселения

Мальты. Архипелаг был впервые колонизирован около 5000 года до н. э. — возможно, выходцами из Сицилии, расположенной в 50 милях к северу. Они возделывали пшеницу и ячмень, держали коз, овец, коров и свиней. Средиземное море щедро снабжало их рыбой и другими морепродуктами.

В мире не существует построек, близко напоминающих мегалитические храмы на Мальте. Массивные, высокие, снабженные каменными карнизами и, возможно, некогда покрытые деревянными балками, эти монументальные святилища имели вогнутые фасады, создававшие своеобразный передний двор. За порогом вы проходите по короткому коридору, который ведет во внутренний центральный двор. Дверные проемы соединяют двор с полукруглыми покоями на каждой стороне. В дальнем конце двора центральный коридор, в зависимости от конструкции, заканчивался апсидой или имел дополнительные углубления по сторонам. Следующие стадии строительства усложняли планировку храмов смежными стенами и несимметричными пересекающимися углами, что можно наблюдать в Тарксиене и Мнаждре. Стариннное ядро комплекса Хагар Ким, состоящее из четырех помещений, было реконструировано проходом в одной из боковых апсид, ведущим в «пристройку», величина которой превышает размер первоначального храма.

Никто еще не предложил убедительного объяснения аномальных особенностей мальтийских храмов. Было доказано, что два из них (Мнаждра и Хагар Ким) имеют астрономические ориентировки на восход солнца в дни солнцестояния и равноденствия, но в целом 23 известных храма не следуют какой-то ясной схеме или системе ориентиров. Британский археолог Колин Ренфрю считает, что их распределение отражает территориаль-

Храмы Гантиджи («Башни Гигантов») в Гозо, втором по величине острове Мальтийского архипелага, сложены из мегалитических каменных блоков. Их «дольчатые» интерьеры сравнивали со стилизованным профилем полногрудой широкобедрой женщины или с женской утробой. Ни один из этих образов точно не отражает форму чертогов, но весьма вероятно, что темный и замкнутый храм действительно символизировал плодородную утробу Матери-Земли или богини циклического обновления.

ные прерогативы отдельных общин, поделивших острова на сферы влияния.

Особенно поражают воображение изгибы мальтийских храмов. Хотя в их конструкции есть прямоугольные элементы (например, двери), трудно найти где-либо обычный угол. Периметры зданий имеют округлую форму. Внутренние помещения тоже круглые, и все эти изгибы вызывают невольные ассоциации с женским телом. Холли Иглхарт Остин упоминает об этом субъективном впечатлении в своей книге «Сердце богини: искусство, мифы и размышления о священном женском начале»:

> «Они были сконструированы в виде тела богини: ритуальный внутренний чертог был ее чревом, а вход — вагинальным отверстием».

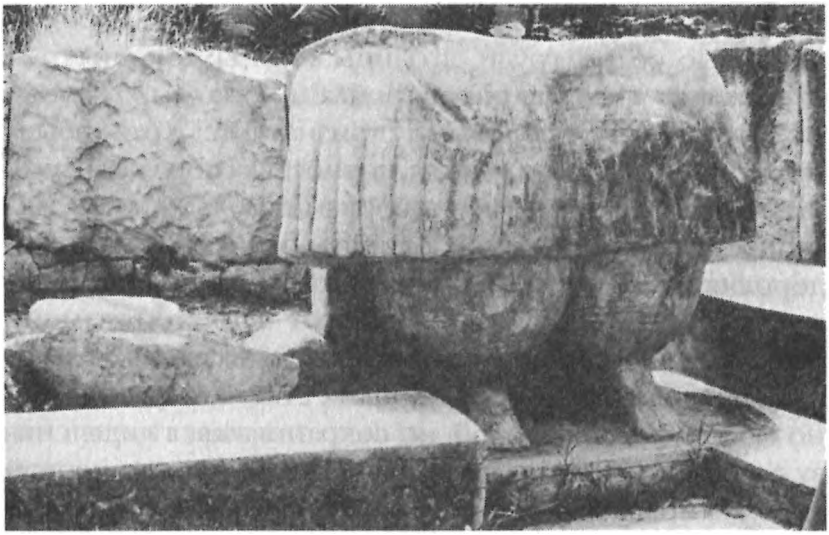
Пожалуй, это звучит чересчур самоуверенно, но многие видят женские бедра и груди в очертаниях храмовых покоев и сравнивают их внутреннее пространство с утробой как символом продолжения рода.

Как известно, на доисторической Мальте женщины были тесно связаны с религией, так как в храмах было

обнаружено много женских статуй и статуэток. Преувеличенные бедра, груди, ягодицы иногда дополняются открытыми треугольниками лобка и четко выраженными вторичными половыми признаками. Хотя обычно женщины изображаются полностью обнаженными, иногда они носят юбку с оборками. Большинство интерпретаторов считают их олицетворением богини плодородия или Земли-Матери в том или ином виде, а некоторые легкомысленно называют «толстой дамой». Массивные формы обычно истолковываются как признак плодовитости. Одна из таких статуй, первоначально девяти футов высотой, но сохранившаяся лишь снизу до талии, занимает центральное положение в первой апсиде справа в южном храме Тарксиена. Профессиональный археолог Дэвид Г. Трамп, работавший на Мальте и в других местах Средиземноморья, убежден, что

Хотя крыша отсутствует, а верхняя часть стен разрушена, мы все еще можем представить себе атмосферу внутри наиболее крупного (южного) храма Гантиджи. Вид с вершины задней стены на юго-восток, в направлении входа.

Еще одним свидетельством присутствия женского божества в доисторических храмах Мальты является массивная нижняя часть тела богини в юбке, высеченная из камня в храме Тарксиен.

эта статуя изображает древнюю богиню-мать, покровительницу Мальты, и пишет о ней в книге «Мальта: археологический справочник»:

> «Она носит свободную плиссированную юбку. Было бы невежливо указывать размер ее бедер, но пропорции икр соответствуют им. Тем не менее она стоит на маленьких, изящных, но сильно натруженных ступнях».

Энтузиасты «культа богини», представляющего собой побочный продукт современных усилий по эмансипации и повышению общественного статуса женщин, называют ее первоначальной «Великой богиней», почитаемой в матриархальных сообществах, управляемых женщинами в золотой век мира, благоденствия и гармонии с природой. Конечно, это может быть правдой, но

справедливо и то, что такая интерпретация используется многими в своих личных и сиюминутных целях. История древней Мальты не столь проста. В некоторых образцах резьбы по камню половые признаки выражены нечетко, а явно «женственный» характер храмов и большинства статуй может указывать на мужскую поглощенность сексом и продолжением рода в религиозной иерархии, где главенствовали жрецы, а не жрицы. В данном случае половые предпочтения, вероятно, являются произвольными, и каждый может дать толкование, которое его больше устраивает.

Кто бы ни исполнял ритуалы, косвенные свидетельства, предоставляемые архитектурой мальтийских храмов и женской символикой, указывают на важность темы циклического обновления в системе верований эпохи неолита, точно так же как сезонная символика наскальных рисунков в пещерах подразумевает сходный принцип религии и концепции силы в эпоху палеолита. Археолог Дж. Д. Эванс провел параллели между конструкцией мальтийских храмов и более древними, высеченными в скале гробницами, имевшими такую же «дольчатую» структуру. Традиционные ассоциации с гробницами и возможные свидетельства жертвоприношений, особенно в Тарксиене, вполне понятны для храмовой культуры Мальты, поскольку смерть является неизбежным элементом мифа о возрождении. Ритуальное жертвоприношение в том или ином виде часто сопровождало церемонии обновления, а духовный контакт с мертвыми, как считалось, давал ценные наставления для живых.

На Мальте сложная система подземных комнат, названная Гипогеумом, как будто служила для того, чтобы сводить вместе мертвых и живых в необычном сочетании подземеного храма и гробницы. Гипогеум был от-

Этот чертог глубоко внутри Гипогеума, вырезанный в коренной скале, напоминает мегалитические конструкции мальтийских храмов. Сводчатый потолок указывает на возможную форму крыши мальтийских храмовых чертогов.

крыт случайно в 1902 году во время земляных работ при подготовке к строительству жилого квартала на холме, расположенном лишь в нескольких сотнях ярдах к западу от храмов Тарксиена. Верхняя часть храма расположена в 9 футах под поверхностью земли и представляет собой трехэтажные соты из лестниц, коридоров и 30 комнат, вырубленных в известняке до глубины 35 футов. По приблизительным оценкам, в Гипогеуме были захоронены останки 7000 человек, но он имеет другие особенности, не позволяющие говорить о нем только как о кладбище. Архитектура некоторых комнат копирует мегалитические колонны и косяки мальтийских храмов. Фасад так называемой «Святая Святых»

имеет четыре ложные опоры и поперечную балку, вырезанную в виде изящной дуги. Другие детали, включая боковые комнаты, проемы, камеры и алтари, подразумевают ритуальное использование различных помещений. Здесь была найдена знаменитая терракотовая статуэтка «Спящей Дамы» — пышнотелой полногрудой женщины в юбке до лодыжек с бахромчатым краем, которая возлежит с закрытыми глазами на простом ложе. Мы не можем точно сказать, действительно ли статуэтка изображает богиню, Землю-Мать, впавшую в сезонную спячку и беременную грядущим изобилием жизни. Возможно, это паломница или пророчица, которая спустилась под землю для получения пророческого сновидения и беседы с духами, населяющими эту обитель мертвых. Но не-

Возможно, «Спящая Дама» из Гипогеума видит себя в сладких снах на берегу реки среди мандариновых деревьев, под мармеладным небом. (Аллюзия на песню группы «Битлз» *Lucy in The Sky with Diamonds*. — *Прим. пер.*) Трудно сказать, но скорее всего она разделяет сны своих предков в утробе Матери-Земли.

зависимо от того, спит ли она, находится в трансе или умерла, ее душа находится в движении.

Новое подтверждение тесной связи между храмами, духами мертвых и утробой Земли-Матери получено в результате недавних раскопок на самом крупном из соседей Мальты — острове Гозо, отделенном от северо-западной оконечности Мальты тремя милями мелководья и крошечным островом Комино. Почти шесть тысяч лет назад обитатели Гозо вырезали в скалистом плато двухкамерную гробницу для захоронений и периодически убирали или перекладывали кости при добавлении новых останков. Со временем дополнительные ямы и гробницы были соединены коридорами и превращены в маленькую пещерную систему. Внутренние помещения были архитектурно усовершенствованы по образцу более поздних храмов, и это обширное захоронение, ныне известное под названием «Круг Брохторфа» приобрело черты подземного святилища. Наряду с человеческими останками, иногда кремированными, а иногда запеленутыми в ткань, здесь присутствовали захоронения животных и маленькие ритуальные статуэтки богини-матери. Поскольку подземные чертоги не очень глубоки, они, вероятно, были заключены под крышу. Фактически вся структура напоминает типичный мегалитический храм, но здесь основание находится под скальной поверхностью, а храм фактически «накрывает» своим сводом обрушившуюся пещеру в центре круглой системы подземных залов и коридоров. Храм и гробница находились в тесном контакте друг с другом. Таким образом, на Мальте эпохи неолита связь между храмом и гробницей служила ритуалам обновления, требующим участия как живых, так и мертвых.

Храм Солнца

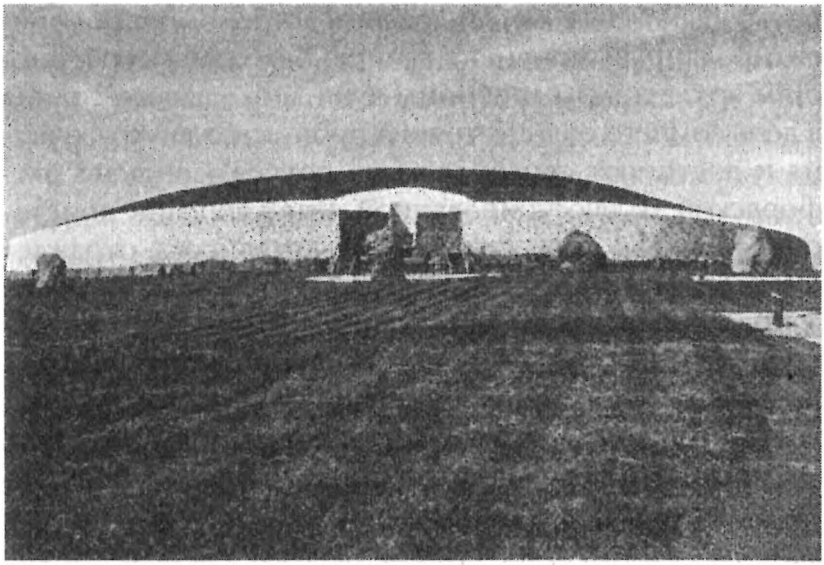
Более 5000 лет назад, вскоре после того, как доисторические жители Мальты начали воздвигать свои первые пещероподобные каменные храмы, ирландцы сжигали умерших и хоронили их останки в монументальных гробницах с длинными проходами, тоже имитировавшими родильные чертоги Земли. В этих памятниках эпохи неолита прослеживаются такие же темы смерти и обновления, которые мы находим на Мальте, но в некоторых из них небосвод играет более активную роль в ритуалах плодородия. С помощью точных ориентировок на восход или на закат в сезонно важных точках ежегодного путешествия Солнца древние ирландцы «приглашали» теплый — а возможно, и живительный — солнечный свет в гробницы мертвых. Искусственные пещеры были домом для их костей и святилищем для их духов, подобно чреву Матери-Земли.

Ирландские коридорные гробницы описаны как мегалитические структуры, поскольку основными элементами, использовавшимися для строительства коридоров, внутренних покоев и внешней отделки, были большие (mega) камни (lith). Наверное, наиболее известной из около 300 коридорных гробниц, перечисленных в каталоге, является Ньюгрейндж, расположенный в излучине реки Бойн примерно в 26 милях к северу от Дублина и немного восточнее Слейна. Вся эта область представляет собой большое доисторическое кладбище, на котором господствуют Ньюгрейндж и две других, расположенных поблизости коридорных гробницы, известные как Ноут и Доут. Письменные упоминания о Ньюгрейндже появляются уже в 656 г. н. э. в раннесредневековых ирландских анналах. В римскую эпоху сооружение стояло в руинах, а древние кельты до римлян,

возможно, считали его обителью духов и одним из первых домов их предков в Ирландии. Ирландские кельты называли этих мифологических предков «племенами богини Дану» (*Tuatha De Danann*). Сама Дану играла роль богини-матери, и у нас есть основания связывать ее с Ану, другой кельтской богиней-матерью, наделявшей землю плодородием и благополучием. Как бы то ни было, кельты всегда признавали сверхъестественное присутствие своих предков-основателей в ландшафте местности. Согласно некоторым кельтским преданиям, Ньюгрейндж принадлежал Дагде («доброму богу»). Супругой этого божественного племенного патриарха была Боанн, не только олицетворявшая дух воина, но в некотором смысле и являвшаяся самой рекой. Одним концом своей дубинки Дагда мог убивать живых, а другим — возвращать мертвых к жизни.

Для кельтов заброшенные доисторические гробницы были порталами в опасный Иной Мир, расположенный внутри холмов и под землей. Они называли эти врата *sidh*. Духи предков, обитавшие там, возвращались в наш мир в поворотные моменты солнечного года, когда граница между двумя мирами становилась очень тонкой.

Хотя современные археологи считали, что Ньюгрейндж не является делом рук кельтов эпохи каменного века или их духовных предков и скорее всего построен земледельцами позднего неолита, никто не мог точно определить возраст монумента до тех пор, пока Майкл Дж. О'Келли не произвел раскопки и реконструкцию прежнего облика гробницы в период между 1962 и 1975 годами. Согласно радиоуглеродным датировкам образцов органического материала, сооружение Ньюгрейнджа происходило в последние сто лет IV тысячелетия до н. э., вероятно, около 3200 г. до н. э. Таким об-

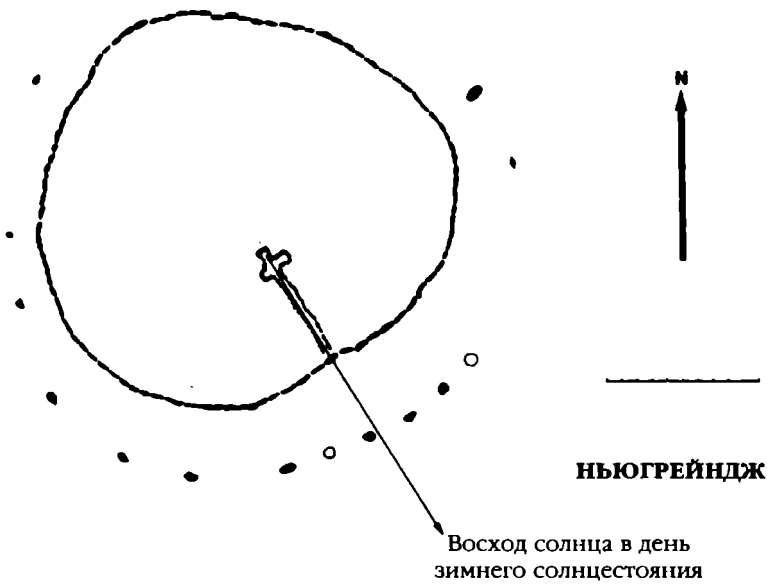
Ньюгрейндж — удивительный памятник мегалитической архитектуры. Белый фасад доисторического сводчатого прохода в гробницу выдержан в простом и строгом стиле, но сразу же бросается в глаза на фоне окружающей местности. Он не «встроен» в ландшафт наподобие сооружений Фрэнка Ллойда Райта, а скорее воздвигнут в глуши, словно придорожный аттракцион для туристов. Он похож на пуговицу от смокинга на крестьянском дворе; необычный кварцевый фасад устроен так, чтобы привлекать к себе внимание.

разом, он древнее пирамиды Хеопса (около 2600 г. до н. э.) и ранней фазы строительства Стоунхенджа (около 2800 г. до н. э.).

По меркам Стоунхенджа Ньюгрейндж можно назвать огромным. На самом деле он представляет собой небольшой холм в сельской глубинке Ирландии. Высота кургана в центре составляет 36 футов, а диаметр — около 280 футов. Монументы Стоунхенджа — по крайней мере, его центральный круг — могли бы целиком поместиться внутри этого холма.

Убедительные астрономические ориентировки в архитектуре Ньюгрейнджа, открытые О'Келли в 1969 году,

превращают его в самый древний астрономически ориентированный монумент в мире. Благодаря особенностям архитектуры гробницы лучи восходящего солнца в день зимнего солнцестояния проникают внутрь кургана и достигают самых дальних покоев. Согласно оксфордской «Иллюстрированной энциклопедии доисторической Европы», строение Ньюгрейнджа отражает «эзотерический интерес к астрономии и календарю сезонов». Вообще-то в определении южного предела восхода солнца в середине зимы нет ничего эзотерического. Зимнее солнцестояние является одной из поворотных точек года, очевидным сигналом сезонных перемен. Оксфордский справочник, который в иных отношениях является надежным и уважаемым источником ин-

Ось симметрии в Ньюгрейндже расположена на одной линии с восходом солнца в день зимнего солнцестояния и более или менее совпадает с входным коридором мегалитической гробницы.

формации, мог позаимствовать мнение историка Обри Барла, который предположил, что солнечные лучи, взаимодействующие с доисторической гробницей, могли каким-то образом «реанимировать души умерших».

В Ньюгрейндже существует немного человеческих захоронений. Внутри были обнаружены останки самое большее пяти человек, и пепел троих из них был захоронен главным образом вокруг огромных каменных бассейнов в двух боковых чертогах. Кроме того, при раскопках были найдены части двух не до конца сгоревших скелетов. В некоторых других коридорных гробницах содержатся останки гораздо большего количества людей, причем в большинстве случаев пепел хоронили вместе с костями. Так или иначе, количество останков в гробнице гораздо меньше, чем можно было бы ожидать за столетие постоянного использования. Придя к тому же мнению об астрономически ориентированных курганах Клайв около Инвернесса в Шотландии, Барл пишет: «Внутри содержится слишком мало тел, чтобы можно было считать это кладбищем».

Судя по всему, коридорные гробницы не выполняли функцию постоянно действующих кладбищ, но были освящены останками людей, занимавших высокое положение в обществе. Это положение не отражается в загробных дарах или особом размещении останков, а скорее подразумевается их незначительным количеством. Если гробница служила жилищем для особых духов, то, вероятно, будет лучше назвать ее храмом или святилищем, а не могилой.

Оценка астрономических и ритуальных аспектов Ньюгрейнджа требует понимания его архитектуры. До реконструкции он выглядел как небольшой холм. Дверной проем на юго-восточной стороне сердцевидного кургана ведет в каменный коридор длиной 62 фута. При

укладке каменных блоков строители не пользовались известковым раствором: вертикальные опоры и косяки удерживаются на месте собственным весом. Центральный чертог в конце туннеля увенчан ступенчатой сводчатой крышей, накрытой массивной каменной плитой на высоте 20 футов от пола. Три боковые камеры меньшего размера окружают центральный чертог, придавая внутренним помещениям общую форму креста. Хранитель древностей, раскопавший вход в Ньюгрейндж в 1699 году, увидел его сходство с пещерой и для удобства назвал его так.

Реставрация принесла новые сюрпризы. Первоначально внешняя стена была вертикальной до высоты 13 футов и отделана кварцем, чтобы создать искристый белый фасад, сияющий на солнце. Кварц, часто встречающийся в доисторических гробницах и каменных кольцах Западной Европы, использовался скорее в символических целях, а не для украшения. Сразу же за резным «привратным камнем» перед входом в гробницу О'Келли также обнаружил загадочную овальную кучку кварцевой гальки, огражденную тонкими каменными плитками.

Но настоящей находкой была «чердачная щель» — окно примерно трех футов шириной, расположенное прямо над входом. До тех пор пока О'Келли не расчистил ее, никто не подозревал о существовании проема над дверью. Он обнаружил внутри блок кварца, закрывавший отверстие до половины. Еще один блок первоначально закрывал отверстие с другой стороны, а глубокие царапины на полу «чердачной щели» указывали на то, что кварцевые блоки вынимались и вставлялись несколько раз, как если бы кто-то специально закрывал и открывал окно по особому случаю. Движимый своей интуицией, Майкл О'Келли решил понаблюдать за вос-

ходом солнца внутри Ньюгрейнджа 21 декабря 1969 года. Через четыре минуты после того, как солнце поднялось над местными холмами, его лучи проникли в «чердачную щель» и осветили пол перед главным чертогом. В течение 17 минут солнце пересекло оконный проем, и чертог снова погрузился во тьму. О'Келли убедился в том, что строители гробниц в доисторической Ирландии кое-что смыслили в астрономии.

Уже довольно давно было известно, что Ньюгрейндж смотрит на юго-восток — более или менее в направлении восхода солнца в канун зимнего солнцестояния. Существовало даже ничем не подтвержденное предание о том, что солнечный свет озаряет внутреннее святили-

Вертикальный желобок делит орнамент привратного камня в Ньюгрейндже пополам и отмечает линию, указывающую на восход солнца в день зимнего солнцестояния. Дверной проход находится строго за резным камнем, а каменный блок, прислоненный к двери справа от двери, некогда закрывал проход. В день зимнего солнцестояния солнечный свет попадал во внутренние покои через окно над дверью, которое археологи назвали «чердачной щелью».

ще, но никто не относился к этому серьезно. В 1964 году Глен Дэниел, специалист по доисторическим гробницам, в своей статье привел цитату из иллюстрированного календаря за 1960 год:

> «В определенное время года лучи восходящего солнца проникают в отверстие и освещают удивительную тройную спиральную резьбу в центральном чертоге...»

Затем Дэниел подвел черту под любыми спекуляциями об астрономических ориентировках Ньюгрейнджа, назвав подобные суждения «нагромождением чепухи и попыткой выдать желаемое за действительное». В сущности, он был прав. Коридор в Ньюгрейндже немного изгибается, а затем полого идет вверх. Лучи солнца, падающие внутрь через дверной проем, никак не могут проникнуть дальше середины коридора. Солнцу в день зимнего солнцестояния не было места во внутренних покоях Ньюгрейнджа до тех пор, пока О'Келли не разобрал «чердачную щель».

Ньюгрейндж с полным правом можно назвать выдающимся образцом работы древних инженеров и архитекторов. В конце концов, он не разрушился за 5000 лет. Потолочные плиты были уложены так, чтобы отводить воду от коридора и внутренних помещений, где сохранялась сухая атмосфера. Астрономическая ориентировка подчеркивается силуэтом монумента. Поскольку он имеет сердцевидную форму, то обладает двусторонней симметрией, и его ось симметрии совпадает с линией коридора и астрономической мишенью.

«Чердачная щель» имеет косяк с тыльной стороны, покрытый резьбой в виде цепочки диагональных крестов, обрамленных двумя параллельными линиями. Другие абстрактные символы были вырезаны на верхней

части внутреннего камня, поддерживающего косяк, но когда строители поставили этот камень на место, резьба оказалась скрытой. Несколько других больших камней покрыты затейливыми геометрическими узорами и по праву считаются памятниками неолитического искусства, однако О'Келли обнаружил много других камней с намеренно скрытыми узорами. Это наводит на мысль, что резьба по камню не являлась украшением, но имела скрытый смысл, ускользающий от нас, поскольку Ньюгрейндж является *доисторическим* монументом, а это означает, что люди, построившие его, не имели письменности.

Однако есть некоторые подробности, подкрепляющие факт астрономической ориентировки. Глубокий и заметный желобок делит узор из ромбов и спиралей на привратном камне на две половины. На северо-западной стороне кургана есть другой камень, расположенный прямо напротив привратного камня, и его резная поверхность тоже разделена пополам глубоким вертикальным желобом. Мартин Бренмен, независимый исследователь и автор книги «Звезды и камни», указал на важное значение этих желобов. Они обозначают линию, которая, насколько мы можем судить, совпадает с осью симметрии монумента и направлением на восход солнца в день зимнего солнцестояния. Мегалит, лежащий перед западным входом в коридорную гробницу Ноут — немногим менее мили к северо-западу от Ньюгрейнджа, — также разделен пополам вертикальным желобом. Джордж Иген, ирландский археолог, занимавшийся раскопками и реконструкцией Ноута, указал, что западный проход ориентирован на закат солнца в дни полноденствия, а другой проход на восточной стороне кургана ориентирован на восход солнца в дни равноденствия.

Долгие сомнения относительно астрономических намерений ирландских фермеров эпохи каменного века окончательно испарились в 1989 году, когда Т. П. Рей, физик-астроном из Дублинского института технологических исследований, произвел переоценку Ньюгрейнджа и пришел к выводу, что ориентировка на солнцестояние на самом деле была более точной, чем мы думали. Исходя из постепенного изменения наклона земной оси вращения и пересмотрев некоторые детали предыдущих расчетов, Рей продемонстрировал, что солнце светило в «чердачную щель» в момент восхода и фактически проникало в дальний чертог в виде узкого луча шириной около двух футов. На какое-то мгновение половина чертога ярко освещалась, в то время как другая половина оставалась погруженной во тьму. Отражаясь от поставленных вертикально камней, свет падал на «тройную спираль», упомянутую в иллюстрированном календаре. Рей доказал, что солнце начинало свое путешествие через окно от нижнего угла на востоке. Выходя из поля зрения, оно приближалось к верхнему углу на западе. Для Рея это было свидетельством хитроумного плана, включавшего не только точное направление, но также размеры и пропорции оконного проема.

Все сказанное не означает, что Ньюгрейндж был астрономической обсерваторией. Здесь хоронили умерших, но взаимодействие солнечных лучей в день зимнего солнцестояния с человеческими костями и пеплом имело для кого-то важное значение. Строители понимали основы циклического движения небесных тел. Помимо гробниц, мы почти не располагаем сведениями о том, как было организовано их общество, однако для постройки этих монументов, безусловно, требовалась сплоченность и эффективная мобилизация ресурсов. Традиция строительства гробниц началась на 1000 лет

раньше как семейное предприятие и постепенно развилась в клановый или племенной обычай, где ритуальные монументы, вероятно, в такой же мере отражали контроль над территорией, как и уважение к мертвым. Во второй половине IV тысячелетия до н. э. возделывание пшеницы и ячменя и скотоводство должны были привести к созданию запасов пищи, достаточных для субсидирования строительства крупных монументов. Знание сезонных сдвигов точки восхода и заката солнца над горизонтом не является особенно эзотерическим, но способность органично включить его в монументальную архитектуру требует некоторой специализации. Хотя в останках умерших нет очевидных признаков их общественного положения, представляется вероятным,

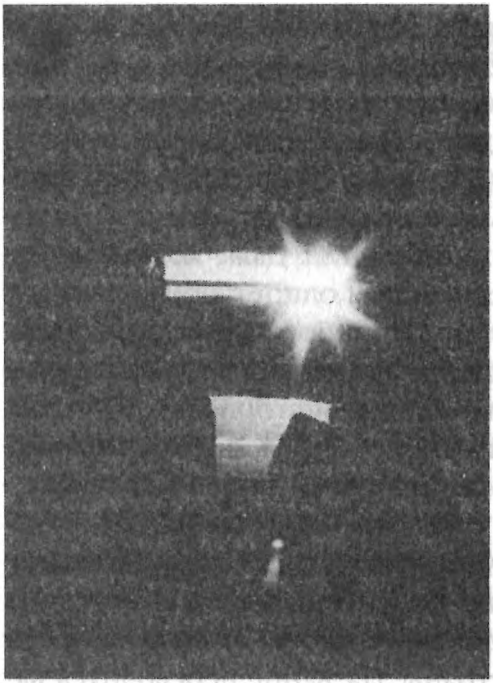
На северо-западе, с задней стороны Ньюгрейнджа, расположен еще один камень, покрытый затейливой резьбой, разделенной вертикальным желобком. Вместе с камнем у входа он образует ось монумента по линии восхода в день зимнего солнцестояния и подкрепляет идею о том, что древние строители руководствовались соображениями астрономической ориентировки.

что в обществе существовала некая централизация власти, позволявшая (согласно оценке) посвящать 80.000 человеко-часов строительству коридорных гробниц, подобных Ньюгрейнджу.

Обсуждая природу племенных сообществ и идеологий, которые их поддерживали, антрополог Тимоти Эрл полагал, что «лидеры служили групповым, а не индивидуальным интересам». В таком случае вожди Ирландии эпохи неолита жили посреди священного ландшафта, определяемого принципами космического порядка и циклического обновления. Церемонии проводились в особых местах, сооруженных и обустроенных таким образом, чтобы способствовать общению с силами и духами, управлявшими окружающим миром. Сила вождей определялась их способностью вступать в контакт с богами, и они отчасти делали это через небесные ориентиры в своей монументальной архитектуре. Это означает, что темы, которые мы рассматривали в начале книги, присутствуют и в Ньюгрейндже, хотя и в несколько ином виде.

В Ньюгрейндже духи умерших и восход солнца в день зимнего солнцестояния как будто рассказывают нам историю о плодородии и обновлении. Зима — это смерть земли, но когда солнце меняет курс в канун зимнего солнцестояния, смерть отходит в сторону и уступает место весеннему возрождению, которое всегда возникает из тела Земли-Матери. В этом смысле год возрождается после зимнего солнцестояния точно так же, как день возрождается на рассвете. Когда солнце поднимается перед Ньюгрейнджем, оно вселяет жизнь в гробницу, как бы оплодотворяя Землю-Мать.

В одном из кельтских преданий Энгус, сын Дагды, принес тело Диармида, одного из великих героев ирландского фольклора, в Ньюгрейндж, где «вдохнул в не-

Из-за наклонного пола входного коридора солнечный свет не может проникнуть в задний покой через дверной проем. С другой стороны, «чердачная щель» была специально устроена таким образом, чтобы первые лучи солнца в день зимнего солнцестояния проникали во внутреннее святилище. На этой фотографии, сделанной в день зимнего солнцестояния, можно видеть, что древнее устройство по-прежнему работает, несмотря на небольшое изменение наклона земной оси за последние пять тысяч лет.

го небесную жизнь, чтобы он разговаривал со мной каждый день». Энгус был богом любви, а Диармид имел тесную связь с божеством смерти. Возможно, древние кельты все же беседовали в Ньюгрейндже с духами детей богини Дану. В любом случае они увековечили легенду о смерти и плодородии в монументе, который нес такое же послание для его неолитических владельцев.

Если строители коридорных гробниц пробуждали духов в Ньюгрейндже, то, возможно, они хотели разговаривать с ними об оживлении земли, возрождении года, омоложении солнца, преображении души или обновлении власти вождей. Мы не знаем, что обсуждалось, но эти понятия не являются взаимоисключающими. Гробница говорит о смерти, плодородии и солнце; все это главы в книге о циклическом обновлении.

Страна богини-матери

Земля-Мать шествует по столетиям и континентам. Мы замечаем ее не по деталям ее наряда, которые меняются подобно модной одежде, но по ее анатомии, которая обычно очевидна, и по ее функции, которая заключается в циклическом обновлении. Даже когда она хирургически отделена от земли и олицетворена в образе богини — когда она становится богиней-матерью вместо Земли-Матери, — она выполняет ту же роль. Мы находим ее повсюду, но на сцене доисторической Турции она дает ряд увлекательных представлений, раскрывающих глубинную связь женщины с землей через материнство.

По-турецки Малая Азия традиционно называется *Анадолу*. Переделанное на европейский манер в Анатолию, это слово теперь обозначает плато, господствующее над большей частью страны. Название переводится как «земля матерей» или даже «земля, полная матерей». Изображения богини-матери впервые появились в Турции примерно 9500 лет назад в Катал-Хююке, неолитическом поселении, расположенном в 32 милях к юго-востоку от современного города Конья на юге центральной части полуострова. Отсутствие улиц в этом поселении позднего каменного века может объяснить отсутствие дверей, или, наоборот, и то и другое делает Катал-Хююк интересным объектом для изучения истории градостроительства, но он больше славится своими богато украшенными религиозными святилищами и замысловатой символикой обрядов рождения и похорон. Люди входили в храмы и жилища через проемы в плоских крышах. Небольшие статуэтки пышных женщин из обожженной глины были обнаружены в руинах почти каждого дома. Сидящие или стоящие женщины имеют

необъятные бедра и ягодицы, огромные икры и внушительную грудь. Одна из наиболее известных обнаженных матрон изображена рожающей ребенка на троне с подлокотниками в виде двух леопардов (или других хищников семейства кошачьих). Леопарды указывают на ее власть над дикими животными, восходящую, вероятно, к эпохе палеолита. Поза рожающей женщины явно связывает ее с плодородием и продолжением рода. Статуэтка была найдена в корзине для зерна, что может намекать на ее неолитическое преображение в богиню, обновляющую плодородие возделываемых земель. Некоторые утверждали, что переход к оседлому сельскому хозяйству повысил статус женщин и свидетельством этого является обилие статуэток богини-матери. В сущности, женщины имеют достаточно высокий статус и в общинах кочевых охотников. Хотя мужчины иногда приносят домой добычу, женщины постоянно собирают

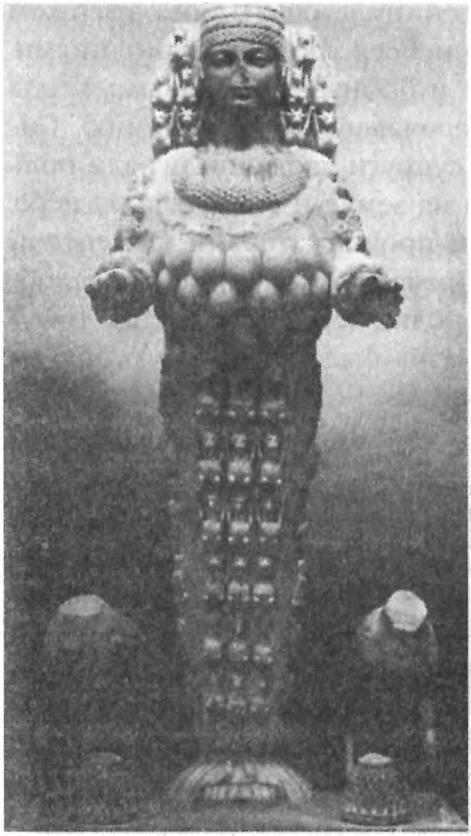
Большая коллекция женских статуэток из Катал-Хююка, неолитического поселения в южной Турции, указывает на древнюю традицию культа богини плодородия в Анатолии. Это, наверное, одно из самых знаменитых ее изображений. Сидя между двумя стражами-леопардами, она приносит новую жизнь в этот мир.

фрукты и овощи и в итоге добывают большую часть пищи, пусть и не белковой.

Мы снова встречаемся с богиней-матерью в эпоху бронзового века в Аладжа-Хююке, где она была отлита из серебра с золотой инкрустацией на груди. У нее очень широкие бедра и тонкая талия, ее руки представляют собой плавники, а черты лица практически неразличимы. В Калинкая верующие эпохи бронзового века отливали ее из электрума и золота в конце II тысячелетия до н. э. Здесь ее маленькая грудь перекрещена золотыми лямками, а половая принадлежность узкобедрой и плоской фигуры подчеркнута несоразмерно большим выпуклым треугольником между бедрами. В XIX веке до н. э. ассирийские колонисты в Кюль-тепе вырезали ее из слоновой кости; хетты изображали ее полногрудой женщиной в юбке на барельефах XVI века до н. э., а фригийцы чтили ее как Кибелу, богиню плодородия, которая со временем стала известна и в Риме. Ее знали под именем Изиды после того, как эллинистические культы проникли в Малую Азию. Когда ее сравнивали с Фортуной, она получала рог изобилия и кормило для того, чтобы править человеческие жизни. Когда римляне ближе познакомились с ней, она стала Венерой, божественным воплощением эротической любви, плодородия и жизни в космосе. Она соперничала с христианами в Эфесе в образе многогрудой Дианы, способной накормить весь мир.

Создано на небесах, скреплено на земле

В этой литании богине-матери мы ощущаем женственный ритм земли и чувствуем силу обновления, связанную с женским началом, но пока что не видим партнеров мужского пола. Фактически мужское начало всегда

Семь тысячелетий поклонения анатолийской богине плодородия достигли своей кульминации в этой скульптуре. Известная как Диана Эфесская и созданная в период правления римского императора Адриана (117—138 г. н. э.), она символизирует плодородие множеством грудей и носит ожерелье из знаков зодиака, указывающее на циклическое обновление природы.

присутствовало рядом с женским, несмотря на заявления ревностных феминисток и заклинания современных поклонников «культа богини». Даже огромная и самоуверенная богиня-мать из Катал-Хююка имела супруга. Есть основания полагать, что его символизировали статуэтки быков, имевшие собственные алтари в поселении. Миниатюрные статуэтки мужчин, стоящих на спине быков, тоже были обнаружены в руинах. Они поверхностно напоминают ездивших на быках богов грозы, с которыми мы позднее встретимся на Ближнем Востоке.

Два быка влекли колесницу высшего бога хеттской империи, наполнявшего небеса громами и молниями. Со своими колесницами и бронзовыми мечами хетты выстроили империю, включавшую Месопотамию, Сирию и Ливан. Правящие супруги частично играли роль аналогов богини-матери на земле и бога-отца на небе. Считается, что они были продолжателями шумерской традиции священного брака, обеспечивавшей возобновление земного плодородия через совершение ритуальных половых актов. Царь был истинным супругом Земли-Матери, и его контакт с ней происходил во время сезонных сношений с царицей — высшей жрицей богини.

Традиция царского церемониального секса возникла в Месопотамии в IV тысячелетии до н. э. и частично сохранилась в *акиту,* или новогоднем празднике в Вавилоне, более 1200 лет спустя. Совпадающая по времени с весенним равноденствием, когда солнце восходит точно на востоке и заходит точно на западе, а дневные и ночные часы сравниваются по продолжительности, церемония *акиту* была предназначена для пробуждения мира от сезонной спячки. Двенадцатидневная церемония опиралась на оплодотворяющую силу царя и включала воссоздание событий сотворения мира в ритуальной драме. В месопотамской мифологии сотворение мира было установлением космического порядка, естественным образом включавшего процесс сезонного обновления. Магическое наполнение Земли новой жизнью было, по сути дела, обязанностью правителя. Ритуальное сочетание с высшей жрицей богини-матери являлось государственным делом, а не сердечной прихотью. Впрочем, высокая ответственность не препятствовала радостям секса.

В своей роли вместилища божественной мужской

энергии месопотамская богиня плодородия рассматривалась как эротический партнер, чья сила заключалась в ее сексуальности. В древнем Шумере, где ее называли Инанной, Королевой Неба, она иногда ассоциировалась с планетой Венерой и, строго говоря, не являлась богиней земли.

Ученые, исследующие историю хеттов, считают, что разновидность священного божественного брака, сход-

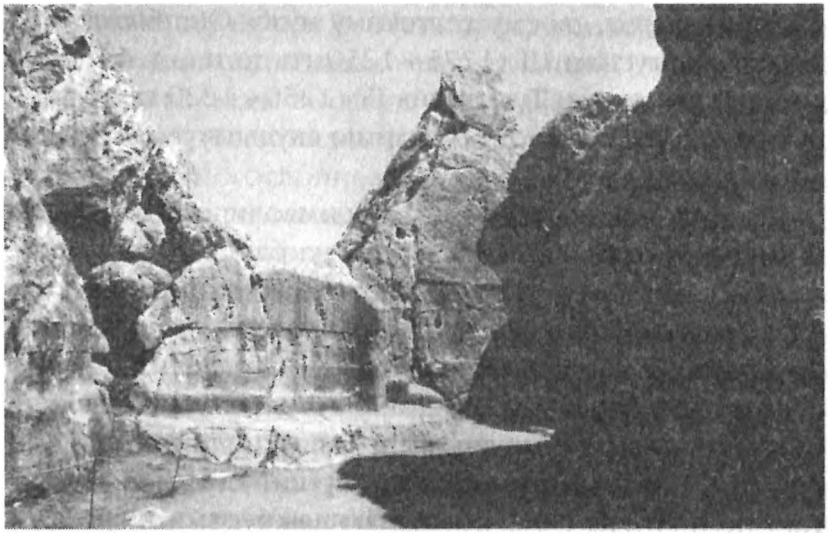
Мужская роль в процессе циклического обновления и плодородия обычно исполняется небесным богом, который правит бурями и грозами. У хурритов из Анатолии его звали Тешубом, а его реконструированное хеттское имя звучит как «Тархунда Небесный». На этом хеттском барельефе VIII в. до н. э. из Тел-Ахмара в северной Сирии мы видим его с топором, издающим гром при каждом ударе, и трехзубой молнией в другой руке, которая является самым убедительным доказательством его власти.

ная с описанной в шумерских гимнах, изображена на барельефах XIII века до н. э., вырезанных на скальных выступах в Язылыкая — хеттском святилище под открытым небом, расположенном в двух милях к северо-востоку от Хаттусы.

Хаттуса была столицей хеттов, и ее руины находятся около Богазкея, города в Центральной Турции в 124 милях к востоку от Анкары. Барельефы в «главном зале» Язылыкая включают две длинные процессии богов, которые сходятся на большой каменной стенке, где верховный бог стоит лицом к лицу со своей супругой. Богини выстроились в очередь по одну сторону каменного чертога; божества мужского пола приближаются по другую сторону. Лишь одно исключение в каждой процессии нарушают сверхъестественную симметрию этого собрания. Шаррума, сын двух великих богов, обновляющих брачные обеты, стоит за своей матерью и возглавляет череду божественных дам. На западной стене святилища Шаушга, хеттский аналог планеты Венеры в аспекте богини войны, марширует вместе с мужчинами.

Каменные барельефы известны и в других хеттских раскопках, но ни один из них не является таким большим и сложным, как «галерея богов» в Язылыкая. Это необычное святилище, высеченное в природной скале, было соединено с северной оконечностью Хаттусы дорогой, которая начинается у храма I, главного городского святилища бога грозы. Поднимаясь по склону холма, дорога проходила мимо одного из городских кладбищ, а затем подходила к небольшому храмовому комплексу, который направлял движение к резным стенам в Язылыкая.

Хотя Хаттуса была центром власти хеттской империи, археологи с удивлением обнаружили, что резные иероглифы, сопровождавшие барельефы богов в Язы-

Язылыкая, открытое святилище на горных склонах над Хаттусой, столицей хеттской империи, демонстрирует скульптурный парад богов на свадебной процессии бога погоды Тешуба и богини циклического обновления Эпат. Здесь мы смотрим на север, в направлении главной галереи. Барельефы богов вырезаны в коренной скальной породе. Немного дальше и справа на центральной панели изображены сцены священного брака богов, которые имитировала теократическая правящая чета.

лыкая, наделяли их хурритскими именами. Хурриты основали царство Миттани к юго-востоку от Анатолийского плато — в верхнем течении Тигриса, в северной Месопотамии и Восточной Сирии. Хурритский язык не был связан с семитскими народами Вавилона или с индоевропейской линией хеттов; фактически они играли роль связующего звена между двумя независимыми культурами. Хеттская царица Пудухепа, которая, по-видимому, разрабатывала порядок шествия богов на барельефах в Язылыкая, происходила из Киззуватны, хурритской провинции в южных землях империи хеттов, впоследствии известных как Киликия. Она была жрицей и дочерью жреца, поэтому привезла таблички, надписанные

именами богов, своему хеттскому мужу. Она была замужем за Хаттусили III (1275—1250 гг. до н. э.), который вместе с их сыном Тудхалийя IV (1250—1220 гг. до н. э.) руководил работами по созданию скульптурной группы в Язылыкая.

Тщательное изучение стиля, символических деталей и выгравированных имен богов на барельефах вместе со списками богов, включенных в международные договоры, сохранившихся в хеттских текстах, позволяет нам по крайней мере приблизительно определить цель и содержание барельефа. Женихом в церемонии священного бракосочетания является Тешуб, хурритский «бог погоды». Его дом находится на вершине горы, но он летает по небу как сила, повелевающая бурями и грозами. Из его боевого молота или палицы исходят раскаты грома, а молнии вырываются из его сжатого кулака. Он оплодотворяет Землю дождем. Хотя его хеттское имя затерялось в глубине времен, мы встречаемся с ним по всему древнему Ближнему Востоку. В других регионах Малой Азии его называли Тархуном, а в Вавилоне чтили как Мардука. Хананиты чтили его в образе Ваала; для ассирийцев он был Ададом. Он обладал силой дикого быка, сотрясающего землю своим громогласным ревом.

Невестой Тешуба в Язылыкая считают Эпат — хурритскую богиню-мать, приравненную хеттами к богине солнца, культ которой существовал в городе Аринна. По логике, ныне ускользающей от нас, хетты добавили ее солнечный аспект к хурритскому воплощению божественной женской силы. В этом смысле роль Эпат для хеттов была аналогична роли Инанны. В обоих случаях небесная похоть сопровождалась сексуальной изощренностью и повышенной плодовитостью. Обе были небесными царицами, обвенчанными с царями грозы ради блага садов, полей и огородов.

Однако их нельзя считать простыми «богинями земли» для невежественных земледельцев. Инанна и Эпат были божествами высшего статуса. Подобно правящей династии в общественной иерархии они являются глазурью на многослойном пироге божественной силы. Небесные циклы являются орудиями, помогающими им управлять событиями на земле.

Таким образом, одна из целей священного брака заключалась в том, чтобы наполнить новой жизнью «одомашненное» тело Земли. Сочетаясь друг с другом, царь и его супруга олицетворяли богов, а сами боги олицетворяли природные принципы, отвечающие за циклическое обновление. Царь и «бог погоды» объединяются с дождем и получают мандат на оплодотворение мира. Царица (она же верховная жрица) и богиня-мать являются сосудами, готовыми вынашивать новую жизнь. Однако половой инстинкт у богов и царей символизировал нечто большее, чем продолжение рода. Однократное соединение женского и мужского начала приобретает глубинный смысл как обновление верховной власти через божественный союз. Находясь в теле верховной жрицы, великая богиня порядка и обновления принимала царя в свои объятия, тем самым подтверждая его властные полномочия. Это была «постельная политика» на службе общественного порядка.

Хотя на первый взгляд ритуал священного брака выглядит как магическая попытка возобновления сельскохозяйственных качеств земли, нам известно, что вся символическая деятельность в ритуалах вавилонского Нового года была направлена на возобновление и подтверждение мандата царской власти. Таким образом, функции хеттской богини-матери не ограничивались сексом и воспроизводством. Когда хетты обращались к ней в молитве как к солнечной богине из Аринны, они

говорили о ее «справедливом суде» и признавали ее «царскую власть» над небом и землей. Когда «небесные врата» открывались для нее, как и для солнца, она проходила через них. Подобно движению солнца, устанавливающему порядок в пространстве и времени, и подобно воле царя, распоряжающегося людскими делами и судьбами, ее нисхождение с небес упорядочивало мир, обозначая «границы земли». Она пересекала и границы различий между полами, поскольку считалась «отцом и матерью каждой земли».

Супруга бога погоды остается женщиной и матерью, но мы начинаем понимать, каким образом требования государства и общества придали ее характеру новое разнообразие и глубину. В палеолите и неолите она могла отождествляться с землей и была тесно связана с рождением детей, животных и с очередным урожаем, но в эпоху бронзового века, когда структура хеттского общества стала достаточно сложной для учреждения царской власти и централизации силы в одних руках, боги, управлявшие космосом, стали играть роль покровителей царя. В сущности, хеттская царица земли и неба была также и верховной владычицей страны. Гимны в ее честь подтверждают, что она защищала царя и царицу, своих представителей на земле.

Экономика хеттской империи, как и любой другой, зависела от сельскохозяйственного благополучия. Своевременное выпадение осадков, небесные циклы времени и сезонные обновления — все это играло важную роль в местной системе верований, но боги-партнеры, находившиеся во главе хеттского пантеона, были не просто олицетворенными элементами природы. Скорее некоторые аспекты природы и космических сил иллюстрировали черты их характера. Они поистине были божественными воплощениями верховной власти. Мо-

литва, произносимая царем во время обряда дворцового посвящения, подтверждает их заинтересованность в его благополучии.

> «Высшие боги доверили мне, царю, мою землю и мой дом... Боги всегда заботились о царе, они обновляли его силу и не налагали предела на его годы».

Через символику обновления экономической основы царской власти — плодородие земли — союз Тешуба и Эпат обновлял политическую основу верховной власти. Земная власть требовала согласия с богами. Точно так же, как продолжение рода было древней моделью для циклического обновления, семья являлась прототипом для лидерства. Высшие боги были правящим семейством на небесах, а царь и царица следовали небесному примеру как правящая семья на Земле.

Священные цари и боги погоды не являются всего лишь «донорами спермы». Это отцы, и их отцовство означает нечто большее, чем преемственность поколений. Их подлинные обязанности заключаются в мобилизации, организации и защите всех мероприятий, усиливающих сплоченность в обществе, обеспечивающих культурную преемственность и выживание народа в целом. На семейном уровне глава семьи должен проявлять свои лидерские качества: расставлять приоритеты, поощрять к активному участию в семейных делах, распределять материальные средства и так далее. На общественной и политической арене лидерство подразумевает то же самое, но проявляется в другом масштабе и, очевидно, требует других инструментов. Идеология, объясняющая и ратифицирующая систему власти, является одним из таких орудий.

Сначала шаманы, а затем племенные вожди опирались на священную топографию и мифологию для объ-

На этом крупном плане центральной панели в главной галерее Язылыкая бог Тешуб (слева) стоит лицом к Эпат, своей божественной супруге и партнеру в процессе обновления верховной власти. Подробный анализ характера и функций этого святилища свидетельствует о том, что оно было центром хеттской вселенной.

яснения источника силы и способов ее приобретения. В племенном обществе вождь манипулирует небесными символами, указывая подчиненным на своих могущественных покровителей. Таким образом он разделяет некоторые идеи, обязанности и ритуальные функции шамана.

В царствах и империях власть еще более централизована, и это требует более явного отождествления с центром мира. Священный правитель находится в центре, его власть простирается до самых границ, он черпает силу земли и неба. Масштаб государственных учреждений требует распределения полномочий, поэтому центр помогает поддерживать структуру общественного порядка. Члены элиты уже не обязательно являются

кровными родственниками. Дальнейшая специализация порождает вооруженные силы, административную бюрократию, законодательную систему и религиозные учреждения для защиты интересов и суверенитета государства. Это включает и символическое размещение правителя в центре мироздания.

Высшая власть, которой наделен правитель, требует какого-то объяснения и оправдания. Она создана человеком и выглядит искусственной без доктрины или системы верований, прочно связывающей ее с окружающим миром. Если власть искусственна, ее можно поставить под сомнение, поэтому она должна быть узаконена с помощью идеологии. Идеология объединяет поступки и указы правителя с естественным ходом вещей в мире.

Однако идеология возникает из природы, и хетты, как и все остальные, вдохновлялись чудесами природы, когда стали искать своих богов. Они называли свою землю «страной тысячи богов» и, судя по всему, старались найти подобающее место для каждого из них. Большинство этих божеств были местными духами и, как воплощение божественной силы своих соседей, все они следовали одной и той же схеме. Несмотря на этническое разнообразие хеттской империи, в каждом обществе — городе и его окрестностях — занимались в основном одними и теми же вещами. Они возделывали пшеницу и ячмень, ухаживали за фруктовыми садами и виноградниками, они пасли крупный рогатый скот и овец. Мастеровые работали с деревом, кожей, металлом и глиной. Наместники, вельможи и бюрократы организовывали городскую жизнь, а над ними стоял царь, опиравшийся на политическую, военную, судебную и религиозную власть. Каждая община имела своего личного бога грозы и погоды, хозяина местной горы и «повелителя быка». Он был воином и завоевателем, неразрывно связан-

ным с богиней плодородия — питающим и обновляющим жизнь божеством местной реки или источника. Результаты их брачного союза были очевидны в благополучии народа и процветании страны.

На первый взгляд, скульптурные группы в Язылыкая выглядят как прелюдия к такому же брачному союзу между Матерью-Землей и Отцом-Небом. Однако нам известно, что их интимная близость на самом деле была политическим актом, а в Язылыкая они созывали богов на церемонию инаугурации. Древний текст подтверждает, что хеттские цари устраивали большой праздник Земли и Неба в начале года, когда «все боги собирались вместе и входили в дом бога погоды».

Для хеттов новый год наступал весной и, возможно, совпадал с весенним равноденствием, как и в древней Месопотамии. В других источниках сообщается о хеттских празднествах весны и осени, причем весенние мероприятия проводились за городскими стенами, среди природного ландшафта. Разумно предположить, как это сделал Курт Биттель, один из археологов, работавших на раскопках Язылыкая, что святилище под открытым небом было местом проведения царских ритуалов в канун Нового года. В отличие от многоэтажных зданий в Хаттусе и других хеттских городах-крепостях строения в ближайших окрестностях Язылыкая не были предназначены для повседневного общественного использования. Биттель считает, что непрочность их фундамента и простая одноэтажная конструкция указывают на использование от случая к случаю. Именно этого, по его мнению, следует ожидать от места, где проводились сезонные ритуалы с участием царствующих особ.

Есть нечто новое в том, как хетты обращались со своими богами в Язылыкая. Представленные как члены свадебного кортежа, они становились организованной

группой, а не рассеянным скоплением божественных сил. Их внимание было сосредоточено на супружеской чете высших богов. Поскольку Тешуб и Гепат олицетворяли верховную власть, живописный пантеон, высеченный на монументальной скальной стене, содержал в себе недвусмысленное пропагандистское сообщение. Царь правил Хаттусой с божественного соизволения Тешуба и Эпат. К тому времени, когда они появились на стене в Язылыкая, их владения более не ограничивались окрестностями столицы. Их местные воплощения из каждого подчиненного города пришли признать их владычество. Поскольку божественные супруги являются космическими покровителями империи, небесные боги, наделенные космическими прерогативами, тоже выстроились в очередь. Наряду с Шаушгой, ассоциировавшимся с планетой Венерой, здесь присутствуют также божества Луны и Солнца. Связь между небесной властью и земными делами акцентируется двумя фигурами людей-быков, которые стоят на символе, изображающем Землю, и держат над головами эмблему небосвода.

Подобно людям-быкам на новогоднем параде, сам монументальный комплекс в Язылыкая символизировал единение между землей и небом, но во втором вестибюле, расположенном с восточной стороны, мы обнаруживаем барельефы, придающие ему новую глубину. Судя по всему, там изображен хеттский эквивалент Нергала, бога нижнего мира в эпоху древней Ассирии и Вавилона. В этом скалистом проходе были обнаружены остатки человеческих погребений и принесенных в жертву птиц. Биттель предполагает, что здесь находилось некое подобие погребального храма для царя, обожествленного после его смерти. Возможно, эта вторая, значительно меньшая по размерам галерея отражала погребальный аспект церемонии Нового года.

Если это предположение является правильным, то комплекс Язылыкая находился в контакте с нижним миром. Таким образом, это место обладало свойствами мировой оси, поскольку связывало небосвод с преисподней через тот мир, который мы знаем.

Мост между мирами, мифическая гора и водный источник, взаимно дополняющие противоположности мужского и женского начала, воссоздание сотворения мира в церемонии Нового года, сила циклического обновления, святость небосвода и плодородного чрева Земли — все эти образы находятся здесь, и для наших древних предков они были частью откровения, сосредоточенного в центре мира. Синтез монументального творчества свидетельствует о том, что еще не раскрыто в древних текстах. Язылыкая был центром хеттской вселенной, святыней космического самодержавия и сердцем империи хеттов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ШАМАНЫ, ВОЖДИ И СВЯЩЕННЫЕ ЦАРИ

Мы знаем, что обращение к силам небосвода было принято еще в небольших группах охотников и собирателей. Шаманы и знахари ощущали присутствие небесных сил в смене времен года и в архитектуре мира природы. Благодаря своей связи с духами, которые, по их мнению, населяли космос, они заручались поддержкой для своих близких и односельчан. С помощью этих инструментов они создавали систему символов и ритуалов, которая легла в основу религиозной веры.

Если бы мы все занимались охотой и собирательством, то вряд ли смогли бы сказать больше о культурной и общественной составляющей космической силы, однако человеческое общество может быть гораздо более сложным.

По мере того как общественная структура усложняется, а региональная власть консолидируется в руках вождей, создаются символы силы, указывающие на тех, кто владеет ею. Эти символы также сообщают людям, каким образом сила может приобретаться, использоваться и передаваться и что она может сделать.

Хотя мы обычно связываем понятие власти в первобытном обществе с физической силой, успехами на охо-

те и в сражении, подлинный источник власти вождя должен находиться за пределами материального мира. Власть правителя должна быть санкционирована идеологией — той символической основой, которая позволяет обществу верить, что оно действует в согласии с установленным миропорядком. Поскольку кажется, что небосвод устанавливает ритмы земной жизни и упорядочивает ее, власть вождя находится в небесном измерении.

Вождь со своими ближайшими сподвижниками распоряжается материальными ресурсами, такими, как излишки продуктов земледелия и запас воды. Власть вождя одновременно является политической и экономической. Механизм принятия решений и управления возможными рисками централизован. Способность исполнять свои обязанности является прямым доказательством власти вождя и отражается в символах и церемониях его служения. Когда французские первопроходцы XVII и XVIII веков достигли поселений индейцев племени натчез на реке Миссисипи, они узнали, что вождей здесь называют «солнцами», а главный вождь был известен под именем Великое Солнце. Его дом был построен на большом земляном помосте. Каждое утро, выходя из дома, он обращался лицом к востоку, а при первых признаках солнца издавал троекратный крик и кланялся ему. Солнце было его старшим братом, и с вершины своего кургана, где он находился ближе к своему небесному родичу, вождь совершал в честь солнца воскурение табаком из специальной трубки и выдувал дым в сторону поднимающегося солнечного диска. Затем он таким же образом выражал свое почтение четырем сторонам света.

Когда размер территории, разнообразие населения и сложность общественного устройства требуют объе-

диняющей силы настоящего государства — царства или империи, — правитель все равно получает свой мандат от небосвода. Именно это, в сущности, позволяет ему частично делиться своей властью с другими и дает ему полномочие забирать ее обратно. Правитель остается главным лоббистом на личных переговорах с духами и высшими богами. И «священный царь», и «божественный император» возводят свою родословную к небесному царству. Таким образом они оправдывают свою монополию на власть и делают астрономию занятием государственной важности.

Поскольку титулы и прерогативы меняются в зависимости от сложности общественного устройства, мы обнаруживаем, что способ накопления, консолидации и использования силы отчасти связан с культурной эволюцией. В разных обществах существуют разные потребности, поэтому предназначение силы зависит от социальной обстановки. Небесная символика, мировоззрение и астрономические знания являются компонентами в механизме действующей власти, поэтому отношения между людьми и небосводом зависят от масштаба и сложности их общественной и политической организации. Император может позволить себе целую свиту придворных астрономов, но вождь кочевых охотников не нуждается в них.

Сила и шаманы племени чумаши

Во время первых контактов с европейцами в XVI веке общественное устройство калифорнийских индейцев варьировало от независимых поселений до объединения племен под властью главного вождя. Антропологи назвали эту систему «общинно-племенной организацией». Термин был введен в первой половине XX века

Альфредом Л. Крёбером, антропологом-новатором, для описания системы, в которой несколько поселений было связано родственными узами и общими экономическими интересами. Наиболее крупное поселение обычно было домом для племенного вождя. Типичная деревня прибрежных чумашей из Южной Калифорнии насчитывала несколько сотен человек и примерно 30 домов. Самый большой дом принадлежал старосте, или «военному вождю».

Может показаться странным, что связь между сложностью общественного устройства и астрономией иллюстрируется на примере из Калифорнии. Большинство людей не подозревает о существовании калифорнийских индейцев. Даже те, кто кое-что знает о них, понимают, что они не соответствуют стереотипу американского индейца. Они не носят одежду из бизоньих шкур и головные уборы из перьев. Нет и диснеевского мультфильма об индейской принцессе из Калифорнии. Однако, за возможным исключением долины Миссисипи, Калифорния была самым населенным регионом к северу от Мексики во время первого контакта с европейцами. Таким образом, будет справедливо полагать, что аборигенная традиция Калифорнии является основной для Северной Америки, а не случайным и маргинальным явлением.

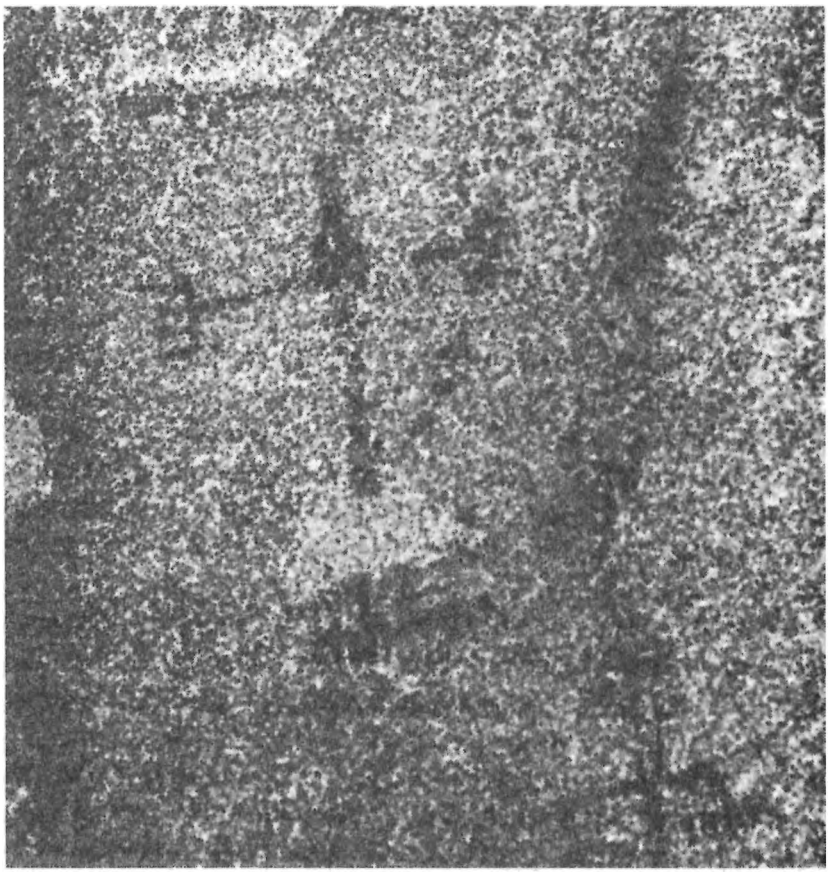
В XVI веке численность индейского населения в Калифорнии достигала около 300 000. Примерно 18 000 из них принадлежали к племени чумашей, чья территория простиралась от Сент-Луиса до Малибу. Чумаши жили на островах канала Санта-Барбара, на континентальном побережье, в горах и долинах на западном краю Сан-Хоакина — большой центральной долины Калифорнии. Будучи, по существу, приморским народом, чумаши пользовались всем, что могло им предоставить

побережье Тихого океана, включая рыбу, морских млекопитающих и крабообразных. Главным компонентом чумашского меню была дикая кукуруза, но их рацион добавляли другие дикорастущие злаки и растения. Подобно остальным калифорнийским индейцам чумаши были охотниками и собирателями, они не занимались земледелием. Некоторые приходят к поспешному выводу, что отсутствие сельского хозяйства подразумевает более низкий уровень технического развития. Возможно, это справедливо, когда речь идет о культивации растений, но калифорнийские индейцы не обрабатывали землю, поскольку у них не было необходимости в выращивании продуктов питания. Природа в Калифорнии обычно щедра, поэтому охота и собирательство является эффективной стратегией выживания. Оседлые поселения, общинно-племенная организация и относительно высокая плотность населения отличают этих калифорнийских индейцев от небольших кочевых охотничьих групп. Возможно, будет точнее сказать, что калифорнийские индейцы систематически «собирали урожай» местной флоры и фауны. Они делали это с методичностью фермеров и скотоводов, но без каких-либо капиталовложений.

Власть чумашского вождя была ограниченной. Хотя вождь считался богатым по местным меркам, он не распоряжался всеми ресурсами. Отвечая за прием гостей, проведение церемоний, планирование стычек с соседями и разрешение общинных споров, вождь играл роль чиновника, а не правителя и делился своей властью с членами элитной группы, известной под названием *антап*. Специализация ремесел и денежный товарообмен (денежной единицей служили ракушки) способствовали социальному расслоению на территории чумашей. Находясь на вершине общественной пирамиды, *антап*

коллективно распоряжался большей частью богатства и власти.

Члены *антапа* отождествляли себя с могущественными аспектами природы, включая солнце, землю, орла, кондора, меч-рыбу и опасный галлюциногенный напиток, приготовляемый из растения дурмана. В живопис-

Треугольная юбка этой пиктографической наскальной фигурки в национальном парке Лос-Падрес (Южная Калифорния) напоминает ритуальный костюм для танцев, который носил Рафаэль Соларес. Как известно, Соларес был членом шаманской элиты, и эта фигурка, возможно, изображает чумашского шамана.

ных видениях, возникающих в результате употребления особым образом подготовленного дурмана, происходит встреча с божественными источниками сверхъестественной силы, такими, как солнце. Галлюциногенный транс также способствовал приобретению духа-помощника — союзника, без которого ни один шаман не мог обойтись. Чумашские шаманы пользовались этой силой для лечения болезней, устрашения врагов и контроля над погодой. Они также возглавляли сезонные общинные церемонии, наставляли и инициировали юношей, следили за календарем и координировали большинство аспектов деревенской жизни. Среди шаманов встречались и свои специалисты. К примеру, *алчуклаш* был звездочетом. Он считал циклы луны, устанавливал время солнцестояний, наблюдал за сезонным появлением звезд, участвовал в наименовании новорожденных детей и читал знаки их судьбы на небосводе.

Чумашская религия коренилась в шаманских концепциях силы. Духи обеспечивали людей пищей или скрывали ее. Они навлекали на людей болезни или исцеляли от недугов. Они населяли мифологический многослойный космос. Каждый уровень считался круглым, более или менее плоским и прободенным центральной космической осью, достигавшей полюса небосвода. Небесные существа, такие, как Солнце, Луна и Утренняя звезда, жили в этом верхнем царстве. Небом правил Орел, обладавший всеми атрибутами обычного орла. Он был высоко летающим дальнозорким хищником. Поверхность земли была срединным миром. Центр, ориентированный по главным направлениям, ассоциировался с высокой священной горой. Срединный мир поддерживали две гигантских змеи, и их движения время от времени вызывали землетрясения. Нижний мир, где они

обитали, также служил домом для опасных ночных духов.

Сила пронизывала всю чумашскую вселенную, но она была распределена неоднородно. Силу, сосредоточенную в одних местах, но не в других, можно было приобрести благодаря умелому взаимодействию со сверхъестественным ландшафтом. Способность накапливать силу была признаком общественного, политического и экономического статуса. Таким образом, неравномерное распределение сверхъестественной силы отражалось в других диспропорциях обычной жизни, включая общественное положение, привилегии и власть элиты. Именно здесь *antap* выходит на сцену. Члены этой группы упорядочивали и стабилизировали жизнь чумашей с помощью затрат силы, которую им удавалось накапливать через ритуалы, священные объекты, видения и эзотерическое знание. Считалось, что точно отмеренные порции ритуальной силы влияют на стихийные силы космоса. Делая нужные вещи в нужное время и нужным образом, шаманы и люди, которым они служили, помогали восстанавливать мировое равновесие, когда им казалось, что естественный порядок вещей по тем или иным причинам находится под угрозой.

Зимнее солнцестояние ежегодно создавало такую угрозу. Это был период скудной пищи и холодной погоды, когда солнце «направлялось» на юг. В мифологическом измерении это было время, когда Небесные Люди — Солнце, Небесный койот и другие — подводили годовой итог своей еженощной игры, чтобы посмотреть, что уготовил предстоящий год для обитателей земли. Они играли команда на команду, и когда команда Солнца выигрывала, чумашей ожидали тяжелые времена. Солнце было могучим и требовательным, если оно одерживало победу, это означало, что кто-то рас-

станется с жизнью, а еда будет скудной. С другой стороны, Небесный койот протягивал руку помощи с Северного полюса небосвода, неподвижной ступицы чумашского космоса. Он щедрой рукой раздавал злаки, птицу, оленей, рыбу и все остальное, в чем нуждались люди, через дыру в небосводе.

Для калифорнийских индейцев Вселенная была стабильна по своей сути, но неравномерное распределение силы и ее текучая природа делали положение вещей неопределенным. Баланс сил постоянно смещался то в одну, то в другую сторону. Зимнее солнцестояние, знаменовавшее окончание круглогодичного игрового турнира, было настоящей «калифорнийской лотереей», и чумаши, безусловно, были заинтересованы в том, чтобы повлиять на ее итог. Поэтому *антап* наблюдал за фазами луны и ежедневным сдвигом восхода солнца вдоль линии горизонта, чтобы определить, когда солнце достигнет крайней точки своего восхода, и мобилизовать людей для общественных мероприятий в честь солнца и ради обуздания его силы для своего блага.

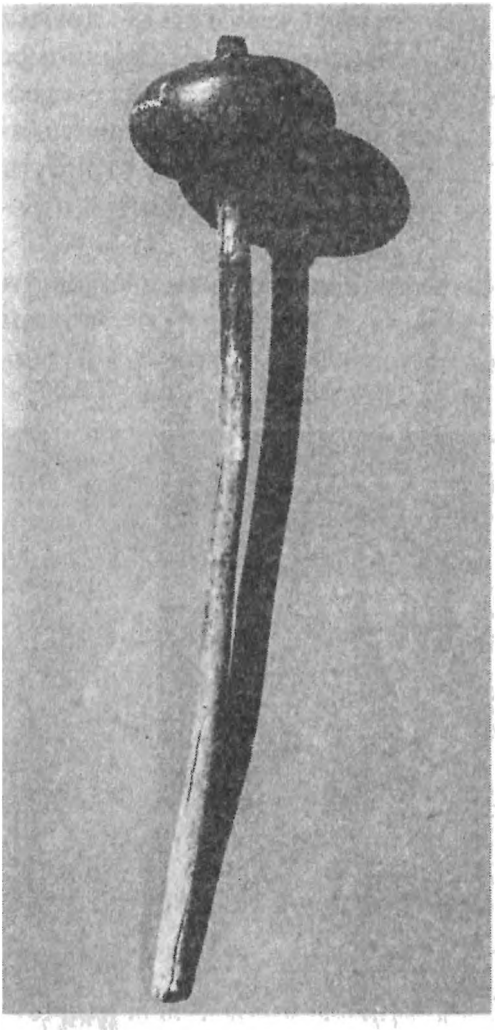
Чумаши называли свой обряд зимнего солнцестояния *какунупмава*, что означает «сияние ребенка, рожденного в день зимнего солнцестояния» и относится к ежегодному возрождению солнца. Большая часть того, что мы знаем об этом событии, была рассказана Фернандо Либрадо — чумашем племенной общины вентуреньо с острова Санта-Крус. Он умер в 1915 году, но за несколько лет до смерти поделился своими знаниями о чумашской системе верований с Джоном Пибоди Харрингтоном, энергичным этнографом и лингвистом. Согласно Фернандо Либрадо, 12 членов *антапа* ежегодно собирались для обсуждения обряда зимнего солнцестояния. Старосты деревень тоже присутствовали при обсуждении, и 13 из них выбирались в качестве помощ-

ников. На одного возлагались обязанности распорядителя церемонии, и в течение этого периода он владел титулом *слоу,* или «орел». Перед солнцестоянием сооружали шесты, увенчанные перьями, их воздвигали во время празднества, по одному в честь каждого поселения и еще один в честь солнца. Происходило взаимное погашение долгов — вполне уместное мероприятие перед началом нового солнечного года. Затем в назначенный день один из 13 церемониймейстеров, носивший титул «Тень Солнца», вставлял так называемый солнечный жезл в отверстие, выкопанное посередине ритуальной площади. Двенадцать его помощников были известны как «Солнечное Великолепие» и символизировали солнечные лучи.

Солнечный жезл имел довольно скромные размеры и представлял собой деревянный посох длиной около 18 дюймов. Сверху на него был надет каменный диск с отверстием посередине. На сохранившихся камнях имеются раскрашенные или прочерченные радиальные

У чумашей специалисты по ритуалу, находившиеся на вершине общественной лестницы, организовывали публичные сезонные церемонии. Здесь изображена сцена из церемонии *какунтмава,* исполнявшейся во время зимнего солнцестояния.

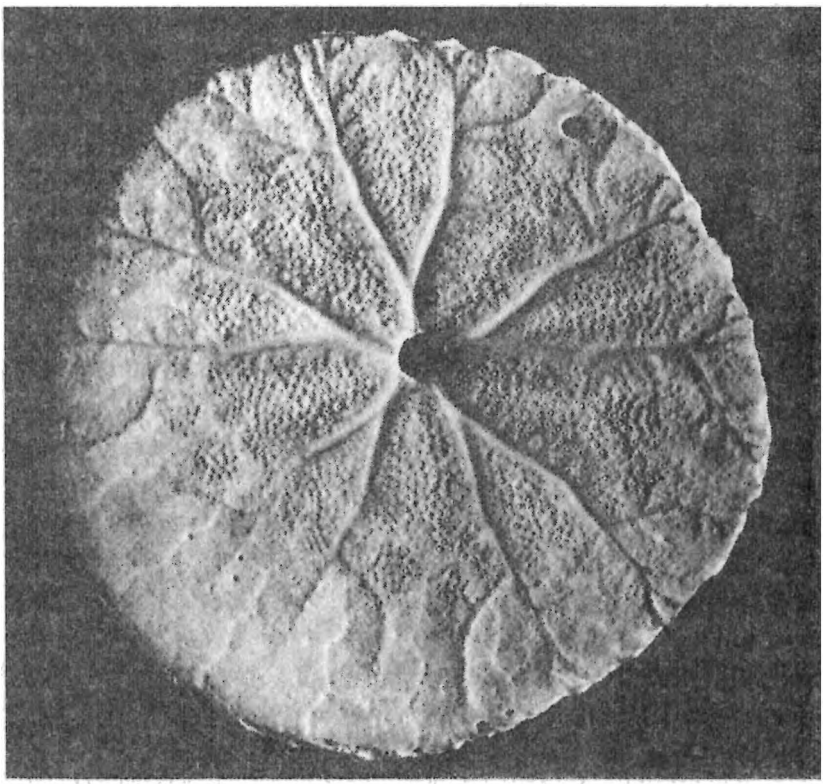

Во время церемоний зимнего и летнего солнцестояния чумаши втыкали в центре ритуальной площадки солнечный жезл, чтобы «привязать» солнце и не дать ему выйти за свои сезонные границы. Форма камня с отверстием, насаженного на палку, напоминает тор или пончик, а сверху он разрисован расходящимися лучами солнца.

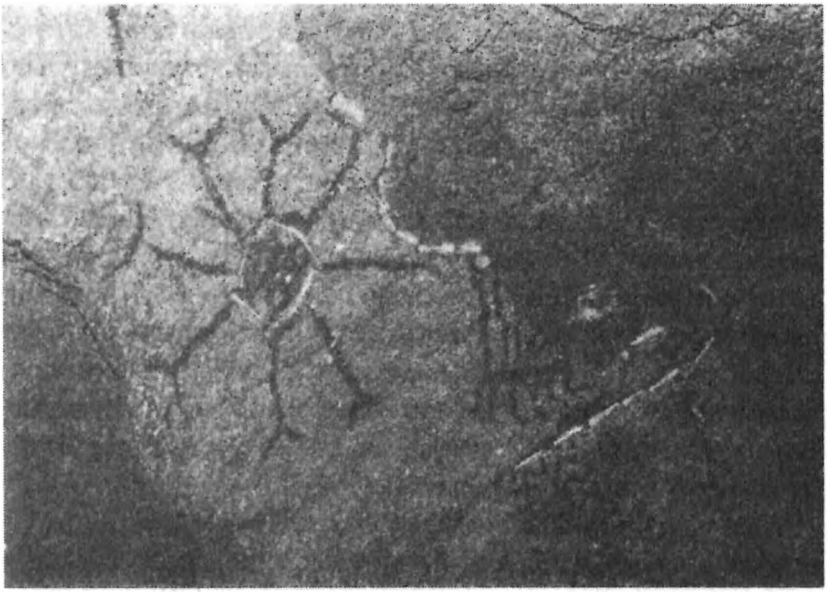
линии. Солнечный жезл был частью ритуала, который, по словам Фернандо Либрадо, предназначался для того, чтобы «заставить солнце вернуться в следующем году». По его словам, название жезла означает «разделять» или «отдельный в середине». Последнее особенно интересно, поскольку так называют еще и Полярную звезду, ко-

торая ассоциируется с Небесным койотом — другим божеством, принимающим участие в судьбе Земли и ее обитателей в предстоящем году. Либрадо также говорил, что солнечный жезл находится под покровительством четырех главных направлений. Все эти атрибуты говорят о том, что жезл символизировал центр мироздания.

Закрепив жезл в земле, после полудня двенадцать «солнечных лучей» обращались к солнцу со словами: «Идет дождь! Ты должен отправиться в свой дом!» Один

Когда солнце освещает плоского морского ежа, он выпускает свои лучи наружу. Вы без труда можете разглядеть символическое изображение солнечных лучей на его вентральной (брюшной) стороне.

Некоторые диски на чумашских пиктограммах обрамлены раздвоенными лучами. Их сходство с ветвящимися лучами плоского морского ежа убеждает нас в том, что мы видим символы солнца.

из них наносил два удара по солнечному жезлу, а затем «Тень Солнца» произносил короткую речь. После нескольких слов о погоде и запасах еды он обращался к людям, собравшимся вокруг жезла: «Вот сила Солнца, смотрите, как она входит в Землю...»

Объявление о дожде предназначалось для того, чтобы убедить солнце уйти в землю. Время от времени в Калифорнии по нескольку лет подряд случаются засухи и сила солнца становится слишком разрушительной. Важно также, чтобы живительная энергия солнца проникла в земное женское начало и пробудила его от спячки.

Фернандо Либрадо также сравнивал солнечный жезл с «песчаным долларом» — плоским морским ежом вида *Echinarachnius*. Его эзотерическое название переводит-

ся как «тень сияния ребенка, родившегося в день зимнего солнцестояния» — явное свидетельство сходства, улавливаемого чумашами между солнцем и морским ежом. Его обычное название означало «прилипший к песку». Чумаши говорили, что когда солнце уходит в землю, оно проделывает отверстие в нижней части «песчаного доллара», при этом оно оставляет свои лучи снаружи. Мы действительно видим разветвленные лучи, расходящиеся в стороны от вентрального отверстия плоского морского ежа. В образцах чумашской наскальной росписи тоже встречаются диски с разветвленными лучами, безошибочно свидетельствующие о том, что мы имеем дело с солнечными эмблемами.

Вся эта сложная система солнечных ассоциаций в символах и ритуалах принадлежала шаманской элите, управлявшей жизнью чумашского общества. Чумаши стоят на пороге следующего по сложности этапа общественного устройства и сосредоточения власти, но даже в этой переходной зоне небесная символика и небесная сила являются ключевыми элементами управления.

Сила и патриархи догонов

Когда экономическая основа благосостояния общества смещается от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию, сезонные аспекты годового цикла приобретают еще более важное значение. Солнце, луна, звезды, облака и дождь рассматриваются в первую очередь как природные явления, представляющие ценность для земледелия. К примеру, охотники и собиратели в верхнем течении Амазонки сталкиваются с нехваткой пищи в сезон дождей в тропических джунглях, но земледельцы в пустыне, где живут индейцы хопи, приветствуют дождь как вестник обновления жизни. Понят-

но, что небесные явления, предвосхищающие приход дождей на каждой территории, сильно отличаются в зависимости от природной среды. Инструментарий небесных символов и сезонных ритуалов меняется в соответствии с первостепенными заботами общества.

Для догонов из Западной Африки дождь ассоциируется с древней жертвой, принесенной на небесах, которая потребовалась во время сотворения мира для того, чтобы установить космический порядок на земле, охваченной хаосом. Высший бог Амма, осуществлявший это мероприятие, установил связи между первозданным планом Вселенной, поведением небесных тел и злаками, которые догоны возделывают в аридной саванне и на горном плато к югу от излучины Верхнего Нила на территории современного государства Мали. Сейчас народ догонов насчитывает около 250 000 человек, ведущих традиционный образ жизни в Мали и Верхней Вольте. Это земледельцы, которые полагаются на сезонные дожди, чтобы выращивать просо, сорго и *по* (злак *Digitaria Exilis*, дающий мелкое белое зерно), а также фонио, вид дикой травы, играющей важную роль в культуре догонов.

Тимбукту, легендарный средневековый торговый центр, расположенный на краю Сахары, находится примерно в 200 милях к северу от нынешней родины догонов на плато Бандиагара. Догоны живут на скалистых террасах и в горных деревнях в течение по меньшей мере пяти столетий, но первоначально, будучи воинами и земледельцами, они обитали дальше к западу, в регионе, известном под названием Манде. Они оставили эту территорию в XII веке, чтобы сохранить свои древние религиозные традиции, когда Северная Африка оказалась под владычеством ислама.

Связанные узами языка, веры и культуры, в полити-

ческом отношении догоны остаются рассеянными по мелким поселениям. Власть принадлежит старейшинам каждой деревни, но особо сосредоточена в личности *хогона* — старейшего представителя наиболее родовитой семьи. Этот патриарх и его соратники являются «учеными людьми», овладевшими премудростями философской и религиозной мысли догонов и понимающими сложную символическую систему соответствий, с помощью которых она выражается.

Кроме домов в деревнях догонов можно видеть зернохранилища, алтари и другие священные места, а план каждой деревни в общих чертах соответствует анатомии человека. Важные общественные места обозначают голову, а некоторые из алтарей являются гениталиями. В мировоззрении догонов человеческая анатомия, физиология, поведение и общественная структура соответствуют схемам и процессам окружающего мира. Нынешнее положение вещей и характер человеческой жизни, по мнению догонов, являются прямым следствием первоначального замысла и поступков Аммы.

Старейшины догонов опираются на свои эзотерические знания, когда принимают решения, направленные на благоденствие и защиту общины. Их обязанности сложны и многочисленны, но не ограничены строгими рамками. Возраст, опыт и личные заслуги позволяли почти каждому приобрести глубокие знания, которыми владели деревенские старейшины. Обязанности распорядителя церемоний, естественно, ложились на плечи деревенского *хогона*. К ним относился и уход за деревенскими алтарями, которые, подобно другим священным местам в мире догонов, поддерживали связь людей с предками, богами и небосводом.

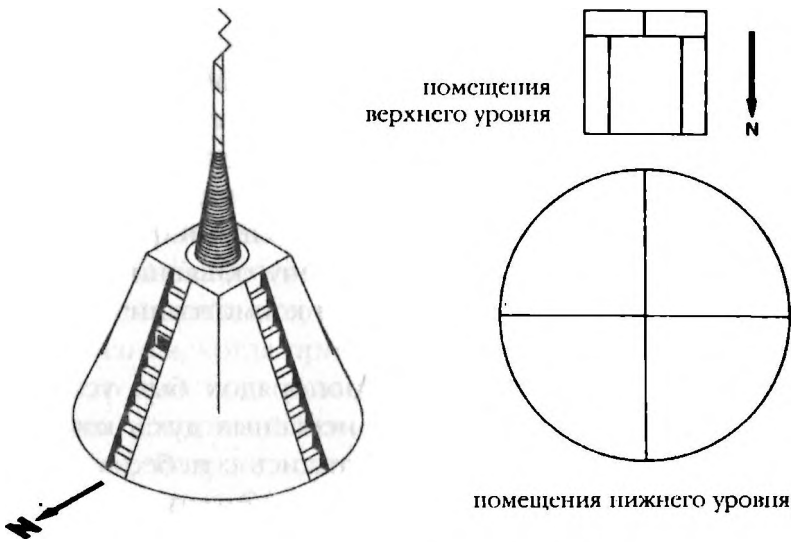
Первый алтарь в мире был посвящен прародителю догонов, а терраса алтарей в деревне играла роль сцены

для ритуального воспроизведения древней жертвы и упорядочения мира. Лишь уполномоченные старейшины или жрецы имели право ходить туда. Терраса считалась небосводом, где произошла первая жертва, и также называлась «пупом мироздания». Каждый алтарь содержал дозу жизненной силы, одушевлявшей живые существа, и был связан с другими через кровные жертвоприношения. Ритуальные жертвы не только позволяли черпать силу из алтарей, но и заряжали их новой энергией.

Нетрудно понять важное значение зернохранилищ в обществе, благополучие которого зависит от урожая зерна. У догонов зернохранилище использовалось в качестве модели Вселенной. Оготтемели, слепой уважаемый старейшина догонской деревни Верхний Огол, объяснял Вселенную в этих терминах Марселю Жиролю, французскому антропологу, который внес существенный вклад в наше понимание догонской системы верований. Старейшины и жрецы приняли совместное решение поделиться своими знаниями с Жиролем и доверили Оготтемели трудную задачу объяснить основные принципы и тонкости своей космологии человеку из внешнего мира.

Согласно Оготтемели, миропорядок был установлен, когда два божественных небесных духа, которых догоны называют Наммо, спустились с небес в зернохранилище Хозяина Чистой Земли. Это трансцендентальное зернохранилище имело круглое основание, постепенно переходившее в четыре стороны и образовывавшее квадратную крышу на вершине. По форме оно напоминало корзину для проса, в которой догоны носят собранные колосья. Из круглого отверстия в центре крыши зернохранилища выходила шпулька веретена, а на каждой стороне пирамидальной структуры имелась лестница, ведущая на верхнюю площадку. Оготтемели

дал недвусмысленное объяснение этого устройства. Круглое основание — это солнце, а квадратная крыша — небо. Кружок, где шпулька выходит из крыши, символизирует луну. Каждая сторона зернохранилища смотрит в одном из главных направлений. Лестница на северной стороне принадлежит Плеядам (Звездная Стая), южная лестница ассоциируется с поясом Ориона (Звездная Тройка), Венера (Утренняя Звезда) ассоциируется с восточной лестницей, а западная лестница связана с мечом Ориона (Хвостовые Звезды). Это зернохранилище богов опустилось вниз на клочке «небесной

СИСТЕМА МИРОВОГО ЗЕРНОХРАНИЛИЩА У ДОГОНОВ (МАЛИ)

Для догонов из Мали в Западной Африке Вселенная была чем-то вроде мирового зернохранилища, где содержался потенциал всего сущего. В переводе на наш язык графических обозначений мировая система догонов имела круглое основание, конусообразно сужающееся по направлению к вершине, которая представляла собой космическую полярную ось.

земли», тоже ориентированной по сторонам света. Хотя земля была осквернена и пребывала в хаосе, небо оставалось чистым и освятило землю своим прикосновением, опустившись на нее. Многое еще предстояло сделать, прежде чем мир обрел свои нынешние очертания, но процесс не мог начаться без насаждения на земле небесного порядка из зернохранилища богов.

Шпулька веретена в крыше зернохранилища является аналогом столпа Аммы — мировой оси, выходящей из плоского земного диска по направлению к Полярной звезде, которую догоны называют «Звездой Севера». С другой стороны ось направлена на Южный Крест, «Звезду Юга», и оба конца космической оси известны под названием «Глаза Аммы». Соединенные с Млечным Путем, они наблюдают за миром и удерживают его на месте.

Установление мирового порядка сопровождалось значительными небесными событиями. Первые лучи солнца засияли на востоке, звезды начали вращаться вокруг северного полюса небосвода, над Землей произошло первое солнечное затмение. С тех пор солнце, луна и звезды продолжают кружить вокруг «Столпа Аммы» и поддерживать ритмы времени.

В астрономии догонов июньское исчезновение Сириуса, ярчайшей звезды в ночном небе, знаменует начало сезона дождей. Догоны также ведут лунный и солнечный календарь; начало солнечного года совпадает с зимним солнцестоянием. Ясно, что кто-то должен определять время солнцестояния. В деревне Агол эту задачу выполнял один из семейных патриархов у ряда из трех алтарей, установленных к западу от деревни. Восход солнца над отдаленным горизонтом ориентировался с помощью небольшого посоха, установленного вертикально на одном из алтарей. Догонский наблюдатель

Хотя это реальное догонское зернохранилище не является точной копией «мирового зернохранилища», спустившегося с небес, его конусообразная крыша напоминает космическую ось.

выполняет этот обряд, называемый «измерением направления момента», четыре раза в году, в канун солнцестояний и равноденствий. Эти четыре ежегодных положения восходящего солнца ассоциировались с четырьмя догонскими племенами и с четырьмя парами небесных предков — мужчин и женщин, — спустившихся на Землю до того, как была принесена первая жертва. Каждый предок соответствует одной из восьми основных родословных догонов. Сезонные ритуалы сопровождают четыре «момента», измеряемые главой семьи.

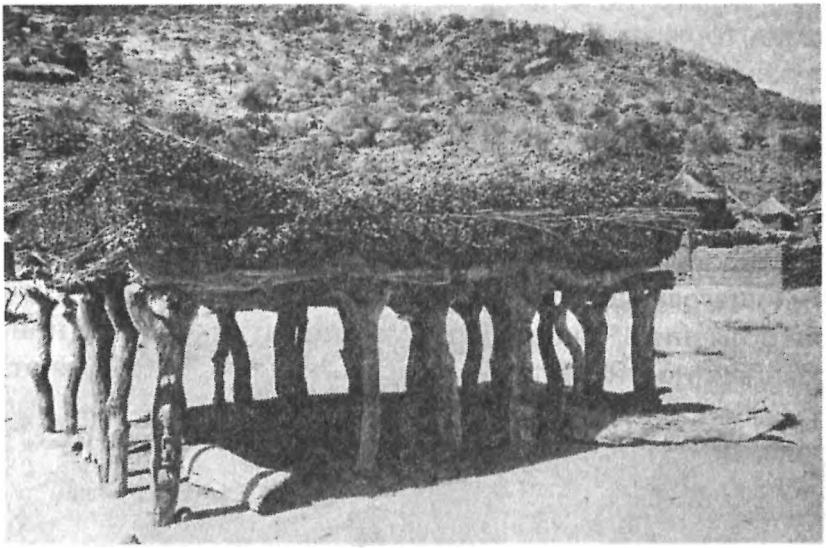
Стороны света и число 4 определяют космологический характер *тогуны* — низкого навеса с опорами из кольев на главной площади деревни, где собираются мужчины для обсуждения текущих проблем и планиро-

вания торжественных мероприятий. *Тогуна* имитирует муравейник, где восемь предков впервые нашли укрытие и стали обсуждать переустройство мира, которое им поручил Амма. Резные антропоморфные колышки тогуны символизируют фигуры предков, делавших работу Аммы в «месте Аммы».

Мировой порядок также отображался в наставительных диаграммах, рисуемых гадальщиками на песке, чтобы объяснить, каким образом отпечатки лап местной разновидности лисицы (*Vulpes pallidus*) раскрывают

Этот догонский «домашний шест» символизирует душу предка. К предкам относились с огромным уважением, так как именно они заложили основы нынешнего миропорядка.

Старейшины догонской деревни встречались в *тогуне* для организации общественных мероприятий. Мифические предки символизируются опорными шестами, которым приданы антропоморфные черты, а сам навес имитирует место, где впервые собрались предки, чтобы обсудить будущее мира. Структура имеет прямоугольную форму и ориентирована по сторонам света.

судьбу на гадательных таблицах, которые тоже рисовали на земле. Лиса является земным воплощением первозданного небесного существа, чье прибытие на землю привело мир в беспорядок и потребовало реорганизации, описанной в догонском мифе. Привлеченная к наземным рисункам арахисовыми орехами, оставленными на ночь гадателем, лиса оставляет следы в разных отделах гадательных таблиц. На следующий день эти следы интерпретируются гадателем. Рисунок имеет прямоугольную форму, а его углы обозначают стороны света. Он имеет 12 отделов, представляющих 12 лунных циклов. Догоны называют эту диаграмму «место солнца и путь, который оно проходит за год двенадцати лун».

Подсчет фаз луны, наблюдение за конфигурациями

Венеры, а также восходом и заходом звезд — все это составные части практической астрономии догонов. Догоны различают 266 отдельных звезд и созвездий и ассоциируют их с 266 пиктографическими символами, которые рисуют на каменных стенках, алтарях и в других священных местах. В деревне Кангаба представители племени малинке, родственного догонам, каждые семь лет перестраивают святилище, которое они называют «коридором хозяина неба», и заново рисуют 266 священных знаков на его стенах. Догоны называют их знаками творения, а 266 небесных объектов, которые они обозначают, — «звездами опоры основания мира». Их число примерно равно сроку человеческой беременности и таким образом соединяет небосвод и Творение с людьми и продолжением рода. Глубокое понимание знаков и их внутреннего смысла является частью знаний, обязательных для старейшины догонов, который принимает решение вместе со своими соплеменниками.

Вожди в раю

Ни догоны, ни чумаши не занимались строительством монументальных архитектурных памятников, но оба народа признавали существование священных мест, где присутствует сверхъестественная сила, которой можно пользоваться в своих целях. Они символически обозначали такие места резными и раскрашенными символами и совершали там ритуалы, предназначенные для того, чтобы определить свое место в сверхъестественном и мифическом ландшафте.

Ни у догонов, ни у чумашей власть не была сосредоточена в руках регионального вождя; старейшины, шаманы и жрецы совместно осуществляли управление жизнью деревни. В более сложном обществе, управляемом

настоящими вождями, мы видим продолжение манипуляций с небесными знаниями и символикой, но их масштаб и способы практического применения изменяются. Вместе с тем основополагающий принцип лидерства остается неизменным. Тот, кто обладает властью, поддерживает связь с природой, наблюдая за ее силами и взаимодействуя с ними. Этот союз с великими силами, движущими Вселенную, делает вождя блюстителем естественного порядка вещей и наделяет его полномочиями передавать свою силу, чтобы поддерживать структурную целостность общества.

В той степени, в какой наш мир обладает частью фундаментального порядка, он остается в контакте с раем — эпохой создания мира, когда на земле воцарилась совершенная гармония. Любой правитель, связанный с началом времен и способный вступить в союз с силами порядка и высшего творчества, наделен небесным благословением.

Большинство из нас не обременено грузом власти и имеет гораздо более узкое и конкретное представление о рае. Тропические острова с пальмами, колышущимися под дуновением легкого ветерка, белая пена прибоя на песчаных пляжах и первые лучи солнца, восходящего над вулканическими пиками, — так многие рисуют в своем воображении Эдем. Возможно, Гавайи показались немного похожими на рай капитану Джеймсу Куку и членам его команды, когда европейцы впервые вступили в контакт с полинезийскими аборигенами в 1778 году.

Тимоти Эрл и другие антропологи, изучавшие социальное расслоение в традиционном гавайском обществе, рассматривают его как сложную клановую систему. Туземное население, разделенное на четыре соперничавших клана во время путешествия капитана Кука, составляло от 200 до 300 тысяч, но к 1795 году Камехаме-

ха I, высший вождь самого крупного острова Гавайского архипелага, покорил шесть других крупных островов и впервые объединил Гавайи под своим владычеством. Согласно Эрлу, развитие гавайской элиты, достигшее кульминации в завоеваниях Камехамеха I, было вызвано ростом населения и потребностью в централизации власти для решения проблем регионального масштаба.

Вожди понимают, что производительное сельское хозяйство и военные успехи являются основами их экономической власти. Неравномерное распределение плодородной земли и других ресурсов, глубоко укоренившаяся полинезийская иерархическая традиция и напряженное соперничество за территории, продукты питания и общественный статус установили сцену для экспансионистских амбиций. Поскольку уровень жизни членов элиты определялся количеством товаров и продуктов, которые они производили на своей родовой территории, они имели материальный интерес в укреплении и наращивании своей власти. Это очень похоже на феодализм — экономическую и политическую систему королей, лордов и вассалов средневековой Европы. Фактически некоторые феодальные учреждения теперь считаются принадлежностью клановой системы.

Преимуществом вождя в конфликтах с соперниками является духовная сила, которую гавайцы и другие полинезийцы называли *маной*. Она передавалась вождю по наследству, поскольку полинезийские боги считались духами предков. Власть вождя покоилась на божественной мане, унаследованной от богов, к которым можно было возвести его родословную. В этих обстоятельствах генеалогия приобретала первостепенное значение, так как родословная вождя объясняла его божественное происхождение. Как говорили гавайцы, он был «богом, которого можно видеть», и когда вождь умирал,

он приобретал еще большие силы, благодаря погребальным ритуалам, и становился полноценным богом. Впоследствии его наследники могли обращаться к нему за помощью и наставлениями.

При жизни вождь применял свои сверхъестественные силы главным образом для того, чтобы улучшить плодородие земли, повысить плодовитость у женщин и обеспечить здоровое, сильное потомство. Таким образом, направление маны для воздействия на божественные силы природы было чисто практическим мероприятием. Вождь был связан тесными узами со своей землей. Благополучие ее животных, растений и людей зависело от эффективности его маны. Мана проявлялась в ритуальной деятельности, когда вождь восседал в *хейау* — храме или святилище, где проходили культовые церемонии и приносили жертвы.

Гавайцы рассматривали мир как многослойную вселенную и насчитывали 9 уровней только на небосводе. Земля, на которой они стояли, имела 4 подземных этажа и как минимум 8 морских поясов, окружающих Гавайи, центр мироздания. Острова, по их представлению, были подобны плавающим горам, не прикрепленным к глубокому илистому ложу океана. Сходные, если не идентичные представления о структуре вселенной существовали во всей Полинезии. На Мангайе, одном из островов Кука, мир уподоблялся кокосовому ореху, а небо состояло из 10 концентрических небесных куполов. Жители островов Туамоту во французской Полинезии к югу от Маркизских островов рисовали Вселенную, состоявшую из 9 небес, каждое из которых было населено предками, приобретавшими бессмертие в процессе своего путешествия через мировые слои на небосвод. Они подняли небо до его нынешнего состояния, и благодаря их усилиям солнце, луна и звезды заняли

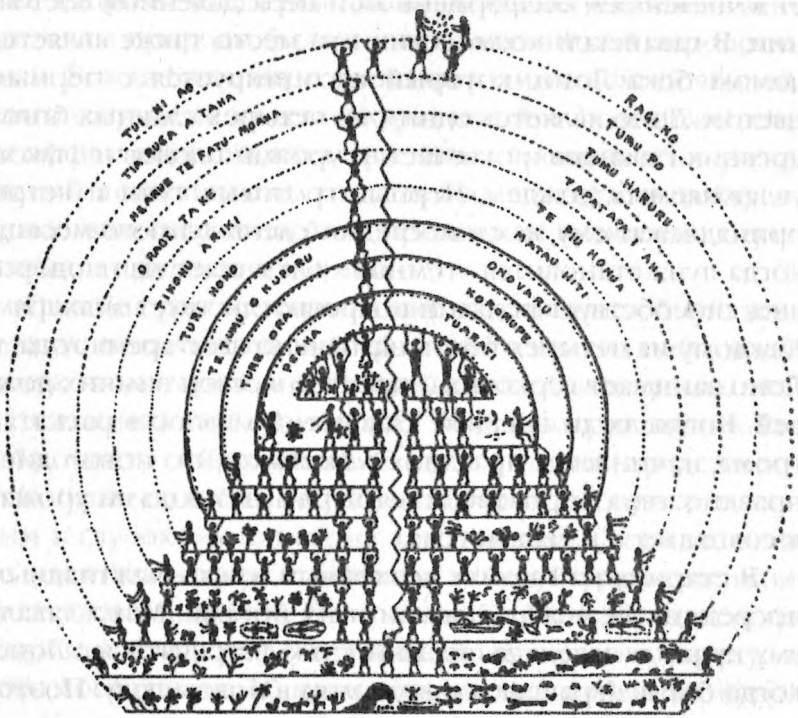
свои места и смогли отправиться в ежедневное странствие между небосводом и нижним миром.

Предки, боги, династическая власть и ритуальная энергия — все это в конечном счете происходит из темного и всеобъемлющего невидимого царства за горизонтом и девятью небесами, которое гавайцы называют *кахике*. Мистическое и трансцендентальное царство кахике предстает в виде сада, где корень силы произрастает в чистейшем бесформенном и неразделенном состоянии. В гавайской космологии это место также является домом бога Лоно, который ассоциируется с черным цветом. Лоно является одним из четырех главных богов древних гавайцев и отвечает за урожай плодов и злаков, увлажняемых дождем. Черные грозовые тучи и ветры принадлежат ему, как и последний день лунного месяца, когда луна становится «темной». Он влияет на плодородие, способствует родам и покровительствует знахарям. Каждому из четырех богов назначено свое время года, и Лоно занимает верховный престол в сезон зимних дождей. Когда люди впервые слышат его голос в раскатах грома, начинается праздник *макахики*. Это новогоднее празднество сопровождается первыми плодами урожая и совпадает с началом года.

В старину на Гавайях верховный вождь был главным посредником между людьми и их богами. Мана давала ему право и наделяла обязанностью встречаться с Лоно, когда бог возвращался в этот мир в новом году. Поэтому верховный вождь должен был знать, когда Лоно нанесет визит. Каким образом гавайские старейшины могли предвидеть его прибытие?

Ответ на этот вопрос был дан последним астрономом вождя Камехамеха I, которого звали Хоапили. Уже то, что астроном являлся к Камехамеха с официальным докладом, говорит нам, что астрономия была важным

общественным учреждением, находившимся на службе у вождя. Гавайцы вели лунный календарь, рассчитываемый по фазам Луны, и, согласно Хоапили, как упоминалось в газетных статьях о гавайских обычаях, написанных папой Иоанном Павлом I в конце XIX века, начало сезона дождей и прибытие Лоно совпадало с первым восходом Плеяд после заката в середине ноября. Таким образом, праздник *макахики* начинался в конце послед-

Полинезийцы по всему Тихому океану одинаково представляли себе иерархическую структуру космоса. Существовало несколько уровней для земли и несколько уровней для неба. На этой схеме Вселенной, составленной по описанию жителей Туамоту, насчитывается девять небесных уровней, каждый из которых смыкается с одним из земных царств. Первоначально земные и небесные слои были собраны воедино, но из-за тесноты первым предкам приходилось поочередно отрывать их и поднимать наверх с помощью физической силы.

него лунного месяца сухого сезона и продолжался в течение трех лунных месяцев, пока шли зимние дожди.

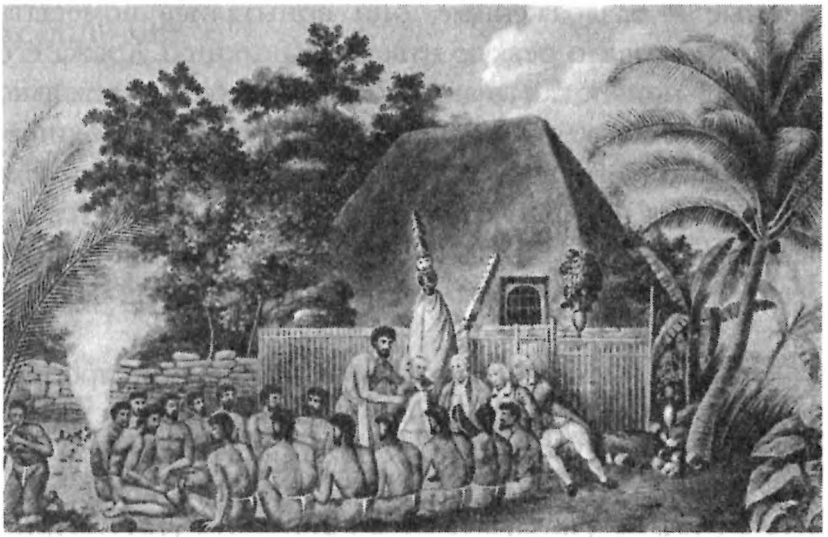
В первую ночь первого месяца *макахики* верховный вождь Гавайев посещал *луакине* — особый храм, куда могли входить только он и его представители, — и оставлял у входа циновку, символ уходящего года. Внутри вождь приносил в жертву свинью, а также оставлял бананы и кокосовые орехи в качестве прощального подношения богам, уходившим вместе со старым годом. Затем жрец, ожидавший вместе с вождем у одного из храмовых алтарей до первого появления Плеяд над восточным горизонтом, выкрикивал названия каждого лунного месяца, читал короткую молитву и определял звезду, служившую символом месяца. Считалось, что эта церемония «кормит» предстоящие месяцы и их звезды; ее время рассчитывалось по восходу звезд, включая пояс Ориона. Разбивались зеленые кокосовые орехи, и их молоко, символизировавшее новую жизнь, очищало и обновляло храм. Когда восходила последняя звезда и был разбит последний орех, церемония завершалась и алтарь закрывался. В последующие дни верховный вождь и его жрецы принимали участие в серии дополнительных ритуалов, связанных с основной целью *макахики*.

В книге «Общественное устройство и ритуалы древних Гавайев» антрополог Валерио Валери определяет *макахике* как празднество обновления времени. Плеяды возвращаются в вечернее небо, юго-западные ветра возвращаются на подветренные побережья, возвращение дождей с тучами, громом и молниями благоприятствует хорошему урожаю сладкого картофеля и росту растительности в целом. Первые жертвоприношения и молитвы в честь возвращения Лоно знаменуют наступление нового годового цикла луны и звезд. На самом деле возвращается бог, который приносит с собой ветра, до-

жди, новые звезды и новый год. Он сочетается браком с Землей и оплодотворяет ее для очередного жизненного цикла. Сексуальные аспекты его роли сохраняются в других деталях мифа, поскольку его называют и отцом Лоно (Лономакуа), и хранителем огня Пеле. Палочки для добывания огня символизировали плодовитость и плодородие, а сам процесс был метафорой проникновения мужчины в женское чрево. Лоно — это Небо мужского пола, проникающее в Землю-Мать и оплодотворяющее ее дождем. Его сезонное репродуктивное воссоздание мира является периодической имитацией Творения.

В «кумулипо», гавайском гимне Творения, сказано, что сам космос начался с такого же события, которое начинает новый год, то есть со «времени восхода Плеяд». В переводе и комментариях Рубелиты Кавены Джонсон она использует фразу «когда Плеяды светят как маленькие глаза в ночи». Это было время, когда Земля впервые откликнулась на прикосновение животворящей силы, время, когда звездное небо впервые начало вращаться, время космической ночи, от которой родилась первая супружеская пара.

В мифе, где описывается происхождение праздника *макахики*, Лономакуа отправляет своих братьев из небесного дома на землю, чтобы найти ему супругу. Они встречаются с поразительно красивой женщиной по имени Кайкилани, и Лоно спускается вниз по радуге, чтобы встретиться с ней. Его нисхождение фактически является метафорой дождя. Через некоторое время после свадьбы Лоно убедил себя в том, что она обманывает его с другим мужчиной. Хотя она оставалась верной своему мужу, он убивает ее. Затем, глубоко сожалея о содеянном, он отправляется в добровольное изгнание с

Когда капитан Кук прибыл на Сандвичевы острова в 1778 году, гавайцы сочли его живым воплощением Лоно, божественной силы, которая стоит за животворным дождем и плодородными полями. Праздник в честь Лоно совпадал с первым вечерним восходом Плеяд и началом нового года. На этой сцене капитан Кук сидит перед святилищем Лоно и принимает ритуальные дары. Высокая фигура у ограды, символизирующая Лоно, носит причудливый головной убор, похожий на митру. (С картины Р. К. Барнфилда «Капитан Кук принимает дары на Сандвичевых островах».)

Гавайских островов, но обещает вернуться. Его возвращение в канун *макахики* оживляет землю, которая на самом деле и есть его утраченная жена.

Существует любопытный исторический комментарий к этой мифической истории. Открыв Гавайи 18 января 1778 года, капитан Кук поплыл дальше и вернулся на Гавайи год спустя, 17 января 1779 года. Гавайцы приветствовали его как вернувшегося бога Лоно. В то время праздник *макахики* был в самом разгаре. На одной из каменных храмовых платформ жрецы распевали в его честь гимн «кумулипо». Со временем намерение Кука покинуть Гавайи стало очевидным для туземцев. Озада-

ченные и раздраженные, они попытались помешать ему, что вызвало резкую ответную реакцию. Кража его корабельной лодки в ночь на 13 февраля настолько разъярила Кука, что он предпринял попытку похищения верховного вождя. Толпа туземцев бросилась за ним, и в схватке, последовавшей на прибрежном пляже, капитан Кук был убит. После его смерти жители Гавайев часто спрашивали своего вождя, вернется ли их бог еще когда-нибудь.

Лоно является абсолютным воплощением пробуждающейся жизни, и верховный вождь взаимодействует с ним, поскольку обязан пользоваться своей маной для блага земли, которой он правит. Делая это, вождь подражает богам. Он участвует в ежегодном воссоздании процесса Творения в новом году и обновленном мире. Он фактически связан с сотворением мира через свою родословную, поскольку ведет свой род от старейших богов, которые были на земле с самого начала времен. Во исполнение своей роли вождь также взаимодействует с небосводом в сезонном календарном ритуале.

Его поведение одновременно является символическим и практичным. Оно усиливает его ману, так как подчеркивает его прерогативы и высокое положение. Благодаря астрономически рассчитанным церемониям, вождь соединяется со сверхъестественными, природными и общественными силами. Его привилегии граничат с королевскими, поскольку король является главой государства и обладает самыми широкими полномочиями для управления своими подданными. Короли, подобно верховным вождям старых Гавайев, тоже заимствовали символы и знания из небесных сокровищниц космического порядка и использовали их для того, чтобы управлять своими владениями.

Король-Лев

Несмотря на то что нами больше не правят вожди и короли, имеющие связь с небесами по «горячей линии», небесные ассоциации королевской власти время от времени возникают в массовой культуре. Это произошло в 1994 году после выхода на экраны полнометражного мультфильма студии Уолта Диснея «Король-Лев». Сила льва и его положение агрессивного хищника, находящегося на вершине пищевой цепочки, наделили этого зверя хорошо знакомым титулом «царя зверей». Именно так «по праву следует именовать льва» согласно энциклопедии животных Эдварда Топселла под названием «История четвероногих животных», изданной в 1607 году. Лев, как мы знаем, ассоциировался с верховной властью в разных странах от Древней Греции до средневековой Индии. Легенда гласит, что лев, приснившийся Филиппу Македонскому, считался благоприятным знаком грядущего рождения и высокой участи Александра Македонского. Император Эфиопии, возводивший свою родословную к царю Соломону, именовал себя «Лев Иудеи». В XII веке Ричард I, английский король-крестоносец, получил прозвище «Львиное Сердце».

Львиная грива была эмблемой величия, подобно королевской короне, и часто сравнивалась с лучами солнца. В Египте лев был символом солнца, по крайней мере в эпоху Нового Царства (1570—1070 до н. э.). Когда персидские шахи правили Ираном, солнечный лев в царском гербе также появлялся на государственном флаге. Солнце, восходившее за спиной льва на старом персидском флаге, подкрепляло темы царской власти, света правосудия и приверженности к космическому порядку. Аналогию между верховной властью и львом дополняла корона, парящая над солнцем. Кривой меч, который лев

иногда держит в поднятой лапе, был мечом Али, зятя и двоюродного брата пророка Мохаммеда. Али был четвертым калифом, или правителем — преемником Мохаммеда, в ранней исламской империи. Он осуществил много успешных завоевательных кампаний из Куфы, своей столицы, расположенной на территории нынешнего Ирака. Он известен как выдающийся правитель и полководец, а его меч символизирует военную мощь царя.

Многочисленные связи, проведенные людьми между львом, солнцем и королевской властью, сохранились в мифах и преданиях разных народов. Неудивительно, что мультфильм «Король-Лев» начинается со сцены величественного рассвета над африканским вельдом. Этот триумфальный восход призывает всех животных в львином царстве на большое собрание в честь первого показа маленького львенка, законного наследника правящего короля. Церемония происходит в особенный день и в особом месте, которое ассоциируется с королевской властью и называется Скалой Предков. Действием руководит шаман в образе старого павиана: он помечает львенка специальным знаком, свидетельствующим о его высоком происхождении. Пыль, которая поднимается с земли и осыпает его, создает узы между молодым львиным принцем и землей, которой он когда-нибудь будет править. Затем старый павиан подносит львенка к краю Скалы Предков и держит его на вытянутых руках, выставляя на всеобщее обозрение. Облака расходятся, и яркие лучи восходящего солнца озаряют наследника престола. Выступая в качестве свидетелей на этой торжественной церемонии, животные ратифицируют избрание своего будущего короля и укрепляют сплоченность своего общества через процесс законного престолонаследия.

Для того чтобы обнаружить мифологию нашей эпохи, стоит лишь обратиться к поп-культуре. Именно здесь снова и снова возникают мифологические темы, общие для разных культур и народов. Старинные ассоциации между небосводом и верховной властью нашли отражение в рекламе полнометражного мультфильма «Король-Лев» студии Уолта Диснея. Дух предка воцарен на небе в мерцании звезд, но одновременно с этим лучи солнца озаряют место, где величественный Король-Лев обозревает свои владения.

Многочисленные и обременительные обязанности, связанные с верховной властью, повышают роль ближайших соратников правителя, участвующих в управлении страной. Они служат царю, но их власть, подобно его власти, тоже происходит от сверхъестественных существ, сил природы и мирового порядка. Маги и придворные шаманы, подобно павиану Короля-Льва, действуют в интересах общества, но в рамках политических учреждений официальной власти. В данном случае павиан исполняет ритуалы, рисует пиктограммы, знает то, чего не знают другие, видит будущее и влияет на исход событий благодаря своей осведомленности.

Небосвод продолжает рассказывать историю верхов-

ной власти в «Короле-Льве», когда отец и сын наблюдают за восходом солнца на следующий день. Сделав всю землю классной комнатой для будущего Короля-Льва, отец объясняет ему понятие «круга жизни». Он говорит: «Время правления подобно восходу и закату солнца. Когда-нибудь солнце закатится для меня, но взойдет для тебя, и ты станешь новым королем». Ночью Король-Лев показывает своему сыну звезды и говорит ему: «Великие короли прошлого глядят на нас с этих звезд. Они наставляют живого короля на Земле».

Впоследствии честолюбивый и злокозненный брат Короля-Льва убивает правителя, обрекает наследника на верную смерть среди гиен в безводной глуши и провозглашает себя новым королем. Земля страдает под игом его несправедливого владычества. Его измена представляет собой нечто большее, чем преступление против личности. Узурпировав трон, он причинил ущерб окружающему миру. Из опустошенного и безжизненного львиного королевства бегут все, кто может уйти. Обновление не может наступить, пока не вернется настоящий король.

Ветер приносит павиану весть о том, что начался новый этап в цикле времени. Пропавший львенок вырос и стал молодым львом. Взволнованный визитом старого шамана, будущий король, тоскующий по своему погибшему отцу, получает видение. Он видит отца в собственном отражении в пруду, где также отражаются мерцающие звезды. Хотя он отказывается от увиденного, павиан настаивает на том, что это старый король, и говорит ему: «Видишь, он живет в тебе». Все еще сомневаясь, новый Король-Лев глядит в ночное небо, где в сгущающихся облаках материализуется образ старого короля, такой же реальный, как звезды, он говорит со своим сыном и напоминает ему о его высокой судьбе. Ис-

пытав духовное преображение в результате этой встречи, молодой король возвращается на родину и бросает вызов дяде.

Возвращение короля на Скалу Предков сопровождается вспышкой молнии и раскатом грома. Поднимается ветер, и начинается схватка. Битва львов среди языков пламени, зажженных ударом молнии, заканчивается победой истинного короля. Очищенная огнем, страна Короля-Льва готова к обновлению, которое приходит вместе с дождем. Вода покрывает поля травой и заполняет пруды и озера. Листья и цветы одевают некогда мертвые ветви новой жизнью. Со временем, когда солнце снова восходит над Скалой Предков, старый павиан поднимает к небу нового львенка, следующего Короля-Льва, как залог непрерывности жизни и процветания страны под властью законного правителя.

Архитектура королевской власти

Когда население составляет от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов человек и власть на местном и региональном уровне не может справиться со всеми проблемами, возникает возможность для консолидации власти в руках короля и образования настоящего государства. Родственные узы, объединяющие жителей одной деревни, и чувство общности между родственными фамильными линиями в одном племени или на территории под управлением кланового вождя просто не действуют в таком масштабе. Подобно большинству вождей, король наследует свою власть, но его родословная не так тесно связана с населением, которым он правит. В сущности, он может даже принадлежать к иной этнической группе и не состоять в близком родстве с членами местной элиты.

Несмотря на межплеменные и даже культурные различия, ряд проблем может привести к выработке региональных решений, требующих большей централизации власти. Одной из причин для такого решения может быть контроль над водными ресурсами и орошением для сельского хозяйства, если особенности земледелия и механизмы распределения воды требуют капиталовложений в виде строительства каналов и дамб, а также развитой административной системы, недоступной для местного вождя. Другой причиной могут быть проблемы торговли и распределения товаров повседневного пользования в обществе, расслоенном по классовому и материальному признаку. Эффективное применение технологий и разделение труда тоже составляет часть картины. Другой причиной является защита территории, ресурсов или продуктов от агрессивных соседей. Антропологи рассматривают процесс формирования государства как сложную и очень важную тему в изучении культурной эволюции и признают, что все вышеперечисленные аспекты вносят в нее свой вклад. Аллен У. Джонсон и Тимоти Эрл провели совместный синтез этих исследований в книге «Эволюция человеческих обществ», установили ключевые факторы и обозначили пути развития.

Статус правителей, принадлежность к элите подчеркивается роскошью убранства и экзотическими предметами. Распоряжение вещами и сооружениями, насыщенными символическим значением, составляет часть аппарата королевской власти. Монументальные дворцы, храмы и гробницы служат прямым доказательством силы государства, а их сооружение иногда требует привлечения немалых государственных ресурсов. Архитектурные свидетельства королевской власти дополняются публичной документацией королевской родословной и

династической историей. И наконец, осознание угрозы для королевской власти, исходящее от других источников силы, требует ее укрепления военной мощью и оценки возможностей для расширения ее влияния. Это подразумевает захватнические планы и завоевание соседних территорий.

Ряд особых инструментов контроля и управления позволяет королю вершить свои дела в крупном регионе с разнообразными культурными и географическими особенностями. Поскольку эти инструменты находятся в исключительном распоряжении короля, они являются отражением его власти. К ним относится армия, бюрократическая система и религиозные учреждения. Все они существуют на постоянной основе и субсидируются за счет излишков производства, главным образом сельского хозяйства. Благодаря этому король может содержать армию солдат, армию счетоводов, армию жрецов или священнослужителей и, возможно, роту или хотя бы взвод астрономов. Разумеется, один человек мог совмещать несколько обязанностей. Астроном и хранитель календаря мог совершать ритуальные службы и вести записи, как положено чиновнику. Бюрократия вела учет и поддерживала экономику. Она ведала сбором дани, осуществляла руководство торговлей и регулировала денежные обращения. Священнослужители разрабатывали и осуществляли на практике идеологию, освящавшую и, следовательно, узаконивавшую королевскую власть и остальные правительственные структуры. Благодаря государственной религии король правит с одобрения богов и обменивается символическим рукопожатием с небосводом. Устрашение и прямые силовые действия позволяли армии умиротворять мятежное население, отражать захватчиков и покорять новые земли.

Все эти учреждения отличают короля и государство

от менее влиятельных правителей и менее сложно устроенных обществ. Они являются механизмами, поддерживающими величие короля и могущество государства. Вся эта система основана на искренней вере в то, что король действительно является другим и совершенно особенным человеком. Для выполнения государственных задач король должен постоянно проявлять и подтверждать свой высокий статус, а государство, в свою очередь, превозносит короля с помощью ритуалов, обосновывающих его божественное право на власть. Восхождение на трон сопровождается публичными церемониями, прямо или косвенно связанными с силами космического порядка. Король имеет определенные прерогативы и следует определенным правилам, установленным исключительно для него. Он обладает единственными в своем роде регалиями, символизирующими его власть, место и цель.

Небесная символика укрепляет и поддерживает эти проявления государственной власти, особенно воплощенные в личности короля. Если бы Людовик XIV, «Король-Солнце» из Версаля и абсолютный монарх во Франции XVII века, был сейчас вместе с нами, он объяснил бы этот принцип так же лаконично, как и во время своего выступления перед парижским парламентом: «Государство — это я». В доказательство этого принципа он украшал себя солнечными эмблемами. Подобно древним правителям, он провозглашал, что его власть дарована небом, и правил с величием и блеском солнца, плывущего по небосводу.

«Космические короли» обладают наследственными титулами и правят пожизненно. Считается, что благополучие людей и процветание земли зависит от того, насколько правильно они распоряжаются своей властью. Хотя короли обычно не разговаривают с духами в состоянии шаманского транса, они являются посредника-

ми между людьми и великими силами, которые правят Вселенной. Священная королевская власть допускает присутствие божественной сверхъестественной силы, которая находится в ведении государственной религии и отражается в королевской символике. Будучи активным участником божественного миропорядка, король представляет собой связующее звено между волей богов и человеческими делами. Контакт с божественным отчасти наделяет правителя божественными качествами. Со временем светская власть короля была приведена в соответствие со старинным обычаем «священного права» через контракт или хартию, опиравшуюся на одобрение свыше в попытках примирить конфликтующие интересы, а в конце концов современные демократии избавились от королевской власти. Однако даже в знаменитой Декларации независимости США отделение от британской короны оправдывается ссылками на божественную волю. В первом разделе упоминаются «законы Природы и Бога», а в последнем разделе значится одобрение «Верховного Судьи Мира».

Концепция «божественной королевской власти» была впервые представлена в антропологии в 1890 году как центральная идея в многотомном труде Джеймса Джорджа Фрэзера «Золотая ветвь» — величественном синтезе сезонных мифов, ритуальной магии и преданий о духах природы. Другими основополагающими темами в исследовании Фрэзера были мифы об умирающих и воскресающих божествах и королевском самопожертвовании. Священный король был также магом и жрецом; в мифах, собранных Фрэзером, подчеркивается роль правителя как источника плодородия и изобилия земли. Эту силу предположительно можно было наблюдать в его собственной энергичности и остроте разума, а когда его сила истощалась, ее нужно было возрождать магическими ритуалами или церемонией наследования.

Работа Фрэзера вызвала бурную дискуссию, и многие в то время сомневались, было ли ритуальное убийство слабеющего правителя столь распространенным и значимым явлением, как считал сам Фрэзер.

В сложно построенных обществах, управляемых «священными королями», королевская власть рассматривалась как соединительная ткань мироздания, не позволяющая миру распадаться на отдельные фрагменты. Роль короля как посредника между землей и небом привела некоторых исследователей к предположению, что понятие «священной королевской власти» естественным образом развилось из образа вождя-жреца, выполнявшего много сходных ритуальных обязанностей. Простая экстраполяция возвращает нас в мир духов и шаманских заклинаний, искушая мыслью о том, что предтечей священной королевской власти был мистический транс шамана.

Однако такая простая линейная эволюция власти выглядит маловероятной. Многочисленность населения и большая территория не сводят к нулю роль шамана. Подобно всему, что связано с магическим и сверхъестественным, они просто появляются в другом облике и в ином наряде. Даже в нашу эпоху существуют городские шаманы, получающие тайные сообщения из запредельных миров. Некоторые из них — откровенные шарлатаны, другие искренне верят в свои силы, а третьи, без сомнения, мечтают стать героями телевизионных шоу.

Черты сходства в приобретении и использовании сверхъестественной силы, которые мы наблюдаем между шаманами, вождями и священными королями, вероятно, являются отражением процесса переоценки старых надежных орудий, который требует приспособления к новым обстоятельствам. Кризисы, связанные с ростом народонаселения, исчерпанием природных ресурсов, катастрофами, эпидемиями и агрессией могу-

щественных противников, ослабляют и расшатывают прежнюю систему верований. Изобретательное и жизнеспособное общество изменяет и адаптирует свою идеологию и снова ставит ее себе на службу. В случае удачи новые учреждения приживаются в изменившейся среде и общество продолжает свое развитие. По этой причине миф о циклическом обновлении с историями об умирающих богах, принесенных в жертву королях и обновлении природы всегда имеет глубокий смысл. Когда процесс работает, он иллюстрирует миф в действии.

Как живой персонаж мифа, «священный король» обладает сверхъестественными силами и божественными атрибутами, позволяющими ему лично активировать процесс мирового обновления. Если он сам и не является божеством, то, по крайней мере, правит с божественного соизволения. Его особый статус и эмблемы верховной власти отделяют его от остальных людей. Только он может занимать свой трон и восседать в центре мира, точке контакта между небом и землей. Сверкающая корона подчеркивает его величие и божественность. Скипетр, который он держит в одной руке, является символом его власти и авторитета, а держава в другой руке символизирует мир, которым он правит.

Согласно Фрэзеру, свидетельство происхождения традиции «священных королей» можно найти в суданских королевствах Африки. Светская, политическая власть и священные религиозные обязанности находились под юрисдикцией одного правителя. Он владел землей и мог уполномочить других пользоваться ею по собственному желанию. Его церемониальная деятельность включала ритуалы плодородия, во время которых он сажал в землю первые семена и собирал первые фрукты. Как и Людовик XIV, он мог сказать про себя: «Государство — это я».

«Священные короли» в Западной Африке

Сходные предания были частью королевского протокола и мифа об основании Ифе, духовной столицы империи Ойо в Нигерии XIII века. Будучи центром культуры народности йоруба в Западной Африке, Ифе больше всего славится искусными и реалистично выполненными скульптурными головами, обнаруженными в 1910 году в рощах, которые росли над руинами старинного города. Они были раскопаны и выставлены на всеобщее обозрение Лео Фробениусом, немецким антропологом, считавшим, что город Ифе был колонией греков бронзового века в эпоху II тысячелетия до н. э.

Изящные бронзовые и терракотовые скульптуры, без сомнения, повлияли на его выводы, а новые экземпляры бронзового литья, обнаруженные в 1938 году, создали благоприятную почву для спекуляций о европейском воздействии на культуру Западной Африки. Однако тщательное изучение традиций и ремесел йоруба позволяет нам считать скульптуры из Ифе частью совершенно независимой африканской культуры, первый расцвет которой наступил около 800 года н. э. Большинство лиц имеют несколько идеализированные черты. Их выражение обычно безмятежное и величественное, а многие головы увенчаны коронами. Некоторые головы были водружены на погребальные статуи в рост человека. Считается, что они в основном изображают покойных королей йоруба и членов правящих семей. Другие, по-видимому, изображают рабов и пленников, принесенных в жертву.

Известный как священный престол королей йоруба, город Ифе, согласно мифу, был тем местом, где высший небесный бог Олорун впервые спустился на землю. Это также место сотворения мира и место, где первый ко-

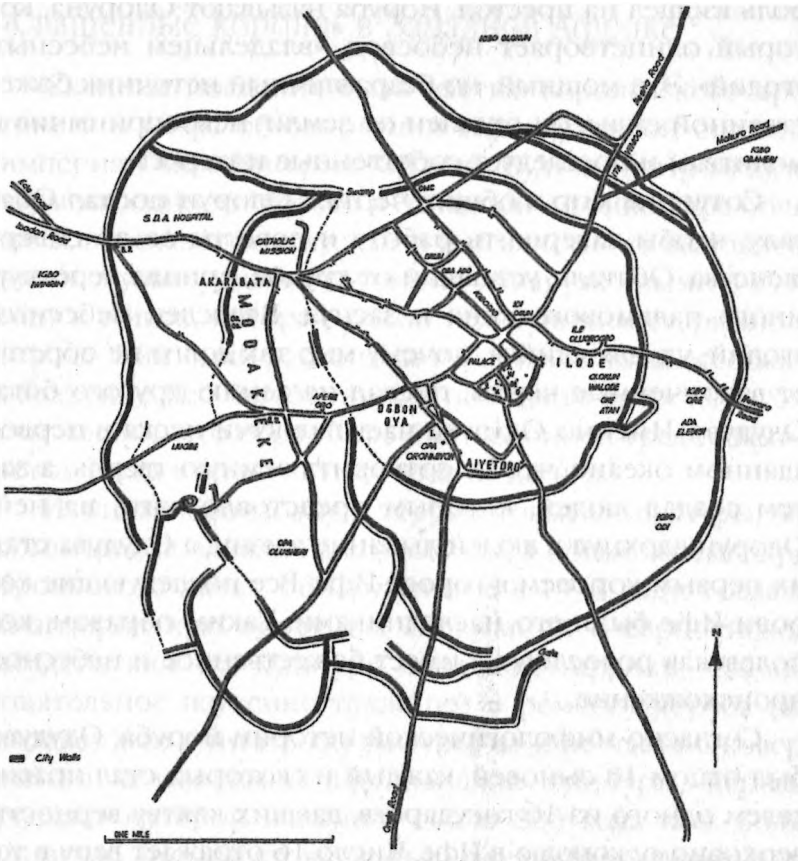
роль взошел на престол. Йоруба называют Олоруна, который олицетворяет небосвод, «владельцем небесных угодий». Это мощный, но безразличный источник божественной силы; он отдален от земли, невосприимчив к молитвам и преследует собственные интересы.

Сотворив мир в общих чертах, Олорун послал Обаталу, чтобы завершить работу и довести ее до совершенства. Обатала, уставший от трудов, принял чересчур много пальмового вина и заснул. Владелец небесных угодий, удивлявшийся, почему мир так долго не обретает законченные черты, послал на землю другого бога, Одудуву. Именно Одудува насыпал кучи песка в первозданном океане, чтобы сотворить земную твердь, а затем создал людей, которым предстояло жить на ней. Олорун вдохнул в людей дыхание жизни, а Одудува стал их первым королем в городе Ифе. Все последующие короли Ифе были его наследниками. Таким образом, королевская родословная имеет божественное и небесное происхождение.

Согласно мифологической истории йоруба, Одудува был отцом 16 сыновей, каждый из которых стал правителем одного из 16 государств, давших клятву верности верховному королю в Ифе. Число 16 отражает веру в то, что 16 богов, подчиненных божественному небу, спустились в новый мир, созданный Олоруном, по небесной цепи и обосновались в том месте, которое теперь называется рощей Олоза на руинах Ифе.

В несколько ином варианте мифа из северной Нигерии тоже высказывается идея о небесной силе, сотворившей Ифе. Йоруба, жившие на севере страны, считали Обаталу женщиной. Она была сотворена Олоруном, чтобы стать женой Одудувы, и она же помещает будущих детей в утробы земных женщин.

К собственным детям Обаталы принадлежат «власте-

Старые стены Ифе (изображены двойными и жирными линиями) окружали божественного правителя в центральном дворце серией колец, подчеркивающей его высочайший статус в империи Ойо. Радиальные линии на этом плане города являются более поздними дорогами.

лин почвы» и «владычица вод». Вместе они породили бога «верхнего воздуха». Он, однако, насильно овладел своей матерью и породил от нее целое семейство космических божеств, включая солнце, луну, молнию, духа растительности, духа окультуренных растений, хозяина охоты, божественного кузнеца и бога ветряной оспы.

Йемайя, богиня вод, взорвалась, когда рожала этих незаконнорожденных детей, и упала с неба. Там, где она ударилась о землю, был основан город Ифе.

В наши дни коллекция скульптурных голов *они,* или священных королей Ифе, находится на выставке в музее на том месте, где некогда стоял Игбо́дио, дворец короля Ифе. Сам дворец был центром мироздания, домом первого короля и легендарной родиной мифических предков других 16 королей. Старый город радиально расходился от священного центра, а ряд более или менее концентрических стен устанавливал географическую иерархию, сосредоточенную вокруг короля и заключавшую его в центре всего сущего. Даже после упад-

Обычай жителей Ифе увековечивать своих священных правителей в скульптурных головах был сохранен в королевстве Бенин, унаследовавшем власть и влияние Ифе в XV веке. Это бронзовая голова *оба,* или верховного короля Бенина.

ка и разорения Ифе в XVI веке, а затем снова в XIII и XIX веках рощи с многочисленными скульптурными изображениями королей сохраняли репутацию святилищ, наделенных сверхъестественной силой. Одна бронзовая голова из рощи Олокун выкапывалась из-под земли, использовалась для проведения ежегодных церемоний, а затем снова закапывалась в землю.

Централизованный сбор дани и торговля приносили королю Ифе огромные богатства, а власть, скорее всего, передавалась от одного поколения к следующему через ритуалы, в которых знаменитые бронзовые и терракотовые головы помогали осознать смысл династической преемственности. Сходные скульптурные изображения покойных королей изготавливались в Бенине, центре власти в южной Нигерии, который пришел на смену Ифе ко времени первых контактов с европейцами в конце XV века. Король Бенина, или *оба,* обладал военной, знахарской и магической властью, а его погребальная статуя была украшена эмблематическими бусинами. После публичного оплакивания его преемник вплетал в свои волосы такие же бусины на церемонии коронации. Возможно, что этот обычай возник в Ифе. Непреходящее значение Ифе для правителей Бенина отражается в их обычае посылать «голову» умершего короля (на самом деле лишь маленькую реликвию, вроде пряди волос или обрезков ногтей) в Орун Або Адо, район Ифе, расположенный рядом с рощей Игбодио. Последний раз это произошло в 1888 году. Подобно правителям йоруба, короли Бенина находились в тесном контакте с силой небосвода, через пуповину присоединенную к месту Творения, и даже возводили свою родословную к младшему сыну Одудувы, родившемуся в Ифе, когда мир был молод.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НЕБЕСНЫЕ ИМПЕРИИ

К 1227 году Чингисхан создал империю, раскинувшуюся в степях Внутренней Азии от северо-восточного Китая до Каспийского моря. Он вышел за пределы Азии во главе объединенной орды воинственных кланов, вверивших свою судьбу «Вечному Синему Небу» — высшему богу, воплощавшему всю силу небосвода. Монголы часто называли его просто Тенгри, или «небо». Конница была ударной силой огромной кочевой империи, основанной на абсолютной власти и шаманской вере в небесное предначертание высшей участи монгольского народа. В пору своего расцвета эта империя была вдвое больше Римской империи, а после смерти Чингисхана его наследники продолжали расширять ее в обоих направлениях. Кубла-хан, внук Чингисхана, правил одной третью мировых земель от оконечности Корейского полуострова до порога Европы на реке Дунай.

Опираясь на три тысячелетия китайской культуры, Кубла-хан сохранил официальный характер астрономии. Она была инструментом на службе государства, и он создал лучшую в мире астрономическую службу в XIII веке. Монгольская династия в Китае, основанная Кубла-ханом, впоследствии претворила в жизнь свя-

В 1993 году Монголия отдала дань небесным аспектам своего имперского наследия, выпустив эту сувенирную марку для филателистической выставки в Тайбэе. На ней изображен Чингисхан, а по обе стороны над его головой можно видеть диски солнца и луны.

щенный космологический план для его столицы, который по-прежнему можно видеть в расположении улиц и исторических монументов современного Пекина.

Монгольская империя была образована за удивительно короткое время алтайскими кочевниками — скотоводами, овцеводами и коневодами, — создавшими новый мировой порядок менее чем за 50 лет под владычеством одной семьи. Они стояли у ворот Кракова, столицы Польши, в 1241 году, а потом сожгли город. В том же году они завоевали всю Венгерскую низменность, вступили в земли Австрии и на Балканы, а небольшие отряды приблизились к Венеции на расстояние 60 миль.

Огэдэй, один из четырех сыновей Чингисхана, был его избранным наследником, но когда Огэдэй умер в монгольской столице Каракоруме, наступил политический кризис. Батый, младший брат Чингисхана, отступил из Венгрии в Сарай, к северу от Каспийского моря, чтобы укрепить свое положение, пока в центре монгольской власти велась ожесточенная борьба за право наследования. Таким образом, обстановка всеобщего смятения и интриг в Каракоруме помешала монголам поглотить остатки Европы, сделав то, чего не смогли сделать слабые и раздробленные европейские армии.

В союзе с вечным голубым небом

Чингисхан, творец монгольской военной экспансии, превратил разрозненные кочевые племена Центральной Азии в объединенную нацию мировых завоевателей с помощью небосвода. В «Тайной истории монголов», полулегендарной хронике монгольской династии и наиболее раннем письменном источнике истории монголов, родословная Чингисхана возводится к союзу синего волка и лани. Для монголов синий цвет обозначал небо, а согласно «Тайной истории», их священный предок был рожден с «судьбой, полученной от небосвода». Предание о лазурном волке было распространено в более древних верованиях тюркоязычных народов, с которыми монголы имеют родственные связи. Во времена Чингисхана они называли себя «синими монголами», подчеркивая свою небесную родословную.

Тенгри, божественный покровитель монгольской империи, позволил Чингисхану оправдывать свои завоевания волей небес, и в хронике его восхождения к власти есть другие символы, заимствованные у небосвода. Одна из прабабушек Чингисхана якобы родила тро-

их «сыновей неба» после визитов сияющего желтого мужчины, который спускался к ней через дымоход ее юрты, а затем возвращался на небо по солнечному или лунному лучу. Полукочевой народ киданей, говоривший на языке, родственном монгольскому, и завоевавший Китай в X веке н. э., утверждал, что их правитель был зачат лучом солнечного света, проникшим в утробу его матери. Чингисхан укреплял свой союз с небосводом, называя себя «сыном неба». В более поздних легендах он тоже представал в образе полубога, рожденного женщиной от солнечного луча.

После смерти Чингисхана он был обожествлен и почитался в нескольких святилищах. В одной из молитв его называли «небеснорожденным», а его «великий высокий шатер» стал «очагом и кругом небес». В Ордосе, расположенном на территории китайского автономного региона Внутренняя Монголия, его до сих пор считают божеством, а центр его культа находится в современном святилище в округе Ячжинхуолуо. Местные жители считают, что в окрестностях этого храма — холмистой местности за Донгшэнем, к юго-западу от Баотоу, находится тайная могила Чингисхана. С 1616 года здесь находился некий монумент в честь Чингисхана. Современный храм, ориентированный по сторонам света, расположен на холме Ганде-эр, где степь переходит в окраину пустыни Кубуге. Он был построен в 1956 году, и его архитектурный план отчасти напоминает юрту, традиционное жилище степняков. Строение самой юрты основано на архитектуре космоса: пол символизирует землю, шатер — небосвод, а очаг и дымоход играют роль мировой оси. Церемонии в честь обожествленного Чингисхана совершаются в храме четыре раза в году, и монголы каждую весну собираются там в огромных количествах. В 1962 году 800-й юбилей Чингисхана не

отмечался в Монголии, тесно связанной с бывшим Советским Союзом и опасавшейся Китая, но 30 000 китайских монголов совершили паломничество к холму Гандэ-эр, чтобы почтить память великого хана.

Ныне известное имя Чингисхана на самом деле является титулом, который он принял на большом собрании монгольских кланов. В действительности его звали Темучин, и в «Тайной истории монголов», составленной Огэдэем в 1240 году, описаны карьера и убийство вождя Есугая, отца Темучина. После смерти Есугая положение семьи резко ухудшилось. Иногда Темучин оказывался изгнанником или пленником, но благодаря своей храбрости и безжалостности он постепенно одержал верх над своими соперниками и в возрасте 20 лет стал вождем клана. Ему понадобилось еще более 20 лет, чтобы

В мавзолее Чингисхана во Внутренней Монголии, автономном районе Китайской Народной Республики, не обязательно содержатся останки основателя монгольской империи, но там, безусловно, заключена его высокая репутация среди монгольского народа. Мавзолей ориентирован по меридиональной оси север — юг.

объединить монголов и принять тот титул, под которым мы его знаем сегодня.

Шаман Кёкочу, близкий к Чингисхану, рассказывал ему, что, по словам Небесного Владыки, Темучин должен «держать народ в своих руках».

Рашид аль-Дин, персидский историк XIII века, сообщает со слов Кёкочу, что Темучин по божьей воле должен был стать «владыкой мира». Перевод титула «Чингисхан» вызывает некоторые споры среди лингвистов. Некоторые переводят его как «всеобщий хан», а другие считают, что он означает «главный хан». В любом случае он обозначает высшего вождя или царя монголов.

Чингисхан принял этот титул и утвердил свою власть над монгольскими племенами в 1206 году у истоков реки Онон. По преданию, именно в этом месте синий волк и лань вступили в брачный союз, чтобы породить родословную монгольских правителей. Расположенная поблизости гора Бурхан-Халдун удовлетворяла требованиям традиционного горного культа народов Внутренней Азии. Этот горный пик, расположенный к северо-востоку от Улан-Батора, нынешней столицы Монголии, был «страж-горой» Чингисхана. Здесь он скрывался от своих врагов, когда был еще молодым и уязвимым. В благодарность он возносил молитвы горе, стоя на коленях с шапкой в руках и поясом, надетым на шею. Впоследствии Чингисхан собрал монгольские племена на территории этой священной горы и объявил имя своего небесного покровителя: «Я был назначен для вас Могучим Небом».

Эректу Тенгри, или «Могучее Небо», принадлежит к шаманской традиции монгольской народной религии. Будучи верховным божеством монголов, он получал лучшие жертвы, включая воскурение благовоний и приношение в жертву лошадей. Алтари Тенгри стояли в вы-

В этом невысоком кургане у мавзолея Чингисхана содержатся молитвенные флажки и другие подношения, что делает его прообразом космической горы.

соких местах, так как паломники считали их более близкими к небосводу. Такая священная гора, как Бурхан-Халдун, была местом небесного контакта, где сила мировой оси и центра мироздания находилась в пределах досягаемости. Она также служила домом для Владык Земли и горных духов и потому обладала особой притягательностью для шаманов. Пирамиды из камней, известные под названием *обо*, возводились на горах и в других местах, обладавших сверхъестественной силой. Вертикальный шест, установленный у основания обо, сам по себе был миниатюрной мировой осью. Шаманские подношения, оставляемые возле каменной пирамиды, привлекали духов и поощряли их к сотрудничеству. Само название Бурхан-Халдун означает «гора духа шамана».

Знатных предков хоронили на горных склонах, что-

бы их духи увеличивали силу горы. Тот самый культ духов предков, который питал монгольский шаманизм, превратил исторического Чингисхана после его смерти в духовного защитника монгольского народа. В другом предании повествуется о его тайной гробнице на склоне горы Бурхан-Халдун. Эта гора имеет чрезвычайно важное значение в истории его рода, и *обо* на ее вершине известно под названием «Престол Чингисхана».

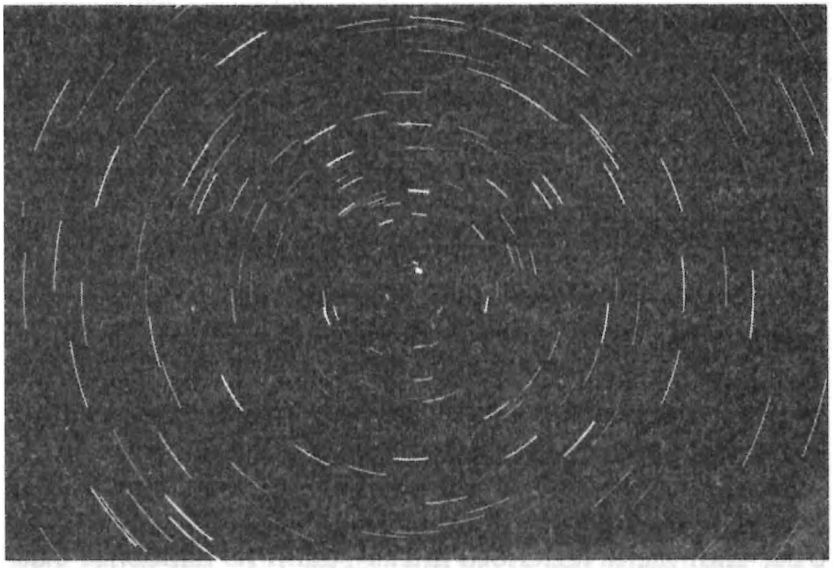
С горных высот монгольские шаманы могли беспрепятственно общаться с Тенгри. Поскольку он был верховным богом, его еще называли «хан вечного неба». Этот титул отражает политический аспект небосвода. Верховный хан управлял своей империей, распределяя власть между политическими администраторами и военачальниками. По аналогии небосвод управлял всем миром через 99 подчиненных небесных сил, также называемых *тенгри*. Среди них были четыре бога мировых углов, пять богов мировых ветров, Солнце, Луна, планета Венера, Плеяды, звезды ковша Большой Медведицы и т. д. Тенгри и его служители следили за порядком и вершили судьбу Вселенной, а монгольский хан и его вожди делали то же самое на земле с его разрешения. Высший небесный бог, ассоциировавшийся с военной аристократией, защищал народ от врагов и считался покровителем во время войны.

Британский историк Дэвид Морган, автор книги «Монголы», так объясняет особый интерес монгольских шаманов и ханов к небосводу: «Монголы хотели обеспечить себе как можно больше небесных гарантий». Шаманы также занимались астральными ритуалами. Они приносили жертвы и обращали свои молитвы к звездам ковша Большой Медведицы. Обходя по кругу вокруг святилища, они имитировали ночное вращение звезд вокруг Северного полюса небосвода, «золотого гвоздя»,

который удерживал небо на месте. Человек, похороненный перед шатром Чингисхана внутри мавзолея в Ордосе, олицетворяет неподвижный «золотой гвоздь» небосвода, а шаманские заклинания, произносимые во время ритуалов, были обращены к нему с увещеванием оставаться неподвижным.

Жизнь монголов, степных кочевников, была тесно связана с сезонными переменами. Травы степей, служившие отличными пастбищами в летнее время, жухли и увядали с приближением зимы. В это время каждый клан возвращался на территорию собственной речной долины, чтобы переждать зиму. Через сезонные церемонии шаманы выстраивали жизнь общины в одном ритме с циклическим порядком небосвода. Монголы отмечали «день красного диска», один из наиболее важных религиозных праздников в году, в день летнего солнцестояния. Этот праздник, включавший подношения кумыса, был описан Марко Поло после его путешествия в Китай в последней четверти XIII века. Во время дарения кумыса произносились молитвы, обращенные к солнечному богу, который ассоциировался с богатством, приростом стад и земным плодородием. Тотемным животным летнего солнцестояния является лошадь, и повсюду в Центральной Азии тюркские народы рисовали синюю лошадь, обведенную кружком, имитируя динамичное поведение небосвода.

Девятка, как особое небесное число, включалась в число сверхъестественных символов власти. Девять хвостов яков или лошадей, свисавших с шеста, символизировали власть монгольских военачальников и правящего рода. Считалось, что в этом штандарте обитает дух-защитник. Когда Чингисхан кланялся вершине горы Бурхан-Халдун, он девять раз опускался на колени. Соблюдение этого небесного этикета наряду с чашей кумыса,

Для монголов Северный полюс небосвода был «золотым гвоздем», удерживавшим небо на месте. Околополярное движение северных звезд создавало основную структуру космического порядка, создателем которой считался высший небесный бог Тенгри.

которую он выплескивал на землю в честь солнца, позволяет провести новые аналогии между горой и небосводом.

Несмотря на политические перемены в начале и конце XX века, монгольский флаг сохранял небесные символы и другие эмблемы традиционных монгольских верований. Монголия обрела независимость от Китая в 1921 году, а основные элементы эмблемы на государственном флаге, символе национального самоопределения, были приняты в 1924 году. К ним относятся вертикальная синяя полоса в центре, символизирующая вечное синее небо и обрамленная красными панелями, компоненты *сойонбо*, желтого символа возле древка, включают четырехугольники, обозначающие землю, треугольники, обозначающие огонь, и древний китайский символ

инь/ян, обозначающий взаимодополняющие противоположности. Кроме того, мы видим лунный серп, солнечный диск и пятиконечную звезду, символизирующую «верхнюю вселенную». Вместе эти знаки составляют магический кинжал, наделенный властью рассеивать демонов.

Другие народы Внутренней Азии тоже включали небесные элементы в эмблемы, свидетельствовавшие о святости и божественном происхождении верховной власти. Когда кидани сообщали небосводу о том, что

Современный государственный флаг Монголии, как и в старину, украшен небесными эмблемами. На нем можно видеть символы Луны, Солнца и сияющего звездного света «верхней вселенной» наряду с другими магическими знаками владычества и равновесия.

новый правитель занял свое место в космической иерархии, они разжигали большой костер. Дым костра уносил новость на небо. В VI веке н. э. орхонские тюрки возводили своего правителя на престол, поднимая его на ковре и демонстрируя божественному небосводу. Чингисхан оправдывал свои завоевательные кампании волей Тенгри. Во время подготовки к походу на маньчжурскую династию Цзинь со столицей в Пекине он обратился к небу со словами: «О, Вечный Тенгри, я вооружаюсь, чтобы отомстить за кровь моих предков, которых маньчжуры предали злодейской смерти. Если ты согласен с тем, что я делаю, поддержи меня своей силой». Подобно шаману он удалился в уединенное место на три дня для личного общения с небосводом, а вернувшись, во всеуслышание объявил об успешном завершении своих переговоров. Разумеется, военные победы означали, что Чингисхан действует с одобрения Тенгри.

Вера в божественное предназначение верховной власти и в способность правителя заручаться поддержкой небесной силы глубоко укоренена в алтайском шаманизме. Политическая власть, по сути дела, была вверена Чингисхану небосводом через шаманские ритуалы. В монгольских племенах вождь и шаман часто были одним и тем же лицом; там существовал особый титул для хана или вождя, который также обладал сверхъестественными силами. Подобно любому шаману, он мог совершать духовные путешествия к предкам, в нижний мир, и на небо, за знаниями и силой.

Для монгольских военных шаманы были важными союзниками. Считалось, что они могут убедить стихии обрушиться на врага со всей силой природы. Сам Чингисхан был шаманом. О нем говорили, что он мог впадать в транс и читать будущее по трещинам в бараньей лопатке. «Моя сила была укреплена небом и землей, —

объяснял он, — Назначенный Могучим Небом, я пришел сюда от Матери-Земли».

Находясь в союзе с Вечным Синим Небом, верховным владыкой Вселенной, шаманы пользовались своим военным и политическим влиянием, чтобы разделять обязанности земного владычества. Поскольку небеса считались регионом высшей власти, любой придворный шаман, заявлявший о своей способности совершать путешествия на небо, принимал участие в политической деятельности и мог представлять угрозу власти Чингисхана. В хронике Рашид аль-Дина говорится о том, что Кёкочу, влиятельный шаман, способствовавший политическому возвышению Чингисхана и один из его ближайших советников, вскоре преступил границы дозволенного и отправился в вечное странствие в мир духов.

Кёкочу сознавал, что его положение позволяет приобрести больше личной власти с помощью интриг, и сообщил Чингисхану, что Тенгри посылает смутные и тревожные сообщения о замыслах Кэсэра, родного брата Чингисхана. Считая, что Кэсэр готовит заговор, Чингисхан решил убить его, однако вмешательство его матери сорвало эти планы. Кэсэра пощадили, но продолжающиеся махинации Кёкочу привели к нескольким изменам и неудовольствию Чингисхана. Поняв наконец, что шаман является источником его неприятностей, Чингисхан распорядился тайно убить его, а затем объявил, что Кёкочу согрешил против Тенгри. В соответствии с обычной шаманской практикой его подняли через дымоход юрты, а потом сожгли труп на костре.

Благодаря своим политическим аспектам и символике небесной власти монгольский шаманизм служил дополнительным двигателем территориальной экспансии империи монголов. Разумеется, для того, чтобы править по небесному мандату, нужно было обладать силой и

угадывать намерения неба. Отчасти поэтому короли и императоры приставляли астрономов к работе по ведению календарей и наблюдению за небесными явлениями. Монгольские ханы китайской династии Юань могли начинать свою карьеру как кочевники и практики народного шаманизма, но, подобно всем королям и императорам, они нуждались в системе государственной власти. Им была нужна бюрократия, чтобы осуществлять администрацию в огромной империи, а среди бюрократов были шаманы, имевшие дело с техническими подробностями небесного ритуала.

Монгольские придворные шаманы читали небесные знамения, предсказывали затмения и служили распорядителями на церемониях, предназначенных для взаимодействия со сверхъестественными силами природы. Считалось, что они могут управлять погодой и вести переговоры с 99 небесными духами. История о конфликте между Чингисханом и Престором Джоном, легендарным христианским принцем Азии, пересказанная Марко Поло, повествует об активном участии придворных астрологов, гадавших на палочках тростника, читавших заклинания и изучавших книги, чтобы читать волю небес.

Антрополог Кэролайн Хамфри тщательно изучила взаимоотношения между развитием государства и шаманскими ритуалами в Северной Азии. Она согласна с тем, что формирование монгольской империи опиралось на древнюю азиатскую традицию экстатического шаманизма. Ее анализ показывает, как развивалась шаманская традиция в ответ на консолидацию династического правительства под властью одаренного и прозорливого военного вождя. Не ограничиваясь узким определением шаманизма, она видит два главных подхода к использованию сверхъестественной силы.

С одной стороны, она определяет духовные поиски в состоянии экстатического транса, предназначенные главным образом для общения с небесными духами. В данном случае транс позволял шаману призывать духов за особыми подношениями, которые позволяли заручиться их содействием.

Другой вид транса позволял шаману превращаться в некое существо — скажем, животное — и действовать в мире, пользуясь силой этого существа. В обоих случаях шаманам приходилось соперничать со специалистами в разных областях магии, способными решать сходные проблемы.

В Монголии буддийские ламы со временем вытеснили большинство традиционных шаманов, но в то же время они включили идеи и образы шаманских верований в символическую систему ламаизма.

В мире монгольского политического шаманизма пророчество и ритуалы были главными инструментами. Хотя некоторые ученые рассматривают шаманизм как проявление религиозной веры неразвитых народов, при монгольских ханах шаманы соперничали друг с другом и с представителями других религий за близость к кормилу власти. Хотя империя началась с вдохновенного видения конного воина-кочевника, ко времени Кублахана она превратилась в огромную административную систему, основой которой служило сельское хозяйство.

Практические знания о небосводе, хранившиеся в народной памяти кочевников и скотоводов, воплотились в системе государственных обсерваторий. Роль имперской астрономии очевидна при знакомстве с «Юань Ши», анналами династии Юань. Эта официальная история была составлена в XIV веке вскоре после того, как на смену монгольскому владычеству пришла династия Мин (1368). В ней содержится большой раздел календа-

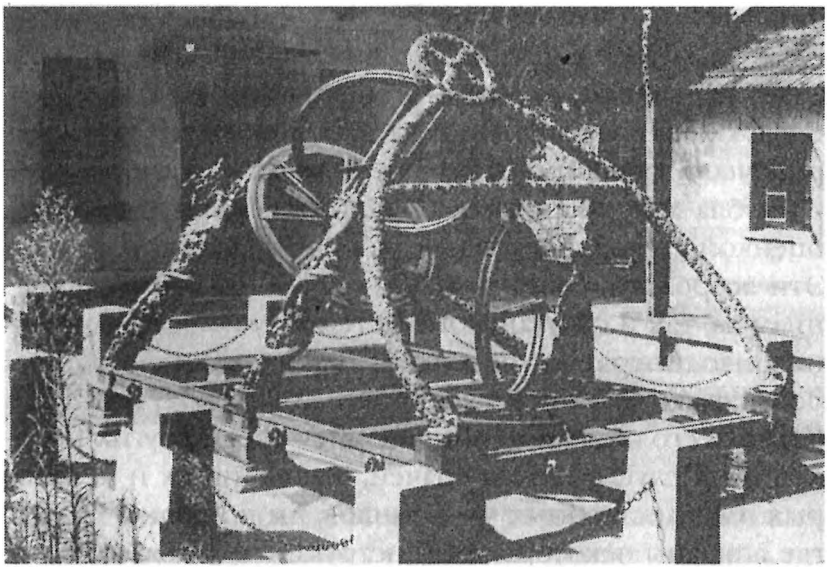

Эрдензуу-Хиид — монгольский монастырь, расположенный в двух километрах от монгольской столицы XIII века в Каракоруме. Этот ламаистский монастырь, окруженный монументальной стеной с башнями-ступами, был основан в 1586 году, когда в Китае правила династия Мин, а монгольская империя клонилась к закату.

рей и подробные диаграммы и описания астрономических инструментов наряду с комментариями о способах расчетов и методах наблюдения. Гоу Шу-цзин, один из самых выдающихся и талантливых китайских астрономов, работал для Кубла-хана. Он реорганизовал государственную обсерваторию в Пекине и создал новый улучшенный календарь, пришедший на смену «Календарю Десяти Тысяч Лет», заимствованному ханом из персидского двора с помощью астронома Джамаль аль-Дина.

Астрономия при Кубла-хане обрела государственный статус. В то же время он продолжал разрабатывать «небесную основу» для своей императорской власти. Его новая столица немного перекрывала старый город, столицу династии Цзинь, с северо-восточной стороны.

Он назвал этот новый район Даду, или «Великая столица»; впоследствии на этом месте был построен Пекин, современная столица и центр государственной власти Китайской Народной Республики. Хотя космологическая символика в городском плане Пекина была не полностью введена Кубла-ханом, он расположил свой императорский дворец и внутренний город в самом

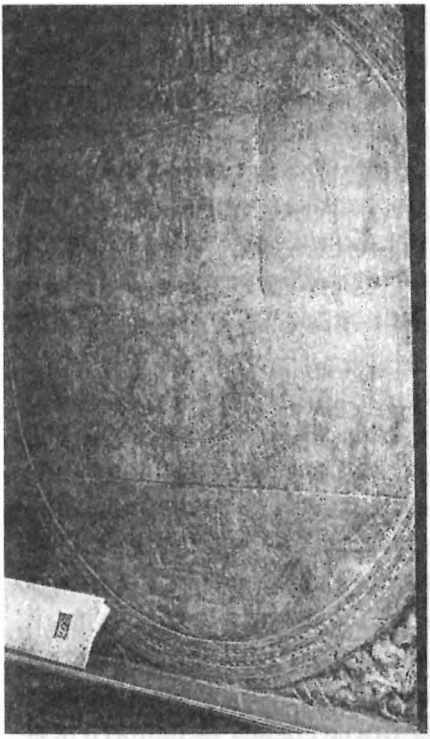
Кубла-хан, основатель монгольской династии в Китае, понимал значение астрономии как орудия укрепления государственной власти. Систематическое наблюдение за небосводом было официальным занятием китайских правителей со времен династии Шань и бронзового века. Кубла-хан продолжил эту политику, профинансировав новаторскую программу изготовления новых астрономических инструментов и исследований. Эта программа, возглавляемая «менеджером проекта» астрономом Гоу Шу-цзинем, включала изобретение инструмента под названием *чжан и,* изображенного на фотографии. По сути дела, он представлял собой частично разобранную и упрощенную армиллярную сферу, где было освобождено место для наблюдателя. В традиционной армиллярной сфере множество пересекающихся колец, использовавшихся для того, чтобы измерять положение небесных тел, иногда мешало наблюдению и загораживало линию зрения астронома.

центре Даду, на оси север — юг. Его обсерватория находилась в юго-восточном углу городской стены. Сам город был ориентирован по сторонам света, а алтари в честь небесных и земных духов были также воздвигнуты на главной оси к югу от дворца.

Впоследствии Кубла-хан одобрил строительство алтаря с символическим цветовым шифром пяти направлений (четыре стороны света и центр), посвященного духам земли. Он соседствовал с алтарем для духов зерна — знаменательный идеологический шаг для императора, гордившегося своим кочевым происхождением. Следующие правители династии Юань построили алтари в честь духов грома, ветра и дождя.

Кубла-хан продолжал обращаться к астрологам за оценкой политического значения небесных явлений. Эти астрологи, связанные как с традиционным шаманизмом, так и с китайской системой магического гадания, неоднократно упоминались Марко Поло, который осознавал их важное значение при дворе династии Юань. В его описании они числятся среди других необходимых слуг, включая врачей, сокольничих и некоторых государственных чиновников; им посвящен раздел, где описаны некоторые их инструменты и обязанности. Оценивая общее количество астрологов и гадателей в Пекине примерно в 5000 человек, Марко Поло сообщает, что они предсказывали погоду на основании астрономических наблюдений за расположением планет. К примеру, они предсказывают, что «в одном месяце будут бури и грозы, в другом — землетрясения, в третьем — молнии и проливные дожди, а в четвертом — эпидемии, раздоры и заговоры».

Марко Поло добавляет: «Они пишут свои предсказания на предстоящий год в раскладных книгах, расчерченных на маленькие квадраты». Предсказания, в прош-

Подробные астрономические знания создают основу видения мира, поэтому они не только хранились в журналах наблюдений, но также использовались в религиозных целях. Эта звездная карта занимает часть стены в храме Пяти Пагод — буддийском памятнике архитектуры в Хух-Хото (Внутренняя Монголия). Звезды нанесены на карту согласно их измеренным координатам и компонентам астрономической системы соответствий, включающим 24 солнечных периода (*чи*) и 28 созвездий, или лунных дворцов (*чжи-у*). Из сопроводительного текста явствует, что основой для этой карты послужила императорская астрономическая карта династии Цинь. В Китае известны лишь чертыре каменные резные карты звездного неба, но эта — единственная, где названия астрономических объектов даны не на китайском языке.

лом отличавшиеся наибольшей точностью, ценились выше других. Во времена правления династии Юань гадатели и предсказатели были в большой цене. Любой, кто собирался в путешествие или планировал деловое предприятие, советовался с астрологом, чтобы узнать «небесное расположение» к намечаемому предприятию.

Власть звезд и осевая организация космоса отступили на второй план в период упадка монгольской династии, но мы снова встречаемся с ними в буддийских наслоениях следующих веков. Хотя шаманские верования действительно имеют религиозный оттенок и включают сверхъестественную интерпретацию природного мира, они на самом деле не отражают абстрактную ве-

ру, проясняемую теологией, сопровождаемую моральным кодексом и уделяющую особое внимание высшему предназначению человеческой души. Шаманизм предназначался для того, чтобы давать результаты в конкретном месте и в определенное время благодаря взаимодействию с духами, которые держат «сильную масть». Тем не менее официальные религии издавна включали шаманские понятия и духовные орудия шаманов в свои хорошо отрегулированные, менее экстатические системы верований.

К примеру, через 500 лет после Чингисхана буддисты династии Цинь в Хух-Хото, или «Синем городе», столице Внутренней Монголии, украсили свой храм Пяти Пагод звездной картой, вырезанной на камне. Названия звезд написаны по-монгольски, а на соседнем барельефе можно видеть мировую ось, принадлежащую как шаманской, так и буддийской традиции. Этот буддийский храм не является монументом в честь небесной силы, как во времена империи Чингисхана, но демонстрирует, что власть небосвода продолжает освящать землю своим незримым присутствием. Где бы ни пребывал бог, вечное Синее Небо всегда держит совет наверху.

Восходящее Солнце

Поскольку в большинстве современных исследований шаманской деятельности речь идет о маргинальных или приграничных народностях — обычно охотниках и собирателях, — мы привыкли считать шаманизм уделом менее сложного общественного устройства, связанного с кочевым, а не оседлым образом жизни. Однако централизованная власть тоже не была чужда шаманам, принадлежавшим к миру кочевых скотоводов Внутренней Азии, поэтому шаманы и звездочеты не кажутся

инородным телом в общественном устройстве монгольской империи. Хотя шаманские знания и представления о космическом порядке пронизывают всю систему императорской власти монгольской династии, мы можем с таким же успехом интерпретировать идеологию монгольского экспансионизма как преувеличенный и искаженный вариант нормального поведения людей, не прикрепленных к земле через сельское хозяйство. Принимая компоненты шаманской космографии в идеологии вождей, священных правителей и даже императоров, которые в прошлом были кочевыми воинами, мы все же можем сомневаться в существовании аграрной империи, которая пользуется шаманскими методами и признает источники космической силы. К середине III века до н. э. в Японии сложилась сельскохозяйственная экономика, основанная на выращивании риса, однако синтоизм, составляющий основу императорской традиции в Японии, по-прежнему содержит элементы шаманского мировоззрения и взаимодействует с царством духов в соответствии с шаманскими процедурами. Японский император имеет небесную родословную, так как богиня Солнца Аматэрасу-омиками является живым божественным предком японской императорской династии.

Древние китайцы впервые назвали Японию «Страной восходящего солнца» по вполне очевидной причине: Японские острова расположены к востоку от Северного Китая и Корейского полуострова, за Японским морем. Китайское слово, обозначающее Японию, переводится как «исток солнца». Разумеется, для японцев солнце восходит к востоку от Японии, но они сами приняли это название в конце VI века н. э. во время правления императрицы Сюйко.

Ее сын Сотоку-тайши был наследным принцем. Несмотря на то что он активно насаждал буддизм в Япо-

нии, он по-прежнему принадлежал к роду синтоистской богини Солнца. Во вступительном слове во время своей культурной дипломатической миссии ко двору китайской династии Тан Сотоку назвал себя «Императором Восходящего Солнца» и приветствовал китайского правителя как «Императора Заходящего Солнца», возможно, имея в виду некую политическую метафору.

Япония продолжала связывать свое национальное самосознание с солнцем не только через название, но и через государственный флаг, принятый в 1870 году. Еще в начале VIII века члены японской императорской семьи объявляли о своих особых отношениях с небосводом через знамена, украшенные символами солнца и луны. На современном флаге мы видим красный диск — символ восходящего солнца — в центре белого поля. Этот диск называется *хиномару*, что означает «солнечный круг», и использовался в качестве имперской эмблемы с XIV века.

Красный солнечный диск, окруженный шестнадцатью лучами, также фигурирует на штандарте японских сухопутных сил самообороны. Он был военным флагом императорской Японии до поражения во Второй мировой войне, а затем подвергся временному запрету на девять лет. Таким образом, японские флаги рассказывают историю о небесном покровительстве, правящей семье, японской военной машине и японском национализме. Среди регалий японского императора есть символы, которые можно рассматривать как реликты традиции «власти, дарованной небосводом». Бронзовое зеркало является эмблемой солнца, изогнутый самоцвет, напоминающий сияющий полумесяц, обозначает луну, железному мечу приписывается способность молнии наносить смертельные удары. В соответствии с анимистическим природным характером синтоизма каждый из

трех священных предметов ассоциируется с одним из великих небесных проявлений силы природы. Поскольку синтоизм нерасторжимо связан с понятиями суверенитета и политической власти, правитель исполняет свои религиозные обязанности в обстановке, которая подчеркивает близость к природе и способствует общению с *ками*, многочисленными высшими духами, населяющими космос.

Хотя богиня Солнца является самой сильной *ками*, она не обладает всемогуществом. В синтоизме нет верховного бога, но эта религия признает существование живых духов практически во всех вещах. Все аспекты священной жизни Японии находятся под покровительством и защитой Аматэрасу. Благополучие и судьба Японии являются ее главным приоритетом. Она исполняет свои обязанности в партнерстве с императором, чей религиозный статус делает его высшим синтоистским жрецом.

Поскольку генеалогия императора начинается с богини Солнца, высшие синтоистские ритуалы являются семейной привилегией. Аристократы из рода Ямато впервые объявили о своем небесном происхождении в IV веке н. э. Именно они подняли статус богини Солнца, возвысив ее над всеми остальными *ками*. Соперничающие племена развязали жестокую борьбу за власть, но род Ямато добился успеха и основал первичное государство, которое со временем стало императорской Японией. Правители легитимизировали свою власть, заявляя о том, что они происходят от солнца по прямой генеалогической линии. Они монополизировали исполнение ритуальных обрядов в честь богини Солнца. Будучи единственными собственниками солнечного культа, они приняли ритуальную ношу за все население Японии и получили высочайший статус, который со-

провождался высокой общественной ответственностью. Начало их владычества в Японии в VII веке н. э. совпадает с введением в обиход термина *тенно* для верховного вождя или императора.

Территория рода Ямато совпадала с границами равнины Нара, которая теперь входит в состав префектуры Нара на Хонсю, самом большом острове Японии. Равнина расположена на выступе суши, который протягивается в юго-западном направлении, в то время как остальная часть Хонсю изгибается к западу и обрамляет северную сторону Внутреннего моря. В этом регионе находится много древних монументов, исторических святынь и гробниц, включая огромные курганные гробницы к западу и северо-западу от Нары. Другие гробницы расположены в окрестностях Фуруичи в префектуре Осака. В настоящее время археологи по-прежнему относят их к протоисторическому периоду и эпохе бронзового века, предшествовавшей правлению вождей-жрецов Ямато. Традиция природных духов, развившаяся в систему синтоизма, по-видимому, похоронена вместе с высокородными предками строителей гробниц.

Еще более древние намеки на синтоизм содержатся в неполных и двусмысленных преданиях о Яматай — монархии, правившей в легендарной стране Ва. Эти истории рассказывали китайские торговцы и путешественники, посещавшие Японию в конце III века н. э. По их словам, Яматай находился под управлением царицы. Если ее владения находились на той же территории, где примерно через 200 лет вожди Ямато превратили культ богини Солнца в основу своей верховной власти, монархия Яматай могла принадлежать к периоду и культуре, которую археологи называют поздней *яёи*. Этот период начинается около 300 г. до н. э. и совпадает с началом строительства мегалитических гробниц, использования

бронзовых и железных орудий и одомашнивания культуры риса в Японии. В захоронениях часто находят бронзовые зеркала и много других предметов из бронзы. Культура *яёи* также известна своими зернохранилищами. Эти большие сооружения, воздвигнутые на опорных столбах, впоследствии послужили образцом для строительства домов для знати и важных храмов. Устройство внутреннего святилища богини Солнца в Исэ, величайшем храме синтоистской религии, напоминает традиционное зернохранилище.

Согласно китайским хроникам, общество Яматай имело строго иерархическую структуру, а правящая царица также была жрицей, известной под титулом «дочери Солнца». Ей приписывалось владение сверхъестественными силами явно шаманского характера. Таким образом, археологические находки и легенды указывают на то, что ритуалы Солнечной богини клана Ямато возникли в первые века нашей эры.

Строители гробниц позднего периода *яёи* имели жесткую общественную организацию, во многом напоминавшую структуру общества Ямато. Рабы принадлежали к низшему классу, средний класс составляли земледельцы, ремесленники и воины. Члены элиты «управляли представлением», находясь на вершине общественной лестницы. К полномочиям кланового вождя или *удзи-но-ками* относились вопросы общинного управления, судебные решения, военное командование и исполнение религиозных обрядов.

Династия Ямато оставила письменное подтверждение событий, которые, согласно божественному промыслу, привели к ее владычеству. В начале VIII века н. э. правители Ямато распорядились о составлении двух исторических хроник: «Кодзики» («Записи о деяниях древности») и «Нихонги» («Хроники Японии»). В обеих хро-

никах дается логическое обоснование ведущей роли клана Ямато в становлении японского государства, а также приводятся мифологические аргументы божественного происхождения императорской власти. Через богиню Солнца и императора животворная сила небосвода связана с правящей властью на земле. Эта взаимосвязь поддерживает порядок в мире и расставляет все по своим местам.

Согласно «Кодзики», небосвод является сценой Творения. Все начинается на небесах, а сама хроника начинается с перечисления имен первых богов, внезапно родившихся на «равнине высшего неба». В конце длинного списка божеств появляется пара, неразрывно связанная с происхождением Японии: Изанаги и Изанами. Их имена означают «мужчина, который приглашает» и «женщина, которая приглашает». Хотя Изанами является младшей сестрой Изанаги, им суждено пожениться, но сначала им нужна была твердая земля для совершения брачной церемонии. Будущая пара опустилась вниз по радуге, чтобы приблизиться к еще не существующей земле. Суши не было, лишь бесформенные воды океана наполняли пространство. С помощью «небесного копья», предоставленного другими божествами, Изанаги энергично размешал воды Мирового океана. Когда он вынул копье, пенистый рассол, собравшийся на его конце, стал капать на поверхность воды. Плавучие островки мутной пены постепенно затвердели и превратились в первую сушу и первые острова Японского архипелага. В сексуальной ассоциации этого мифа — воды первичного хаоса, проникновение копья, стекающая пена и рождение первой суши — укрепляются последующей интимной близостью. Изанаги и Изанами научились совокупляться, наблюдая за птицами, и многочисленные дети, родившиеся от их союза, стали предками японцев и живых духов земли.

Миру было предложено следовать той же божественной схеме брака и продолжения рода, чтобы обеспечить непрерывность жизни, хотя смерть в конце концов тоже пришла в мир после смерти Изанами, родившей последнего *ками*, огненного бога.

В другой версии мифа сотворение суши обставлено еще большим количеством эротических метафор. Перед тем как дать миру завет плодиться и размножаться, Изанаги и Изанами воздвигли «величественную небесную колонну». Осознав, что тело Изанами «полностью сформировано, но одна часть не полна», а тело Изанаги «полностью сформировано, но одна часть избыточна», оба согласились «дополнить неполное избыточным... и таким образом породить земли». Потом они обвились вокруг небесной колонны в противоположных направлениях, словно ленты вокруг майского шеста, и встретились на другом конце, «объединившись в брачном союзе». Там они построили брачный чертог. Эти апартаменты для медового месяца расположены на вершине небесной колонны, и в «Нихонги» она называется «столпом центра земли». Название недвусмысленно намекает на мировую полярную ось. Она также обладала фаллическим смыслом, поскольку из центра мира фонтаном извергалось плодородие. Именно там впоследствии восседал император, предок всех будущих правителей Японии.

Английский автор Джон О'Нил, интересующийся космологическими ассоциациями в мифологии, изучал темы мировой оси и Полярной звезды в 1893 году. В своем двухтомном исследовании «Ночь богов» он цитирует японский научный комментарий к «Кодзики» конца XVIII века. Там говорится, что «хозяин центра небосвода», первый бог, появившийся на небесах, обитает на Полярной звезде. Обратившись ненадолго к повествованию «Кодзики» о происхождении богов, мы узнаем,

что пятым *ками* от сотворения мира был некто по имени «Вечно стоящий в небесах». Он материализовался из хаоса «словно побег тростника» — тоже символ вертикальной оси — и превратился в бога, который предположительно олицетворяет Северный полюс небосвода. Весьма вероятно, что «столп в центре Земли», подобно центральной космической горе, затем был связан с вечным стабильным центром небосвода. Все эти осевые образы полностью согласуются с традиционным шаманским представлением о многоуровневой структуре космоса. Синтоизм тоже делит вселенную на верхний мир (небо), средний мир (землю) и нижний мир (подземную страну мертвых).

До сих пор синтоизм рассказывает обычную историю о сотворении мира. Фундаментальная структура небосвода, центр мироздания, порядок из бесформенного хаоса и первозданного потенциала, первое совокупление мужского и женского начала и божественное продолжение рода — все это элементы картины, предназначенные для объяснения и оправдания статуса правителя и преемственности императорского рода. Однако богиня Солнца еще не фигурирует в этом мифе Творения. После того как Изанами удалилась в нижний мир, Изанаги продолжал создавать новых *ками*, включая богиню Солнца Аматэрасу-омиками, «великий и божественный сияющий небесный дух». По-другому ее имя переводится как «великолепное божество, сияющее в небе». Так или иначе, она олицетворяет ярко сверкающий лик дневного солнца. Она родилась, когда Изанаги, выполнявший ритуал очищения, промыл свой левый глаз. Бог Луны Цукиоми-но-ками, «ночной хозяин великой Луны», появился на свет, когда Изанаги промывал свой правый глаз. Изанаги наделил его полномочиями «править во владениях ночи». Аматэрасу было поручено

править на равнине высших небес. Почесав свой нос, Изанаги вызвал к жизни Сусаноо, царствовавшего над тайфунами и над морем, которое их порождает.

Сусаноо олицетворял ярость сезонных штормов. Будучи вечным противником богини Солнца, он притеснял и унижал ее сексуальными домогательствами и возмутительным поведением, осквернявшим ее священные угодья. Тогда она удалилась в небесную пещеру, которая с таким же успехом могла бы быть ее гробницей, ибо ее изоляция от всех живых *ками* была подобна изгнанию мертвых из мира живых на земле.

Трансцендентальное убежище Аматэрасу имело небесный аналог в синтоистской религии: пещеру около горы Такахихо в Киоши. Расположение этой пещеры в юго-западной Японии может указывать на связь с заходом солнца в день зимнего солнцестояния, который происходит на юго-западном горизонте.

Хотя теперь новый год в Японии отмечается 1 января, его традиционная дата ассоциировалась с полнолунием перед зимним солнцестоянием или сразу же после него. Синтоизм празднует окончание зимней тьмы, возвращение жизненной энергии Солнца и появление Аматэрасу из пещеры. Во время новогоднего праздника церемониальная соломенная веревка, или *шименава,* растягивается через порталы, напоминая о веревке, с помощью которой восемь миллионов *ками* закрыли Аматэрасу обратный путь в небесную пещеру после того, как выманили ее наружу.

Понадобился божественный смех всех *ками*, собравшихся вместе на Млечном Пути, «Безмятежной небесной реке», чтобы убедить солнечную кокетку вернуть в мир свет и жизнь. Все эти духи хватались за бока от хохота, наблюдая за небесной стриптизершей, танцевавшей для их развлечения. Ее звали Ами-но-узуми-но-ми-

кото, и она, судя по всему, вполне могла бы соперничать с Мадонной. Она носила металлический головной убор — диадему из серебряных и золотых цветов небесного бересклета. Шарф для ее танцев был сплетен из моха, растущего на склонах священной небесной горы Кагу. Побеги молодого бамбука с той же горы были сплетены в венок, которым она помахивала с перевернутой лохани, служившей сценой. Ее танец имел нечто общее с шаманским трансом и с глубокой внутренней сосредоточенностью профессиональной стриптизер-

Когда японская богиня Солнца воспользовалась своим божественным правом на уединение и скрылась в пещере, в космосе воцарились холод и мрак. Однако ее удалось выманить из укрытия смехом 8 000 000 духов, не желавших оставаться во тьме. Зеркало, заставившее ее подойти к двери, висит на священном дереве *сакаки* вместе с узелковыми кистями. Дух *ками* с веревкой в руке должен завязать *шименаву,* или священный узел, поперек входа, чтобы Аматерасу-омиками не смогла попасть обратно, если она вдруг переменит свое решение. На сцене изображен петух, который тоже вызывает солнце своим криком, а слева мы можем видеть Ами-но-узуми-но-микото — одну из ведущих актрис небесного представления, — стоящую рядом со своей волшебной лоханью.

ши. В «Кодзики» говорится, что она танцевала «словно одержимая духом». Разумеется — ведь она и была духом.

Аматэрасу услышала рев толпы и, удивившись, чему небожители могут так радоваться во тьме, выглянула наружу из-за двери своего каменного убежища. Любопытство одержало верх над уединением. Увидев отражение своего светоносного лица в бронзовом зеркале, выставленном там специально для этой цели, она так залюбовалась своей красотой, что вышла наружу. Между тем поперек входа в пещеру в несколько рядов была натянута соломенная веревка, и богиня Солнца снова заняла свое место на небосводе, озарив возделанные поля, лесистые горные склоны и все остальные места, где солнечный свет наполнял мир жизнью и радостью.

В синтоизме нет верховного божества, но миф о богине Солнца подчеркивает ее особое положение среди божественных духов. Она является центральным персонажем истории. Будущее Вселенной зависит от ее поведения. Все *ками* собираются вместе, чтобы повлиять на ее решение. Пока Аматэрасу находилась в своем добровольном заключении, злые духи и демоны, страшившиеся дневного света, могли растерзать космос. Когда богиня Солнца снова озарила Вселенную, естественный порядок вещей восстановился. Демоны расползлись по темным углам. Побежденная неистощимой чувственностью жизни богиня Солнца вернулась, чтобы пробудить мир с приходом весны.

Давным-давно, когда Вселенная была молода, насилие, совершенное над богиней Солнца, едва не остановило ход времени. С каждым годом смена сезонов отдаленным эхом напоминает о той трагедии, но события на Равнине Высокого Неба перед небесной пещерой восстановили ритм циклического обновления, который с тех пор воцарился на Земле. Первозданные силы и

предназначение богини Солнца — а также всех *ками*, вернувших ее обратно в мир, — каждый год подтверждается и обновляется в ритуалах, исполняемых императором, полномочным представителем и прямым наследником солнца.

Семейное древо Аматэрасу впервые погрузило свои корни в землю, когда внук богини Солнца Ниниги-но-Микото спустился с неба и ступил на вершину Такахихо, самой высокой горы на острове Киоши. Отправленный на землю своей бабушкой для учреждения правящей династии солнца, он заранее знал от разведчиков, что путь был закрыт гигантским духом у восьми перекрестков небосвода, небесного аналога центра мировых направлений. Ами-но-узуми, по-прежнему славившейся своими талантами шоу-девице, было поручено справиться с этой задачей. Ее божественные союзники изменили ее внешность таким образом, чтобы вскружить голову гиганту. Встретившись с ним на Небесном Перекрестке, она не стала терять времени попусту и сразу же обнаружила свои намерения. Когда дух Небесного Перекрестка возбудился при виде ее обнаженной груди, Ами-но-узуми спустила юбку еще ниже, открыв ему другие части небесного ландшафта. Естественно, ей удалось полностью завладеть его вниманием. Гигантский дух проникся ее целью доставить на землю солнечного посланца небосвода и даже предложил сам возглавить кортеж. Так, обремененный тремя регалиями верховной власти — бронзовым зеркалом, резным самоцветом и железным мечом, — внук Солнца спустился на землю и стал основателем императорского рода в Японии.

Миф постепенно переходит в легенду в истории о первом смертном императоре Японии Дзимму Тэнно. Его божественный дед Ниниги двинулся к востоку от

Киоши, начав кампанию территориальных завоеваний. С каждым следующим поколением клан богини Солнца становился более могущественным. Установив свою власть над западной половиной острова Хонсю, Дзимму Тэнно покорил племена равнины Нара и построил дворец Ямато в Кашиваре. По преданию, это произошло в 660 г. до н. э. Но более вероятно, что исторический персонаж, на деяниях которого основана легенда, был вождем *яёи* в I веке нашей эры.

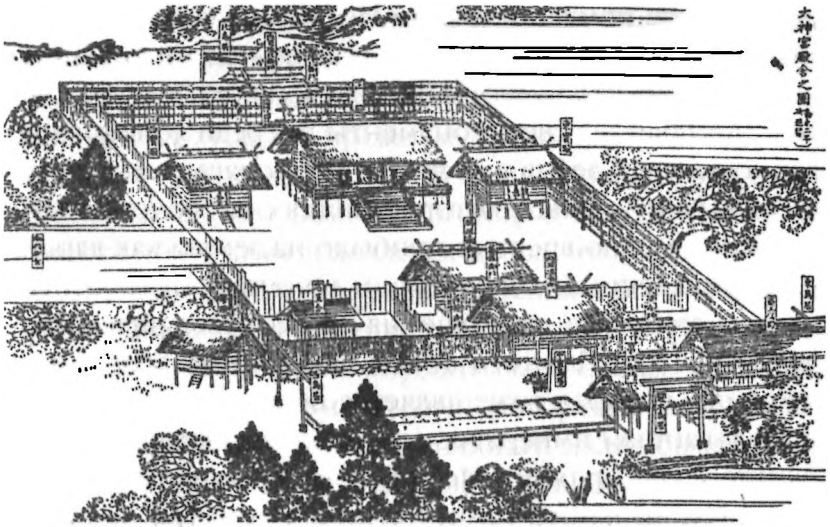
Умиротворение Японии наследниками солнечного рода сталкивалось с разными препятствиями. Когда продвижение войск императора Дзимму Тэнно было остановлено в окрестностях Осаки, он решил, что небо не благоприятствует ему, пока он пытается наступать в восточном направлении. Оно было главным направлением самой Аматэрасу-омиками. В хрониках «Нихонги» Дзимму Тэнно нашел способ решить эту проблему. «Я потомок богини Солнца, — сказал он, — и если я буду идти на врага против солнца, то поступлю против воли Небес. Лучше отступить и притвориться слабым». Он отвел войска, принес жертвы богам неба и земли, а впоследствии одержал победу, вторгшись с другого направления. Наделенная мощью богини Солнца, армия первого японского императора следовала за его лучами и громила своих врагов.

Со временем японские императоры построили храм Богини Солнца в Исэ. Бронзовое зеркало Аматэрасу и два других Священных Сокровища хранились там на полуострове Шима на южном берегу залива Исэ. Нейко, или внутренний храм в Исэ, был традиционным земным домом богини Солнца начиная с IV века н. э. Доступ во внутренний храм запрещен для всех, кроме членов императорской семьи и высших жрецов синтоизма.

Внешний храм, или Гэку, расположенный в трех ми-

лях к северо-западу, был центром ритуалов в честь Тоюки-омиками, богини зерна, урожая и разведения шелковичных червей. Первый храм в ее честь был воздвигнут здесь в 478 году н. э. Хотя храмы в Исэ действовали много веков, сами здания являются сравнительно новыми. Они перестраиваются каждые 20 лет внутри огороженного стеной пространства рядом с участками, где располагались последние храмы. Самый современный был сооружен в 1993 году. Этот процесс подчеркивает тему обновления в сердце имперского культа Аматэрасу. Ее ритуалы, построенные по образцу смены времен года, являются церемониями в честь общественного воспроизводства и культурной преемственности.

Другое священное место синтоизма расположено неподалеку от побережья Исэ, возле Футамига-ура, где две большие скалы, известные как «скалы-супруги» или Миото-ива, возвышаются над морскими волнами. Они считаются природными монументами Изанаги и Изанами, двух *ками*, которые спустились с небосвода и сотворили Японию. Соединенные огромным канатом, который выглядит так, словно к нему можно пришвартовать корабль, эти скалы ежегодно возобновляют свой брачный союз в пятый день первого месяца после нового года, когда происходит церемония замены каната. На вершине большей скалы стоит маленькая *тори*, или ритуальная арка. Слово *тори* означает «птичий насест». Оно также обозначает насест напротив пещеры Аматэрасу, где кричал петух, пытавшийся выманить богиню Солнца из тьмы ее заключения. *Тори* служит формальным входом в храм и определяет священный характер всей прибрежной зоны. Проходя через это место, вы попадаете в сферу божественного. В данном случае эта сфера охватывает весь мир: море простирается до горизонта, где земля встречается с небом. Паломники при-

Сооружения внутреннего святилища синтоистской богини Солнца в Исэ были расположены по традиционной архитектурной схеме, наделяющей религиозным смыслом возделывание риса — одной из основ жизни японцев.

ходят сюда в знак почтения к богине Солнца и получают у нее аудиенцию, наблюдая за восходом Солнца в обществе горы Фудзи, огромного спящего вулкана на северо-востоке страны и высочайшей горы в Японии. Эта божественная гора тоже имеет особый смысл в имперской генеалогии. По преданию, здесь находится дом Коно-хана-сакуяшими-но-микото, или «Принцессы, распускающей цветы на деревьях». Она была земной девушкой, которая стала женой Ниниги, внука Богини Солнца.

Сельскохозяйственный аспект синтоизма выражается в посвящении Внешнего храма духу зерна. Сами постройки напоминают древние рисохранилища. Их седлообразные крыши с балками из кедра и кипариса покрыты тростником. Крутые коньки крыш, цилиндрические балки, приподнятые полы и ориентация по сто-

ронам света придают храмам Исэ безыскусное очарование, укорененное в древней земледельческой традиции. Отдавая дань традиционной сельской архитектуре, синтоизм выдвигает свои монументы посреди живописных вечнозеленых лесов в честь основополагающего принципа жизни — пищи, которая дается с небесного благословения. Зерно впервые прибыло на землю как дар богов, принесенный императором. Оно помогло насытить мир, и сезонные подношения зерна возвращают оказанную услугу. Для того чтобы возделывать зерно, нужна земля, которая тоже является божественным даром, пожалованным императору по воле Аматэрасу.

Японские храмы в Исэ глубоко проникнуты чувством национального самосознания. Несмотря на развитие японской религиозной традиции, представляющей сложное сочетание синтоизма и буддизма, «великие храмы» в Исэ превосходят личные приоритеты верований и являются символами судьбы всего народа. За последние полторы тысячи лет реальная власть императора то усиливалась, то ослабевала в зависимости от поворотов истории, но в период Мейцзи (1852—1912) миф о богине Солнца был политизирован в угоду воскрешенным имперским амбициям. Синтоизм превратился в государственный культ и предоставил идеологию для крайнего национализма и милитаристской экспансии. Политическое влияние синтоизма обеспечивало его высокий официальный статус вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне. В 1946 году император отрекся от своей божественности, и Япония была превращена в конституционную монархию. Тем не менее японцы по-прежнему обращаются к Аматэрасу за советом, помощью и одобрением. Национальные проблемы и политические вопросы все также предлагаются ее вниманию в моменты, имеющие важное значение для

жизни страны. Личная связь императора с Аматэрасу тянется из мифологии в XX век и, по-видимому, продолжится в следующем тысячелетии. Находясь в храме Исэ, император по-прежнему исполняет обязанности высшего жреца Аматэрасу. В канун Нового года и очередных выборов премьер-министр с членами своего кабинета обычно направляется в Исэ, чтобы поддержать честь нации демонстрацией уважения к Богине Солнца.

Двадцать третьего ноября 1990 года в газете «Лос-Анджелес таймс» была опубликована статья, иллюстрирующая преемственность императорской связи с Аматэрасу. Японский император Акихито, сын бывшего императора Хирохито, облаченный в белую шелковую мантию высшего синтоистского жреца, вошел в храм Аматэрасу, расположенный на запретной территории

Восход солнца и гора Фудзи сочетают браком небо и землю за «скалами-супругами» в заливе Футамига-ура.

императорского дворца в ночь на 22 ноября. Происходивший там факельный ритуал уполномочил его для вступления на Хризантемовый Трон. Его отец умер два года назад, и эта церемония была последним этапом, завершавшим престолонаследование. Ночью Акихито исполнил *дайдзё-сай*, обряд принесения священных жертв богине Солнца от лица ее народа. С помощью придворных камеристок и камергеров он отблагодарил Аматэрасу дарами нового урожая овса, риса и многих других продуктов. Ритуал продолжался до рассвета и объединил богиню Солнца и императора в мистическом причастии, установив между ними особые отношения, которые отдельные комментаторы сравнивают с «родством душ» двух влюбленных.

Около трех лет спустя, в начале июня 1993 года, в той же газете появилось две статьи о другом аспекте отношений между богиней Солнца и императорским семейством Японии. Наследный принц Нарахито женился на бывшем члене дипломатического корпуса Масако Овада после синтоистской церемонии, на которой присутствовал лишь распорядитель ритуалов. Подобно ритуалу вступления в должность императора Акихито, свадьба происходила в закрытом святилище Аматэрасу на территории императорского дворца. После того как двери святилища открылись, супружеская чета, облаченная в яркие традиционные одежды старинного императорского двора, опустилась на колени; Нарахито произнес брачный обет и обратился к Аматэрасу с просьбой о ее божественной защите, в то время как его супруга оставалась безмолвной. Ее пламенно-оранжевое верхнее кимоно напоминало солнце на официальном свадебном портрете и дополняло голубовато-зеленые оттенки, преобладавшие в двенадцатислойном разноцветном парчовом платье весом 30 фунтов. Стиль ее костюма со-

ответствовал IX веку нашей эры и периоду Хэйан, когда столица переместилась в Киото. Вся служба продолжалась лишь 15 минут. В конце супруги выпили освященного саке, поклонились и вернулись в свет, где их приветствовали 800 приглашенных гостей, а затем в сопровождении мотоциклетного кортежа отправились в свою новую резиденцию в сопровождении более 30 000 сотрудников службы безопасности и на глазах у полумиллиона зрителей.

Небесные основы императорской власти в Японии так же просты и очевидны, как японский национальный флаг. Традиция начинается с древнего мифа о том, что само сотворение Японии было делом рук высших богов, спустившихся с небосвода. Эта традиция в течение минимум 1500 лет поддерживалась синтоистской религией, мифологией и официальными церемониями. С самых ранних времен император имел родственную связь с небом. Его называли «Небесным Внуком», наследного принца иногда называли «Высокое Дитя Солнца». Среди других императорских титулов есть «Сын Неба». Членов императорского двора именовали «люди над облаками». Молитвы о дожде были обращены к душам умерших правителей, сохранявшим некоторое влияние на небосводе. О территории, расположенной далеко от императорского дворца, говорили, что она «далека от Неба».

Вся эта символика небесной власти коренится в шаманских элементах синтоизма. Признание божественности природы и вера в духов, обитающих (и являющихся жизненной сущностью) в самых различных проявлениях природы — горах, море, водопадах, деревьях, валунах, ручьях, небесных телах и рисовых стеблях, — является, по сути дела, анимистической религией. Но синтоизм также будет справедливо назвать политеисти-

ческой религией, поскольку и мифологические персонажи, и даже сам император могут быть божествами. Фактически все, что воплощает тайну, красоту, силу и жизнь в космосе, содержит *ками*. Подобно духам шаманской веры, *ками* обладают силой. Они создают Вселенную. Люди могут взаимодействовать с ними в достижении целей, требующих сверхъестественного содействия.

Уильям Джордж Эштон, изучавший японский язык, литературу и традиции, чей английский перевод хроник «Нихонги» был опубликован в 1896 году, проанализировал принципы старейшей религиозной традиции Японии в книге «Синтоизм: путь богов». Он отметил отсутствие верховного божества и интереса к подробностям морального кодекса, немногочисленность конкретных проявлений божественной силы в синтоизме, бессознательное пренебрежение к будущей участи человеческой души и минимальные требования к верующим. Он назвал синтоизм «рудиментарным по своей природе», но настаивал, что, по его мнению, синтоизм не является обычным культом, тем более примитивным. Глубина синтоизма заключается в умелом вплетении человеческих предприятий в ткань мироздания и в гармонизации человеческого поведения с великими силами природы.

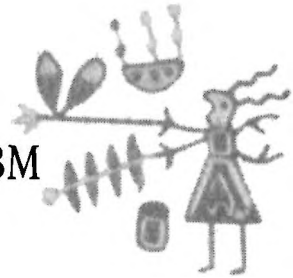
Поскольку синтоизм всегда стремился к гармонии с природой, он соединил дух упорядоченной Вселенной и силу сезонного и циклического обновления с приоритетами аграрного государства. Возможно, шаманские элементы являются отголоском более древних времен, еще до начала возделывания зерновых культур, которое заложило основу императорской династии Японии. Однако мы с самого начала находим их в синтоизме, и они не выглядят чужеродно в имперской обстановке.

Взаимодействие с великими силами природы является основной задачей императора. Синтоизм, подобно шаманизму, ориентирован на достижение результата, но с участием жреческого сословия и сложной системы ритуалов. В его структуре есть место для шаманов, священнослужителей, императоров и обычных людей; он обеспечивает посредничество с духами в той мере, в какой это необходимо.

В конце концов, именно на императора возложены обязанности по управлению его державой, но без опоры на небесный авторитет правитель подвергается большому риску. Таким образом, небесная идеология благоприятствовала выживанию общества, стабилизируя структуру верховной власти. В терминах дарвиновской теории эволюции успех определяется сохранением национальной тождественности любого общества. Он зависит от реакции на внутренние и внешние кризисы, а также от прочности системы верований, создающей непреходящие ценности. Все это работает до тех пор, пока небо остается на стороне правителя.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПРОСВЕЩЕННЫЙ ЭГОИЗМ И СКРЫТЫЕ МОТИВЫ

У нас далеко не всегда хватает силы, чтобы заставить мир подчиниться нашим желаниям, но мы обнаружили, что знание может прекрасно заменить силу — особенно прогностическое знание, благодаря которому мы заранее предвидим возможности или катастрофы на своем пути. Фрэнсис Бэкон, государственный деятель и философ елизаветинской эпохи, выразил это в своем знаменитом афоризме: «Знание — сила». Другой философ, Фридрих Ницше, впоследствии спросил: «Неужели вы верите, что науки могли возникнуть и обрести величие, если бы до этого не было магов, алхимиков, астрологов и мудрецов, жадно стремившихся к овладению тайнами и запретными силами?» Эти два комментария отражают наше двойственное отношение к профессиональному знанию. Мы знаем, что оно представляет ценность, но не вполне доверяем ему.

Нейробиолог Уильям Г. Кельвин поставил эпиграфом к первой главе своей книги «Как шаман украл луну» замечание Ницше, процитированное выше. Ницше говорит о том, что наше понимание природы на самом деле представляет собой побочный продукт стремления к силе и власти. Хотя книга Кельвина посвящена глав-

ным образом его собственному неформальному знакомству с практическими методами доисторической астрономии, там справедливо подчеркивается важное значение гипотез и осведомленных догадок для развития систематического научного знания. Однако Кельвин не развил тему, подразумеваемую в названии книги — использование знаний с целью обмана, — дальше первой главы. Вместо этого он обратился к давно известному историческому клише. Благодаря полному лунному затмению, точно предсказанному на 29 февраля 1504 года, Христофор Колумб убедил несговорчивых индейцев на Ямайке обеспечить продуктами его голодающую команду, пока его корабль находился на ремонте. Упорство индейцев рассеялось после того, как сбылось его предсказание. Он сказал им, что его бог утащит луну с неба. В отличие от Колумба они не ожидали затмения. Это знание дало ему фору перед индейцами и позволило разговаривать с ними с позиции силы.

В наши дни демократические убеждения и многонациональная культурная среда, в которой мы живем, могут пробудить лишь сочувствие к индейцам с Ямайки. Мы говорим, что предпочитаем искренность и доброжелательность в общении с невежественными людьми. Колумб, по нашему мнению, цинично воспользовался своими знаниями. В эпоху демократизации знаний и доступной информации его мошенническая уловка оскорбляет наши чувства. В приключенческой литературе и популярной культуре мы видим прошлое во многом так же, как его изображает Кельвин. Оно кишит шаманами, магами, пророками, астрологами, высшими жрецами и великими визирями, которые собирают, а затем охраняют эзотерическое знание. Они делятся информацией со своими соседями или правителями, но в определенное время и по своему усмотрению. При этом они

всегда преследуют корыстные цели или стремятся достичь более высокого положения.

Можно ли назвать это описание точным портретом древних «торговцев знаниями»? Повседневные примеры из нашего собственного времени не убеждают нас, что нам нужно пересмотреть свой скептицизм. Суды над знаменитыми и авторитетными людьми, безусловно, вызывают сомнение в достоверности экспертных оценок. Разумеется, не только система правосудия разрушает нашу девственную веру в представителей элиты информационного мира. В сфере развлечений и популярной культуры тоже можно найти немало примеров. Когда необыкновенный эрудит вроде Чарлза ван Дорена держит телезрителей в напряжении, отвечая на трудные вопросы, а впоследствии признается, что шоу было подстроено, наша вера в образование, разум и заслуженное вознаграждение терпит невосполнимый ущерб. Именно это произошло в 1950-х годах после общенациональных скандалов с телевизионными шоу вроде «Двадцать один» и «Вопрос на 64 000 долларов». Это был не просто невинный розыгрыш в исполнении очередной суперзвезды. Наша вера в знания была серьезно скомпрометирована, и в нашей системе убеждений появились зияющие бреши.

Трудно проявлять снисходительность к шаманам и жрецам-астрономам древности, когда так легко поддаться на обман в наши дни. Нескрываемое презрение к клиентам, проявляемое двумя преуспевающими астрологами, с которыми я встречался несколько лет назад в Голливуде, возможно, изумило бы даже самых милосердных людей из числа их клиентов. Я прибыл в местную студию для выступления на телевидении в качестве критика псевдонаучных астрологических разглагольствований. Ожидая выхода в эфир, я сидел немного

позади двоих астрологов, чье выступление было тоже запланировано в программе. Большая часть их разговора касалась сравнительного анализа цен и тарифов за астрологические услуги, особенно для богатых клиентов из сферы шоу-бизнеса. Они подробно обсуждали личные — и предположительно конфиденциальные — советы, которые они давали избранным клиентам. Основы их знаний, подробности методов и надежность советов не входили в тему разговора, скорее они пытались произвести друг на друга впечатление степенью своего влияния на карьеру и решения, принимаемые телевизионными знаменитостями.

«Национальные пророчицы» вроде Джин Диксон, чьи предсказания регулярно публикуются на страницах «желтой прессы», тоже не поддерживают репутацию древних оракулов. Несмотря на загадочные упоминания о «русских подлодках у побережья Боливии» и прошлые громкие предсказания о том, что Советский Союз первым пошлет человека на Луну, что вьетнамская война закончится за 90 дней, а в 1980-х годах Земля столкнется с огромной кометой, она продолжает привлекать общественное внимание. После четырех десятилетий почти сплошных промахов ее новогодние предсказания принимаются с энтузиазмом, без каких-либо претензий относительно случившегося за предыдущие двенадцать месяцев. Однако вовсе не это заставляет нас усомниться в серьезности ее намерений, а написанный ею справочник о гороскопах для собак и астрологическая кулинарная книга.

Любой, кто пытается понять необъяснимые приступы современного невежества, находит мало утешения в традиционных культурах, которые романтически считаются более чистыми и невинными, чем наша собственная. Путешественники по Сибири в XVIII веке были

раздражены глупыми шаманскими трюками и любительскими фокусами, которые они наблюдали во время шаманского транса и сеансов исцеления. Для европейцев раны, нанесенные шаману во время его схватки с духами, имели такую же «магическую» природу, как и ухищрения фокусника, распиливающего женщину пополам на цирковой арене.

Степан Крашенинников — ботаник, участвовавший в экспедициях Витуса Беринга, — описал представление, устроенное Каримлачей, знаменитым камчатским шаманом того времени. Каримлача особенно славился тем, что ударял себя ножом в живот. Когда начиналось обильное кровотечение, он собирал кровь в ладони и пил ее, к изумлению зрителей. Крашенинников, однако, был настроен гораздо более скептически. По его словам, «фокус был таким неуклюжим, что любой человек, не ослепленный предрассудками, мог легко понять, в чем дело». Ботаник сообщил, что он «не мог удержаться от смеха», и добавил:

> «Когда он совал нож под меховую парку, можно было видеть, как он выдавливает кровь из рыбьего пузыря, который прячет за пазухой. После этой нелепой возни, весь вымазавшись кровью, заливавшей его живот, он делал вид, будто исцеляет рану, которая не была нанесена».

Независимо от того, верил ли Каримлача в злых духов, якобы терзавших его тело, даже снисходительный зритель согласится, что шаман сознательно обманывал публику. Другие рассказы о шаманских представлениях подтверждают этот факт. Шаманы умышленно дурачили своих клиентов «придворными фокусами». В своей книге «Дух шаманизма» профессор психиатрии и философии Роджер Н. Уолш посвятил отдельную главу при-

мерам обмана и фальсификации в шаманской магии. Он приходит к выводу, что шаманы, как и многие другие люди, склонны к лицемерию и двурушничеству. Они не обязательно развивают свои таланты в поисках выгоды за счет наивных и невежественных зрителей. Подлинные шаманы сами оказываются поглощенными той системой верований, в которой они действуют, и рассматривают уловки своего ремесла как законно оправданное средство для достижения желаемой цели. Его интересует результат, а не методы. Если трюк укрепляет веру в силу шамана, ему легче завоевать нераздельное внимание наблюдателей и получить психологическое превосходство над ними. Это «сила позитивного мышления» Нормана Винсента Пила, облаченная в шаманские одежды.

В своем эссе «Шаманизм и галлюциногены» антрополог Майкл Дж. Харнер прояснил идеологические основы этого подхода на примере шаманской практики исцеления в племени индейцев дживаро, живущих в амазонских джунглях на территории современного Эквадора. Шаман дживаро точно знает, что инородный предмет, который он высасывает из тела пациента и показывает членам его семьи, является подложным свидетельством успешного избавления от болезни, однако он не рассматривает это как обман, поскольку верит, что извлек истинную причину недомогания: невидимую, сверхъестественную силу, проникшую в тело жертвы. Поскольку зримое свидетельство успеха способствует выздоровлению, шаман практически чувствует себя обязанным прибегать к мошенничеству. Его работа оценивается по результату, а не по его методам.

Однако вера шамана в собственные силы не является препятствием для критики со стороны конкурентов. При этом сомнению обычно подвергается компетентность,

а не искренность намерений. Многие, если не все шаманы прибегают к мошенническим уловкам, но они разделяют мировоззрение своей общины. Это обман, но «благочестивый обман», по выражению Уолша. Их фокусы могут раздражать стороннего наблюдателя, но люди из ближайшего окружения шамана с готовностью соглашаются на обман.

Шаманы чейеннов и небесные волки

Настоящие ренегаты от эзотерического знания — это те, кто действует за пределами системы верований, которой служит это знание. Разумеется, мошенничество и торговля сомнительным товаром может иметь место в любое время и в любой культуре, но обладание эзотерическим знанием не всегда подразумевает злоупотребление властью и привилегиями, хотя после просмотра кинофильмов из жанра мистических триллеров можно прийти к такому выводу. Когда шаман обращается к общине через мифы и ритуалы, его особый статус легитимизирует и укрепляет веру и схемы поведения, определяющие этническую идентичность той или иной группы. Хотя шаманы могут извлекать выгоду из своих знаний, силы и уникального личного опыта, они пользуются этим главным образом как пайщики, а не грабители. Знакомство с космическими силами природы, включая астрономические знания, приносит им пользу и служит обществу.

Шаманская концепция миропорядка играла важную роль в сохранении племенного единства и сезонных церемониальных ритуалах индейцев племени чейеннов в Южной Дакоте. Карл Шлейсер, антрополог и специалист по изучению чейеннов, оценил значение их ритуа-

лов в контексте доисторического прибытия предков чейеннов на северные равнины их новой родины.

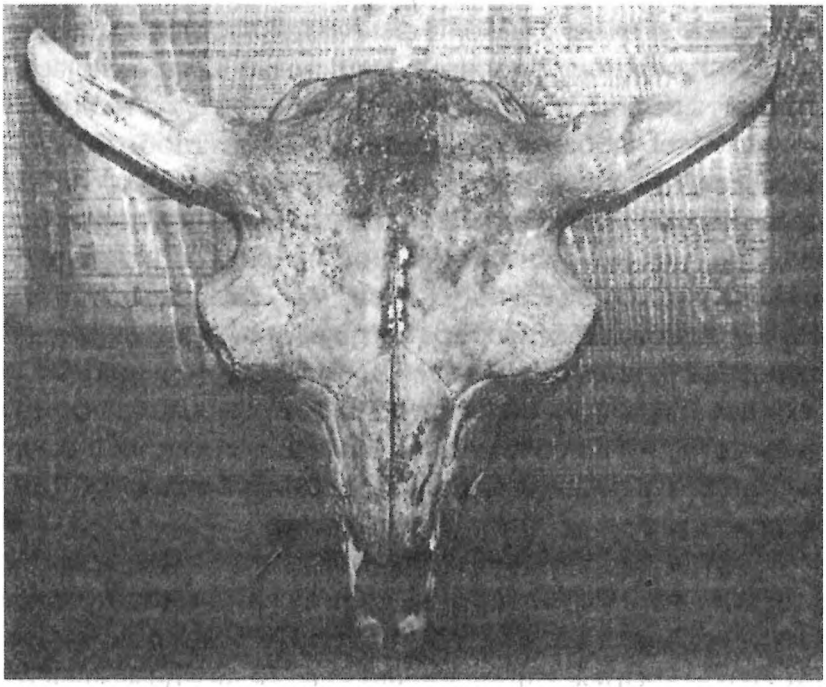
В своей книге «Небесные волки: шаманизм, ритуалы и доисторическое происхождение чейеннов» он прослеживает их традиции — особенно церемонию дарения земли, в которой символически воспроизводится миф о сотворении мира — к возникновению культурной общности чейеннов около 500 года до н. э.

Реконструкция древнего общественного устройства чейеннов, предпринятая Шлейсером, отличается от общепринятой версии заселения Великих Равнин, на которой сходятся историки и археологи. Чейенны, обычно считавшиеся поздними поселенцами на северных равнинах, жили к востоку от реки Миссури в VIII — X веках н. э. Тем не менее они считали своей родиной прерии Дакоты и степи Монтаны. Они говорили, что их предки населяли земли далеко на севере от территории, где возникло само название «чейенны». Шлейсер утверждает, что эти древние племена в сущности представляли собой многочисленные группы таежных охотников из этноса северных алгонкинов в доисторической Канаде. Он считает, что они сохранили многие религиозные традиции и космографические концепции, принесенные их отдаленными предками из Сибири в конце VIII тысячелетия до н. э. Когда эти группы алгонкинов двинулись на юг из Саскачевана в северную и южную Дакоту, они постепенно образовали единую племенную структуру с ритуальными традициями, уходившими корнями в шаманизм Северной Сибири. Эта традиция отделила чейеннов от других племен, обитавших на Великих Равнинах в Северной Америке. В какое-то неизвестное время между серединой I тысячелетия до н. э. и 700 годом н. э. они мигрировали в западную и центральную Миннесоту, но Шлейсер полагает, что их бо-

лее раннее присутствие на равнинах можно определить археологически.

Структура вселенной чейеннов соответствует космосу, который мы уже встречали в традиционных культурах по всему миру. Мы вместе с чейеннами обитаем в среднем мире на поверхности земли, где небосвод соприкасается с нижним миром. Нижний мир начинается под травянистой равниной в «глубокой земле», где заканчиваются древесные корни. Творец мира Махео занимает высшее небесное царство. Сила, которая правит миром, исходит от него мимо территории солнца, луны и звезд через «ближнее небо», где живут облака, дождь и гром и летают перелетные птицы, а затем попадает на твердую землю — в царство растений, животных и людей. Вершины гор достигают высшей зоны нижнего неба: царства ветра, воздуха и дыхания жизни. Поскольку горы создают контакт между землей и нижним небом, они являются особо священными местами в природной иерархии. В «глубокой земле» есть пещеры, где живут духи животных, и другие пещеры, где шаманы взаимодействуют с духами, направляющими и защищающими все живые существа в мире. Терминология этой священной географии является составной частью тайного языка, известного только шаманам чейеннов и специалистам по ритуалам. Эти шаманские знания символизировали церемониальный и магический аспект охоты на бизонов и ритуалов космической общности.

Согласно Шлейсеру, происхождение чейеннов самым тесным образом связано с *массаумом* — шаманским племенным ритуалом, воссоздававшим миф о сотворении мира и формировании чейеннов как современного народа. Этот ритуал фактически был хартией независимости для чейеннов, служившей залогом их выживания.

Когда творец Махео подарил землю чейеннам с северных равнин США, он дал им и диких животных, согласившихся стать источником пищи для человека. Бизон, одно из самых важных животных в мире чейеннов, является могущественным духом и главным символом в их шаманском ритуале. Череп бизона в церемониальном вигваме символизирует «глубокую землю», великое вместилище жизни. Этот раскрашенный череп бизона, выставленный в Музее индейских искусств в национальном парке Гранд-Тетон, использовался для церемонии «новой жизни», еще известной как Солнечный танец.

Подробности церемонии реконструированы в книге Шлейсера, но здесь мы ограничимся ее астрономическими аспектами и обязанностями шаманов. Из летних лагерей, разбросанных по охотничьим угодьям, группы чейеннов собирались вместе для пятидневного ритуала. Сначала в центре лагеря воздвигали срубленный тополь. Хотя ствол очищали от ветвей, у вершины всегда оставалось несколько веток. Как мировая ось, столб

массаума стоял в символическом центре космоса чейеннов и соединял 7 уровней Вселенной: «глубокую землю», четыре зоны срединного мира и два слоя небосвода. Шлейсер добавляет, что число 7 также обозначало семерых братьев из небесного мифа чейеннов, но он сравнивает их с Плеядами. Этот момент заслуживает более пристального внимания. Другие алгонкинские племена, живущие на Великих Равнинах, рассказывают истории о семи небесных братьях, которые на самом деле являются семью яркими звездами ковша Большой Медведицы. Поскольку Большая Медведица является созвездием северного небосвода, оно связано с мировой осью и Северным небесным полюсом, вокруг которого оно вращается.

После установки центрального столба четыре шеста воздвигались вокруг него на промежуточных направлениях и склонялись к центру наподобие каркаса для типи. Затем к каркасу прислоняли еще 24 шеста меньшего размера и накрывали всю структуру бизоньими шкурами. Центральное дерево выходило через дымоход на вершине. Слой дерна подрезали кольцом вокруг центрального столба достаточно глубоко, чтобы открыть верхнюю часть поверхности «глубокой земли». Чуть восточнее столба разжигали маленький костер.

Шлейсер подтверждает, что типи для ритуала *массаума* считалось «жилищем волка». Волк тесно связан с высшим духом «глубокой земли», а также с духом «ближнего неба». Подобно охотникам племени чейеннов, он является хищником. Его роль в ритуале поясняет миф о происхождении чейеннов. В этой истории Человек-Волк и Старая Женщина спасают жизнь шамана по имени Мотсейоф и его спутника. Находясь в священном поиске ради своих соплеменников, они ушли далеко за пределы своей домашней территории. Поскольку жи-

вотные на этой незнакомой земле не позволяют охотиться на себя, два молодых человека изнемогают от голода. Когда они направляются к горной вершине, чтобы там умереть, одного из них хватает огромная рогатая водяная змея. С помощью Человека-Волка и Старой Женщины шаман спасает своего спутника из воды и убивает чудовище. Вместе они возвращаются в жилище Человека-Волка и исцеляют жертву огромной змеи в процессе индейского ритуала парной бани. Два духа-блюстителя кормят обоих мужчин, позволяют им видеть животных четырех священных направлений и посылают домой вместе с дочерью Человека-Волка, привлекательной молодой женщиной, которая становится женой человека, едва не погибшего в их владениях.

В качестве дара от двух духов — хранителей дичи северных равнин Желтоволосая Женщина купила чейеннам право жить в прериях и охотиться на бизонов. Через Человека-Волка, который также был духом грома, и Старую Женщину, которая также была духом земли, Желтоволосая Женщина наделила чейеннов их культурной самобытностью. С тех пор как она присоединилась к ним, они стали родственниками духов. Это родство тесными узами связало их с животными и с землей. Однако, согласно мифу, Желтоволосая Женщина не смогла защитить свое сердце от жалости к каждому теленку бизона, принесенному в лагерь чейеннов, поэтому через восемь лет она была вынуждена вернуться к своим сверхъестественным родителям: Человеку-Волку и Старой Женщине. Период времени, проведенный ею в обществе чейеннов, представляет некоторый интерес, так как восьмилетний цикл дает приблизительное совпадение между лунным и солнечным годом. Существует также восьмилетний цикл движений Венеры. У нас нет доказательства интереса чейеннов к подобным тонкостям

небесной механики, но указанный срок наводит на размышления.

Уход Желтоволосой Женщины поставил под угрозу договоренности между духами и чейеннами. По этой причине шаман, который помогал привести ее в племя, вернулся к Медвежьему холму на северо-восточной окраине Черных гор в штате Южная Дакота. В священной географии чейеннов это место, где жили Человек-Волк и Старая Женщина и где их дочь впервые познакомилась со своим земным мужем. В сопровождении некоторых своих соплеменников шаман исполнил первый ритуал *массаум* в честь сотворения мира, полученного в наследство от духов. По сути дела, этот ритуал был подписью, скреплявшей сделку. Каждый раз во время его исполнения чейенны подтверждали свои полномочия и заявляли о своих правах. Будучи свидетельством культурной самобытности, ритуал укреплял племенные связи и помогал сохранить преемственность поколений.

К концу первого дня ритуала *массаума* «волчье логово» олицетворяет структуру миропорядка, но это космос, который находится в ожидании. Он все еще пуст и ожидает пришествия творца Махео. На второй день шаман один входит внутрь, садится к западу от осевого дерева и становится воплощением Махео после ряда символических действий. Сначала он оставляет маленький отпечаток в «глубокой земле» большим пальцем правой руки и таким образом кладет начало вселенной, отмечая ее центр. Затем он делает еще четыре отметины — по одной на каждом из промежуточных направлений — примерно на ширину ладони от центра. В каждое из четырех углублений помещается горсть земли из центральной точки. Потом шаман брал кусок белого гипса и рисовал крест, ориентированный по сторонам света и с крестовиной в центральном углублении. Маленькие

кучки земли на юго-востоке и юго-западе посыпались красным пигментом. Кучки на северо-востоке и северо-западе посыпались черной сажей; вместе они символизировали священные горы четырех духов, защищавших четыре стороны света. Затем шаман, все еще выступавший в роли Творца, выходил наружу и рисовал красный диск в честь духа солнца и сине-черный полумесяц в честь духа луны. Иногда добавлялись другие рисунки, а в особых местах располагались пучки белого шалфея. Проходя через эти и другие этапы ритуала, шаман символически воссоздавал вселенную. Череп бизона с глазными отверстиями и носовой полостью, заткнутыми пучками травы, разрисовывался линиями и цветами, обозначавшими день, ночь, землю, солнце, луну и «Голубую звезду».

Шаман следовал по стопам Мотсейофа, мифического первого шамана, учредившего обычай, но подлинную ответственность за проведение церемонии несла женщина племени чейеннов, исполнявшая роль Желтоволосой Женщины. Она помогала в отборе и обучении участников ритуала, она консультировалась со старейшинами и выбирала место события, на второй день ритуала именно она приносила раскрашенный череп бизона к типи *массаума* и укладывала его на землю с западной стороны.

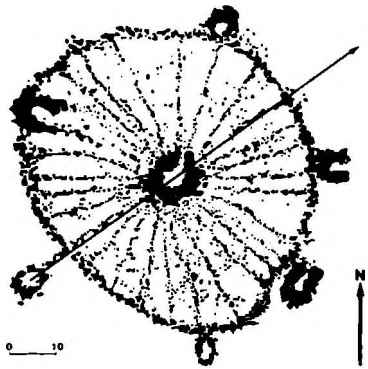
На следующем этапе церемонии в космическое жилище входили три человека, изображавшие духов. Один из них был облачен в костюм рыжего волка-самца, второй надевал шкуру белой волчицы-самки, украшенную кончиками бизоньих рогов и полосками бизоньей шерсти на спине. Третий носил наряд из шкур лисицы, частично выкрашенный в желтый цвет. Каждый представитель семейства собачьих являлся небесным духом — хранителем дичи, и каждый из них имел свою звезду.

Рыжий волк символизировал Человека-Волка и красную звезду Альдебаран. Старая Женщина, появлявшаяся в облике белого волка, была также белой звездой Сириусом. Желтоволосая Женщина, возвращавшаяся на церемонию в облике лисицы, представала в небе как Ригель, который чейенны называли «Голубой звездой». Когда Ригель появлялся в предрассветном небе утром пятого и последнего дня церемонии, костюмированные духи-актеры устраивали охоту за дичью, которую изображали другие актеры, и загоняли «животных» по ритуальной аллее в священный загон, где их символически убивали и приносили в жертву.

Таким образом, мир вместе с его животными отдается назад чейеннам во время каждого исполнения ритуала *массаума*. Для этого мир сначала должен быть воссоздан вместе с эмблемами космической архитектуры: мировой осью, главными и промежуточными направлениями. Затем вселенная оживает и взаимодействует с людьми через ритуал сезонной охоты, время проведения которого определяется расположением звезд.

Как считает Шлейсер, церемониальный сезон у чейеннов начинался в июне, незадолго до летнего солнцестояния, с первым предрассветным появлением Альдебарана и заканчивался примерно через 56 дней в середине августа, с предрассветным восхождением Сириуса. Через 28 дней после возвращения Альдебарана и за 28 дней до появления Сириуса Ригель совершал свой гелиокальный восход на третьей неделе июля, завершавшей церемонию *массаума*. Символика «Голубой звезды» обильно присутствует на разрисованном черепе бизона, на лицах девяти участников ритуала и в голубых линиях, нарисованных на лице актера, изображавшего дух лисицы.

Астрономический анализ конфигураций ритуальных

Ось симметрии шаманского колеса Бигхорн на Шаманьей горе в штате Вайоминг совпадает с направлением восхода в день зимнего солнцестояния и подчеркивается радиальной осью, выходящей за обод колеса в юго-западном направлении. Звездные ориентиры на Альдебаран, Ригель и Сириус образованы пирамидой из камней на западной стороне колеса и кучками камней на севере, востоке и юго-востоке соответственно.

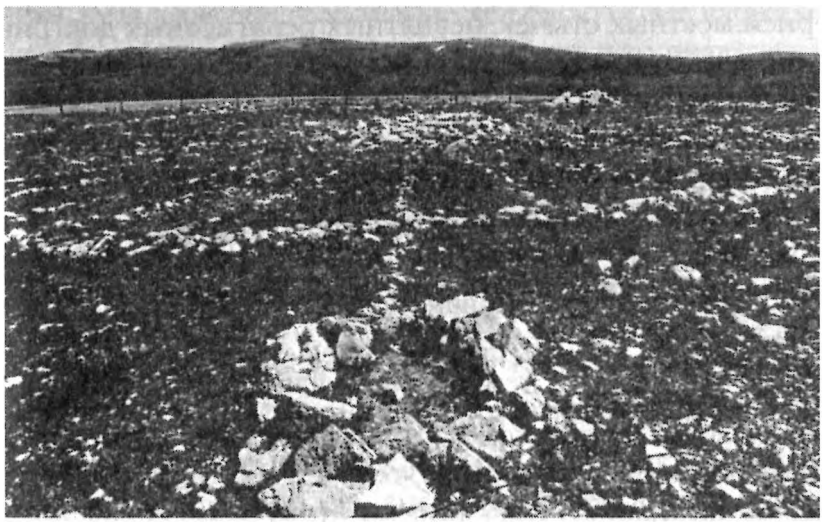
камней — обычно известных как «шаманские колеса», — предпринятый Джоном Э. Эдди в 1970-х годах, не ускользнул от внимания Карла Шлейсера. Эдди первым обнаружил ориентир на восход солнца в день летнего солнцестояния в шаманском колесе Бигхорн, расположенном высоко над линией деревьев на Знахарской горе в окрестностях Шеридана, штат Вайоминг. Впоследствии он определил астрономические ориентиры на Альдебаран, Ригель и Сириус между пирамидой из камней на западном ободе колеса и такими же пирамидами на севере, востоке и юго-востоке. Сходный ряд астрономических ориентиров вместе с линией, указывающей на восход Солнца в день летнего солнцестояния, был обнаружен в структуре большого шаманского колеса на горе Саскачеван. Возраст шаманского колеса на горе Бигхорн неясен и, скорее всего, составляет не более нескольких столетий. С другой стороны, колесо на горе Саскачеван датируется примерно V веком до н. э. Присутствие этих и более чем 130 других шаманских колес, в основном расположенных на Великих Равнинах, привело Эдди и других исследователей к изучению их возможной связи с ритуальными традициями индейцев,

обитавших в этих местах. Было предложено несколько объяснений; чаще всего колесо на горе Бигхорн с его аспектом летнего солнцестояния и 28 радиальными спицами интерпретировалось как символическое изображение священного вигвама, которое многие из равнинных племен сооружали для ритуала Солнечного танца, совершаемого в полнолуние перед днем летнего солнцестояния. Чейенны называли этот ритуал *оксехеом,* или «церемонией новой жизни», связанной с обновлением мира.

В 1990 году канадский астроном Дэвид Вогт завершил исследование всех 135 известных шаманских колес и пришел к выводу, что они не следуют какой-то общей схеме, позволяющей сделать однозначное заключение. Отдельные монументальные построения могут отражать астрономические намерения их создателей, но мы не можем знать, какими они были. Тем не менее Вогт решил, что большинство колес являются умышленно ориентированными памятными монументами, имевшими символическое значение или предназначавшимися для использования в ритуальных целях. Они не могли быть действующими обсерваториями или использоваться в календарных целях.

Не вникая в задачу оценки полного каталога шаманских колес, Шлейсер пытается вписать колеса на горе Бигхорн и Знахарской горе в ритуальную традицию *массаума.* По его словам, чейенны называли их *оксемео,* или «колеса духов». Они были сделаны из камня и, как горные монументы, поддерживали тесную связь с небосводом. С их помощью шаманы могли привлекать на землю небесных духов-защитников. Как отпечатки человеческого присутствия, они свидетельствовали о правах на территорию не менее явно, чем сама церемония *массаума.*

Чейенны могли привлекать небесные силы на землю в древних шаманских колесах и рассматривать Медвежий холм как духовный центр Вселенной и место возникновения своего народа. Тем не менее они были кочевыми охотниками, которые следовали за стадами бизонов и другой дичи. Они путешествовали вместе с центром Вселенной и «распаковывали» его каждый раз, когда исполняли ритуал *массаума*. Исполнителями ритуала были шаманы, которые с самого начала прилагали свои эзотерические знания космоса и звезд и особые навыки для службы своему народу.

Находясь на высоте 9642 фута, шаманское колесо Бигхорн свободно от снега лишь в течение двух летних месяцев — период, начало, середина и окончание которого отмечается первым предутренним восхождением Альдебарана, Ригеля и Сириуса. Эти три звезды играют важную символическую роль в чейеннской церемонии *массаум*, и некоторые исследователи считают, что колесо Бигхорн позволяло шаманам призывать на землю небесных духов. На этой фотографии мы смотрим на северо-восток вдоль оси, заканчивающейся кучкой камней на юго-западной оконечности колеса. Линия продолжается через центральный круг и указывает на участок горного хребта, над которым восходит солнце в день летнего солнцестояния.

Актеры выходят на сцену

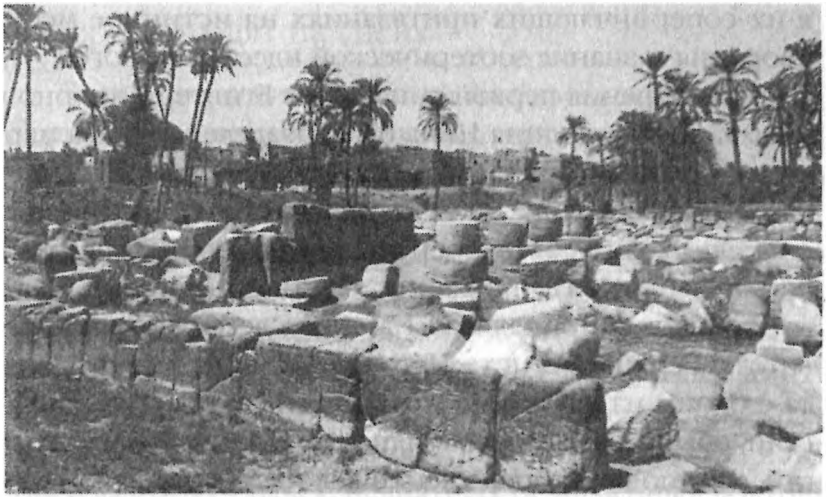
Доисторические охотники на бизонов с равнин Северной Америки могли возить с собой ритуал воссоздания Вселенной, но оседлые земледельцы, такие, как древние египтяне, не имели возможности «выкорчевывать» место Творения из собственных окрестностей. Достоверность мифов обеспечивал авторитет жрецов, которые их пропагандировали, поэтому особые знания египетского жреческого сословия служили для консолидации власти. Хотя культурное и общественное развитие Древнего Египта может показаться длинной историей местных стычек, невнятных религиозных доктрин и возвышения образованной элиты, оно было следствием процесса естественного отбора на политической арене. Политическая власть стекалась к мифическому месту Творения, где бог, восседавший на вершине миропорядка, получал самые широкие возможности.

Разумеется, чем больше людей — добровольно или по принуждению — признавали легитимность того или иного места как центра сотворения Вселенной, жизни и всего остального, тем большее влияние приобретали люди, управлявшие этим местом. При сложном общественном устройстве это приобретало особую ценность: когда власть централизована, ею проще пользоваться. Централизация власти ослабляет местную автономию в ущерб территориальным интересам, но предоставляет более эффективную защиту от хищников. Она также открывает возможности для лучшего способа обороны — успешного нападения. Сначала внутри самого Египта, а потом и за его пределами существовало множество хищников, положивших глаз на житницу Нила. Вражда между кланами жрецов, управлявшими страной, отражается

в их соперничающих притязаниях на истинное место Творения и знание эзотерической идеологии богов.

До воцарения первой династии в Египте примерно в 2900 г. до н. э. долина Нила была разделена на два царства: Нижний Египет (дельта Нила) и Верхний Египет (узкая речная долина к югу от дельты Нила). Они, в свою очередь, возникли на основе региональных центров эпохи неолита. По преданию, честь объединения двух царств в одно принадлежит Менесу, легендарному правителю Верхнего Египта. Историки отождествляют Менеса с одним из известных правителей I египетской династии, обычно с Нармером или Ахо. Но в действительности, судя по всему, положение дел было более сложным и в борьбе за власть участвовало несколько правителей. Так или иначе, соперничающие региональные государства Верхнего Египта, сосредоточенные, с одной стороны, в Иераконополе (современный Ком-эль-Ахмар между Эсной и Эдфу) и Некхебе (эль-Каб по другую сторону реки от Иераконополя) и в рыночном центре Нубт (около современного Такха к северу от Луксора), с другой стороны, были объединены в одно царство благодаря победе Нармера. Нечто подобное, должно быть, произошло в дельте Нила, где Буто (современный Телл-эль-Фарайн) в северо-западной части дельты и Гелиополь принадлежали к части наиболее могущественных городов. Менес, кем бы он ни был, свел государства воедино и основал столицу в Мемфисе у вершины нильской дельты.

Мы знаем, что мемфисские жрецы помещали центр Творения в своем родном городе, поскольку в нашем распоряжении имеется текст, где описывается, как Птах, божественный покровитель Мемфиса, сотворил мир из первозданной жидкой тьмы. Эта история написана на камне, ныне выставленном в Британском музее. Над-

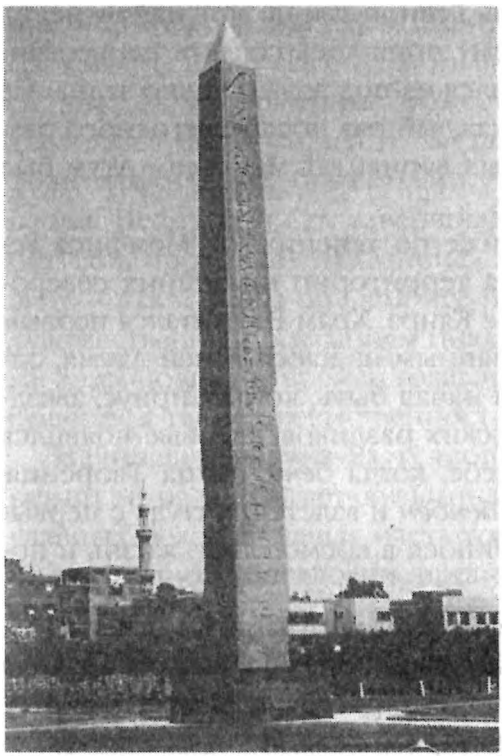
В мемфисском храме Птаха в Египте до наших дней сохранилась лишь нижняя часть каменной кладки и основания колонн. Согласно одному из египетских мифов, именно здесь Птах создал мир.

пись на черном базальте появилась лишь в VIII веке до н. э., при XXV династии. Хотя первоначально она считалась документом архаической эпохи, многие современные исследователи считают, что она была умышленно составлена в древнем высокопарном стиле. Тем не менее священная традиция, которая стоит за мифом, может принадлежать к гораздо более ранней эпохе.

Птах был не только первым обитателем тьмы; он отождествлялся с бесформенным недифференцированным состоянием, которое предшествовало Творению и которое египтяне называли Нун. Из своего сердца (то есть разума) и языка (то есть командной силы) Птах сотворил Нунет — темный и текучий женский аналог Нуна, а также Атума, который впоследствии стал главным исполнителем творческих мероприятий. Поскольку это повествование о сотворении богов создано по образцу человеческого воспроизводства, Нунет родила Атума.

Выдохнув Шу (возможно, божественное олицетворение воздуха) и изблевав из себя Тефнут, или влагу, Атум создал атмосферу. Пока Птах оставался скрытым во тьме, Атум стал сердцем Птаха, а Тот, бог мудрости, письменности и календаря, с головой ибиса, стал языком Птаха. Эти боги были частью великих уст Птаха. Когда Атум думал, а Тот отдавал приказ, уста Птаха говорили и его слова порождали все сущее, включая царя или фараона, и бога Гора, который был иным аспектом Птаха.

Этот миф о сотворении мира не только утверждал верховную власть Птаха, а следовательно, и его города Мемфиса. Он также делал фараона живым божеством. В мемфисском мифе мы можем видеть реакцию на дей-

В Гелиополе больше нет храма бога солнца Ра, но остается одна солнечная эмблема — обелиск из розового гранита высотой чуть более 65 футов, воздвигнутый фараоном Сенусертом I. Надпись гласит, что Сенусерт является «сыном солнца» и «возлюбленным» духов Гелиополя. Еще два обелиска, воздвигнутых позднее Тутмосом III в Гелиополе, были демонтированы; один из них сейчас находится в Лондоне, другой в Нью-Йорке.

ствия других центров власти в Египте, претендовавших на свою ведущую роль в Творении.

Птаху приписываются титулы, фигурировавшие в другом мифе, который рассказывали в городе Ан, или Гелиополе, как его впоследствии назвали древние греки. Гелиополь означает «город солнца»; здесь находился главный храм египетского солнечного бога Ра. В названии города, написанном иероглифами, есть символ, обозначающий колонну или обелиск с четырехгранной пирамидальной вершиной. Фактически такой обелиск был главной эмблемой солнечного культа в Египте.

Пирамидальные камни символизируют *бенбен* — первозданный земляной курган, восставший из темных и бесформенных вод Нун. В начале времен Атум, божественный покровитель Гелиополя, не мог найти места, где стоять, поэтому ему пришлось создать первозданный холм. Холм появился из-под воды, словно заливные поля, появляющиеся каждый раз после ежегодного разлива Нила; в некоторых вариантах мифа сам Атум был первой землей в мире.

Расположенный ниже по течению от Мемфиса Гелиополь находился на территории нынешних северо-восточных пригородов Каира. Храм Ра считался первым клочком тверди, вырванным из хаоса волей Атума, однако мир как таковой начал быть, когда Сириус, звездный сигнальщик нильских разливов, впервые появился на предрассветном небе, когда *бену*, птица Творения, опустилась на курган *бенбен* и взлетела оттуда с первыми лучами солнца, принося в космос свет, жизнь и порядок.

Возделанные поля и многоквартирные дома ныне занимают то место, где птица Бену впервые расправила свои крылья. Хотя древний храм давно исчез вместе с большей частью руин старого Гелиополя, обелиск, воз-

двигнутый в период двадцатой династии фараоном Сенусертом I (правил с 1971 по 1926 г. до н. э.), по-прежнему возвышается, отмечая священную обитель Солнца. Фрагменты скульптур и резных каменных плит, датируемые вплоть до периода третьей династии (2649—2575 гг. до н. э.), разбросаны в окрестностях.

Храм Солнца в Гелиополе увековечивал первый в мире восход солнца и служил домом для Атума и четырех пар космических супругов. Сначала Атум создал бога-творца из солнца, а затем, согласно некоторым ритуальным текстам, сотворил других богов. В начале времен Атум-Ра был одинок во Вселенной. У него не было спутницы женского пола, но египтяне хорошо понимали производительную силу мужского семени. Таким образом были созданы Шу и Тефнут, после них появился Геб (Земля) и Нут (Небо). За ними последовали Исида и Осирис — многомерные божества, чьими звездными аналогами были Сириус и звезды Ориона. Они стали родителями Гора, божественного олицетворения фараона. Нефтида и Сет завершили группу; со временем Сет стал противником Осириса и его сына Гора-младшего. Сюжет мифа об Осирисе на самом деле является художественным описанием цикла космического порядка: возобновление времен года, луны, земли, всех живых существ, а также преемственности царской власти.

Начинаясь с Атума-Ра, гелиопольский миф о сотворении мира достигает кульминации в образах девяти главных богов. Большая часть того, что нам известно о божественной генеалогии, происходит из «текстов пирамид» — сборников заклинаний и молитв, вырезанных на стенах погребальных чертогов в пирамидах фараонов пятой династии, начиная с Униса. Создание этих надписей приписывается жрецам Гелиополя, и они под-

черкивают главенствующее положение солнечного бога Ра в гелиопольской религиозной традиции.

Тем временем в Мемфисе Птах создал Атума и всех остальных богов через свое Сердце и Язык. На резной каменной плите, ныне хранящейся в Британском музее, где описаны творческие усилия Птаха, его называют именами, которые отождествляют его не только с огромным неподвижным и водяным хаосом до начала времен, но также с первым мировым курганом, который, согласно гелиопольскому мифу Творения, принадлежал Атуму. И в Мемфисе, и в Гелиополе главный миф сотворен таким образом, чтобы возвысить статус фараона и подчеркнуть его значение как божественного правителя.

Сходные представления о сотворении мира выдвигались теологами Гермополя, но они пестовали их на своем заднем дворе — в региональном центре, который древние египтяне знали под названием Хнум. Руины этого города находятся в Среднем Египте у деревни Эль-Ашмунейн, в пяти милях от города Малави. Сам Малави расположен примерно в 170 милях к югу вверх по течению Нила от Мемфиса. Гермополь — греческое название, восходящее к Гермесу Трисмегисту, или «Гермесу трижды величайшему». В эпоху Птолемеев бог Гермес — маг, божественный посланец и покровитель торговли в греческой мифологии — отождествлялся с Тотом.

Хотя жрецы Гермополя принимали основные черты священной топографии в гелиопольской мифологии, их первозданный курган вырвался из тьмы водного хаоса со вспышкой света и рождением солнца. В этих допотопных водах скрывалось восемь сверхъестественных существ, олицетворявших тьму, сырость и странные тайные силы. Они образовывали четыре первичные пары космического потенциала. Божества, имевшие символи-

ческую связь с мужским аспектом природы, метафорически изображались в виде лягушек, а их «женские» аналоги имели змеиные атрибуты. Характеристики амфибий и рептилий подразумевают сродство с водой и сушей. Эти существа имели все необходимое, чтобы перевести Вселенную из одного состояния в другое. Каким-то образом равновесие стихийных потенциалов в бесформенной непроглядно-темной вселенной было нарушено, и из космического бульона молниеносно образовалась первая суша. Творческая энергия восьми божеств создала курган, который гермопольские жрецы называли Островом Пламени.

Повторяемость восьмеричной природы божественного начала не является совпадением. Она отражает принцип женского/мужского начала и четыре стороны света. Египетское название Хнума означает «восьмеричный город», и местные жрецы были уверены, что восемь божественных существ Гермополя имеют право первенства на сотворение вселенной перед девятью богами гелиопольского мифа. Соответственно ритуальный вариант древних первозданных вод был воссоздан в Гермополе в виде священного озера, окружавшего храм. Искусственный остров в центре пруда символизировал Остров Пламени, где впервые засияло солнце. Впоследствии жрецы Гермополя включили бога Тота в свою космологическую систему. Тот воплощал силу восприятия, измерения и организации знаний, а также все навыки, связанные с учреждением космического порядка. Следя за сменой фаз луны и подсчитывая дни года, он превращал небесные циклы в регуляторы времени. Во всех египетских мифах о сотворении мира мы можем различить веру в магическую силу слова, а Тот, божественный писец и изобретатель иероглифов, превращал устное слово в письменное. Мы догадываемся, что его

превосходное владение магией языка убедило жрецов Гермополя сделать его движущей силой в процессе Творения. Тоту принадлежит великая честь воплощения восьми великих существ первозданного мира через произнесение их имен.

Для того чтобы придать статусу Тота еще больший блеск, в историю о первом восходе солнца была добавлена новая метафора. Согласно гермопольскому мифологическому циклу, солнце вылупилось из яйца — подходящего символа для сотворения мира. В одном варианте мифа это яйцо было отложено ибисом, эмблематической птицей Тота. Другой его эмблемой был павиан, приветствующий восход солнца. И павиан, и ибис связаны с полумесяцем убывающей луны, которая восходит перед рассветом и видна на востоке как предвестница восхода. Тысячи мумифицированных павианов и ибисов бы-

Гермополь тоже считался местом сотворения мира, а его божественным покровителем, игравшим роль творца, был бог Тот с головой ибиса. Как бог лунного календаря, Тот ассоциировался с убывающим полумесяцем. Появление убывающей луны на восходе происходило под приветственный рев павианов, поэтому они тоже символизировали Тота. Эта огромная статуя павиана в Гермополе имеет двойника, расположенного поблизости.

ли захоронены в Туне-эль-Джебель, гермопольском некрополе, очевидно, в знак почтения к солнцу.

В период Нового Царства в Египте (1550—1070 гг. до н. э.) центральный престол власти переместился в Уасет, или Фивы, как их называли древние греки. Самые большие фиванские храмы по-прежнему стоят в городе Луксоре примерно в 460 милях к югу от Каира и в соседней деревне Карнаке. По другую сторону реки, на западном берегу Нила, фараоны периода Нового Царства хоронили своих умерших в фиванском некрополе, включающем знаменитую Долину Царей и монументальные посмертные храмы, такие, как величественный храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри.

В Фивах зачинщиком Творения был другой бог — Амон, или невидимая одушевляющая жизненная сила. В других древних теологических текстах он ассоциировался с воздухом. Хотя воздух нельзя увидеть, сила ветра общеизвестна, а его роль как «дыхание жизни» трудно переоценить. К тому времени, когда Амон был отождествлен с солнцем под именем Амона-Ра, он стал верховным богом Египта. В большом храме в Карнаке, достроенном несколькими поколениями фараонов, находилось его главное святилище и, разумеется, то самое место, где первая суша появилась из бесформенных и неподвижных вод Нун.

История творческих усилий Амона отражена в ряде древних текстов, включая «Лейденский папирус I» — длинный гимн, сочиненный в начале XIX династии (1307—1196 гг. до н. э.) и в период правления Рамзеса II (1290—1224 гг. до н. э.). В гимне, обращенном к Амону, говорится, что его имя «высокое, великое и могучее», и подтверждается, что он сотворил сам себя, когда ничего остального еще не существовало. Подобно солнцу в Гермополе, он вылупился из собственного яйца. Он был

первым из восьми фиванских богов-творцов. Солнце было «объединено с его телом», и это делало Амона «великим, чей дом находится в Гелиополе». Все боги обрели существование после него, включая девятерых главных богов гелиопольского цикла. Его свет и дуновение его воздуха одушевляли все сущее. Деревья «шелестели листьями в его присутствии», а рыба «выпрыгивала из воды». Все живое существует, потому что видит его каждый день. Однако, хотя он имеет форму, его облик остается неизвестным. В папирусе также говорится, что Амон остается скрытым, поскольку он удалился на небеса, когда закончил свою работу. Он слишком загадочен и могуществен для подробного изучения. В религиозных гимнах он по понятным причинам ассоциируется с Фивами, которые называют «Владычицей городов». Более того, как центр Творения, Фивы являются средоточием космического порядка для остальных городов Египта. Вода и суша были здесь с начала времен, и здесь же «земля обрела бытие».

Наиболее раннее упоминание об Амоне появляется в «Текстах пирамид» Старого Царства, согласно которым он уже существовал во вселенной, прежде чем отделился от бесформенных вод Нун. Впоследствии его связь с верховной властью подчеркивается титулами «Владыка Двух Земель» и «Старший среди богов». Он впервые называется «царем богов» в надписи, вырезанной на древнейшем монументе в Карнаке — изящном небольшом павильоне фараона Сенусерта I. Там же он награждается другим титулом «Бык своей матери», обозначающим его плодотворную энергию. «Мать», которую он оплодотворяет, является небосводом, который иногда символизируется космической коровой. Ее четыре ноги — это четыре стороны света. Звезды путешествуют по ее животу вместе с солнцем и луной в своих небесных

Амон, бог-творец из древних Фив, легко узнаваем по двум высоким плюмажам из птичьих перьев на его короне, которые символизируют небо и его высокое положение. Здесь он изображен на стенах внутреннего святилища храма Амона-Ра в Карнаке. Этот чертог был построен на месте более древнего святилища Филиппом Арридеем, сводным братом Александра Македонского и правителем Египта в эпоху Александра. Эрекция на портрете Амона слева свидетельствует о его плодородной силе. На портрете справа он сидит на троне и держит скипетр *уас,* символ силы и владычества.

ладьях. Шу, владыка воздуха, поддерживает корову на вытянутых руках, а восемь первичных богов Творения подпирают ее ноги. Совокупляясь с этой небесной коровой, Амон, трансцендентальный бык, оплодотворяет небосвод, благодаря чему происходит циклическое возрождение небесных огней, времени и всего мира.

В книге «Сотворение мира в Древнем Египте», серьезном аналитическом исследовании космологии и философии Древнего Египта, египтолог Джеймс П. Ален предупреждает об опасности низведения различных мифов о сотворении мира к соперничающим вариациям на заданную тему, скрывающим стремление к власти

за ширмой теологии. Египтяне серьезно относились к своей философии и были довольно последовательны. Во всех мифологических циклах содержится вариация одной и той же темы: обновление космоса через небесные циклы и воссоздание обстоятельств, которые привели к сотворению обитаемого мира из жидкого, бесформенного и инертного хаоса. Целый мир, с четко обозначенными качествами и наполненный разнообразием, возник из тихой и однородной первозданной пучины. Так или иначе, в глубине происходит какой-то сдвиг и появляется первая суша: холм и место Творения. Но если даже какая-то деревня претендует на право считаться таким местом, это не превращает ее в столицу. Власть сосредотачивается в городе благодаря уже достигнутому политическому и экономическому влиянию. Однако любому городу, обладающему потенциалом для централизации власти государства, приходилось отстаивать свое право называться центром Творения — местом, которому улыбнулись боги и дали свое благословение.

Царские советники

Ассирийский царь Ашшурбанипал (669—627 гг. до н. э.), наверное, понимал, что знание — это сила, так как собрал огромную библиотеку из глиняных табличек, покрытых клинописью, стилем письма, развившимся в Месопотамии уже к 2400 году до н. э. Клинопись была шумерским изобретением, возникшим на основе пиктографического письма примерно в 3100 году до н. э. и принятым народами семитской языковой группы, которые пришли на смену шумерам в речных долинах Тигра и Евфрата. Ашшурбанипал унаследовал некоторые из «книг» от своего отца Асаргаддона (правил в 680—

669 гг. до н. э.), но дополнил его библиотеку в Ниневии новыми литературными, историческими и мифологическими текстами, сводами законов, медицинскими справочниками, сборниками магических заклинаний, математическими трактатами, астрономическими записями и астрологическими предсказаниями, связанными с благополучием государства. Из более чем 2000 табличек, составлявших библиотеку, значительная часть была посвящена предсказаниям будущего.

Цари Месопотамии сознавали силу небосвода и субсидировали астрономию, чтобы читать волю небесных богов. Вступая в союз с богами, они окружали себя их эмблемами. На этой стеле Ашшурнасирпала II, царя Ассирии с 883 по 850 год до н. э., насчитывается пять символов божественности. Объект в форме шлема у головы царя является «двурогим венцом». Хотя в разное время он приписывался разным божествам, вероятно, сначала он был эмблемой Ана, высшего небесного бога-творца. Левее находится окруженный затейливыми лучами солнечный диск, затем следует лунный полумесяц. «Камертон» рядом с ним является стилизованной молнией и символом Адада, небесного бога грозы и погоды в целом. Наконец, крайняя слева восьмилучевая звезда Иштар символизирует планету Венеру. Этот монумент, ныне выставленный в Британском музее, происходит из храма Нинурты (ассирийского бога войны) в Калху, древнем городе Нимрода на территории современного северного Ирака.

Эти документы подтверждают, что правители древней Месопотамии финансировали специалистов по эзотерическому знанию небосвода не только для учреждения и ведения календаря, но и для прочтения воли богов в небесных знамениях. Поведение небесных объектов в этом отношении приобретало особую важность, поскольку они считались богами или эмблемами богов.

Появление и исчезновение знакомых планет на фоне звездного неба давало возможность угадывать божественные намерения. Р. Кэмпбелл Томпсон, специалист по египетским и ассирийским древностям в Британском музее, собрал и опубликовал многие из этих астрономических прогнозов в 1900 году в книге под названием «Хроники магов и астрологов Ниневии и Вавилона». Один из текстов VII века до н. э. дает представление о том, как ассирийцы читали небесные знамения:

> «Когда Юпитер встает перед Марсом, будет богатый урожай зерна, но много людей погибнет или великая армия будет уничтожена... Когда Марс приближается к Юпитеру, Землю ждет великое опустошение, много скота погибнет и сам царь Аккада может умереть».

Почти любое астрономическое соединение Марса и Юпитера означало какие-либо неприятности, однако их встреча на небесах была неизбежной, и ее можно было предвидеть заранее. С другой стороны, затмения наступали неожиданно и усиливали тревогу своим драматическим нарушением существующего порядка вещей.

> «Лунное затмение несет зло для 14-го дня [полнолуние]... Это зло для Элама и Ахарру [два города]... С востока и севера, когда луна ярко сияет, это удачно для Субарти и Аккада [еще два города]. Оно говорит о том, что они получат заслугу [неясный текст]».

Однако месопотамцы научились предсказывать затмения — или, по крайней мере, могли предугадывать их наступление. Смысл каждого лунного затмения в одном городе отличался от его толкования в другом городе. Судьбы правителей тоже были связаны с затмениями.

> «Четырнадцатого числа произойдет лунное затмение; это зло для Элама и Ахарру, но удача для царя, моего повелителя. Пусть царь, мой повелитель, будет спокоен и доволен, когда я говорю ему: «Будет затмение».

В 1970-х и 1980-х годах ассирийские тексты были изучены профессором Саймо Парполой из Финляндской Академии наук, а некоторые результаты его работы были подытожены Майклом Бейдхентом в книге «Вавилонские предзнаменования». Из 370 предсказательных текстов почти 25% имеют астрологический характер, почти половина из них была составлена в течение короткого четырехлетнего периода правления Асаргаддона. Один астролог, чье имя сохранилось в хрониках, отправил царю 11 предсказаний за два месяца. Профессор Парпола пришел к выводу, что сохранившиеся глиняные таблички представляют типичный уровень астрологической и астрономической коммуникации. Мы также знаем, что эти астрологи принадлежали к жреческому сословию и имели официальный титул «придворных астрологов». Есть также свидетельство, что они истолковывали астрологические сновидения халдейского царя в VI веке до н. э. Главного астронома именовали «распорядителем месяца», что отражало его ответственность за ведение календаря. Другие сведения, сохранившиеся на табличках, свидетельствуют об официальном характере месопотамской астрономии, начиная с аккадского периода в конце II тысячелетия до н. э. Вероят-

Согласно Диодору Сицилийскому, халдейские астрономы наблюдали за звездами с крыш высоких храмов в их городах. Диодор много путешествовал в I веке нашей эры и переписывал многое из того, что читал в старинных исторических трактатах, не сохранившихся до наших дней. Возможно, его описание месопотамских обсерваторий является точным, но у нас нет подтверждения из независимых источников. Судя по этой иллюстрации XIX века из «Астрономических мифов» Джона Ф. Блейка, вавилонские звездочеты также предвосхитили современную тенденцию к групповым астрономическим исследованиям.

но, эта традиция уходила корнями в еще более древние шумерские времена.

Сведения из античных источников говорят о том, что греки считали египтян и вавилонян изобретателями астрологии. В своем трактате «Эпинон» греческий философ Платон особо упоминает о Сирии, Ассирии и Египте и причисляет астрологию к числу древнейших наук. Римский автор Манилий, написавший астрологическую поэму «Астрономика» во времена императора Августа, сообщает, что истоки астрономии следует искать в долинах Нила и Евфрата, где изучение звезд поощрялось местными правителями. Другой римский автор, Макробий, тоже находит истоки астрономии в

Египте в своем «Комментарии», который он составил в V веке н. э. на «Сон Сципиона», написанный Цицероном, знаменитым оратором, законодателем и политиком. Согласно Диодору Сицилийскому, римскому историку I века до н. э., базой для наблюдений месопотамских астрологов служили вершины зиккуратов — высоких пирамидальных храмов из глиняного кирпича, расположенных в центральной части города. В халдейском Вавилоне обсерватория находилась в храме Мардука, божественного покровителя Вавилона и «царя богов». Высота главной башни достигала 300 футов; вавилоняне называли ее «основой неба и земли». Семь ее этажей имели планетную символику, а те, кто поднимался на вершину — астрономы, жрецы или правители, — вступали в контакт с небесными божествами.

Подлинные записи и мнения древних создают образ древней астрономии как прерогативы опытных специалистов, приобретавших знания о небосводе, чтобы помогать правителям в организации государственных дел и понимать волю богов.

Такая же ситуация существовала в Древнем Китае, где астрономия была официально учреждена императорским указом. Бюрократический характер астрономии был очевиден уже во времена династии Хань (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.), когда были написаны и составлены пять классических китайских трактатов. Эти тексты образуют основу конфуцианских представлений о Вселенной, управлении государством и поведении отдельных людей. В одном из них под названием «Шу Цзин» подробно говорится о поручении, которое было дано императором Яо. Хотя правление Яо принадлежит к мифической эре китайской истории и без убедительных доказательств относится к второй половине III тысячелетия до н. э., его убеждения явно отражают при-

оритеты династии Хань. История, рассказанная в «Шу Цзин», вероятно, относится к VII или VIII веку до н. э.

Император Яо назначал двух братьев, Хо и Сы, наблюдать за «высочайшим небосводом» и, в частности, «рассчитывать ход солнца, луны, звезд и других светил», чтобы «люди надлежащим образом соблюдали перемену времен года». Таким образом, их главная обязанность заключалась в ведении календаря, что находилось в полном соответствии с задачами императора. Календарь, разумеется, управлял сельскохозяйственным циклом и помогал справиться с распределением товаров и услуг. Точное соблюдение календаря демонстрировало авторитет верховной власти. Он был орудием планирования, и китайские императоры пользовались им для своих далекоидущих планов. Создатели календаря, твердо верившие в то, что урожайные и неурожайные годы чередуются в соответствии с длительными небесными циклами, пристально наблюдали за небосводом и оказывали поддержку усилиям императора по сохранению политического, общественного и экономического равновесия. Мы можем найти наглядный пример этого механизма в одной из хроник династии Чжоу (IV в. до н. э.), где сельскохозяйственные успехи или неудачи были связаны с двенадцатилетним циклом прохождения Юпитера через звезды зодиака. После описания трехлетнего цикла изобильных и неурожайных лет с максимальным урожаем раз в 6 лет и голодом раз в 12 лет создатель древней хроники советует: «Таким образом, мудрый человек, предсказывающий циклы природы, заблаговременно готовится к будущим невзгодам».

Притязания нового правителя на императорский трон естественным образом подкреплялись созданием нового календаря, для чего требовались опытные астрономы. Учреждение, возглавляемое императорским ас-

трономом, было известно под разными названиями, но все они отражают характер его службы. К примеру, в период династии Тан (618—907 гг. н. э.) существовала «платформа для наблюдений за небосводом», «инспекция сферических небес», «инспекция большой сферы (армиллярной сферы)», «совет галереи тайных писаний (небосвода)» и т. д. В штат входили пять старших «звездных чиновников» — по одному на каждую планету, — наблюдатели, астрологи, хронисты, смотрители часов, знатоки ритуала, составители предзнаменований и другие чиновники, собиравшие информацию на небосводе и сопоставлявшие ее с земными делами.

В китайской официальной исторической хронике «Шу Цзин» сказано, что развитие государственной астрономии в Китае началось с тех пор, когда легендарные астрономы Сы и Хо получили назначение от императора Яо, который, по преданию, привил навыки цивилизации древним обитатем Поднебесной. Эта иллюстрация назначения астрономов на государственные должности была опубликована в период правления династии Цин (1644—1912) и впоследствии была воспроизведена Джозефом Нидхэмом в его труде «Наука и цивилизация в Китае» (т. III).

Множество небесных феноменов позволяло составить представление о божественных намерениях. Кометы, астрономические соединения, затмения и затенения, «гостевые звезды», необычные облики Луны, солнечные и лунные гало — почти любое отклонение от обычного хода вещей встречалось с интересом и вниманием. В общем и целом старинные китайские сообщения о «звездах-гостьях» содержат описания взрывов новых или сверхновых звезд, когда далекая звезда, обычно неразличимая невооруженным глазом, внезапно возникает среди хорошо известных и нанесенных на карту созвездий. Вероятно, самым известным из этих сообщений является свидетельство о взрыве сверхновой в Крабовидной туманности в 1054 году н. э. Хотя звезда сияла вдвое ярче, чем Венера (третий по яркости объект на небосводе), она не «посягнула на Альдебаран», самую яркую звезду в созвездии Тельца. Астроном династии Сун тогда добавил: «Это показывает, сколь славен наш повелитель и как изобильно его правление». Это замечание было комплиментом для императора, который, по заверениям придворных астрологов, не должен был видеть никакой угрозы в появлении небесной «нарушительницы».

Однако ночное небо не всегда предвещало стабильность и изобилие. Иногда император получал мрачные вести. Одно из предсказаний династии Тан содержит предупреждение: «Когда звезда-гостья, хвостатая звезда или звезда-разрушительница войдет в созвездие Ковша, удельные князья поднимут мятеж и будут угрожать Сыну Неба». «Звездой-разрушительницей» в этом предупреждении названа новая или сверхновая звезда, а «Сын Неба», разумеется, был императором.

Официальная китайская астрономия была хорошо систематизирована и имела прочную математическую

основу. Сложные ритуалы и высокая ответственность, связанная с предсказаниями, требовали организованной бюрократии. Тем не менее основополагающий принцип был прост. Астрономическая служба выпускала календарь для управления потоком повседневных событий и наблюдала за изменениями на небосводе, интерпретируя их смысл, чтобы помочь императору принимать разумные решения, соответствовавшие божественным намерениям. Хотя астрономические и астрологические аспекты «звездной науки» в Китае были тесно переплетены, существовали функциональные различия. В династических хрониках постоянно встречается упоминание о различных небесных явлениях, но разные виды информации включались в разные разделы. Чудеса и предзнаменования числились в разделе «необычайных явлений»; с другой стороны, повседневные наблюдения и предсказуемые движения небесных тел сводились к подробному обсуждению в ежегодных императорских календарях.

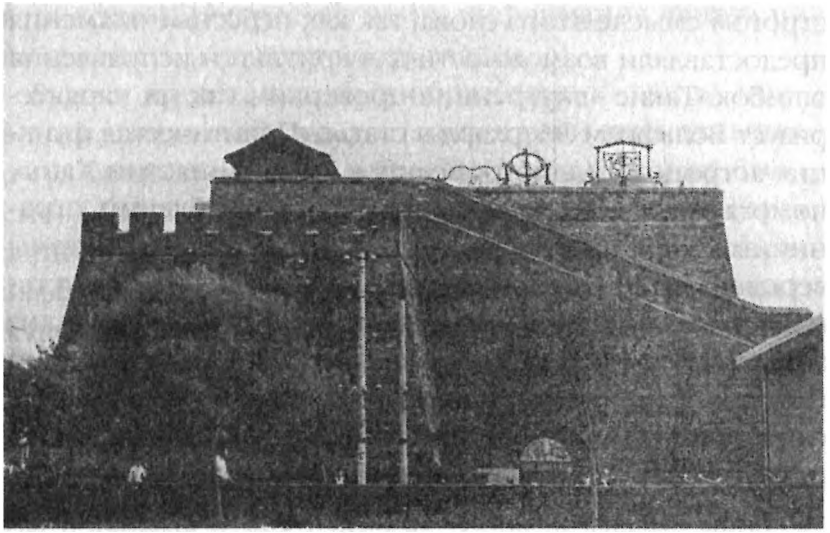
Вместе с тем календарь определял ритуальные циклы. Пользуясь системой специально разработанных церемоний, правитель осуществлял магическое взаимодействие со сверхъестественными силами природы ради блага своей страны и своего народа. Этот магический аспект китайской астрономии применялся и в планировке городов — особенно столицы, — а также в украшении и расположении алтарей, залов и храмов, отражавших строение Вселенной в монументах и архитектурных памятниках. Учреждая священную топографию, основанную на принципах центра мировой оси и астрономических направлений, император старался гармонизировать волю небес с человеческими замыслами.

Китайцы, как и все остальные, наделяли сам небосвод и небесные явления сверхъестественной силой.

Император был живым воплощением этой силы, так как он правил с небесного благословения. Он служил посредником между богами и смертными, и хотя, будучи Сыном Неба, он рассматривался как земное божество, небосвод мог отозвать свое благословение и наделить им кого-нибудь другого. Смена одной династии другой часто объяснялась следующим режимом как следствие неудовлетворенности небосвода поступками предыдущих императоров. Причины упадка обычно связывали с нарушением естественного порядка вещей и с несправедливыми поступками, идущими вразрез с божественными предначертаниями.

Власть небосвода над государственными делами отражается в истории о Чэнь-гуне, чиновнике династии Суй (581—618 гг. н. э.) в период ее заката. Чэнь-гун предупредил своего императора Янь-Ди, что военная кампания закончится неудачей, и тот, раздраженный его предсказанием, приказал казнить чиновника. Однако прежде чем Чэнь-гун был обезглавлен, весть о бесславном окончании кампании достигла императорского двора, и Янь-Ди назначил Чэнь-гуна советником при астрономической службе. В 618 году н. э. Янь-Ди был убит, и Чэнь-гун, ныне астроном, прочел «небесные знаки» на стене своего дома. Он сказал жене: «Я изучил людские дела внизу и небесные предначертания наверху». Астроном пришел к выводу, что встал не на ту сторону в последовавшей борьбе за власть, и попытался сбежать к претенденту, который, согласно предначертаниям звезд, должен был одержать победу. Он оказался прав насчет основателя новой династии, но так и не смог выбраться из дворца живым.

Таким образом, правители древней Месопотамии и Китая консолидировали государственную власть с помощью астрономической бюрократии, интерпретиро-

Первое «старинное» здание Пекинской обсерватории было построено при династии Юань в XIII веке астрономом Гоу Шу-цзинем, главным астрономом императора Кубла-хана. Возведение стен нынешней «Террасы наблюдения за звездами» датируется XV веком, когда в Китае правила династия Мин. На этой фотографии мы смотрим на юг с бульвара Чанган-чжи и видим на крыше некоторые инструменты, включая квадрант (справа), новую армиллярную сферу и верхнюю часть азимутального теодолита. Все эти инструменты сконструированы иезуитами взамен более старых.

вавшей волю богов через наблюдения за небосводом. Знаки божественного неудовольствия были дурным предзнаменованием, но требовались опытные специалисты, чтобы узнать и правильно истолковать их. Месопотамский царь «избирался» на трон по воле богов точно так же, как боги избирали собственное верховное божество. Китайский император был наследником богов и правил с их благословения. Власть обоих зиждилась на небесном авторитете, однако ни тот ни другой не могли напрямую общаться с богами без истолкования знамений, полученных свыше. Хотя оба обладали почти неограниченной властью, она не была деспотической в

строгом смысле этого слова, так как небесные знамения предоставляли возможности для критики и исправления ошибок. Такие «внутренние проверки», как их характеризует Вольфрам Эберхард в статье «Политическая функция астрономии и астрономов в Китае династии Хань», помогали избегать чрезмерных злоупотреблений, ограничивая верховную власть строгими рамками системы верований. Контроль над важными элементами системы верований поручался особым советникам (жрецам-астрономам), которые не являлись частью командной цепочки. Выступая в роли объективных и независимых свидетелей природных явлений, астрономы не могли непосредственно распоряжаться экономическими и по-

Мы точно не знаем, поднимались ли звездочеты в древнем Вавилоне на вершину зиккурата, чтобы лучше видеть звезды, но китайские астрономы поднимались по этой лестнице на западной стороне Пекинской обсерватории, чтобы пользоваться своими бронзовыми инструментами для наблюдения за небесными телами.

литическими ресурсами, но их информация влияла на стабильность и легитимность власти.

Будучи представителями образованной элиты, придворные звездочеты предоставляли свои свидетельства на суд общественного мнения. Это «общество» не было демократическим в современном смысле слова и ограничивалось лишь верхним уровнем социальной пирамиды. Сюда входили чиновники высокого ранга, региональные правители и члены знатных семейств, чье положение и благосостояние зависело от прочности и эффективности управления государством. Пока правитель исполнял свою роль в соответствии с ритмами природы и космическим миропорядком, он был «добродетельным» и «достойным» трона. Когда же здравомыслие изменяло ему или он увлекался личными прихотями, небесные божества давали ему испытательный срок. Если он сам не выдерживал испытания или продолжал терпимо относиться к распущенности своих подчиненных, его вызывали «на ковер» перед небесными силами. Китайская императорская прокламация 178 года до н. э., цитируемая Эберхардом, ясно характеризует этот процесс: «Если правитель людей не имеет духовной силы, если власть не уравновешена, Небо дает знамение, предупреждая о дурном управлении страной». Как мы уже узнали на примере «Человека-Паука» из главы 2, огромная власть подразумевает огромную ответственность. Общество не может выдержать, а небо не будет бесконечно терпеть дурного правителя. Со временем небосвод становится огромным маяком, предупреждающим об опасном приближении к рифу ошибок, или сверхъестественным печатным станком, публикующим указ о божественной каре за уже совершенные ошибки.

Доверенные лица

Возможность влиять на поступки правителя, пусть даже ограниченная, таит в себе риск злоупотреблений. Циничный или честолюбивый представитель астрономической элиты или даже советник, который печется только об интересах своей страны, может поддаться искушению и исказить небесные предзнаменования, чтобы повлиять на принятие решений. Аналитическое исследование Эберхарда подтверждает присутствие некоторых вымышленных сведений, внесенных придворными китайскими астрологами в официальные анналы в угоду политическим соображениям. Эти «сведения» обычно сочинялись историками уже после события. Нам также известно, что небесные знамения играли существенную роль в некоторых фракционных разногласиях.

Случаи умышленного обмана известны и в Месопотамии; один из них датируется VIII веком до н. э. Астролог-советник, состоявший на жалованье у ассирийского царя Сеннахериба, разоблачил придворного астролога Саргона, отца Сеннахериба. Действуя по принципу, что двусмысленные новости лучше плохих, астролог Саргона вступил в заговор с другими предсказателями. Он убедил их скрывать любые зловещие предзнаменования от царя и дал им следующий совет: «Если небо будет предвещать беду, скажите царю: «Небесные знамения смутны и неясны»». Согласно разоблачителю, «они систематически подвергали цензуре все неблагоприятные предсказания». Судя по всему, они уже знали притчу о гонце, который приносит дурные вести.

В библейской книге Исайи (47, 12) тоже есть замечание относительно небесных знамений. Завершая свою обличительную речь в Вавилоне, пророк Исайя предупреждает:

«Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты, и предвещатели по новолунию и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе».

Грозный рок уже навис над Вавилоном; по мнению Исайи, суд божий делал любые астрологические прогнозы бесполезными.

В книге Даниила тоже дается малоутешительный прогноз о судьбе царских звездочетов. Халдейский царь Вавилона Навуходоносор II (605—562 гг. до н. э.) с обоснованным скептицизмом устраивал проверку своим магам, заклинателям и халдеям (астрологам), предлагая им истолковать содержание тревожного пророческого сна, который он якобы забыл. Полагая, что все обладающие достаточной силой могут без труда узнать содержание его личных снов, он угрожал разрубить их на куски, если они не сделают этого. Пророки запротестовали. Один астролог заявил, что никто, кроме богов, не может знать тайных намерений царя. Возмущенный их отказом, Навуходоносор приказал истребить всех вавилонских мудрецов. Даниил, который был приведен в Вавилон после захвата Иерусалима, обучался у халдеев астрологическому искусству. Хотя он смог спасти жизнь себе и троим своим спутникам, правильно истолковав царский сон, при этом он полагался на божье вдохновение, а не на астрологические навыки. Таким образом, его история является очередным библейским отрицанием практической ценности и достоверности месопотамской астрологии.

Древнеримская астрология тоже получила гневную отповедь от Цицерона, прославленного оратора и автора трактата «О гадании». Хотя сначала он был убежден в сверхъестественной силе звезд философом Посидонием, его вера постепенно угасала, **и в конце концов он**

объявил астрологию «невероятной и безумной глупостью, которая ежедневно опровергается опытом».

Всегда находились люди, скептически относившиеся к способностям пророков. Ван Чонг, китайский философ династии Хань, тоже ставил под сомнение достоверность небесных знамений. Обсуждая мрачные комментарии одного из более ранних авторов по поводу появления комет и определенных положений Марса, Ван Чонг пришел к выводу, что «**не может быть никакой связи между небесными явлениями и нравственными суждениями**».

Наш личный опыт знакомства с человеческой природой убеждает нас в том, что особые знания и высокий статус дворцовых звездочетов должны были поощрять лицемерие и жажду наживы у любого предсказателя, понимавшего характер своего повелителя лучше, чем поведение небесных тел. В книге «Путь через хаос» — изящном и искусно оформленном исследовании астрономической символики династии Тан — Эдвард Г. Шафер упоминает стихотворение, в котором известный поэт IX века Бо Цзюй-и критикует имперских астрологов, поскольку «они приближаются к своему повелителю только с лестью и обманными речами о благоприятных облаках и звездах долголетия, а потом, заручившись его расположением, возвращаются к своим драгоценным инструментам». Бо Цзюй-и осуждал поверхностные толкования китайских астрономов и их одержимость своими инструментами, но не потому, что он сомневался в ценности изучения небосвода, его беспокоило отсутствие у них серьезных пророческих намерений.

Разумеется, подлинная вера в небесное откровение не умаляет значения личных приоритетов и профессиональных конфликтов, что мы видим на примере аст-

рологических табличек из Месопотамии. Майкл Бейджент цитирует язвительную, но лаконичную критику одного из соперников придворного астролога Аккулану: «Это предсказание бессмысленно; царь должен оставить его без внимания. Исследования Саймо Парполы выявили другой яркий пример астрологических предпочтений. Царь Асаргаддон попросил главного астролога Иштар-шуму-эреха подтвердить правильность сведений, полученных от другого предсказателя. Царю сообщили, что Меркурий появится после астрономического соединения с Солнцем в следующем месяце, и он хотел знать, является ли это предсказание достаточно точным. Ишгар-шуму-эрех знал, что Меркурий уже виден на небосводе, и не преминул сообщить об этом наряду с подобающим нравоучением о профессиональной некомпетентности соперника: «Невежественный человек раздражает знающего; необразованный человек заставляет своего повелителя попусту тревожиться». Недоразумение вроде бы прояснилось, но дополнительные замечания о Венере в отчете сурового критика смутили Асаргаддона, который почему-то пришел к выводу, что Венера уже появилась в ночном небе. Верный своей привычке искать подтверждение из независимого источника, царь обратился к третьему астрологу и спросил его о Венере. Разумеется, Венера еще не появилась, и новый критик, не имевший точного представления о том, что на самом деле было сказано Иштар-шуму-эрехом, счел возможным позлорадствовать. В своем послании Асаргаддону он назвал соперника «дурным человеком, обманщиком и лжецом» и спросил: «Кто этот человек, что осмеливается посылать столь лживые доклады своему царю... почему он изрекает ложь и к тому же хвалится этим? Если он ничего не знает, то должен держать рот на замке». Впоследствии к диспуту присоеди-

нился еще один астролог, что привело к открытым придворным дебатам и окончательному разрешению этой натянутой ситуации.

Придворным астрологам, как и всем остальным, приходилось иметь дело с обычными препятствиями и профессиональными проблемами. Один из астрологов, участвовавших в дискуссии о Венере при царе Асаргаддоне, жаловался на ненужные неудобства, которые приходилось терпеть подчиненным из-за политики властей. К примеру, однажды ему было приказано день за днем ожидать солнечного затмения, хотя он точно знал, что в ближайшие месяцы никакого затмения не произойдет. Бесполезное ожидание ожесточило его и наполнило горечью его официальные отчеты. Повседневные хлопоты побуждали других астрологов обращаться к царю с просьбами о провианте, о предоставлении вьючных животных для облегчения тяжелой астрологической ноши, о медицинской помощи или о содействии в возвращении сбежавшей служанки.

Исторические хроники Средиземноморья, Месопотамии и Китая свидетельствуют о том, что древние астрономы не всегда пользовались уважением. Их знания и навыки обычно ценились, но они считались непогрешимыми лишь до последнего точного предсказания. Конечно, время от времени между астрологами возникали интриги, но они служили царю, а не наоборот. Таким образом, мы имеем подтасовки фактов и искажение смысла, но все это никогда не играло существенной роли. Большая часть того, что мы видим, отражает вполне искреннюю попытку понять механизм действия сил природы. Власть и политика оставались главной заботой, но все участники действия так или иначе вносили свой вклад в укрепление системы верований.

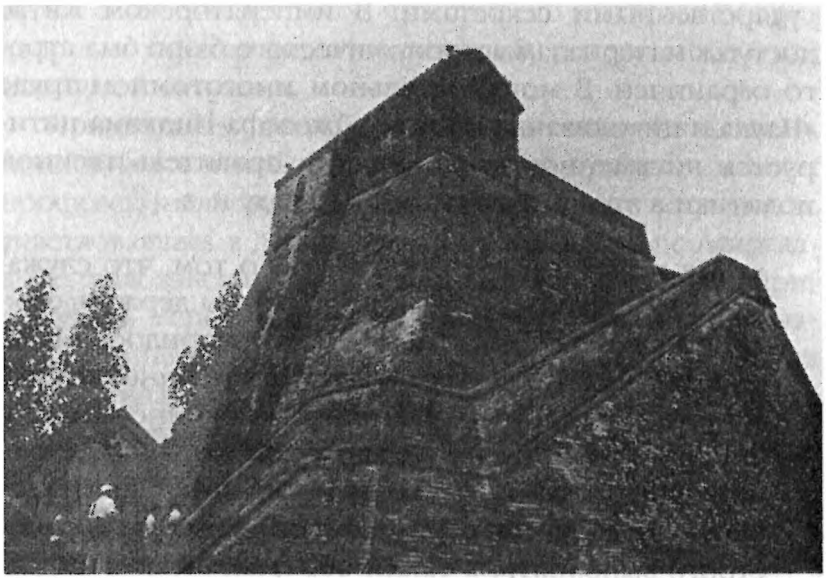
Иногда астрономические сведения становились го-

сударственными секретами. В императорском Китае доступ к материалам астрономического бюро был строго ограничен. В монументальном многотомном труде «Наука и цивилизация в Китае» Джозефа Нидхэма цитируется письменное свидетельство правительственной политики в этом отношении в 840 году н. э.

> «...Был издан императорский указ о том, что служащие имперской обсерватории должны держать свои дела в секрете. В частности, там говорилось: «Если станет известно о разговорах между чиновниками астрономического бюро или их подчиненными и чиновниками других правительственных учреждений или случайными людьми, это будет считаться нарушением правил безопасности, которые должны строго выполняться. Таким образом, отныне чиновники астрономической службы ни при каких обстоятельствах не должны вести вольных бесед с гражданскими служащими и простолюдинами...»

Предсказания и хитросплетения календарного устава находились в собственности императора. Они распространялись по принципу «каждый знает то, что ему необходимо знать», и к нарушениям этой политики относились очень серьезно.

Хотя ранг астрономов, возглавлявших службу наблюдений за небосводом, всегда был сравнительно низким на имперской бюрократической лестнице — к примеру, ниже, чем у службы, составлявшей официальную историю династии, — политическое значение астрономических сведений не вызывает сомнений. Во времена династии Хань астрономическая служба входила в состав министерства императорских и государственных жертвоприношений, сохранявшего протокол предыдущей династии Чжоу (1122—221 гг. до н. э.). При дина-

Китайские императоры могли укреплять свою власть разными способами, включая астрономические исследования. Хотя система обсерваторий Гоу Шу-цзина отражала экспансионистскую политику Китайской империи, она не служила милитаристским целям. Скорее, она демонстрировала, что интересы империи в области астрономии распространяются на всю страну. Эта усеченная пирамида представляет собой одну из наиболее современных обсерваторий того времени в Яньшене (провинция Хэнань на севере центрального Китая). Сеть полевых обсерваторий Гоу Шу-цзина насчитывала в целом 27 станций, расположенных в нынешней Сибири, Монголии, Корее и на острове в Южно-Китайском море.

стии Хань в астрономическом ведомстве резко возросла роль календаря, управлявшего распорядком административной деятельности и исполнением элитарных ритуалов. При династии Тан, примерно четыре столетия спустя, часы, календари и наблюдение за небосводом принадлежали к ведомству Тайной канцелярии, относившемуся к информации от этих служб как к охраняемому государственному секрету.

Когда иезуитский астроном Маттео Риччи находил-

ся на пути в Пекин в 1583 году, чиновники конфисковали его книги по математике. Математика справедливо считалась составной частью астрономии и, согласно Риччи, «в Китае под страхом смерти запрещено изучать математику без особого разрешения императора». Вообще-то говоря, во времена Риччи этот запрет был ослаблен, но государственная астрономия процветала. В Китае XVI века за пределами имперского «зонтика» не существовало ни школ астрономии, ни манускриптов, по которым можно было бы изучать астрономию и математику. Эдвард Шефер утверждает, что при династии Тан астрономия и календарь находились в «монополии императорского двора». Было запрещено иметь в личной собственности определенные календари, а также любые астрономические диаграммы и вычисления, а нарушения этого правила карались двумя годами принудительных работ. Несанкционированное толкование небесных знамений приравнивалось к государственной измене. Религиозный ритуал, который вводил императора в контакт с божественной небесной силой, управлялся астрономическими циклами. Таким образом, независимые астрономические исследования нарушали эксклюзивный контракт императора с небесными силами.

Использование астрономических предсказаний в политических целях и политическая ценность повсеместного внедрения календаря обеспечили высокий интерес к астрономии при императорском дворе в Китае. Хотя данные наблюдений были уязвимы перед всевозможными манипуляциями, на самом деле претенденты на трон, враждующие фракции при дворе, критики действий императора, историки, да и сам император чаще всего манипулировали небесными символами ради достижения политической выгоды. Китайские астрономы

не были подлинными вершителями политики и проводниками своих решений в правительстве; скорее они исполняли некий высший долг. Сходная ситуация существовала в Вавилоне и Ассирии. Наблюдения можно было подвергать независимой проверке; с другой стороны, истолкования влекли за собой политическую ответственность и обещали награду в виде реальной власти. Цари советовались с астрономами и астрологами, но здоровый скептицизм часто заставлял их выслушивать другие точки зрения. Месопотамские летописи тоже подтверждают неопределенный статус придворных астрономов. Их жалованье, а иногда и сама жизнь зависели от милости властителя.

Небесный «допуск к секретным материалам» в Древнем Риме

В 331 году до нашей эры эллинистическая империя Александра Македонского поглотила Месопотамию, которой правили персидские цари начиная с VI века до н. э., и репутация халдейской астрономии распространилась далеко за пределы Персии. Астрономические сведения, методы наблюдений и расчетов проникли и в Древнюю Грецию и постепенно стали той математической астрономией, которая лежит в основе современной науки. В то же время, согласно одному историку, свита Александра Македонского в Вавилоне «кишела астрологами, предсказателями и гадальщиками». Александр поощрял их деятельность и советовался с ними.

Римские императоры тоже советовались со своими астрологами, но не предоставляли им монополию на это искусство. В римскую эпоху демократизация гороскопа позволила каждому определять свою личную судьбу по звездам. Историки приписывают римскому астро-

логу Теогену благоприятное астрологическое предсказание для Октавиана, который впоследствии получил титул «Август» и стал первым римским императором. Император Август, без сомнения, придерживался высокого мнения об астрологии вообще и о Теогене в частности. Согласно римскому историку Светонию, Август был настолько очарован астрологией, что повелел отчеканить знак гороскопа, восходивший в день его рождения, на стороне римской монеты. С другой стороны, прекрасно сознавая нежелательность независимых предсказаний, он запретил астрологию в Риме.

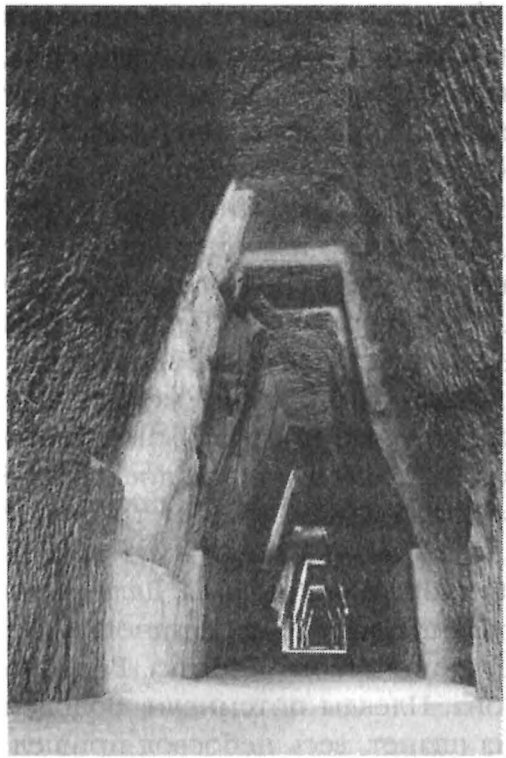
Исследователь античности Томас Бартон в своей статье «Астрология и государство в имперском Риме» говорит о том, что все запреты на астрологию и гонения на астрологов были связаны с политической нестабильностью. Когда Тиберий унаследовал римский трон от императора Августа, он тоже запретил астрологию, и хроники судебных процессов времен его царствования свидетельствуют о том, что обращение за советом к астрологу могло навлечь обвинение в измене. Тиберий отправлял на смерть астрологов, с которыми он беседовал, если оставался не удовлетворенным их искусством или хотел, чтобы об их предсказаниях никто не слышал.

Пятый римский император, Нерон, полагался на своего личного астролога, который рассчитал для него наиболее благоприятное время восхождения на трон, а его вторая жена, постоянно строившая заговоры, финансировала собственную команду астрологов. Двадцать первый император, Септимий Север, обратился к гороскопам, чтобы найти себе подходящую жену. Честолюбивый и властный, он продолжал поиски до тех пор, пока не нашел женщину, чей гороскоп предсказывал ей, что она выйдет замуж за будущего императора.

Официальное отношение к астрологии в Древнем

Риме было в основном таким же, как и раньше. Могущественные люди старались ограничить доступ к важной информации. Римляне уже имели богатый опыт в ограничении «доступа к знанию судьбы», по выражению Бартона. Спустя долгое время после того, как Тарквиний, один из легендарных этрусских царей Рима, приобрел три «книги судеб» у Кумской Сивиллы, они перешли под контроль Римской республики. На самом деле Кумский оракул сначала предложил Тарквинию девять книг за 300 талантов золота. После того как он отклонил это дорогостоящее предложение, Сивилла сжег три книги и предложил оставшиеся шесть книг за ту же цену. Судя по всему, Тарквиний опять не смог понять взаимосвязь между спросом и предложением и снова отказался. Наконец, с третьей попытки Тарквиний решил спасти книги, а гораздо позднее римский сенат издал постановление переписать утраченные тома. Сначала эта задача была возложена на двух граждан из аристократического сословия, постепенно их количество возросло до пятнадцати, и никому, кроме них, не было разрешено пользоваться первыми тремя книгами пророческих стихов. Эти тексты, к которым обращались за советом и руководством в критические моменты, попрежнему считались важными источниками информации для римского правительства во времена императора Августа.

Мы можем получить представление о том, в каких случаях возникала необходимость обратиться за советом к «Книге Сивилл», если рассмотрим один более ранний случай. В 217 году до н. э., когда Ганнибал бросил вызов Риму, небесные знамения указывали на необходимость в пророческом совете. Сначала размер Солнца чудесным образом уменьшился, а потом оно как будто столкнулось с Луной. Потом луна раздвоилась, на небе

Оракулы считались вместилищами особой боговдохновенной информации, и правители в целом стремились получить от них если не судьбоносные, то, по крайней мере, важные сведения, связанные с государственными делами. Тем не менее понадобилось сделать три предложения Тарквинию, этрусскому правителю Рима, чтобы убедить его в необходимости приобрести «Книги Сивилл» — пророческие тексты, якобы написанные Кумским оракулом. Этот оракул, которого звали Сивиллой, также давал советы и предсказывал судьбу отдельным клиентам, приходившим в ее святилище в Куме, древнем городе, основанном древними греками на побережье Италии к северо-западу от Неапольского залива. Эта монументальная галерея длиной 430 футов, вырезанная в скальном основании холма, по преданию, является пещерой Сивиллы и местом, где она давала свои аудиенции. В «Энеиде» римский поэт Вергилий писал о «гроте огромном» на оконечности Евбейской скалы и о «сотне проходов широких и сотне дверей», ведущих в зал, где ответы Сивиллы звучали как множество голосов одновременно. Этот туннель имеет сводчатый потолок высотой 16 футов, а приемный покой Сивиллы расположен в его темном и отдаленном конце.

появилась светящаяся трещина, и вторая луна столкнулась с землей. Безусловно, в такой день нельзя было не обратиться за советом к оракулу.

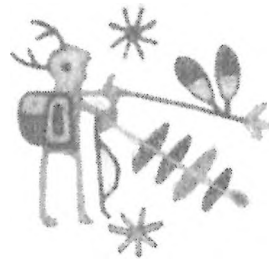
Мы не знаем содержания книг, поскольку они погибли при пожаре, однако можем догадываться о нем благодаря альтернативной версии пророчеств, сделанных почти 2000 лет назад и известных под названием «Оракул Сивиллы». По всей вероятности, версия, написанная группой христиан-еретиков и иудеев, чтобы составить конкуренцию официальным пророчествам, описывает небесные события, по крайней мере не менее тревожные, чем те, которые предположительно разразились над Римом в 217 году до н. э. В дневное время солнце было окружено звездами, луна выстрелила молнией, на небесах запылал огонь войны, и сама Утренняя Звезда управляла битвой со спины Льва. Далее в тексте описываются апокалиптические перестановки звезд и разрывы в ткани космического порядка. Весы появились на месте Ориона, Плеяды потемнели, Водолей воспламенил одну из планет, весь небосвод пришел в беспорядок, и, наконец, сами небеса в облике Урана восстали и направили звездных воинов на землю. Они погрузились в океан и подожгли сушу, а ночное небо, теперь лишенное звезд, стало совершенно черным. В пророчествах такого рода небо больше не возвещает об участи царей и личной судьбе. Оно говорит лишь о конце света.

Пока христиане не запретили «Книги Сивилл» как реликты языческого прошлого, они содержались под охраной в подземном помещении в основании храма Юпитера на Капитолийском холме. Неразрешенное использование каралось смертным приговором. Подобно астрологии и другим видам пророческого откровения, они символизировали знание, которое может нарушить структуру власти. Ограничения, наложенные на доступ

к подобным материалам в Древнем Китае, Риме и Месопотамии, указывают на понимание взаимосвязи между властью и миром природы. По этой причине дозволенные знания о силах природы были строго ограниченными. Знания можно было получить через наблюдения, но когда об этом становилось известно, возникал риск конфликтов и соперничества. В саду привилегированной информации процветали ростки цинизма, лицемерия и жажды власти. История свидетельствует, что официально назначаемые звездочеты и астрологи были подвержены всевозможным слабостям, но при внимательном изучении отношений между властью и астрономией мы понимаем, что истинными манипуляторами небесными знаниями в собственных целях были те, кто обладал реальной властью: императоры, вельможи и короли.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РЕКЛАМА ОКУПАЕТСЯ

Супергерои из комиксов обычно рекламируют свои особые качества с помощью костюмов, которые отражают их исключительные и выдающиеся способности. Все началось с Супермена в 1938 году. Во время своего первого появления он предстал перед публикой в голубом трико с красными трусами, красных сапогах и красной накидке. Яркие цвета делали его заметным в любой критической ситуации, а желтая буква S, нарисованная на красном щите на его груди, наделяла все, что он делал, приставкой «супер». По мере выхода в свет новых приключений он демонстрировал способности, далеко выходящие за пределы возможностей смертного человека: суперсилу, суперскорость, неуязвимость, обостренное чутье (включая рентгеновское зрение) и способность летать. Супермен жил под другим именем и вступал в действие лишь после того, как менял свой костюм, — обычно это происходило в телефонной будке. Футуристическое одеяние подчеркивало мощь его мускулов и намекало, что он пришел из какого-то другого времени или места. Иллюстратор Джо Шустер, создавший Супермена вместе с писателем Джерри Зигелем, однажды сказал, что он добавил плащ-накидку, «чтобы

придать эффект движения», но накидка еще и создает впечатление высокого общественного статуса. Это не та одежда, которая предназначена для повседневного ношения на улице. Костюм делает Супермена; вы можете понять, что он особенный, просто взглянув на него.

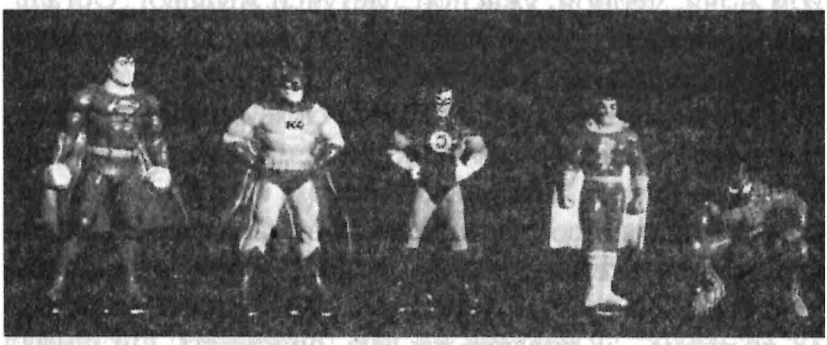
Тематические костюмы, эмблемы и всевозможные технические принадлежности придавали характерные черты другим супергероям из комиксов. Бэтмен, который начал обрушиваться на преступников с 1939 года, не обладал сверхчеловеческой силой, но его непреклонная решимость и богатый арсенал оружия с символикой в виде летучей мыши вселяли ужас в сердца врагов. Объявив войну всем преступникам, чтобы отомстить за смерть своих родителей, он облачился в костюм летучей мыши. Его плащ выглядел как кожистые крылья летучей мыши, а на голове он носил полумаску с длинными заостренными ушами. Он имел весьма зловещий вид, а силуэт летучей мыши на груди довершал и без того понятную символику. «Преступники — трусливый и суеверный народ, — говорил он. — Поэтому мой наряд должен вселять ужас в их сердца. Я должен быть существом ночи, черной, ужасной... летучей мышью!» Остальная история хорошо известна по комиксам и телевизионным фильмам.

Животные-талисманы сыграли свою роль в возрождении образа супергероя 1960-х годов. Студент университета Питер Паркер был укушен пауком, случайно подвергшимся облучению на музейной выставке достижений атомной энергетики. Юноша приобрел пропорциональную своим размерам силу паука, способность взбираться по стенам и предчувствовать опасность. Он сделал себе красно-синий облегающий костюм с паучьими эмблемами и снабженный устройствами для выброса тонкой сети, напоминающей паучью. В роли Человека-Пау-

ка он вел войну с ужасными злодеями, зачастую тоже обладавшими особыми животными способностями и характеристиками, такими, как Хамелеон, Стервятник, Доктор Осьминог, Ящерица, Скорпион и Носорог.

Капитан Марвел («Чудо-Капитан») был главным соперником Супермена в книжках комиксов в 1940-х годах. Эмблема его силы имела небесное происхождение: желтая молния, нарисованная поперек груди его красного трико. Когда скромный журналист Билли Батсон произносил волшебное слово «шазам», он превращался в сверхмощного капитана Марвела, что сопровождалось ударом молнии с небес. Наделенный талантами древних героев и богов, сообщавшимися ему благодаря магии древнего волшебника, он становился самым могучим из смертных.

Символы пространства и времени щедро наделяли многих других супергероев эмблемами космической силы. Флэш первоначально носил крылатый шлем и сандалии Меркурия, быстроногого посланца небес, и тоже имел молнию, нарисованную на груди. Сила Зеленого Фонаря возникала из кольца, которое нужно было пере-

Супергерои из комиксов устрашают своих противников костюмами, богато украшенными символами силы. Эти литые игрушечные фигурки слева направо изображают Супермена, Бэтмена, Зеленого Фонаря, Чудо-Капитана и Человека-Паука.

заряжать каждые 24 часа с помощью фонаря, сделанного из таинственного метеоритного металла. Объясняя свой наряд, состоявший из зеленых шортов, красной рубашки и сапог, плаща с высоким воротом и черной маски, Зеленый Фонарь говорил: «Я должен иметь настолько заметный костюм, что каждый, кто увидит меня, никогда больше не забудет». Зеленый фонарь, изображенный у него на груди, сообщал его врагам, кто он такой и откуда получает свою силу.

Часовой Человек поглощал «миракло», мощную субстанцию, которую в наши дни могли бы назвать опасным наркотиком, и на 60 минут приобретал чудесную силу для борьбы с преступностью. Песочные часы у него на шее говорили бандитам, кто им противостоит, и сообщали ему о близости исчезновения его чудесных способностей. Поврежденное зрение «Доктора Полночь» ограничивало его деятельность ночным временем суток. Полумесяц на его лбу, пуговицы в форме полумесяца и сова, гнездившаяся на его плече, — все это подтверждало его ассоциацию с темнотой. На груди красного мундира Звездного Человека сверкала желтая звезда. Космический жезл позволял ему пользоваться силой «инфралучей» из далекого космоса; манипулируя энергией звезд, он мог летать, передвигать предметы и превращать одни материалы в другие.

Все эти герои обладают необычными талантами, и их костюмы говорят о том, что мы имеем дело с необычными людьми. В некоторых случаях элементы одежды свидетельствуют о силах, которыми они обладают, в других случаях костюм фактически является частицей силы героя. Так или иначе, костюм и другие эмблемы влияют на восприятие зрителя и обладают своей культурообразующей силой.

Популярная культура является одним из составных

элементов современной мифологии. Журналы комиксов выставляют мифологию нашего времени на всеобщее обозрение и помогают понять, как работает наша собственная система символов.

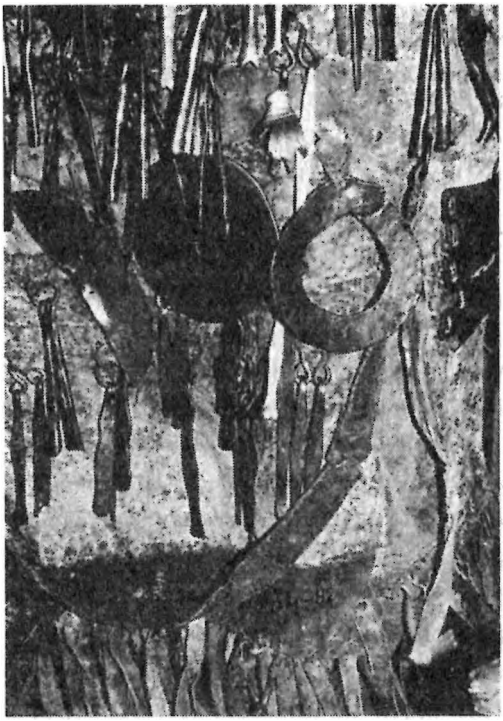
Эмблемы власти каждой культуры отражают ее общественную сложность и раскрывают некоторые функции ее системы символов. Символы власти сосредоточивают понятия престижа и влиятельности в сравнительно небольших, редких и экзотичных предметах. Через своих владельцев они говорят о том, кто обладает властью, какова мера этой власти и где он ее получил. Крупные, постоянные монументы являются другим зримым свидетельством власти, укрепляющим веру в правильность и незыблемость общественного порядка. Таким образом, символы власти — это не просто прихоть элиты, а орудие для выработки характера культуры и защитный механизм, который играет стабилизирующую роль. Когда система рушится, символы первыми реагируют на это. На их примере мы можем видеть создание, расцвет и крушение власти в обществе.

Символы власти, подобно костюму супергероя, убеждают нас в том, что она действует. У коренных народов вселенная пропитана силой; ее можно собирать, накапливать и использовать в различных целях. Поскольку небесные силы находились в распоряжении властителей и тех, кто разговаривал с духами, власть царей и авторитет шаманов были узаконены их тесной связью с небосводом. Небесные и сезонные источники этой силы были ясно различимы, но те, кто обращался к ним и заявлял о своей особой близости с ними, должны были как-то рекламировать свои успехи. Они делали это через небесные символы, орудия, снаряжение и ритуалы, аналогичные магическому слову и молнии капитана Марвела, полумесяцам «Доктора Полночь», и звездной эмблеме и космическому жезлу Звездного Человека.

Гардероб космических сил

Для заключения сделок с духами и силами космоса сибирские шаманы облачались в костюмы, богато украшенные небесными символами. Эти костюмы были такими же личными, специализированными и насыщенными силой, как и любой боевой наряд современного супергероя. Клиенты знали, что шаман готов к трансцендентальному путешествию, когда тот одевался соответствующим образом, а в некоторых случаях обладание костюмом было подтверждением зрелости шамана. Отсутствие костюма не позволяло считать его «доверенным лицом» духов, поскольку именно от них он получал знания об устройстве и украшении своего наряда. Каждый шаман имел свою группу духов-союзников, и особенности каждого костюма были естественным следствием индивидуальной связи с миром духов. Однако, несмотря на внешние отличия, шаману приходилось действовать в общей системе символов. К примеру, в Сибири тунгусские и эвенкийские шаманы часто надевали головной убор, увенчанный оленьими рогами. Помимо других, более очевидных ассоциаций, рога были насыщены силой сезонного обновления и таким образом являлись природной аналогией собственных превращений шамана. Любой член племени, чьим главным занятием было оленеводство, хорошо понимал это.

Шаманские костюмы также отражали другие всеобщие схемы, включая путешествия шамана на небеса и в нижний мир. Нганасаны, к примеру, являются оленеводами, которые живут на полуострове Таймыр и говорят на диалекте самоедского языка. Их шаманы пользуются одним костюмом для путешествия в нижний мир и другим — для проникновения в верхний мир. Поскольку шаман должен подниматься, когда он совершает путе-

Ритуальный наряд алтайского шамана XIX века снабжен «небесными» подвесками, прикрепленными на спине: лунным полумесяцем, солнечным диском и кольцом, символизирующим радугу.

шествие в верхний мир, костюм для этого путешествия гораздо легче. Узор на парке отражает принцип взаимно дополняющих противоположностей. Одна половина выкрашена в красный цвет, другая — в черный. Темный компонент соответствует зиме и ночному времени суток, в то время как красный обозначает весну и дневное время суток. Когда нганасанский шаман поднимается к небу, он облачен в одежду циклического обновления. Под паркой шаман носит нагрудную пластину, к которой прикреплена железная маска Муджали — духа, чье имя означает «дневной свет». Муджали управляет ростом растений, птиц, оленей и людей. Другая металлическая подвеска, прикрепленная под маской, обозначает девятерых небесных служанок Муджали.

Тунгусские шаманы тоже облачались в разные наряды для выполнения различных задач. Костюм оленя в комплекте с железными «оленьими костями» и многими другими металлическими украшениями мог весить около 40 килограммов. Этот костюм, слишком тяжелый для небесных прогулок, надевали для путешествий в нижний мир, но он был укреплен силой небосвода. Среди металлических подвесок, пришитых к нему, имелся диск, обозначавший солнце, полудиск, символизировавший луну, кольцо радуги, эмблемы звезд и грома, а также квадрат с квадратной дырой посредине, открывавшей вход в небесное царство через полярную ось.

Якуты говорят на одном из тюркских языков, но их шаманы пользуются такими же небесными украшениями и говорят, что солнце и луна освещают путь, когда их духи путешествуют через тьму иного мира. Тюркоязычные шаманы Южной Сибири тоже прикрепляют к своей одежде символы солнца и луны, и по крайней мере у одного из них есть набор маленьких кружков, пришитых к подложке воротника. Это дочери Ульгена, высшего небесного бога, помогающие шаману подняться на небеса.

Тунгусский «утиный» или «птичий» костюм облегчал путешествие на небосвод, так как птицы по понятным причинам считались небесными странницами. Бахрома на рукавах имитировала птичьи перья. Кресты, пришитые к куртке юкагирского шамана, превращали его костюм в птичью кожу для шаманского полета. Юкагиры говорят на палеоазиатском языке, но ассимилировали многие алтайские традиции.

На костюме шамана из племени голди была нарисована целая Вселенная. Голди, также известные под названием орочи, занимают небольшую часть Хабаровской области в Восточной Сибири по другую сторону

Татарского пролива от острова Сахалин. Их язык родственен маньчжурскому и является частью тунгусско-маньчжурской ветви алтайской семьи языков. Голди были моряками и лесными охотниками, имевшими довольно сложные представления о структуре космического древа. Согласно их преданиям, существует целых три мировых древа, символизирующих ось мироздания: одно в нашем мире, одно в нижнем мире, и одно на небосводе. Эти деревья, изображенные на костюме одного из шаманов голди, ныне выставлены в американском Музее естественной истории в Нью-Йорке.

Костюм был приобретен в нижнем течении Амура американским путешественником конца XIX века Бертольдом Лоуфером, и, хотя он не получил никаких сведений о значении символов, мы знаем достаточно много о шаманизме голди, чтобы распознать космологическое содержание.

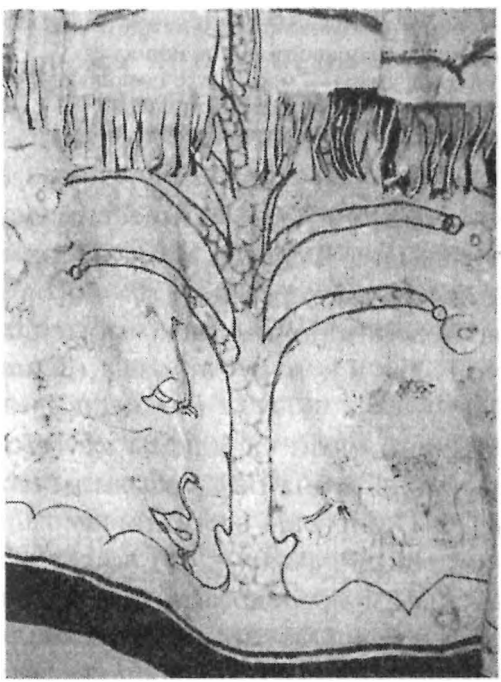
Леопард и тигр стоят на страже у основания древа в нижнем мире на спине костюма вместе со змеями, ящерицами и двумя черными медведями. Ряд концентрических колец над древом символизирует центр земли и портал между мирами, поскольку такие же кольца находятся спереди, а под ними на груди и животе шаманского кафтана расположено древо срединного мира. Его тоже охраняют животные, включая тигра и леопарда, змей и лебедей. Небесное древо изображено на спине рубахи шамана. Точно так же защищенное хищниками из семейства кошачьих и рептилиями, оно окружено кольцом парящих птиц. Это человеческие души, ожидающие своей очереди спуститься на Землю.

Считается, что шаман голди носил такой костюм, когда сопровождал души умерших в нижний мир. Сначала он путешествовал по всему космосу в поисках заблудившейся души, а когда находил своего клиента, взбирался

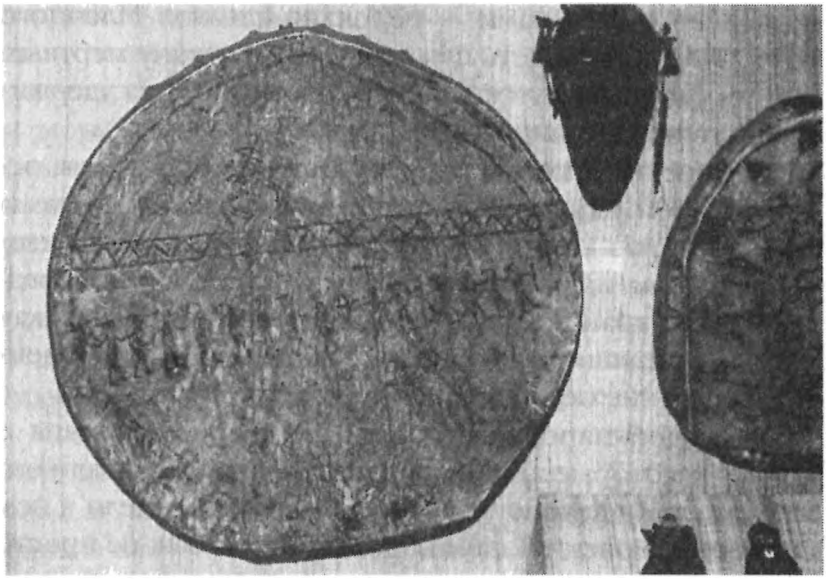
на дерево с зарубками — вероятно, символ Млечного Пути, — чтобы увидеть путь, ведущий в страну мертвых. Но, где бы он ни путешествовал, костюм всегда удерживал его в центре мироздания.

Сибирские шаманы отправлялись в миры духов, оснастив свой наряд космическими символами, а схема Вселенной, по которой они путешествовали, часто изображалась на их бубнах. Бубны сами по себе были средством для трансцендентальных путешествий, так как шаман, игравший на бубне, переводил себя в измененное состояние осознания.

У каждой народности были свои представления о бубне. Некоторые алтайские народы рассматривали его как «лошадь» шамана, некоторые монголы видели в нем священного оленя. Таким образом, бубен был не просто

Голди являются близкими родичами нанайцев и живут в верховьях Амурского бассейна в Восточной Сибири. Подобно другим тунгусским народам они изображают мировую ось в виде древа. Этот фрагмент шаманского костюма голди — перед юбки — украшен изображением космического древа в срединном мире, которое соединяет землю и небо.

Хакасы — тюркоязычная народность центральной Сибири; их шаманы делили свои бубны пополам зигзагом между двумя параллельными линиями. Эти горизонтальные полоски представляют «дальний путь» шамана — маршрут, с помощью которого адепт вступает в сверхъестественный мир. Верхняя часть бубна символизирует небосвод.

проводником в духовное царство, но и магическим скакуном, переносившим шамана в центр мира вверх и вниз по космической лестнице через царства богов и демонов, духов и душ. По этой причине некоторые шаманы относились к бубну как к центру мироздания или оси между мирами.

Алтайские бубны обычно были украшены кругами, обозначавшими звезды, поле бубна было верхним миром, и нарисованные там фигурки символизировали дочерей Ульгена, помогавших шаману в его восхождении. В одном сравнительном исследовании 50 алтайских бубнов на 38 из них были обнаружены символы Солнца, Луны и Венеры. На шорских бубнах тоже изо-

бражалось небесное царство с солнцем в виде диска с расходящимися лучами и населенное небесными духами. Телеуты разделяли свои бубны на две части. Верхняя зона изображала небосвод и включала диски с расходящимися лучами, символизировавшие Солнце, Луну и Венеру. Эти небесные светила сопровождались гусями, перелетными птицами, которые имели сезонное символическое значение и в некоторых случаях отождествлялись с Млечным Путем. Полоса, разделяющая верхнюю и нижнюю секции телеутского бубна, была землей.

На лапландских бубнах обычно изображались три космических царства, а Солнце в окружении Луны и астральных божеств располагалось в центре бубна. Некоторые лапландцы и другие народы Сибири считали небосвод лицом высшего небесного бога. Как образ небосвода, бубен тоже являлся лицом небесного божества, а Солнце и Луна были его глазами.

Конкретная роль Венеры на шаманских бубнах неизвестна, но буряты — и, вероятно, другие народы Центральной Азии — ассоциировали эту планету с плодородием. Это согласуется с усилиями шамана, направленными на сохранение здоровья и преемственности традиций в общине, а Венера также могла быть связана с идеей трансформации и циклического обновления.

Другие компоненты небосвода — полярная ось, Орион, Большая Медведица, Плеяды, радуги и фазы Луны — появляются реже, но тем не менее известны на некоторых шаманских бубнах. Подобно украшению в виде Солнца и Луны на костюме якутского шамана, Солнце и Луна на бубне освещали путь шамана, странствующего по темным уголкам космоса. Мировая полярная ось служила шаману ориентиром в его полете. С такими созвездиями, как Орион, нарисованными на бубне, шаман

мог найти путь на небо и обратно с помощью трансцендентальной небесной навигации.

Насыщенные сверхъестественной силой, шаманские бубны были талисманами, приглашавшими духов присоединиться к шаману в его поисках. Символы на бубнах не просто свидетельствовали о существовании небесной силы, а приводили ее в действие.

Афиши небесных спектаклей

Исследования доисторических и более современных наскальных росписей, ускорившиеся за последние два десятилетия, привели ученых к выводу, что значительная часть наскальных рисунков и резьбы по камню связана с шаманской деятельностью. В зависимости от контекста петроглифы и пиктограммы во многих случаях считаются элементами священного искусства, отражающего некий контакт с духами. К примеру, согласно объяснению одного пожилого бушмена, поверхность скалы является покровом, разделяющим наш мир и царство духов. Будучи правильно активированным, этот покров, построенный как камертон, позволяет шаману пересекать границу с иными мирами и позволяет духам проникать в наш мир.

Антрополог Тор Конвей в своей работе сообщает то, что ему удалось узнать от старейшины племени оджибвеев о пиктографическом монументе на озере Гурон, известном под названием «Скала Петуха». По его словам, скала населена духами, посылающими шаманские сны. В таких местах шаманы легко входят в состояние транса и впоследствии описывают или рисуют содержание своих видений.

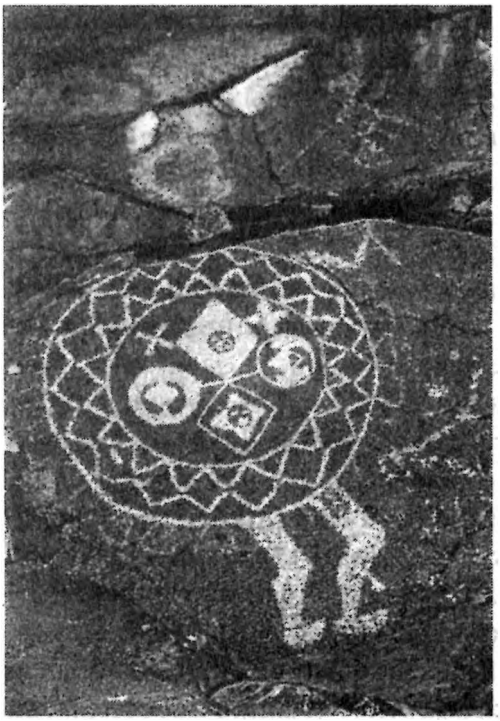
Хотя многие образцы наскальной живописи, по-видимому, указывают на источники тайной силы, петрог-

лифы из Расщелины команчей на севере штата Нью-Мексико представляют собой открытое для всех сообщение, начертанное на вулканической дайке и на валунах, разбросанных под этой вертикальной стеной из камня, выдавленного наружу магматическими процессами. Большинство рисунков обращено на юг, некоторые обращены на запад и восток, но ни один не смотрит на север. Сама дайка представляет собой один из наиболее заметных элементов окружающего ландшафта, а разлом, разделяющий хребет на две части, и является расщелиной, в честь которой он назван. Двигаясь в северном или южном направлении по автостраде, которая проходит немного восточнее от указанного места, вы видите характерную дайку на открытой равнине задолго до того, как приближаетесь к ней. В своей наивысшей точке она достигает 230 футов от уровня земли. Хотя и расширенная осыпью у основания, выше стена очень узкая, и на ней есть много ровных поверхностей, удобных для резьбы и рисования. Тем не менее большинство петроглифов сосредоточено в отдельных местах, где каменный вал немного опускается или становится более пологим. Многие фигуры изображают воинов со щитами, но небесная символика тоже присутствует в изобилии, особенно в виде персонифицированных (и часто агрессивных) звезд.

Символы в Расщелине команчей и других местах бассейна Галистео были изучены Полли Шаафсма, специалистом по наскальной живописи юго-запада США. Подробный стилистический анализ привел ее к заключению, что большинство рисунков появилось в период между 1350 и 1525 годом. Эта область была территорией южных тева, принадлежавших к исторической народности индейцев пуэбло, в период между XIII и XVI веками. Вскоре после 1500 года близлежащие поселения, от

которых в наши дни остались одни руины, были заброшены, вероятно, в результате усилившихся атак индейцев с Великих Равнин или из-за войны между самими пуэбло.

Наряду с многочисленной военной символикой в Расщелине команчей мы встречаем любопытные сочетания небесных элементов, как правило, тесно связанных с военной тематикой. Многие щиты украшены четырехконечными звездами и зигзагообразным орнаментом, напоминающим стилизованное изображение солнечных лучей. Некоторые звездные символы снабжены орлиными перьями и когтями. Этнография свидетельствует о том, что рисунки и узоры на настоящих щитах были не просто украшениями, а могущественны-

Защищенный небесным щитом, этот петроглифический воин обороняет Расщелину команчей своей магической силой. Весь щит представляет собой солнечный диск с лучами, а среди внутренних фигур можно видеть ромбовидную звезду с лицом, которая, возможно, символизировала Венеру в аспекте Утренней Звезды.

ми символами, и логично предполагать, что они выполняли те же функции, что и наскальная живопись. Для южных тева они могли обладать магической силой или способностью привлекать сверхъестественных союзников. Воинственные звезды тоже, несомненно, имели отношение к войне и магии.

Через орлиные атрибуты, петроглифы с изображениями звезд Полли Шаафсма провела убедительную аналогию между наскальной живописью и Крылом-Ножом, важным персонажем в мифологии индейцев пуэбло. Для зуни, другой группы пуэбло, высоко летающий орел был богом зенита, властвовавшим над направлением, которое принадлежит высочайшей точке небосвода. Орла также сравнивали с солнцем и отождествляли с *Ахиулатабой,* или Крылом-Ножом. Этот божественный персонаж, тесно связанный с оплодотворяющей силой дождя, стрелял молниями из радужного лука. Как подразумевает его имя, Крыло-Нож имел кремневые ножи вместо хвостовых и маховых перьев и был сверхъестественным покровителем скальпирования. Безусловно, скальпирование происходило во время военных действий, но по сути дела оно было частью ритуала жертвоприношения, связанного с вызыванием дождя и сельскохозяйственной магией плодородия. Кремневый нож, используемый для скальпирования, был жертвенным орудием, так как скальп снимали для того, чтобы вызвать дождь. Поскольку из кремня можно высекать искры, он содержит в себе силу молнии, а молния, разумеется, сопровождает дождь и ударяет с неба подобно стреле.

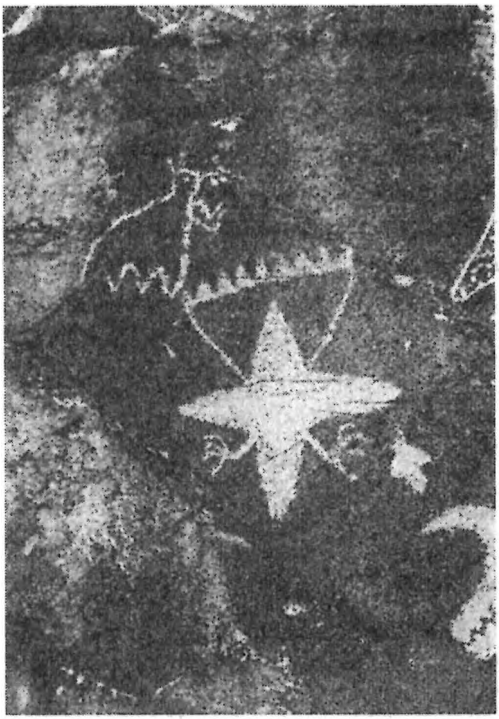
Воинственный дух зенита у индейцев хопи по имени *Сотунканг-у* тоже скальпирует, убивает и оплодотворяет. Аналогия между войной и плодородием в этих преданиях индейцев пуэбло коренится в хищнической

психологии мужчин-воинов, пронизанной идеями агрессии и проникновения. Различные виды оружия — это проводники агрессивной силы, обновляющей жизнь. Дождь «входит» в землю, как семя входит в утробу. В каждом случае мы имеем дело с проникающей силой, родственной действию стрелы, ножа или копья.

Крыло-Нож, подобно орлу, является хищником. По преданию, он похитил женщину и унес ее в небесный мир, что в конечном счете привело к его собственной смерти и чудесному превращению. Муж женщины погнался за Крылом-Ножом на небо, убил его и швырнул его голову на восток, где она превратилась в Утреннюю Звезду. Сердце Крыла-Ножа было выброшено на запад и стало Вечерней Звездой. Другие части его трупа заняли ключевые места на небосводе и стали Плеядами и Поясом Ориона. В результате конфликта и гибели Крыло-Нож, который первоначально правил небосводом, приобрел астрономическое значение.

У индейцев тева Утренняя Звезда ассоциировалась с войной, и они называли скальпы «утренними звездами». Их поселение Хано располагалось на первой *месе*, рядом с деревней Вальпи на севере Центральной Аризоны, принадлежавшей индейцам хопи. Присутствие южных тева в центре территории хопи само по себе является следствием войны. Они были приглашены вождями поселения Вальпи, чтобы помочь защитить индейцев хопи от агрессии со стороны соседних племен юта и пайюта.

Звезды с орлиными когтями, крыльями и оперенными хвостами в Расщелине команчей, по-видимому, изображают Крыло-Ножа, небесного покровителя войны и олицетворение Утренней Звезды. Вооруженные фигуры на скалах изображают либо иные воплощения звездного духа войны, либо воинов из племени южных тева, от-

Четырехлучевая звезда с когтями и хвостовыми перьями орла из Расщелины команчей — гибридная эмблема Крыла-Ножа — воинственного духа индейцев пуэбло из группы южных тева, который ассоциировался с зенитом, солнцем и Утренней Звездой.

правляющихся на войну. Но почему в наскальной живописи Расщелины команчей так много военной символики?

Война между отдельными племенами пуэбло была возможной причиной упадка многочисленных индейских поселений XVI века на севере штата Нью-Мексико. Кроме того, пуэбло подвергались регулярным набегам других племен с Великих Равнин. До 1540 года в этом регионе постоянно велись боевые действия — возможно, обоих видов. Военные традиции сильно повлияли на уклад жизни пуэбло, имевших четко разработанную систему с военными вождями, кланами и сопутствующими ритуалами. Обитатели крупных укрепленных поселений пользовались преимуществами возвышенного

положения на местности и возводили постоянные баррикады для защиты восточной окраины земель пуэбло.

Полли Шаафсма приходит к выводу, что Расщелина команчей «для южных тево играла роль военного храма, магические свойства которого усиливались наскальными рисунками». По сути дела, Расщелина команчей была огромной афишей, сообщавшей всем незваным пришельцам о силе индейцев пуэбло и военной магии Утренней Звезды.

Небесное объявление войны

Воинственная символика, связанная с Венерой, которую мы встречаем на юго-западе США, возможно, имеет нечто общее со сходной, но более развитой традицией Мезоамерики, центр которой находился в Теотиуакане, на высокогорном Мексиканском плато. Теотиуакан был первым настоящим городом в Центральной Америке и самым крупным доколумбовым городским центром в Новом Свете. Щупальца его торговли, сбора податей и завоеваний протягивались на север от тропика Рака, где Альта-Виста возле современного города Чалчиутоса в штате Закатекас была форпостом влияния Теотиуакана. На юге военная и торговая власть Теотиуакана простиралась до Тикаля, крупного ритуального центра индейцев майя, расположенного в лесистой низменности Петена на территории современной Гватемалы. Хотя считается, что культ воинственной Венеры возник в III веке н. э., когда была построена пирамида Пернатого Змея в Теотиуакане, ряд символов, связывающих дождь, плодородие, жертвоприношения и войну с Венерой, был широко распространен на культурных и лингвистических территориях Мексики и Центральной Америки.

Головы оперенных змей некогда наблюдали за движением на лестнице пирамиды Пернатого Змея в Теотиуакане.

Экспансионизм Теотиуакана и сохранение его легендарного образа еще долго после того, как город пришел в упадок в середине VIII века н. э., объясняет популярность культа воинственной Венеры в Мезоамерике. Современные специалисты обычно называют эту милитаристскую военную символику «культом Тлалока-Венеры». Тлалок был клыкастым и пучеглазым мексиканским богом грозы, молнии и дождя. Богатство и благоденствие тоже были его прерогативой, поскольку власть над погодой позволяла ему распоряжаться судьбой урожая.

Эмблема Тлалока и регалии других божеств, связанных с Венерой, находили отражение в церемониях и орудиях ритуальной войны. Это была немного театральная война, направленная больше на захват высокопо-

ставленных пленников для жертвоприношений и установление иерархии власти и контроля над торговлей, чем на физический захват земель. Агрессивная символика Тлалока-Венеры, сочетавшая идеи сельскохозяйственного изобилия со статусом и богатством, сопровождающих выплату дани, действовала во многом так же, как современная пропаганда. Через ее символы, выраженные в костюмах, архитектуре и ритуалах жертвоприношения, победители демонстрировали силу своей власти и имперские устремления.

Венера, вторая божественная покровительница ритуальной войны, была небесным олицетворением ацтекского бога Кетцалькоатля. Его имя означает «оперенный змей» на языке *нахуатль*, который был в ходу у ацтеков. Мы не знаем, на каком языке говорили жители Теотиуакана, но изображение змей на теночтитланской пирамиде Пернатого Змея явно относится к божеству, аналогичному Кетцалькоатлю. Далеко на юге, на полуострове Юкатан, майя называли этого бога Кукульканом. Это название тоже означает «Пернатый змей», и в ритуальных центрах майя постклассического периода мы находим множество изображений змей, увенчанных плюмажами из перьев. Наиболее ранним известным изображением этого божества является оперенная гремучая змея с ольмекского барельефа из Ла-Венте в тропической зоне побережья Мексиканского залива. Ольмеки считаются основателями многих традиций Центральной Америки, включая календарь, письменность и монументальную скульптуру, а изображения оперенных змеев из Ла-Венте принадлежат к первой половине первого тысячелетия до н. э.

Кетцалькоатль был многосторонним божеством, слишком сложным для сведения его функций к одной-единственной роли. Он считался божественным благо-

детелем, приобщившим людей к цивилизации. В роли Эхекатля, ацтекского бога ветра и дождя, он воплощал идею жизнетворного воздуха как «дыхания» жизни. В начале времен он был одним из богов-творцов. С радужными перьями птицы кетцаль и змеиным туловищем Кетцалькоатль сочетал стихийные принципы земли и воздуха. В качестве Тлауицкальпантекучли он был «владыкой дома рассвета», или Утренней Звездой. Скелетное alter ego Вечерней Звезды, которая, подобно Венере, опускается в нижний мир на западе, иногда появляется в ритуальной живописи рядом с изображениями Эхекатля/Кетцалькоатля. Оба аспекта Венеры, по всей видимости, вызывали страх и благоговение, а Тлауицкальпантекучли обычно изображали оснащенного щитом и боевыми дротиками.

Кроме того, Кетцалькоатль делит свое имя — и, возможно, некоторые мифологические характеристики — с легендарным правителем народа толтеков. Изгнанный из Тулы, родины толтеков в Центральной Мексике, этот Кетцалькоатль совершил путешествие на восток в Чичен-Итцу, центр власти майя постклассического периода на севере Юкатана. В завершение своего жизненного пути Кетцалькоатль испепелил себя, чтобы этой жертвой искупить свои прегрешения на Земле, однако его сердце восстало из пепла и вознеслось на небо, где превратилось в Утреннюю Звезду.

И для ацтеков, и для майя Венера была опасным источником небесной власти. Ацтеки ублажали ее кровью пленников, убитых, когда она появлялась на небе в аспекте Утренней Звезды, и следили за ее движениями в ходе систематических наблюдений. В календаре Венеры, который содержится в Дрезденском кодексе, одном из четырех сохранившихся манускриптов майя доколумбовой эпохи, соотносится поведение Венеры с за-

тмениями, фазами Луны и 365-дневным солнечным календарем в противоположность ритуальному 260-дневному календарю майя.

В Дрезденском кодексе Венера пять раз изображается в аспекте Утренней Звезды, и каждый раз она атакует жертву, расположенную на нижней панели, метая в нее смертоносные дротики со своего небесного престола. Вооруженная Утренняя Звезда пять раз появляется в пиктографических документах из кодекса Борджиа, которые были созданы до контакта с европейцами и отражают древние традиции Центральной Мексики.

Хотя способность к насилию, приписываемая Венере, была очевидна с тех пор, как ученые впервые начали

Приняв облик бога Кукулькана, Венера восседает на опереннном змее, изображенном на этой резной нефритовой табличке IX века, найденной в «священном сеноте» в Чичен-Итце. Кукулькан готов выпустить дротик; мы можем видеть его в этой позе на «табличке Венеры» из Дрезденского кодекса. Он носит звездную юбку вокруг талии.

анализировать эти исторические источники (примерно 100 лет назад), политическое значение изучаемых материалов не было осознано до 1982 года, когда антрополог Флойд Лонсбери обнаружил, что даты битв и жертвоприношений в иероглифических текстах на монументах майя совпадают с важными этапами 584-дневного интервала, в течение которого Венера проходит полный цикл от Утренней Звезды к Вечерней Звезде и обратно. В частности, он указал, что лучшей интерпретацией даты, изображенной на майянской фреске в Бонампаке, иллюстрирующей большую битву и жертвоприношение военнопленных, является 2 августа 792 года н. э. по юлианскому календарю. В этот день Солнце прошло прямо в зените над Бонампаком (событие, которое происходит лишь дважды в году), а Венера находилась в нижнем астрономическом соединении, которое представляет собой короткий период невидимости перед появлением в качестве Утренней Звезды.

Бонампак, ритуальный центр майя, расположенный в джунглях восточного штата Чьяпос, уже славился своими тремя залами, расписанными причудливыми фресками, которые были обнаружены в 1946 году, но лишь спустя почти 40 лет внимание исследователей было привлечено к недооцененному аспекту политики майя и тому, что специалисты впоследствии назвали «звездными войнами».

На фресках Бонампака изображено несколько событий, имевших важное политическое значение, включая ритуалы в честь назначения наследника, организованные правителем Бонампака Чаан-Муаном. Эти церемонии начались 14 декабря 790 года н. э. по юлианскому календарю и завершились ритуальной битвой немногим более полутора лет спустя. Вся эта деятельность, включая захват пленных и жертвоприношения, счита-

Когда предсказанная Венерой война в VIII веке заканчивается победой майянского города-государства Бонампак, правитель хватает одного из побежденных воинов за волосы. (Копия этой фрески ныне находится в Национальном музее антропологии в Мехико.)

лась частью магической подготовки, превращавшей сына правителя в божественное существо, обладавшее всеми атрибутами для будущей власти.

В первом расписном зале Бонампака правитель Чаан-Муан восседает на скамье в обществе других членов царской семьи, а один из лордов или вассалов держит юного наследника на руках и демонстрирует его собравшимся вельможам, одетым в белое по этому случаю. Другая сцена в том же зале изображает церемонию, состоявшуюся через 336 дней после представления наследника. Члены правящей элиты, включая Чаан-Муана, одеты в причудливые танцевальные костюмы с плюмажами и сопровождаются процессией вельмож и музыкантов, которую Мэри Э. Миллер, ведущий специалист по фрескам Бонампака, называет «парнями из

бонампакского оркестра». Они держат в руках погремушки из тыкв-горлянок, барабаны, панцири черепах и рожки, а некоторые из них носят гротескные маски животных, ассоциировавшихся с водой и, возможно, с плодородием. Ритуальный танец исполнялся как часть ритуальной церемонии посвящения нового храма и предположительно в честь объявленного наследника. Церемония происходила 15 ноября 791 года н. э. по юлианскому календарю, когда Венера только что появилась на небосводе в своем аспекте Вечерней Звезды.

В зале № 2 содержится сцена битвы; с помощью союзников из Яхчилана Чаан-Муан наносит поражение своим противникам и уводит в плен оставшихся в живых девятерых пленников, публично замученных и принесенных в жертву, изображены на ступенях пирамиды на росписи северной стены зала. Чаан-Муан в плаще из шкуры ягуара остается в центре событий и держит одного из пленников за волосы. Это сцена унижения и насилия: все пленники обнажены, а у некоторых идет кровь из-под ногтей. Другие, распростертые на лестнице, по-видимому, мертвы, а на одной из ступеней лежит отрубленная голова.

Мы снова встречаемся с воинственной традицией Тлалока-Венеры в другом примере династической пропаганды майя. В Дос-Пиласе (Гватемала) на одном из резных монументов под названием «стела № 2» повествуется о завоевании Сейбаля, соперничающего центра власти, третьим правителем Дос-Пиласа. Символ «звезды над Сейбалем» сопровождает дату, когда Венера впервые появилась в своем аспекте Вечерней Звезды. Третий правитель, изображенный на этой стеле с военными регалиями Тлалока-Венеры, стоит над своим пленником по имени Лапа Ягуара, правителем Сейбаля. Такой же символ сопровождает ритуальное кровопускание, кото-

рому подвергся пленный правитель через шесть дней после того, как он стал военным трофеем, и его смерть на жертвенном алтаре 12 лет спустя, когда Венера была скрыта Солнцем во время астрономического соединения и вскоре должна была появиться в аспекте Утренней Звезды.

Третий правитель Дос-Пиласа, изображенный на стеле № 2 в военном наряде, увенчан «воздушным» головным убором, который выглядит как надутая оленья шкура. Он держит в руках гибкий прямоугольный щит и копье, а с его передника смотрит пучеглазое лицо Тлалока. Череп на бронзовой пластине, которую он носит на шее как пектораль, тоже принадлежит к ряду ритуальных символов войны. К другим элементам, иногда появляющимся в военном гардеробе правителя, принадлежат носовые украшения в виде бабочек, щиты с изображением Тлалока, копьеметалки, боевые дубинки, усаженные обсидиановыми шипами, и головные уборы с изображением клыкастых пучеглазых змей, похожих на маски, рядом с ликами Кетцалькоатля на теотиуаканской пирамиде Пернатого Змея. Головной убор третьего правителя также украшен одним из характерных символов ритуальной войны Тлалока-Венеры: трапециевидно-лучевой эмблемой, которую часто называют мексиканским «годовым знаком». Это сочетание взаимосвязанных геометрических фигур, обычно прямоугольника и треугольника, но иногда более сложное, которое часто встречается в манускриптах доколумбовой эпохи и имеет календарное значение. Астроном Джон Б. Карлсон, ставший видным интерпретатором иконографии Венеры в традициях народов Центральной Америки, убедительно доказывает, что этот трапециевидно-лучевой символ обозначает Венеру. Он является стилизованным изображением пучков тростника,

которые готовили к завершению главных календарных циклов. Мы знаем, что ацтеки готовили такие пучки или связки для церемонии «связывания лет» по окончании 52-летнего периода, когда 365-дневный календарь, основанный на продолжительности солнечного года, и 260-дневный ритуальный календарь возвращались к начальной точке в один и тот же день. Карлсон считает, что такая же календарная символика включалась в 8-летний интервал, в течение которого Венера совершает пять 584-дневных циклов движения. Общее количество дней (2920) неоднократно фигурирует в «кален-

Хотя мы не знаем имени третьего правителя майя в Дос-Пилосе (Гватемала), его портрет сохранился на стеле № 2. Иероглифическая надпись над полукруглым головным убором сообщает о его победе над могущественным противником из Сейбаля. В полном боевом облачении Венеры-Тлалока, он носит церемониальный брусок поверх массивного ожерелья из нефритовых бусин. Под черепом, изображенным на бруске, парит сова с распростертыми крыльями; ниже пучеглазый Тлалок смотрит с воинского передника. Прямоугольный щит и копье находятся в левой руке правителя у нижнего края фотографии, а в правой он держит другое копье.

даре Венеры» из Дрезденского кодекса. В свою очередь, 13 таких интервалов совпадают по длительности с двумя 52-летними циклами. Таким образом, воинственные правители майя согласовывали свои сражения и главные ритуалы с движениями Венеры.

До открытия фресок Бонампака, акцентировавших внимание на войне и престолонаследовании, известный исследователь истории майя Дж. Эрик Томпсон предлагал совершенно иное видение культуры майя и их иероглифических надписей:

> «Эти тексты, насколько нам известно, не содержат славословий в честь правителей или списков завоеваний, обычных для монументов других народов. Это безличные и бесстрастные хроники этапов в поисках истины, как ее понимали древние майя, своеобразная «философия времени» с взаимосвязанными циклами божественных воздействий».

Томпсон представлял майя как пассивные интеллектуальные общества под руководством жрецов, сочетавших функции астрономов, математиков и философов. Однако изображения битв и династических ритуалов в Бонампаке рождают менее романтические образы. Вполне возможно, что майя интересовались «философией времени и взаимосвязанными циклами божественных воздействий», но это была прикладная философия, насильственным образом навязываемая их соседям. Жрецы майя действовали в рамках сложной циклической и нумерологической системы с календарем, предназначенным для использования священной структуры космоса в земных делах. Жрецы следили за календарными циклами и рассчитывали время их совпадения для проведения важных ритуалов. Во вселенной майя, как и вез-

де, небесные феномены оказывали влияние на судьбу правителей и династий.

Иероглифические надписи раскрывают роль Венеры в идеологии власти майя, но всеобъемлющее значение традиции Тлалока-Венеры оставалось не столь ясным до тех пор, пока в Какаштле не был открыт целый ряд фресок с изображением сцен войны и жертвоприношения. Какаштль находился за пределами территории майя, но в Центральной Мексике, примерно в 80 милях к востоку от Теотиуакана. Расположение и конструкция Какаштля, укрепленного поселения на вершине холма, отражают обстановку нестабильности и конфликтов, последовавших за падением Теотиуакана. Другие региональные центры власти, такие, как Ксочикалько в штате Морелос и Чолула в штате Пуэбло, еще раньше заявили о своих правах на наследие Теотиуакана. Возможно, их претензии были оспорены Тулой в штате Идальго после ее основания в X веке н. э. Во всех этих городах имелись крупные архитектурные монументы с изображениями Пернатого Змея. Какаштль тоже, очевидно, принадлежал к числу соперников, поскольку он был основан ольмеками-шикаланка, той же самой группой, которая преобладала в Чолуле после 800 года н. э. Несмотря на название, данное им археологами, они не были связаны с ольмеками доклассического периода, жившими на побережье Мексиканского залива. Их этническая группа смешалась с другими народностями к тому времени, когда они приобрели политический вес в высокогорной части Мексики, но вторая половина их названия принадлежит постклассическому торговому центру в прибрежной провинции Кампече. Это была территория путунских майя — воинов-торговцев, консолидировавших свое благосостояние благодаря торговым связям, подкрепленным и обороняемым военной силой. Судя по

всему, ольмеки-шиколанка с мексиканских возвышенностей принадлежали к тому же обществу воинственных торговцев, и фрески в Какаштле пропагандируют их могущество.

На одной из сцен изображена битва между воинами Какаштля в боевых нарядах Тлалока-Венеры и их противниками с низменностей майя, облаченными в «птичьи» костюмы. Карлсон, однако, приходит к выводу, что битва уже закончена. Некоторые из противников Какаштля раскрашены и одеты для жертвоприношения, а потерпевший поражение Вождь Птиц в центре рисунка пронзен в щеку дротиком победоносного правителя. На второй росписи руки Вождя Птиц скрещены на груди в знак подчинения, а то, что первоначально интерпретировалось как белый плащ, усеянный пятилучевыми полузвездами — символ «теотиуаканской Венеры», — наброшен на его плечи, обозначая его как жертву Венеры. Карлсону удалось доказать, что белая звездная мантия является не одеждой смертника, но стилизованным изображением Звездного Чертога — помещения, где высокопоставленных пленных приносили в жертву с санкции Венеры. Согласно Карлсону, это помещение существует и поныне и представляет собой небольшую камеру с внутренним доступом, расположенную на западной стороне акрополя Какаштля. На каждой из двух колонн, обрамляющих вход в комнату, изображено причудливое существо голубого цвета, но с человеческими очертаниями, которое стоит или танцует на цыпочках над основанием, расписанным изображениями водных животных. Одно существо мужского пола, другое — женского, но оба носят юбку из шкуры ягуара с передником, на которой изображен символ оахакской Венеры. Их руки оторочены перьями. Голова женщины и большая часть ее туловища утрачены, но мы можем видеть,

что глаза мужчины выпучены, как на изображениях Тлалока, вокруг его головы расходятся белые перья, а над ними поднимается хвост скорпиона. Символы «теотиуаканской Венеры» украшают каменный дверной косяк, и человек-скорпион держит один такой символ в своей поднятой руке. Таким образом он стоит на пороге жизни и смерти в качестве свидетельства кровавых жертвоприношений, питавших богов, которые в ответ даровали дождь, плодородие, обновление, благоденствие и власть.

Все это началось в Теотиуакане, который был уже столетними руинами к тому времени, когда ацтеки заняли свое место в параде культур и народов Центральной Америки. Для них это было «местом начала богов», и вполне вероятно, что жители Теотиуакана считали свой город центром мироздания и местом сотворения мира. Многие особенности его монументальной архитектуры и общей планировки свидетельствуют в пользу этого предположения. Самая большая пирамида, которую ацтеки называли «пирамидой Солнца», построена над пещерой, которая использовалась в ритуальных целях и, возможно, символизировала место, где люди впервые появились на свет из подземного чрева Матери-Земли. Астрономический и топографический ориентиры города связывали человеческие предприятия с волей космических богов и силами природы. Эти идеи с особой выразительностью звучат в обзорном отчете, составленном Рене Миллоном, руководителем проекта топографического картирования Теотиуакана, открывшего этот город для детального научного изучения. Миллон также считает, что лучшим объяснением ориентировки пирамиды Солнца и городского плана в целом является направление заката в день «начала времен», согласно традиционному календарю.

Бог-Венера с хвостом скорпиона из Какаштля нарисован на колонне, которая смотрит на небольшую камеру, где приносили в жертву пленников ритуальной войны. Его юбка представляет собой эмблему оахакской Венеры, а полузвезды на краю колонны и в его поднятой руке являются символами Венеры, некогда использовавшимися в Теотиуакане.

Теотиуакан был не только главным экономическим двигателем и политическим центром силы в Центральной Америке; это был центр религиозного паломничества, где местные жители, соседи и путешественники из дальних краев могли своими глазами видеть величие божественной силы. По выражению Миллона, город был «блюстителем места, где возникла Вселенная», хранителем пещеры Творения. Архитектурные монументы демонстрировали способность его правителей к мобилизации рабочей силы и укреплению веры, которая, будучи разновидностью космической идеологии, объеди-

няла в остальном разрозненное и оторванное от своих корней городское население.

Мы полагаем, но пока не можем подтвердить, что некоторые правители Теотиуакана были похоронены в пирамиде Солнца и в пирамиде Луны, но разграбленная гробница под центром пирамиды Пернатого Змея содержит останки двадцати богатых захоронений, среди которых, возможно, находится могила правителя, при котором был возведен этот монумент и учрежден воинственный культ Тлалока-Венеры. Здешний Кетцалькоатль, изображенный в своем первоначальном облике змея с плюмажем из перьев, плывущего в воде, а также в образе «змеиного» военного головного убора на бортах пирамиды Пернатого Змея, отождествлялся с божеством дождя и грозы. В основании пирамиды на ее углах и в центре каждой стороны кости жертв ритуальных массовых жертвоприношений охраняли гробницы правителей в центре структуры, символизировавшей мироздание и центральную гору, которая прикасается вершиной к небесам и проливает воды жизни. Украшенная воинственными символами Тлалока-Венеры, пирамида недвусмысленно провозглашала основы превосходства Теотиуакана: сельскохозяйственные успехи и торговля в сочетании с завоевательными кампаниями. Справедливость этой оценки подтверждается недавним открытием в зоне Ла-Вентилья. Небольшой чертог, расположенный к юго-западу от пирамиды Пернатого Змея, украшен рядом символов Венеры, стилизованными каплями крови и выпученными глазами бога грозы, нарисованными по периметру основания его стен. Увидев его в первый раз, Джон Карлсон назвал это помещение одним из собственных «звездных чертогов» Теотиуакана.

Карлсон изучил и систематизировал воинственную символику Венеры в регионе обитания майя, а затем

В 1990 году Дэвид Уэбстер обнаружил скамью, украшенную резными астрономическими эмблемами, в Лас-Сепультурас, жилом пригороде Копана — знаменитого ритуального центра классической эпохи майя в Гондурасе. Эта скамья была частью небольшого помоста, где, как считается, жил знатный майяпский чиновник, принадлежавшей ко второй по рангу категории местной элиты.

продемонстрировал ее воздействие на Центральную Мексику через анализ фресок Какаштля. Когда он применил ту же концепцию к иконографии Теотиуакана, то осознал, что экспансионистская политика этого города-государства приводилась в движение астрономической идеологией. Предметы роскоши, собранные для жителей города — нефрит, раковины, золотые и серебряные украшения, а также предположительно многие другие несохранившиеся предметы, такие, как пояса из шкур ягуаров, перья птицы кецаль, каучук и какао, — символизировали экономическую мощь Теотиуакана и были привилегией торговли, находившейся под защитой военной силы.

Идеология войны и жертвоприношения не закончилась с падением Теотиуакана и крушением классиче-

ской цивилизации майя около двух столетий спустя. Такие же темы можно видеть в Чичен-Итце на севере Юкатана, где полулегендарные события, описанные в исторических пророчествах и переведенные уже после Конкисты, свидетельствуют о том, что майя постклассического периода пришлось поделиться своей властью в совете совместного правления.

Пернатые змеи извиваются на лестницах четырехугольных платформ Чичен-Итцы; пирамиды и другие здания богато украшены их изображениями. Они обрамляют дверные проемы и поддерживают косяки храмовых ворот, они сворачиваются кольцами на панелях резного барельефа, изображающего завоевательные кампании под руководством правителей Чичен-Итцы.

В Чичен-Итце, постклассическом центре власти майя на севере Юкатана, бог Кукулькан (Пернатый Змей) носит погремушки в своем хвостовом оперении. Их можно видеть среди перьев на уровне второй ступени этой баллюстрады на Платформе Орлов и Ягуаров. Голова гремучей змеи с плюмажем выглядывает из вершины лестницы.

«Чичен-Итца» означает «устье колодца Итцы». Колодец в этом названии является «священным сенотом» — большим природным провалом, расположенным к северу от храма Пернатого Змея, или Кукулькана, главной пирамиды Чичен-Итцы. В этот колодец опускали дары, а рядом с ним совершали ритуальные человеческие жертвоприношения предположительно для того, чтобы приобрести сверхъестественную силу, которой могли распоряжаться правители Чичен-Итцы. Их главным желанием были дожди для сельского хозяйства и военные победы.

Некоторые черты ландшафта, такие, как «священный сенот», а также храмы и алтари считались порталами, ведущими в иной мир и царство духов. Они не только открывали доступ к богам, к которым можно было обратиться с просьбами о дождях и завоеваниях; они демонстрировали прочность союза с божествами соперникам Чичен-Итцы. Само название «Итца» содержит корень из языка юкатекских майя, означающий «колдун» или «шаман». Властолюбивые правители Чичен-Итцы эффективно пропагандировали самих себя в качестве шаманов, владеющих священным колодцем.

Жители Чичен-Итцы увековечивали свои победы в монументах, насыщенных символикой их варианта воинственного культа Тлалока-Венеры. Истинный смысл и предназначение пернатых змей, четырехсторонних пирамид, платформ с четырьмя лестницами, боевых сцен, костюмированных воинов, мозаик с небесными птицами и процессий ягуаров по-прежнему ускользает от нас, но мы распознаем в них символы силы, встречающиеся повсюду в Центральной Америке. Чичен-Итца воспроизводила мифические темы Теотиуакана и, возможно, тоже считала себя местом сотворения мира и центром мироздания. Общее количество ступеней на

четырех лестницах главной пирамиды храма Кукулькана составляло 365 и символизировало число дней в году, а другие декоративные элементы также несли календарную или нумерологическую информацию. Разделенная на четверти своими сторонами и лестницами пирамида имитирует крестообразные символы, обозначающие соответственно космические направления, небесные пересечения, планету Венеру, интервалы времени и завершение календарных циклов. Вся пирамида могла символизировать гору Творения, расположенную в центре мира. Исследователь Клеменс Коггенс полагает, что завершение строительства пирамиды сопровождалось символическим возжиганием «нового огня» 13 марта 840 года н. э. в честь окончания одного *бактуна* (четырехлетний календарный цикл) и начала следующего. Хотя существуют разногласия относительно времени сооружения монумента, эта дата является возможной. Она также совпадает с появлением Венеры в аспекте Утренней Звезды и достаточно близка к весеннему равноденствию, которое обычно приходится на 20 марта, поддерживая гипотезу, согласно которой майя из Чичен-Итцы сконструировали свою пирамиду таким образом, чтобы в день равноденствия незадолго до заката на северной лестнице появлялось изображение змеи, составленной из чередующихся треугольников света и тени и как бы спускающейся вниз по западной балюстраде. Теперь этот феномен превратился в шумное общественное событие с современными культурными и политическими аспектами, привлекающее более 40 000 посетителей в марте каждого года. Если строители IX века действительно рассчитывали на подобный эффект как на дополнительную демонстрацию небесной власти, старые правители Чичен-Итцы, вероятно, были бы рады знать, что их влияние не истощилось.

В канун равноденствия семь треугольников солнечного света на северной стороне пирамиды Кукулькана образуют извилистый светоносный профиль, когда солнце приближается к западному горизонту. Змеиная голова, вырезанная из камня у подножия лестницы, превращает извилистую фигуру в опускающуюся змею, которая, по-видимому, направляется к «священному сеноту» дальше на севере. Мы не можем быть уверены в том, что майя проводили какой-то общественный ритуал в связи с этим событием, но в наши дни десятки тысяч людей наполняют площадь, чтобы понаблюдать за сезонным возвращением Пернатого Змея.

Предлагались другие интерпретации предназначения пирамиды Кукулькана. Историк искусства Марвин Куэдес полагал, что северо-западная-юго-восточная диагональ пирамиды акцентировала внимание на точке захода солнца в день летнего солнцестояния, составлявшей часть сезонного ритуала прошения о дожде с использованием «священного сенота». Антрополог Сьюзен Милбред указывает на ориентацию западной грани пирамиды по направлению захода солнца на 25 мая — первого дня в году, когда Солнце проходит через зенит в полдень. Это событие традиционно ассоциировалось

с переходом от сухого сезона к сезону дождей. Милбред также считает, что восход в один из двух дней, когда Солнце проходит через точку надира в полночь, тоже имел важное значение, поскольку восточная сторона пирамиды обращена в этом направлении.

Не отказываясь от любого из этих предположений, мы не должны забывать о том значении, которое придавалось образу Пернатого Змея. Так или иначе, он был воплощением Венеры, и немного к северу от пирамиды Кукулькана есть небольшая четырехугольная платформа, известная как «платформа Венеры». Она названа так из-за ряда символов оахакской Венеры на стенных барельефах и имеет четыре лестницы, обрамленные барельефами оперенных гремучих змей. Они образуют пары со стилизованными связками тростника, увенчанными трапециевидными годовыми знаками, обозначающими 8-летний календарь, состоящий из пяти циклов Венеры. На сходной панели с более ранней версией «платформы Венеры» имеется изображение посохов, окруженных восемью точками, символизирующими число 8, и звезды над поперечным бруском — символом майя для числа 5.

Безусловно, циклические движения Венеры были связаны с ритуальными войнами Чичен-Итцы, но каким образом жители этого города-государства — а до них жители Теотиуакана — связывали многолетний цикл Венеры с ежегодным циклом сельского хозяйства? Недавно Иван Спражич, словенский археолог, работающий в Мексике, завершил представительное исследование связей между Венерой, дождем, возделыванием кукурузы в Центральной Америке и их ролью в древнем мировоззрении. Он подтверждает, что определенные конфигурации планет обладают свойством сезонной повторяемости. К примеру, Венера, заходящая в своем ас-

Этот сравнительно небольшой барельеф, насыщенный астрономическими и календарными символами, является сохранившимся фрагментом «платформы Венеры» в Чичен-Итце, расположенной на площади к северу от пирамиды Кукулькана. Символ слева, со звездными лучами, является эмблемой Венеры на возвышенностях Центральной Мексики. Он прикреплен кольцом к вертикальному бруску, символически обозначавшему число 5. Знак с правой стороны, похожий на вязанку ломаного хвороста, обозначает завершение календарного цикла; он увенчан другой календарной эмблемой — трапецией с лучами, означавшей «год» для мексиканцев. Восемь кружков вокруг «вязанки» прямо соотносятся с числом 8. За восемь лет Венера совершает пять 584-дневных циклов «Вечерней Звезды/Утренней Звезды», и барельеф в целом указывает на это соответствие.

пекте Вечерней Звезды, достигает северного предела один раз в каждом 584-дневном цикле или 5 раз за 8 лет. Самый северный из этих 5 северных заходов всегда происходит в начале мая. Такое событие случается лишь раз в 8 лет, но обладает сезонным постоянством. Подобное поведение планеты должно было быть замечено на заре эпохи сельского хозяйства, задолго до основа-

ния крупных ритуальных центров, и, хотя Венера не оказывала физического воздействия на времена года, древним земледельцам могло казаться, что связь существует. В традиционном видении мира все, что совпадает с каким-либо событием, считается частью сверхъестественной цепи причин и следствий. С самого начала обитатели Центральной Америки верили в то, что Венера имеет прямое отношение к смене времен года, дождям и росту кукурузы. Дождь считался даром богов, священной жертвой, за которую нужно было отплачивать человеческой кровью, поэтому жертвоприношения стали частью сельскохозяйственного календаря и небесных циклов. С развитием региональных центров торговая война и наложение дани усложнили и усовершенствовали экономику, а к тому времени, когда политическая и экономическая власть сосредоточилась в городе-государстве, подобном Теотиуакану, ритуальные компоненты сельского хозяйства и завоеваний превратились в стандартизированную систему власти, которую все понимали и никто не мог игнорировать.

Патентованные ритуалы небесной власти

Хотя система власти является следствием нескольких очевидных факторов: природной среды, индивидуального мастерства, вдохновения и истории культуры, символическое выражение власти всегда остается уделом немногих. Доступ к этим символам, подобно доступу к самой власти, строго ограничен. Лишь избранные и члены правящей элиты могут «активировать» их. Однако эффективность их воздействия связана с публичностью, поэтому символы власти — скажем, пирамида, дворец или гробница — часто бывают крупномасштабными и величественными. Расположение само по себе

имеет большое значение, поэтому символы власти связаны с мистическим ландшафтом и помогают картировать его. И наконец, власть всегда заимствует символы из естественного порядка вещей и источников силы, которые стабилизируют мироздание и упорядочивают космос.

Именно в этом заключалось предназначение сезонных ритуалов в императорском Китае. Будучи «Сыном Неба», император исполнял обряды у пригородных алтарей за пределами дворца и стен внутреннего города. Во времена династии Мин (1368—1644) и Цин (1644—1911) императорский дворец находился в Пекине. Китай был «срединным царством», находившимся в центре мироздания, а Пекин, столица Китая, был центром этого центра.

В Китае Северный полюс небосвода считался видимым проявлением лица Шань-ди, невидимой небесной силы, воплощением которой на земле был император. Императорский дворец, или Запретный Город, на земле соответствовал зоне околополярных звезд, населявших коридоры власти вокруг Северного полюса небосвода. Китайцы называли дворец «полярным запретным городом», а регион вокруг неподвижной ступицы небосвода для них был «запретным полярным дворцом». Звезды, окружавшие Шань-ди в его запретном дворце, были подобны придворным, окружавшим императора.

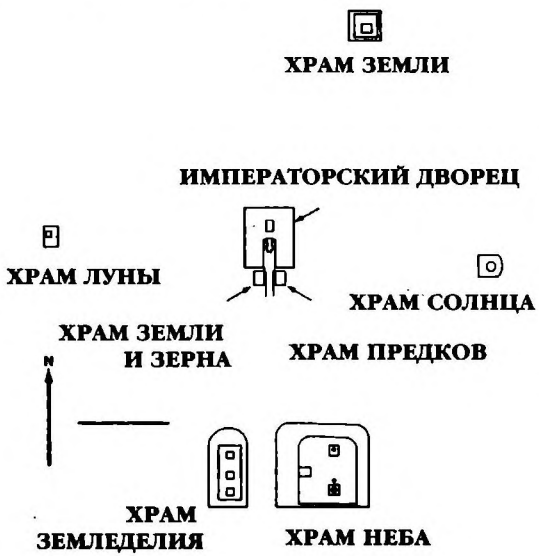
Основополагающим признаком космического порядка в Китае было ежедневное вращение небосвода. Выделение полярной оси естественным образом подчеркивало роль главных направлений, поэтому план китайской столицы был основан на оси север — юг, сосредотачивавшей все остальные городские постройки вокруг дворца и императора, дававшего аудиенции на троне в зале Высшей Гармонии. Он восседал там и в ро-

ли распорядителя церемонии Нового года. Хотя простолюдины не допускались в подобные места — в конце концов это был запретный город, — люди знали, что император взаимодействует с богами ради блага всей страны. Иерархия власти соблюдалась строжайшим образом, и даже те, кому было позволено присутствовать на таких событиях, должны были приближаться к трону с южного направления. Занимая место, расположенное на дальнем севере по отношению к присутствующим, император укреплял аналогию с Шань-ди и Северным полюсом небосвода.

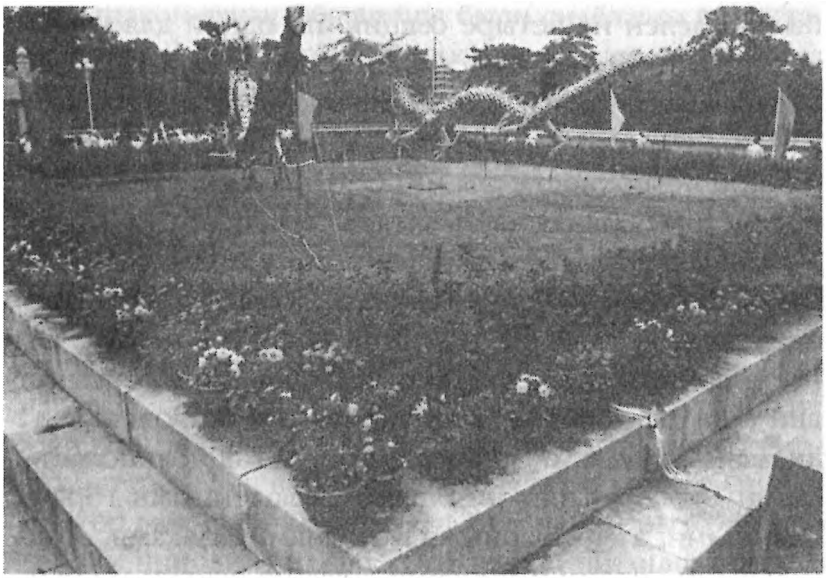
Однако в определенное время император покидал свой дворец и выполнял ритуалы, предназначенные для того, чтобы поддерживать динамичное равновесие космических сил в мире постоянных перемен. Эти перемены самым очевидным образом проявлялись в смене времен года и циклических узорах времени. Император должен был выполнять свои обязанности в те ключевые моменты, когда равновесие было нарушено или оказывалось под угрозой. К примеру, в канун нового года, который рассчитывался через сложное сочетание движений Солнца и Луны, император отправлялся в южную часть города и приносил жертвы в зале молений о хорошем урожае или зале Ежегодной Молитвы — самом большом и богато украшенном здании в комплексе храмов, алтарей и вспомогательных строений, известном под названием Храм Неба. Алтарь на открытом воздухе, обычно называемый Круглым Холмом, был тем местом, где император совершал великое жертвоприношение в день зимнего солнцестояния. Все, что он делал в этот день, было предназначено для укрепления *ян*, активного мужского начала во Вселенной и составного компонента китайской концепции взаимно дополняющих противоположностей. В зимнее время года преобладало

инь, пассивный женский аспект вселенной. Солнечный запас *ян* был на исходе, когда оно достигало южного предела своего ежегодного пути; долгом и прерогативой императора было пополнение космоса энергией *ян* в процессе магического ритуала, насыщенного небесной символикой. Спустя полгода, когда энергия *инь* была на исходе, император исполнял ритуал ежегодной жертвы в день летнего солнцестояния на алтаре Земли, расположенном в северной части города. В этом случае вся символика — цвета, числа, направления и поведение — относилась к земле или, точнее, к темной водной стихии поднебесного царства.

В обряде зимнего солнцестояния преобладал небесно-голубой цвет, тогда как символические материалы в обряде летнего солнцестояния, включая одежды императора, были желтыми, цвета земли. Красный цвет солнца преобладал в обрядах весеннего равноденствия, а белый цвет луны — в ритуалах осеннего жертвоприношения. В канун весеннего равноденствия император от-

Императорский дворец в Пекине окружен ритуальными храмами. Посвященные земле и небу, солнцу и луне, они предоставляли алтари для сезонных жертвоприношений, но периодически император переносил церемонию ближе к центру, в Храм Земли и Зерна или в Храм Предков.

В 1992 году китайцы восстановили алтарь, выложенный почвой пяти разных цветов, в Пекинском Храме Земли и Зерна. Храм был сооружен в 1420 году по указу Юн-лэ, третьего императора династии Мин. Он и его преемники вернули ритуальный календарь в центр города; во вторую и восьмую луну каждого года здесь совершались «великие жертвоприношения» ради хорошего урожая в предстоящем сезоне. Вряд ли император видел горшки с цветами или воздушного змея в виде дракона, когда приходил сюда, но это более приятное зрелище, чем обветшалая трансформаторная будка, стоявшая в центре заброшенного алтаря до начала реконструкции.

правлялся к алтарю Солнца, расположенному к востоку от императорского дворца, и совершал жертвоприношения, глядя в направлении восходящего солнца. Храм Луны в восточных пригородах посещался в канун осеннего равноденствия для подношений в честь осенней луны.

Еще один алтарь для императорских обрядов был насыщен иной цветовой символикой. Алтарь Земли и Зерна, расположенный перед меридиональными воротами императорского дворца близко к центру города,

был разделен на четыре секции: по одной для каждой четверти империи плюс квадратная зона в середине, обозначавшая центр. В отличие от других сцен для императорских ритуалов этот алтарь не имел твердой каменной поверхности для императора и сопутствующих предметов. Верхняя часть алтаря была покрыта дерном, а дерновое покрытие в каждой секции имело свой цвет: голубовато-зеленый на востоке, красный на юге, белый на западе, черный на севере и желтый в центре. Эти цвета принадлежали системе символических соответствий с направлениями, временами года, животными-талисманами, зонами небосвода, пятью основополагающими «силами» или «стихиями», священными горами, планетами, атмосферными условиями, злаками, музыкальными нотами и многими другими аспектами окружающего мира. Замкнутые в системе направлений, эти ассоциации превращали космос в упорядоченную связную структуру, и обязанности императора отчасти заключались в поддержании этой структуры и порядка.

Экскурсии императора к алтарю Земли и Зерна приводили его в символический центр живой земли. Это был не такой же центр, как сам дворец, который являлся средоточием императорской власти, но «пуп земли», где сезонная магия императора питала мир энергией во вторую и восьмую луну каждого года. Расположенный симметрично алтарю Земли и Зерна к востоку от главной оси императорского дворца, Храм Предков давал императору возможность вступить в контакт с почитаемыми духами своей собственной фамильной линии. Предки императора обитали в центре города в таком же смысле, как духи земли и зерна, и он совершал жертвы в их честь пять раз в году: в первые дни первой, четвертой, седьмой и десятой луны, а также в 25-й день

двенадцатой луны. Оба алтаря были снабжены помостами, откуда император провозглашал новые проекты или военные мероприятия, сопровождаемые молитвами об успешном исходе и заблаговременной благодарностью духам предков за успех в войне, сельском хозяйстве и других важных делах.

Священные императорские алтари в Пекине отражают иерархию космической силы. Небо и земля возглавляют список, за ними следуют духи предков, а дальше маршируют духи земли и зерна. Солнце и луна не всегда удостаивались имперских почестей, но когда их культ был возобновлен с воздвижением соответствующих алтарей, они встали в строй за небом и землей. Император мог поручить проведение некоторых обрядов высшим чиновникам своего двора, но ритуалы зимнего и летнего солнцестояния находились в его исключительном ведении. Никто, кроме императора, не мог непосредственно обращаться к Шань-ди. Это было его прерогативой, но обряды зимнего и летнего солнцестояния со всей очевидностью демонстрировали, что власть императора не являлась абсолютной. Он был лишь верховным уполномоченным небесных сил — по сути дела, слугой небосвода. Его паломничества к алтарям, расположенным за защитными стенами внутреннего города, не только указывали на привилегированность его положения, но и обозначали границы его власти.

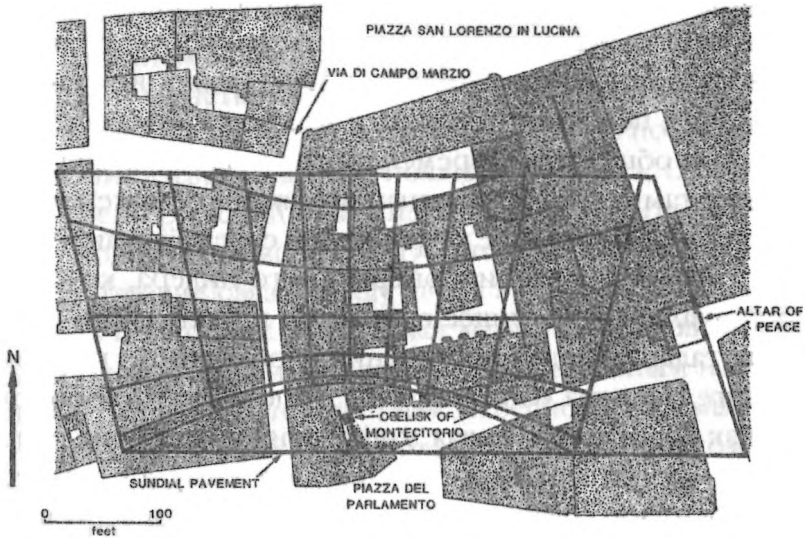
Тень имперской власти

В Китае демонстрация императорской власти происходила через регулярное учреждение государственного календаря и сезонные жертвоприношения космическим силам природы. С другой стороны, в Риме импера-

тор Август демонстрировал свой статус и власть империи с помощью египетского обелиска, выставлявшего римский календарь как основу миропорядка на всеобщее обозрение в виде гигантских солнечных часов на мостовой площади Марция.

Согласно римскому писателю Плинию, Август вывез этот обелиск из Гелиополя, центра древнеегипетского солнечного культа, и воздвиг его в 10 году до н. э. перед огромной координатной сеткой, выложенной золоченым металлом. Эта сеть линий и кривых включала градуированный меридиан, показывавший изменение длины солнечной тени и превращавший древнюю мраморную мостовую в циферблат гигантских солнечных часов. Остальные элементы инкрустированной конструкции служили для более точного определения времени. Хотя выдвигались гипотезы, что древние египтяне могли пользоваться некоторыми обелисками как гигантскими солнечными часами, у нас нет доказательств в их поддержку. Император Август, судя по всему, загорелся этой идеей, но источник его вдохновения остается неизвестным. Так или иначе, египетский календарь совершил путешествие по одной из всех дорог, которые ведут в Рим.

Юлий Цезарь был настолько недоволен неуклюжим лунным календарем, использовавшимся в Риме до тех пор, что поручил египтянину Сосигену из Александрии в 46 году до н. э. приспособить египетский солнечный календарь для использования в Риме. Для синхронизации с временами года в этом календаре, насчитывавшем 365 дней, каждые четыре года прибавлялся дополнительный день. Он известен как юлианский календарь и просуществовал до 1582 года, когда папа Григорий

Император Август приказал выложить большую координатную сетку для солнечных часов на мостовой площади Марция в Риме. Хотя теперь мостовая почти целиком застроена домами в районе между современной площадью Сан-Лоренцо и площадью Парламента, она все еще цела. Египетский обелиск, установленный Августом в качестве указателя солнечных часов, тоже сохранился, но перенесен на площадь Монтеситорио, немного к югу от изображенного здесь участка карты.

провел календарную реформу, сместившую календарные даты на 11 дней.

Точный и надежный календарь жизненно необходим для организации ресурсов и мобилизационной деятельности; ни одна империя не может обойтись без календаря. Отлаженный календарь и единообразный хронометраж превращаются в символы власти и эффективности государства. Когда император Август воздвиг монументальные солнечные часы на своем Марсовом поле, он строил не новый хронометр, а воздвигал на всеобщее обозрение образ Римской империи.

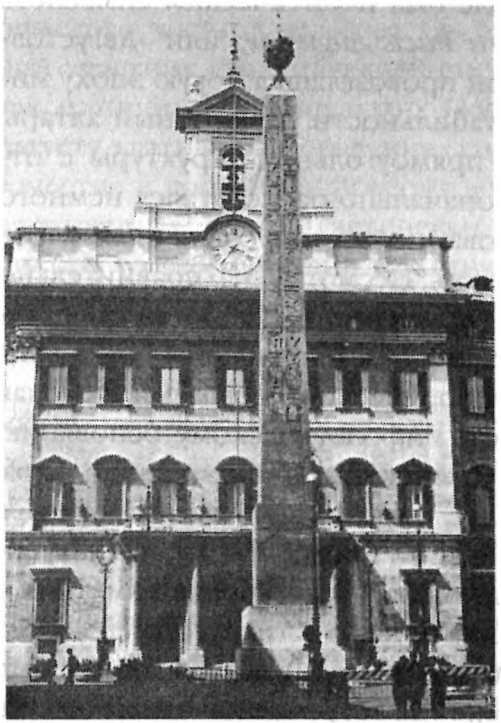
Немецкий археолог Пауль Цанкер проанализировал взаимосвязь между визуальными символами и планами императора Августа вдохнуть новую жизнь в уставшее от войны, пессимистическое и все более декадентское римское общество. Обремененный новыми имперскими заботами, преображенный вторжением чужеземных веяний и обычаев и не уверенный в своем будущем, Рим был готов к появлению энергичного лидера, который воплощал бы все лучшее в римской цивилизации и обладал талантами для проведения необходимых реформ. В книге Цанкера «Сила образов в эпоху Августа» описано, как создавалась новая мифология во времена правления императора Августа. Она дала Риму 45 лет беспрецедентного благоденствия, спокойствия и веры в будущее. При Августе семейные ценности стали частью римского законодательства. Он сделал это как искренний участник существующей системы убеждений, а не как циничный манипулятор. После прихода к власти Августу хватило благоразумия создать впечатление благочестия и достойной доверия воздержанности в государственных делах. Фактически историки той эпохи рисуют его образ жизни как простой и полный достоинства. Он был дисциплинированным и уважаемым правителем... но всегда находился у кормила власти.

Манипуляции, разумеется, тоже были необходимыми, но человеческое общество всегда манипулирует собой в неосознанных «дарвиновских» поисках выживания. Без настоящей веры символы не имеют власти. Император Август воспользовался преимуществами космической символики, отражавшей его веру. Еще в молодости внезапная почтительная и благоговейная реакция астролога Теогена, изучившего его нотальный гороскоп, произвела на будущего императора сильное впечатле-

ние. Значительно позже Август отчеканил монеты с изображением Козерога, своего солнечного знака Зодиака. Эти монеты, как и день его рождения, считались «удачными». Когда через несколько месяцев после убийства Юлия Цезаря на небе появилась комета, Октавиан (в то время римский сенат не наделил его титулом «Август», подразумевавшим полубожественное происхождение) отразил связь между двумя этими событиями на монетах и в статуях. Август был внучатым племянником Юлия Цезаря, приемным сыном и назначенным наследником. Будучи свидетельством небесного возвышения Цезаря, комета также была благоприятным знаком для его наследника.

Монументальный часовой механизм императора Августа на Марсовом поле был политическим символом. Тесно связанный с *Ara Pacis Augustae,* или «Августовским Алтарем Мира», он провозглашал новую эпоху мира и общественной стабильности. Мраморный алтарь, заключенный внутри прямоугольной структуры с открытой крышей, первоначально располагался немного восточнее инкрустированной сетки солнечных часов на мраморной мостовой. Несмотря на сравнительно скромные размеры — примерно 38 на 34 фута, — алтарь и окружающие стены были причудливо украшены символическими и аллегорическими образами, включая сцены, относившиеся к мифологическому основанию Рима и божественному женскому олицетворению мира. Сопровождаемый Теллус, богиней земли и плодородия, и Венерой, богиней любви и плодовитости, предназначенный римским сенатом для увековечения памяти императора Августа в честь мира, достигнутого его военными победами в Испании и Галлии, алтарь должен был занимать место в Курии, где встречались члены сената.

Возможно, посчитав это место слишком обремененным историческими ассоциациями, Август настоял на переносе монумента в *Campus Martius* и воздвиг алтарь мира на Марсовом поле. Алтарь был освящен 4 июля 13 года до н. э. (императорская процессия, совершенная в тот день, вырезана на барельефе на внешней стороне южной стены), а церемония его завершения и посвящения состоялась 30 января 9 года до н. э. Считается, что алтарь был расположен рядом с перекрестком улиц Виа Лючина и Виа дель Корсо, севернее Пантеона. За прошедшие века алтарь рассыпался и исчез, но его фрагменты были обнаружены в XIX веке, а в 1938 году он был реконструирован на Виа ди Рипетта у набережной Тибра, где стоит до сих пор.

«Обелиск Августа», использованный им для огромных солнечных часов, был вывезен из Гелиополя. После того, как *Solario Augusti* перестал действовать, он был заброшен, и в течение нескольких столетий упавший обелиск считался утраченным. Теперь он стоит перед Палаццо ди Монтеситорио, построенным архитектором Бернини в XVII веке, и уступает свою обязанность следить за ходом времени большим часам на стене здания.

Солнечные часы тоже сохранились, хотя далеко не полностью. Инкрустированная мостовая с названиями ветров по периметру и перечислением знаков Зодиака вдоль указательного меридиана и другими полезными сведениями теперь находится под зданиями современного Рима. Она была изучена, и ее план реконструирован немецким археологом Эдмундом Бухнером. Египетский обелиск больше не стоит на старом месте, которое занято зданием, выходящим на северную сторону площади Парламента. Как и «Алтарь Мира», обелиск рухнул и считался утраченным. Обнаруженная при строительных работах в 1587 году красная гранитная стела была снова захоронена и еще раз найдена в 1748 году. В 1792 году ее заново воздвигли на пьяцца ди Монтеситорио, где ее можно видеть и поныне, лишь на одну площадь южнее ее первоначального положения. Во времена Августа высота этого обелиска, ныне составляющая около 72 футов, достигала 95 футов. Надпись на его пьедестале сообщает о египетском триумфе императора Августа и о посвящении солнечных часов *Sol*, обожествленному Солнцу. Судя по иероглифам на обелиске, древние египтяне тоже имели в виду нечто подобное. Надпись возвеличивает фараона Псамметиха II (XXVI династия, правил с 595 по 589 г. до н. э.). В тексте его называют «золотым Гором», «владыкой Гелиополя» и «возлюбленным Ра-Харахти» («восходящее Солнце»).

Согласно Цанкеру, ежегодное представление... увенчивалось особым соединением тени обелиска с *Ara Pacis Augustae* в день рождения императора, 23 сентября. Однако в этом нет особого смысла. Такое событие должно было происходить, когда солнце находилось на юго-западе, где-то между направлениями на полдень и на закат; фактически солнце достигает нужного азимута

в разное время после полудня в течение большей части, если не всего года. С другой стороны, Бухнер предположил, что бронзовое устройство, установленное на вершине обелиска, отражало солнечный свет 23 сентября на алтарь, когда тень обелиска падала в ту сторону и образовывала над алтарем некое подобие светоносной фигуры. Если это предположение верно, Август как бы говорил своим соотечественникам, что блеск его предначертанного небом рождения принес Риму великую эпоху мира и благоденствия. Когда речь идет о целой империи, стоит сказать об этом с помощью солнечного света.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛЯДЯ ВВЕРХ

Римские императоры, как и другие правители, стремились к подтверждению своего небесного статуса. Когда они умирали, преемственность власти обеспечивалась через подтверждения союза с божественными силами небосвода для их преемников. По этой причине монументы, свидетельствующие о династических связях с небесными силами, и ритуалы, скреплявшие сделки правителей с могущественными богами, числились среди приоритетов любой идеологии, подразумевавшей преемственность власти и установленного порядка вещей.

К примеру, божественность, приписываемая императору Августу во время его жизни и отраженная в государственном культе обожествленного императора, была подкреплена новой небесной символикой после его смерти. Взлетающий в небо орел, освобожденный из клетки при зажжении его погребального костра, символизировал душу императора, устремляющуюся к небосводу. Когда римский сенат собрался для того, чтобы подтвердить посмертное обожествление Августа, один сенатор, дававший клятвенные показания, подтвердил, что своими глазами видел, как Август возносится на не-

бо. Его вознесение считалось неопровержимым свидетельством превращения в божество.

Бессмертные боги, подобно неизменным звездам, триумфально возвращающемуся солнцу и возрождающейся луне, разумеется, имели право обитать на небесах. Будучи божеством, Август тоже обрел там свой новый дом. Однако в его эпоху участь большинства смертных была далеко не столь завидной. Тень умершего человека обитала в подземном нижнем мире, который входил в соприкосновение с землей живых людей у дверей гробницы. Со временем душа покойного распадалась и прекращала существовать точно так же, как тело, которое разлагалось физически.

Идеи небесной божественности и небосвода как места предназначения для душ достойных людей проникли в Средиземноморье из Египта и Вавилона. Вера в то, что душа умершего фараона возносится на небо, существовала еще в египетском Старом Царстве (2686—2181 гг. до н. э.), а на востоке вера персов в небесные привилегии человеческой души смешивалась со звездной религией халдеев. Эти идеи попали в Грецию задолго до «вознесения» римского императора, но небосвод оставался недоступным для обычных душ до тех пор, пока религия и философия, основанные на поисках личного спасения, не укоренились в римском мире.

Тем временем официальный божественный статус императора создавал основу для легитимизации римского владычества в покоренных странах, где он часто смешивался с местными верованиями. Этот процесс «одомашнивал» чуждую идеологию, и бывшие противники Рима становились полноправными римскими гражданами. К примеру, огромный алтарь в честь Августа

был воздвигнут в городе на юго-востоке Франции, ныне известном как Лион. Для римлян это был Лугдунум, столица провинции Кельтская Галлия. Латинское название включает корень «луг», который обозначает одного из главных богов в кельтской мифологии — Луга, или «Сияющего». Когда римляне превратили город Луга в административный центр провинции, все вожди местных галльских племен были созваны в Лугдунум на церемонию посвящения алтаря Августа I. Эта дата совпала с традиционным кельтским праздником Лугнассад, приуроченным к началу сбора урожая, который и поныне сохранился в церковном календаре Британии под названием Ламмас. Для императора Августа это была дата его триумфального вступления в Египет и, разумеется, первый день месяца, названного в его честь. Историк науки Стивен Маккласки, изучавший языческие календари и астрономию Средневековой эпохи, считает, что римляне расположили свой алтарь Августа в Лионе на окончании аллеи, проложенной на восток-северо-восток от старого римского амфитеатра. В таком случае он заключал восходящее солнце между двух своих монументальных колонн в тот день, который имел одинаково важное значение как для римлян, так и для покоренных кельтов.

Рукопожатие на небосводе

Не нужно быть римским императором, чтобы заявить о своих правах на божественность. Антиох I, правитель небольшого, но богатого царства на восточной границе Рима с Парфией, превратил вершину горы в гробницу, предназначенную для того, чтобы приобщить его к обществу высших богов. Расположенный на

юго-востоке современной Турции, этот пик называется гора Нимрут, или Нимрут-Даг. Эта вершина, достигающая высоты 7053 фута, является самой высокой в верховьях Тигра и Евфрата, но Антиох I повысил ее еще на 164 фута, увенчав пирамидой из камней. Этот пик, расположенный более или менее отдельно от соседнего горного хребта, является хорошо заметным ориентиром, а искусственная вершина придает ему характерный профиль. С дальнего расстояния кажется, что заостренная пирамида естественным образом вырастает из голого склона горы. Я легко различил ее из города Андиямана, расположенного в 50 милях.

С места своего последнего успокоения Антиох мог видеть едва ли не половину своих владений, но страна, которой он правил, была не очень велика. Известное как царство Коммагена в период между 69 годом до н. э. и 72 годом н. э., оно было частью региона, иногда называемого северной Сирией или верхней Месопотамией. Во времена своего наибольшего расцвета при Антиохе I оно занимало территорию длиной примерно140 миль и шириной 30 миль между горами Таурус на севере и рекой Евфрат на юге. Его столица Самосата располагалась в 34 милях к юго-западу от Нимрут-Даг, и оттуда с берега Евфрата открывался прекрасный вид на священную гору. Хотя Самосата была важным археологическим памятником, ныне она, к сожалению, затоплена водами дамбы имени Ататюрка.

Умышленно воспользовавшись высотой и хорошей видимостью Нимрут-Даг, царь Антиох I построил так называемый *иеротесион* — гробницу, освященный храм в честь богов. Считается, что его гробница находится где-то внутри огромной кучи камней почти 500 футов в диаметре, но погребальный чертог так и не

был найден. Однако многочисленные надписи подтверждают, что монумент на вершине горы принадлежит ему.

По линии матери Антиох возводил свою родословную к македонским правителям империи Селевкидов и даже к Александру Македонскому. Его предки по отцу были персами, принадлежавшими к не менее знатной линии, чем царь Дарий. Некогда это царство было провинцией Персидской империи. После того как Александр Македонский нанес поражение Дарию II, Коммагена попала под власть македонцев. Когда империя Селевкидов начала распадаться, Рим взял ее под свой контроль. После некоторых конфликтов Антиох I заключил сделку с римским полководцем Лукуллом, который позволил ему остаться у власти. Коммагена продолжала делать то, что у нее всегда получалось лучше всего. Она контролировала проходы через хребет Таурус в восточной Анатолии и переправу через Евфрат. Все торговые маршруты между Персией и побережьем Ионического моря проходили через Коммагену, и ее благосостояние было связано с этой торговлей. В сельскохозяйственном отношении эта страна была настоящим рогом изобилия. Хотя военная сила Коммагены была ограниченной, она могла поддерживать достаточный уровень местной независимости благодаря договору с Римом, а также собственному сельскому хозяйству и международной торговле.

Антиох считал себя наследником греческой и персидской цивилизации. Колоссальные статуи, сопровождавшие его на вершине Нимрут-Даг, изображают богов, в чертах которых умышленным образом совмещаются традиции востока и запада. Отчасти они принадлежат к доктрине зороастризма, принесенной иранцами в Ма-

Боги на своих тронах, обезглавленные неумолимым временем, занимают восточную террасу монументальной гробницы Антиоха I из Коммагены на вершине Нимрут-Даг в юго-восточной Турции. Рукотворный курган, в котором, по преданию, находится погребальный чертог царя, поднимается за гигантскими статуями; некоторые упавшие головы можно видеть на земле под платформой.

лую Азию. Из этих идей выросла религия митраизма, и фактически храм под открытым небом на вершине Нимрут-Даг является древнейшим известным монументом митраизма. Парфянские боги, восседающие на восточной и западной террасах, обрамляющих гробницу, представляют собой гибридные скульптуры греческих и персидских божеств.

В облике Зевса-Ормузда сочетается верховный бог древнегреческого пантеона, повелитель богов-олимпийцев с одним из вариантов Ахурамазды, небесного богатворца в древней Персии. Оба являются верховными правителями небосвода, а в контексте Коммагены еще и божественными покровителями царской власти.

Бог, которого Антиох называл Аполлоном-Митрой-Гелиосом-Гермесом, связывает обожествленное солнце (Гелиос) с духом божественного вдохновения, представленным Аполлоном, который к тому времени тоже отождествлялся с солнцем. Эти два греческих божества затем были приравнены к Митре, имевшему свои ассоциации с солнцем. Первоначальная связь Митры с образами света и справедливости делает понятным его присутствие в пантеоне Коммагены. В роли небесного судьи и сверхъестественного покровителя этики, Митра также следил за святостью соблюдения контрактов и договоров. Гермес отчасти выступал в роли покровителя торговли, что объясняет его присутствие в роли этого многоликого божества. Митра, защищающий «божественную славу» царя, автоматически становится защитником верховной власти. Он воплощает понятие справедливого правления.

Третий бог, восседающий на вершине вместе с Антиохом, — Арес-Артаген-Геракл. Арес был греческим богом войны, а Геракл, герой и полубог, тоже навязывал свою волю силой. Артаген играл сходную роль в персидской мифологии. Его имя на горе Нимрут-Даг является вариантом Веретрагны, который был божеством войны и победы. Двигаясь на запад, он приобрел атрибуты героя, подобно Гераклу.

И наконец, Антиох включил в свою компанию богиню изобилия, которую он называл «моя родина, плодородная Коммагена». Олицетворяя богатство и плодородие земли, она имела некоторые общие черты с Фортуной, римской богиней счастья, удачи и благополучия. Вероятно, плодородие Венеры сочеталось в ней с щедростью Матери-Земли. Увенчанная гранатами, виноград-

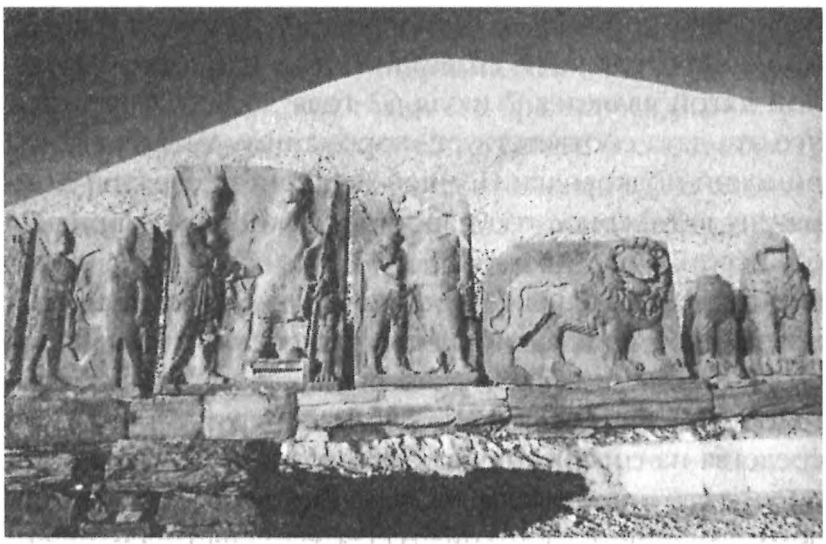
ными гроздьями, другими фруктами и злаками, она была покровительницей Коммагены.

Статуи имеют огромные размеры, хотя все их головы давно попадали на землю. Теперь некоторые головы высотой до десяти футов установлены на скалистой террасе, и старые боги выглядят так, словно ушли по шею в недра горы. Наряду со статуями божеств, включая собственную, Антиох воздвиг скульптурные изображения львов и орлов как символы изображения верховной власти. Надпись, вырезанная на камне, объясняет его собственное присутствие: «Я поместил в центре престола благосклонных богов собственную статую, желая подтвердить свои обеты великим бессмертным, не единожды зримо помогавшим мне и выказывавшим свое милосердие к моему правлению». В соответствии с желаниями богов и согласно их воле царь Антиох скромно занял подобающее ему место.

Огромные статуи сопровождаются несколькими барельефными панелями, изображающими царя, который обменивается рукопожатиями с каждым из богов. Такое панибратство с божественными силами является распространенной темой в мемориальном искусстве Коммагены и подчеркивает высокий статус царя. Боги приветствуют его как коллегу в своем пантеоне, предлагая ему свою дружбу и преданность, в их обществе он чувствует себя уверенно и непринужденно. Безусловно, Антиох имел в виду некое «божественное братство», когда строил свою величественную гробницу. Объявляя о своей посмертной божественности, он величал себя «великим царем Антиохом, справедливым богом» и называл свой поступок «достойным небесных духов». Он также объяснил собственные амбиции: «Так я оправдываю свое намерение воздвигнуть рядом с небесными тронами и

на основе, недоступной буйству времени, этот *иеротесион*, где мое тело, состарившееся под их благословением, обретет вечный покой, отделившись от благочестивой души, вознесшейся к небесной обители Зевса-Ормузда».

Еще один барельеф, изображающий покрытого звездами льва, сообщает нам о том, что небесные божества на вершине Нимрут-Даг имели свои планетные эквиваленты. Три звезды над спиной льва называются Пирей Геракла, Стилбон Аполлона и Фаэтон Зевса. Мы знаем, что эти названия означают Марс, Меркурий и

Антиох I оказал богам радушный прием на вершине горы Нимруг. На этом барельефе, расположенном на западной террасе его гробницы, он последовательно изображен в обществе троих богов. В каждом случае он стоит слева. На панели у левого края фотографии он беседует с Аполлоном-Митрой-Гелиосом-Гермесом. На следующей панели он приветствует Зевса-Ормузда, а дальше обменивается рукопожатиями с Аресом-Гераклом. Лев на следующем барельефе символизирует созвездие Льва; с его гривы свисает луна в виде полумесяца. Три звезды на его спине, судя по сопроводительным надписям, — это Марс, Меркурий и Юпитер.

Юпитер, небесные талисманы Ареса, Гермеса и Зевса. Недвусмысленный астрономический характер барельефа также сообщает нам, что полумесяц, свисающий с шеи льва, является Луной — возможно, небесным аналогом четвертого божества, богини Коммагены. Хотя ее лунные аспекты неизвестны, полумесяц может отражать ее присутствие на вершине горы, так как Луна часто имеет ассоциации с женским началом и плодородием. Как бы то ни было, небесные силы собраны вокруг «звездного льва» подобно тому, как боги собраны на вершине горы, а сам лев символизирует хорошо известное зодиакальное созвездие Льва. Было предпринято несколько попыток датировки этой лунной и планетной конфигурации в созвездии Льва; наиболее вероятной датой является 7 июля 62 года до н. э. Считается, что эта дата соответствует «коронации» Антиоха, когда римский полководец Помпей Великий превратил Коммагену в буферное государство и официально признал его царем.

Антиох объявил об учреждении двух национальных праздников: собственного дня рождения и годовщины своей коронации. Их нужно было соблюдать как ежегодно, так и ежемесячно после его смерти. Он выделил средства на содержание жрецов, которые должны были проводить празднества на вершине горы с последующим угощением, доступным для всех. Формально эти праздники совершались в честь богов, но также укрепляли традицию династической власти.

Спустя почти два тысячелетия руины монументальной гробницы Антиоха I, открытые всем ветрам, уже нельзя назвать «недоступными буйству времени». Никто не отмечает его религиозные праздники, и на террасах Нимрут-Даг больше не раздают бесплатных завтраков.

Однако туристический бизнес приводит в эти места гораздо больше паломников, чем Антиох мог предполагать даже в самых смелых мечтах.

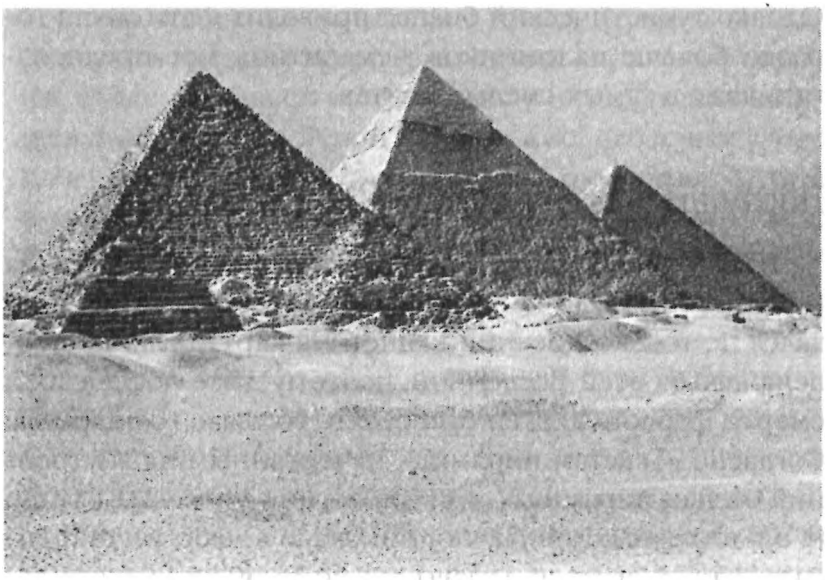
Пирамидальные схемы

После смерти последних фараонов Старого Царства (2686—2181 гг. до н. э.) под угрозой уничтожения оказался не только Древний Египет. На карту была поставлена судьба всей Вселенной, поэтому даже после своей смерти фараон должен был стоять во главе государства. Согласно «Текстам пирамид», начертанным на внутренних стенах пирамид V и VI династий (2498—2181 гг. до н. э.), его душа, или *ба,* поднималась в небо и становилась «живой звездой у главы его братьев».

На небе фараон делает то же самое, что и звезды. Он ведет календарь, распределяет времена года и следит за часами. Достигая места своего назначения, он «вступает во владение небом, его столпами и звездами». Пирамида была отправной точкой последнего путешествия фараона и магическим устройством, переправлявшим его на небосвод.

Сверившись со словарем, мы можем узнать, что пирамида — прежде всего в Древнем Египте — является «четырехугольной кирпичной или каменной конструкцией, имеющей гладкие треугольные стороны, поднимающиеся под крутым углом и образующие заостренную верхушку; использовалась в качестве гробницы». Казалось бы, сравнительно простая геометрическая фигура, но она наводит на размышления.

Массивные усеченные пирамиды с крутыми скосами можно обнаружить во многих частях света, и многие из них насыщены символическими элементами внешней

Три огромные пирамиды занимают господствующее положение на плато Гиза. Дальняя справа является крупнейшей и построена Хуфу (Хеопсом). Его сын Хафра построил среднюю пирамиду, а пирамида Менкаура — меньшая из трех.

отделки, призванными донести до зрителей те или иные космологические идеи. Копируя гору, пирамида связывала небо и землю, а для членов правящей элиты она предоставляла символический доступ в небесное царство.

Разумеется, лучше всего известны древнеегипетские пирамиды. Все пирамиды Старого и Среднего Царств расположены между Абу-Равашем (примерно в 6 милях к северу от Гизы) и Файюмом (около 70 миль к югу от Гизы). Они, несомненно, связаны с погребальными ритуалами и культом умерших царей. Всего в Египте насчитывается более 70 пирамид, возведенных в Западной пустыне вдоль западного берега Нила. Расположение на западном берегу реки отражает очевидные ассоциации

с царством мертвых. Небесные тела заходят на западе, и их исчезновения, подобно смерти, означают уход из царства живых. Сходным образом восход солнца или появление звезды над восточным горизонтом приравнивалось к возрождению.

Монументальная архитектура часто предназначена для отражения космического порядка. Квадратное основание пирамиды и ориентировка ее сторон по главным направлениям отражают структуру, организовывавшую и упорядочивавшую Вселенную Древнего Египта. «Небесные столпы», упоминаемые в «Текстах пирамид», являются сторонами света.

Египетские пирамиды отличаются единообразием в том, что касается ориентировки по главным направлениям. Хотя ее точность подвержена изменениям (высшие оценки получила пирамида Хеопса), намерение древних строителей не вызывает сомнений. Самое большое отклонение пирамиды Хеопса от точной ориентировки составляет 5,5 угловой минуты, или примерно 1/6 диаметра полной луны. Конечно, возможно провести линию с такой точностью даже при помощи простых методов и «на глазок», но выдержать ее в пределах миниатюрной горы из многотонных известняковых блоков, некогда возвышавшихся на 480 футов над пустыней с длиной стороны 756 футов, является выдающимся инженерным и строительным достижением.

В большинстве пирамид имеются входные шахты, опускающиеся с северной стороны. В популярных описаниях часто выдвигается предположение, что эти коридоры были ориентированы на Северный полюс небосвода или на Полярную звезду. На самом деле это не так, хотя они в целом ориентированы на ту зону, где находится полюс небосвода и ближайшие околополярные

звезды. В Египте эти звезды были известны как «неуничтожимые» или «неумирающие», поскольку они никогда не заходили; именно с ними связано расположение входов с северной стороны. Угол наклона, скорее всего, определялся простыми геометрическими принципами, а не какими-либо «небесными мишенями». Тем не менее в пирамиде Хеопса имеются другие астрономические ориентировки, которые могут объяснить символическую функцию пирамид в целом.

Превосходящая размерами и славой все остальные пирамиды, пирамида Хеопса уже считалась древней во времена древних греков, которые считали ее одним из чудес античного мира. Она все еще претендует на этот статус, будучи единственным сохранившимся «чудом» из первоначальных семи чудес света. Она была построена немногим позже 2600 года до н. э. и отражала любые вызовы от древних армий до рок-группы «Грэтефул Дэд».

Для нее предлагались всевозможные астрономические интерпретации, включавшие как схемы ее внутренних коридоров, так и тени, которые она отбрасывает. Для одних она была астрономической обсерваторией, а для других — пророчеством, изваянным в камне. По соотношениям ее высоты, периметра и длины внутренних коридоров предположительно можно было узнать продолжительность солнечного года (хотя египтянам было бы легче написать это на папирусе, если бы они захотели), провидеть катаклизмы прошлого и смутные контуры грядущего, даже форма пирамиды была поставлена на службу псевдонауке: ее называли линзой, мистическим образом концентрирующей неизвестную энергию. В своем неустанном стремлении законсерви-

ровать нержавеющую сталь адепты «силы пирамид» заостряли лезвия бритв через ее магическое воздействие.

Интерьер «великой пирамиды» отличается от простой геометрии ее профиля на плато Гиза своим загадочным расположением камер, коридоров и залов, иногда странно заглубленных, а в других случаях выведенных на один уровень. Хотя современные названия помещений и галерей немного романтичны — Восходящий и Нисходящий коридоры, Камера Царицы, Камера Царя и Большая Галерея, — древние египтяне вполне могли давать им еще более волнующие названия. К примеру, для царя, который ее построил, она называлась *Акхет Хуфу,* или «Горизонт Хуфу». Связь великой пирамиды с Хуфу, или Хеопсом (2589—2566 гг. до н. э.), вторым фараоном IV династии, не была забыта. Геродот, греческий историк V века до н. э., знал, чья эта гробница, спустя более двух тысячелетий после окончания ее строительства, и благодаря Геродоту и иероглифам, вырезанным на каменных блоках, мы до сих пор это знаем.

Внутри пирамиды большинство архитектурных и ритуальных объектов сосредоточено вокруг так называемой Камеры Царя. В отличие от известняковой облицовки пирамиды эта комната была сложена из массивных гранитных плит, гораздо более прочных и труднее поддающихся обработке. Известняк добывали в местных каменоломнях недалеко от Каира; с другой стороны, красный гранит привозили из Асуана. Хотя это был ближайший источник гранита для строителей пирамиды, им все равно приходилось плыть 500 миль вверх по реке, чтобы доставить его на место. Трудно представить, что они стали бы этим заниматься, если бы Камера Царя не имела для них особого значения.

Без гранитного саркофага, до сих пор остающегося

внутри Камеры Царя, смысл этого поступка мог бы полностью ускользнуть от нас. В помещении нет фресок или иероглифических текстов, раскрывающих его предназначение, однако две странные скважины в стенах дают еще один намек. Одна из этих скважин расположена на северной стороне комнаты, другая — на южной. Скважины имеют скромные размеры: каждую из них можно было бы почти закрыть экземпляром этой книги. Фактически они являются одним из самых замечательных элементов пирамиды Хеопса, так как представляют собой внутренние выходы узких туннелей, которые сначала горизонтально проникают на несколько футов в каменное ядро пирамиды, а затем резко поворачивают вверх, затем каждая шахта снова изгибается горизонтально и выходит высоко на внешнем склоне пирамиды. Иногда эти шахты называли вентиляционными отверстиями для проветривания гробницы, но их реальное предназначение зашифровано в разных углах наклона. Северная шахта поднимается под углом примерно 3° к горизонтали, южная шахта круче: угол ее наклона составляет 44,5°.

В 1964 году профессор Александр Бадави, египтолог, преподававший в Калифорнийском университете, поставил под сомнение традиционную интерпретацию «воздушных шахт». Вместе со своей студенткой Вирджинией Тримбл, которая теперь стала известным астрофизиком, он доказал, что шахты были нацелены на звезды. Тримбл рассчитала углы прохода звезд в ту эпоху, когда была построена пирамида Хеопса. Как оказалось, северная шахта была нацелена на Тубан, звезду в созвездии Дракона. Поскольку яркость Тубана колеблется между 3-й и 4-й звездной величиной, он был не особенно яркой звездой в ночном небе Древнего Египта, но в III ты-

сячелетии до н. э. она находилась ближе всего к нынешнему расположению Полярной звезды. Каждые сутки она описывала маленький круг вокруг Северного полюса небосвода. В период между 2700 и 2600 годами до н. э. вершина ее ежедневной дуги совпадала с углом 31° над северным горизонтом и ориентировкой северной шахты. На юге Аль-Нилам, средняя и самая яркая из трех звезд Пояса Ориона, проходила над Гизой под тем же углом к горизонту, что и южная шахта. Ни одна из соседних звезд не подходила ближе к этому ориентиру, а важное значение Тубана и звезд Пояса Ориона подтверждается в «Текстах пирамид». Оба места были пунктами странствия души усопшего фараона. Для египтян Тубан был предводителем околополярных «неуничтожимых звезд». Это были бессмертные солдаты небесной армии, защищавшей космическую гармонию, они получали распоряжение от фараона, который после своей смерти возглавлял их ряды. Он присоединялся к «неуничтожимым звездам» и правил ими так же, как правил на земле.

С другой стороны, Пояс Ориона не являлся частью бессмертной кавалькады на севере небосвода. Он восходил и заходил подобно солнцу, луне, планетам и другим звездам. Однако, несмотря на символическую смерть, претерпеваемую этими небесными объектами с каждым проходом ниже западного горизонта, они всегда возрождались на востоке. Их циклическое обновление подразумевало иной род бессмертия. Явленный среди звезд Пояса Ориона, Осирис был умирающим богом, ответственным за циклическое обновление мира и воскрешение мертвых в загробной жизни. В облике Ориона Осирис маршировал в ногу с *деканами* — набором звезд, которым древние египтяне пользовались для того, чтобы следить за ночными часами и прохождением времен

года. Сириус, ярчайшая звезда ночного неба, возглавлял деканы в канун нового года. Он был звездным воплощением богини Исиды, супруги Осириса и небесной спутницы Ориона. Орион и все другие деканы последовательно возвращались на предрассветное небо и, подобно Сириусу, каждые 10 дней сначала отмечали один час ночи, а затем следующий в течение 120-дневного цикла.

Вместе с «неумирающими» околополярными звездами душа фараона неустанно двигала небосвод и заводила часовой механизм времени. Присоединяясь к Ориону, он становился Осирисом, возрожденным духом рождения, роста, смерти и возрождения. В каждом из своих небесных чертогов фараон поддерживал тот самый космический порядок, который служил основой его земного царствования. Он стремился сохранить стабильность и преемственность на земле и пользовался своей небесной властью для достижения этой цели.

Археолог Захир Хавас, отвечающий за сохранность монументов на плато Гиза и в Саккаре в египетском Департаменте Древностей, произвел обширную переоценку погребального комплекса Гизы в 1987 году. В его аналитическом исследовании пирамида Хуфу связана с новым культом обожествленного царя. Хуфу, по его утверждению, приравнял себя к божественному Солнцу. Его послание, направленное жрецам солнечного бога Ра в Гелиополе, было недвусмысленным. Как члены правящей элиты и руководители теологической бюрократии, они контролировали землю, материальные и человеческие ресурсы и отчасти разделяли власть с царем. Однако царь послал им грозное уведомление. Он был живым воплощением Солнца — объекта их поклонения и средоточия их культа. Жрецы могли обладать властью, но они несли ответственность перед царем. Уси-

лив свою власть за счет гелиопольских жрецов и бюрократии, Хуфу задумал «великую пирамиду» не столько в качестве гробницы и места царского погребения, сколько в качестве монумента, предназначенного для консолидации и сохранения преемственности верховной власти. Как храм культа обожествленного правителя, вознесенного после смерти к высшему престолу власти, комплекс пирамид языком архитектуры и ритуалов пересказывал первый миф об источнике земной власти — миф о командовании небесными силами и космическим порядком. Захир Хавас считает, что различные компоненты пирамиды Хуфу отражают новый «солнечный» статус фараона. К примеру, он называет ладью, обнаруженную при раскопках одного из захоронений с южной стороны пирамиды, «солнечной ладьей». Во время своего дневного путешествия по небосводу и ночного странствия по нижнему миру бог солнца Ра менял ладьи в ключевых точках 24-часового цикла. Согласно Хавасу, фараон Хуфу обеспечил себя ладьями, в которых он нуждался, чтобы играть роль Солнца.

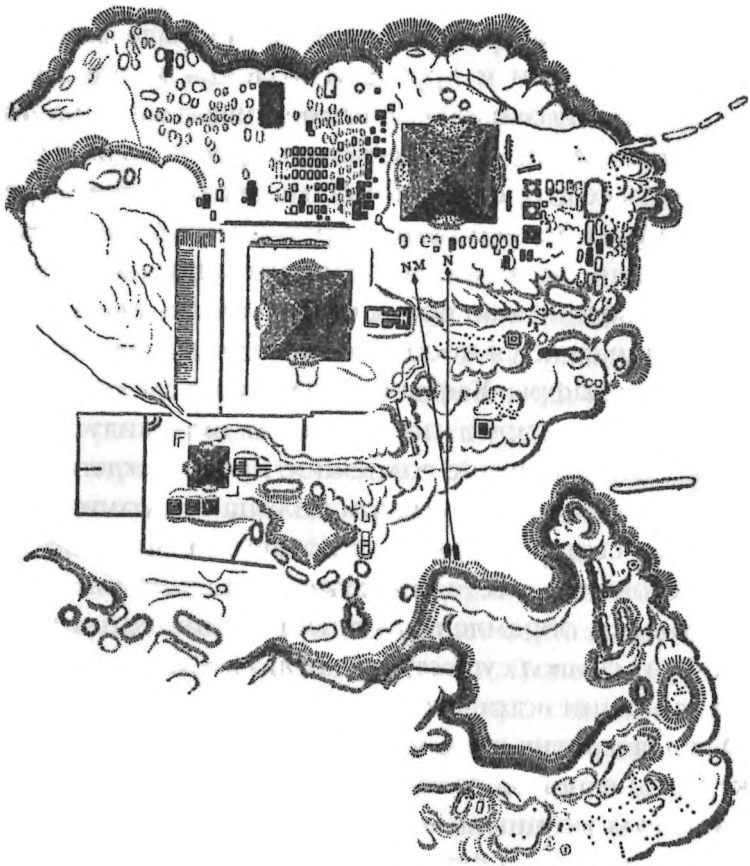
Разумеется, такая интерпретация оспаривается другими исследователями, но согласуется с другими археологическими свидетельствами на плато Гиза. Гробницы первой пирамиды (ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре) находится ниже уровня земли, а в следующих пирамидах III и IV династий подземное или заглубленное расположение похоронных чертогов является нормальным. Однако в пирамиде Хуфу глубокая подземная комната была заброшена и оставлена неоконченной ради Камеры Царя, помещающей Хуфу высоко над землей, во владениях Солнца.

Вторая комната, так называемая Камера Царицы, была начата по центральной вертикальной оси пирамиды

немного выше уровня земли, но тоже оставлена неоконченной. Однако в 1993 году робот, отправленный вверх по южной «воздушной шахте» Камеры Царицы, ранее считавшейся коротким тупиковым ответвлением, преодолел 213 футов и уперся в «дверь». В книге «Тайна Ориона» Роберт Бувель и Адриан Гилберт много говорят об этой шахте и утверждают, что она была умышленно направлена в сторону Сириуса. Может быть, и так, но в их книге также утверждается, что три самые большие пирамиды на плато Гиза имитируют расположение звезд в Поясе Ориона. Это сомнительная гипотеза, обремененная двусмысленными доказательствами. Кроме того, чтобы «звездная карта» находилась в рабочем состоянии, Египет пришлось бы перевернуть вверх ногами. Несмотря на оптимистические рекламные заявления на суперобложке книги — «разгадка секретов пирамид» и «революционное открытие, которое переписывает историю», — любителям эзотерических знаний нужно поостеречься. «Тайна Ориона» успешно продается, но не дает ответа на астрономические загадки «великой пирамиды».

Каковы бы ни были намерения Хуфу относительно Камеры Царицы, он в конце концов изменил их и сделал своим последним земным пристанищем Камеру Царя, возвышенную почти на треть расстояния между основанием пирамиды и ее вершиной. Хавас считает, что таким образом Хуфу поместил себя на уровне *акхет,* или «горизонта Солнца».

Концепция «горизонта Хуфу» приобрела новый небесный аспект, когда Марк Лехнер обнаружил еще одну, возможно умышленную, солнечную ориентировку в Гизе. Лехнер является египтологом из Чикагского университета востоковедения. Первоначально его работа в Ги-

Главные направления определяют ориентацию пирамид Гизы и других объектов этого огромного некрополя. Самая большая — пирамида Хуфу, или Хеопса, — находится вверху справа. Чтобы расположение трех главных пирамид напоминало Пояс Ориона, как утверждается в книге «Тайна Ориона», нужно перевернуть карту вверх ногами. Это меняет ориентировку пирамид по отношению к Северному полюсу небосвода на противоположную, не говоря о том, что самая яркая звезда находится в середине Пояса Ориона, а самая большая пирамида — с другого конца.

зе заключалась в новом подробном картировании всех элементов плато. В ходе исследований были выявлены впадины, траншеи и другие углубления в подстилающих породах, позволившие планировщикам выровнять основание пирамиды относительно уровня воды и сориентировать ее стороны с помощью колышков. Во время картирования Лехнер также обратил внимание на заход солнца в день летнего солнцестояния. При наблюдении от статуи Сфинкса во время самого северного захода в году солнце садится посредине между силуэтами пирамид Хуфу и Хафры. Хафра был одним из сыновей Хуфу. Он построил вторую по величине пирамиду в Гизе, признал божественное солнечное происхождение своего отца и назвал себя «сыном Солнца». Пирамида отца, пирамида сына и солнце, заходящее в день летнего солнцестояния, вместе образуют символ *акхет* — солнечный диск, обрамленный двумя стилизованными горами. Этот символ существовал в эпоху Старого Царства, а его вариации встречаются на неолитической керамике IV тысячелетия до н. э. Корни его, вероятно, следует искать в древней методике наблюдения, когда прохождение годового цикла определялось по изменению положения солнца на фоне отдаленного гористого горизонта.

Теперь летнее солнцестояние соответствует времени года, когда Сириус снова появляется в предрассветном небе, возвещая о приближении ежегодного нильского разлива, нового года и возрождения жизни. Если это действительно входило в намерения Хафры, некрополь Гизы во время его правления превратился в сцену, на которой солнце «умирало» за горизонтом среди гробниц, а гелиокальный, или предрассветный, восход Сириуса на востоке возвещал о его возрождении. В этом космиче-

ском контексте душа усопшего фараона совершала паломничество на небосвод, чтобы привести в действие великие космические циклы.

Представляется вероятным, что Хафра использовал статую Сфинкса и примыкающий храм как символы династического наследия. Для него царская «солнечная» родословная была полезным мифом, а Сфинкс, возможно, помогал ему придать истории необходимую трактовку. Ныне считается, что Сфинкс изображает Гора, сына и законного наследника Ра. Он обращен лицом к востоку; таким образом в Гизе солнечный бог освещает лицо своего законного наследника с каждым восходом. Отвечая дарами в честь своего небесного отца, Сфинкс переводит концепцию царской родословной в ритуальные символы монументального ландшафта.

Открытый храм Сфинкса содержит архитектурные аллюзии на восходящее и заходящее солнце, календарь, а также систему измерения времени. Подобные детали, наряду с феноменами солнцестояния, связанными со Сфинксом, предназначались для укрепления авторитета династии через ее близость к солнцу и власть над сезонными переменами, сопровождающими ежегодный маршрут солнца.

«Звездные» ассоциации египетских пирамид обсуждались с 1912 года, когда историк и египтолог Джеймс Генри Бристед предположил, что пирамида Хуфу символизировала *бенбен*, первичный курган Творения. Предрассветное появление Сириуса и аспект Венеры как Утренней Звезды ассоциировались с птицей *бену*. Согласно жрецам Гелиополя, благодаря полету этой птицы, похожей на цаплю и сделавшей короткую остановку на единственном в мире насесте, на небе появилось солнце. Предсказанное появлением Утренней Звезды, солн-

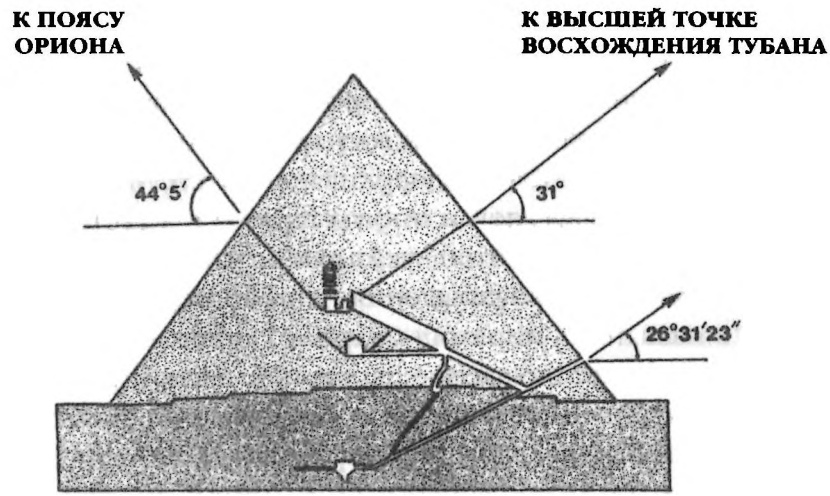
це упорядочило мир с помощью небесных ритмов и наполнило его жизнью.

Специалист по египетским пирамидам Э. С. Эдвардс выдвинул предположение, что форма пирамиды была навеяна драматическим зрелищем солнечных лучей, расходящихся веером через облака и образующих огромную сияющую пирамиду, вершина которой достигала небосвода. Впрочем, это лишь вольное предположение; кроме того, в научных кругах существует сомнение, что пирамида имела нечто общее с *бенбеном*, который, как считается, имел коническую форму.

Если пирамида действительно символизирует первый в мире земляной курган, то гробница фараона является еще и местом Творения. Однако в погребальном контексте ассоциации с сотворением мира скорее относятся к возрождению фараона. Хотя солнечная метафора открывает для правителя другой путь к небосводу, она не исключает звездную символику «Текстов пирамид» и предназначения «воздуховодов» в пирамиде Хуфу. Как высший блюститель миропорядка, Хуфу мог воплощать в себе власть божественного Солнца и вместе с тем путешествовать к звездам после посмертной трансформации. Аскетичный интерьер и пустота, царящая в чертогах пирамиды, побудили Марка Лехнера к предположению (во всяком случае, неофициальному), что некоторые пирамиды эпохи Старого Царства не были даже настоящими гробницами, где покоилось тело усопшего фараона, а представляли собой символические гробницы, магические жилища для духов умерших царей. Так или иначе, они определенно имели отношение к посмертному восхождению на небосвод. В одном из «Текстов пирамид» (№ 267) говорится: «Лестница на небеса проложена для царя, чтобы он мог подняться по

ней на небо». Иероглиф, обозначающий «восхождение», напоминает пирамиду с крутыми склонами, в чем некоторые усматривают этимологическую поддержку гипотезы, согласно которой пирамиды — по крайней мере ступенчатую пирамиду Джосера — можно рассматривать как «лестницы к звездам».

Независимый исследователь Джон Чарлз Дитен попытался осмыслить значение пирамид через анализ индивидуальных названий, полученных от их создателей. В первую очередь он напоминает о небесных ассоциациях в названиях двух погребальных комплексов: «Ра

В пирамиде Хеопса узкие шахты выходят из Камеры Царя по направлению к Тубану, лидеру «неуничтожимых звезд» на севере, и к Поясу Ориона, звездной сущности бога Осириса на юге. Предназначение этих шахт — а возможно, и всей пирамиды — заключалось в успешном запуске души фараона на небосвод. Хотя считалось, что похожие шахты, выходящие из Камеры Царицы, заканчиваются тупиками через короткое расстояние, робот-зонд прошел более 200 футов вверх по южной шахте, возможно, ориентированной на Сириус. В таком случае Камера Царицы имела более прямое отношение к женщинам, чем подразумевает ее условное название, так как Сириус был небесным воплощением богини Исиды.

любит Хуфу» и «созвездие Хуфу». Одно название подразумевает тесную связь между Хуфу и солнечным богом Ра, а другое — посмертную звездную участь фараона. Первым преемником Хуфу был его сын Джедефра, или «Выносливый, как Ра». По неизвестным причинам он расположил свою пирамиду в Абу-Рувейше. Название этой пирамиды «Звездное неба Джедефры» говорит о том, что его загробная жизнь тоже разворачивалась на фоне звездного неба.

В «Текстах пирамид» у покойного фараона вырастают крылья, после чего он становится *ба,* или душой. Изображаемая в виде птицы с человеческой головой и объединенная с физическим телом во время жизни, *ба* покидает тело в момент смерти и парит рядом с духовным двойником, или *ка,* в котором обитает жизненная сила. В образе птицы фараон воспаряет на небеса и становится звездой. Как подчеркивает Дитен, *ба* часто сравнивается со звездой и иногда наделяется светоносными качествами. Дитен указывает, что существует лишь один способ восхождения на небосвод, упомянутый и в названиях пирамид Старого Царства, и в «Текстах пирамид»: восхождение царской *ба.* Некоторые названия пирамид имеют прямое отношение к *ба* фараона: «Сияние *ба* Сахуры», «*Ба* Нефереркара», «*Ба* Нефереры» и «*Ба* Итти».

Все это убедило Дитена, что форма пирамиды предназначалась для улавливания и отражения солнечного и лунного света на широких треугольных сторонах. Гладкая белая поверхность известняка как будто сияла, и изменчивая игра света в течение дня и ночи могла символизировать вознесение *ба* на небосвод. Это простое и правдоподобное объяснение, и если оно верно, то геометрическая форма пирамиды использовалась не толь-

ко для драматического эффекта игры света и тени, но и для того, чтобы фактически «запустить» душу покойного царя на небосвод.

Даже если мы ошибаемся в мелочах — а вероятность заблуждения весьма высока, — небесные ориентиры и ассоциации египетских пирамид подтверждают наши выводы о предназначении «воздуховодов» в пирамиде Хуфу. В строительстве пирамид мы видим пример той мобилизации человеческих и материальных ресурсов, которая помогла превратить Египет в мощное государство. Централизация власти опиралась на идеологию царского правления. Постоянно оспариваемое соперниками — местными правителями, аристократами и бюрократическим сословием жрецов — влияние фараона укреплялось и ослабевало от одной династии к другой и от одного правителя к следующему. История свидетельствует о том, что Хуфу достиг беспрецедентной власти, достаточной для провозглашения своей божественности и солнечного происхождения. Его пирамида не возникла из архитектурного вакуума, но является продолжением величественного замысла его предшественников. Опираясь на знание и опыт своего отца Снефру, который построил себе две пирамиды, и других предшественников, включая Джосера, Хуфу воздвиг самую большую и точно сконструированную из когда-либо построенных пирамид. Это событие должно было произвести огромное впечатление на все слои древнеегипетского общества — не только из-за размаха строительства, но и благодаря демонстрации необъятной власти, необходимой для успеха столь внушительного мероприятия. Независимо от других своих деяний (свидетельства которых неясны и противоречивы) Хуфу приобрел репутацию величайшего деспота, сохранив-

шуюся в народной памяти до времен Геродота. Мы не можем сказать, является ли этот образ тирана точным отражением действительности или выдумкой обиженных жрецов, которые нашли себе единомышленника в лице античного историка.

Как бы то ни было, пирамиды являются зримым свидетельством идеологии централизованной власти. Их замысел и строительство осуществлялись с энергией веры, которая началась с чувства необходимости. Монументальное и ритуальное обеспечение посмертной участи фараона в свою очередь укрепляло учреждения централизованной власти. Как в жизни, так и в смерти могущественный монарх стабилизировал всю систему. Объединяя людей и территории в общей системе ценностей, превосходившей личные и местные приоритеты, правитель создавал инструмент политической и экономической власти, защищавшей его царство от местных неурядиц и угроз из-за рубежа. В Египте эпохи Старого Царства тот механизм, который направлял фараона на небосвод, обеспечивал национальное единство на Земле.

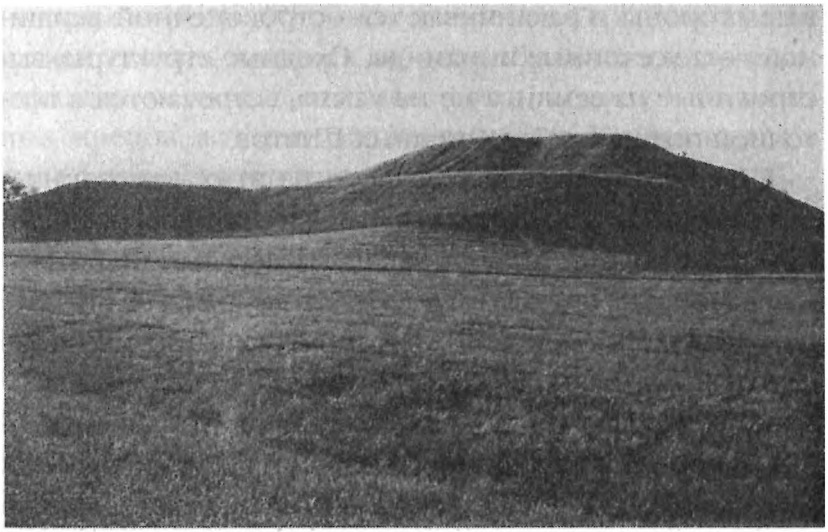
Новый мировой порядок

Будет справедливо сказать, что геометрически правильные пирамиды существуют только в Египте, соседнем Судане, в Риме (гробница Цестия, 12—11 гг. до н. э.), в Париже (Лувр), в Сан-Франциско (небоскреб «Транс-Америка») и в Лас-Вегасе («Луксор»), но в словарях упоминаются также пирамидальные платформы в Центральной Америке. В строгом смысле слова это не настоящие пирамиды — которые по определению имеют треуголь-

ные стороны и заканчиваются остроконечной вершиной, — а усеченные пирамиды. Сходные структуры, выстроенные из земли, а не из камня, встречаются в восточной половине Соединенных Штатов.

С вершины самого большого из этих доисторических курганов можно видеть город Сент-Луис, расположенный в восьми милях к западу. Известный под названием Монахов курган, он достигает высоты 100 футов и некогда служил основой для огромного сооружения из деревянных балок, выстроенного на его плоской вершине. До наших дней сохранился лишь земляной курган, принадлежащий к миссисипской культуре древней Америки. Народы, населявшие Миссисипскую долину в поздний доисторический период, известны своими многочисленными упорядоченными поселениями. Они возводили большие курганы от Висконсина до Миссисипи, от Флориды до Оклахомы. Период расцвета их культуры продолжался с 750-го примерно до 1500 года н. э. Основу их богатства и власти составляло возделывание кукурузы и торговля с дальними соседями, а центром их главного города Каокия был Монахов курган.

Присутствие в этих местах крупнейшего доисторического городского поселения, расположенного к северу от Мексики (и самого крупного доисторического монумента в Соединенных Штатах), не является случайным совпадением. Каокия, расположенная на заливной равнине неподалеку от слияния Миссури и Миссисипи, занимала идеальное сельскохозяйственное и стратегическое положение для производства и приобретения материальных благ. По мере своего развития структура общества становилась более сложной, и в нем происходило расслоение благодаря перераспределению бо-

Если посмотреть на северо-запад от Каокии в сторону Монахова кургана, можно без труда увидеть две из его четырех террас. Огромная земляная платформа достигает высоты 99 футов; с юга на север она тянется примерно на 1050 футов, а с запада на восток — на 965 футов.

гатств и монументальным курганам, возносившим представителей элиты на земные пьедесталы.

Народы, жившие в долине Миссисипи, возводили разные виды курганов. Некоторые курганы содержали захоронения, на вершинах других строили дома для элиты или храмы для проведения ритуалов. Право доступа туда подразумевало общение с богами, возможно, включая мифических предков. Немногие избранные находились ближе к небу и к источникам космической силы. Они могли обозревать территорию, которой они управляли, а их высокий статус был ясен для всех, кто находился внизу.

Вероятнее всего, Каокия находилась под управлением наследственных аристократов во главе с политическим лидером, ведущим свою родословную от небесных

богов. Миссисипская традиция существовала до XVI века, и первые контакты европейцев с племенами натчез и крик проливают некоторый свет на общественную организацию миссисипской культуры. Для кланового общества родословная имеет определяющее значение, поэтому неудивительно, что правители клановых территорий на юго-востоке США стремились иметь кровных родственников на небосводе. Вождь племени натчез, считавшийся младшим братом Солнца, каждое утро выходил из своего дома и приветствовал своего блистательного родича. На вершине кургана вождь находился в гораздо более близком контакте со своим братом, чем дозволялось остальным членам племени. Как земной эквивалент Солнца и его собрат по силе, вождь носил титул «Великого Солнца». Мы не знаем, действительно ли правитель Каокии жил на вершине Монахова кургана или исполнял некие ритуальные обязанности в храме, стоявшем на его вершине, но он определенно находился ближе к Солнцу, чем любой другой из возможных «родственников».

Возможно, в Каокии проводились систематические астрономические наблюдения с целью регулировки сложности городской жизни, объединения общества через публичные церемонии и повышения эффективности все более интенсивного земледелия. Археолог Уоррен Уиттри осознал, что он обнаружил солнечную обсерваторию Каокии после того, как в 1961 году на поле, расположенном примерно в 3000 футах к западу от Монахова кургана, было выявлено несколько больших кольцевых и арочных структур, образованных углублениями для деревянных столбов. Размер углублений (примерно 1,5 фута в диаметре) и прилегающие траншеи, использовавшиеся для установки столбов на

место, подразумевают, что их высота достигала 30 футов. Один из кругов, ныне называемый «Вудхендж-3» (или «Круг 2»), создавал ориентиры на восход солнца в дни солнцестояния и равноденствия между столбом, немного отстоявшим от центра кольца, и столбами на его периметре. Другие два столба определяли направление меридиональной оси круга. С годами исследования «американского Вудхенджа» или «солнечного круга» продолжали добавлять подробности и расширять наши знания об этой структуре. На специальном симпозиуме в Музее курганов Каокии в 1994 году Уиттри и несколько других специалистов произвели переоценку астрономического, космологического и символического потенциала «солнечных кругов» Каокии. Уиттри подтвердил, что «Вудхендж-3» диаметром 410 футов первоначально состоял из 48 столбов, расположенных на равном расстоянии, и пояснил, что траншеи для установки столбов были радиально ориентированы по направлению к центру круга.

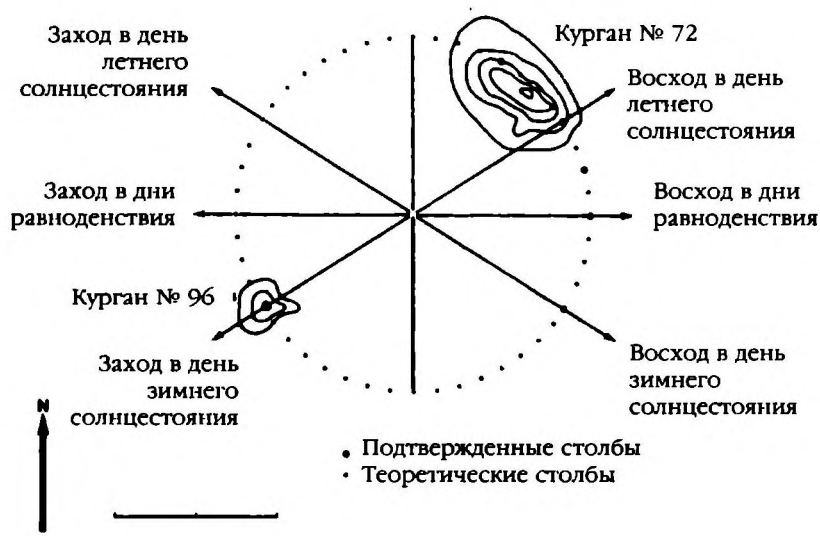
Во многих отношениях «Вудхендж-3» похож на огороженную ритуальную площадку, имеющую астрономический и космографические ориентиры. Она рассматривалась как часть монументальной символической системы, дополнявшей механизм политической власти. Соперничество интересов разных родов и фракций в миссисипском обществе приводило к частым переходам власти из одних рук в другие, но видимая демонстрация авторитета правящей элиты и иерархической организации — огромные курганы, эзотерические ритуалы и «солнечные круги» — поддерживали веру в небесное происхождение власти. Проводя аналогию между социальной пирамидой и архитектурой космоса, вожди Као-

кии должны были ассоциировать себя с небесными богами, сотворением мира и космическим порядком.

Археолог Мелвин Л. Фоулер, организовавший специальную конференцию по Каокии в 1994 году, сообщил об открытии другого «солнечного круга», расположенного к югу от Монахова кургана и тесно связанного с курганом № 72, где Фоулер в 1973 году обнаружил необыкновенно богатые захоронения членов правящей элиты. К тому времени он уже доказал, что другие более крупные курганы в окрестностях определяют главные оси направлений Каокии и обозначают границы города. Через курган № 72 также проходила центральная ось север — юг, а сам курган был ориентирован на закат в день летнего солнцестояния и восход в день зимнего солнцестояния. Новый круг, обнаруженный Фоулером и названный «Вудхендж-72», включает большие ямы для столбов, выявленные при раскопках кургана № 72, и следовательно, также расположен на меридиональной оси города. Поскольку «Вудхендж-3» находится на широтной оси Каокии, а «Вудхендж-72» — на меридиональной, уместно задать вопрос: имеет ли размещение этих монументов какое-то отношение к кардинальному плану Каокии? Обе оси сходятся на Монаховом кургане, на юго-западном углу его первой террасы. Более ранние раскопки, проведенные там Фоулером, выявили следы обширного строительства, а также отдельные углубления для столбов, вероятно, также служивших для определения главных линий ориентировки города. Большая часть этой древней истории отсутствует: она пропала вместе с курганами, которые были эродированы или умышленно снесены, чтобы освободить место для современных автомобильных стоянок и огромных магазинов розничной торговли. В этом отношении Као-

кия по-прежнему функционирует как центр распределения материальных благ.

Возделывание маиса, пирамидальные платформы и, возможно, даже миссисипский вариант солнечного культа были заимствованы из Мексики. Задолго до того, как жители долины Миссисипи начали возводить курганы, чтобы поднять своих вождей ближе к небосводу, народы Центральной Америки строили пирамиды в честь своих богов. Некоторые их идеи проникли на север вме-

Анализ относительного расположения курганов № 96 и 72, знаменитых своими необычными погребениями, привел Мелвина Л. Фоулера к предположению, что оба кургана были связаны еще не обнаруженным кругом деревянных столбов. Раскопки в период между 1991 и 1993 годами позволили обнаружить отдельные ямы под столбы, совпадающие с периметром гипотетического кольца; этот новый элемент археологического комплекса Каокии теперь имеет название «Вудхендж-72». Судя по всему, он включает ориентиры на положение солнца в дни солнцестояния и равноденствия, более или менее идентичные найденным на объекте «Вудхендж-3» к западу от Монахова кургана. Оба этих круга, явно имевших астрономическое значение, пересекаются главной осью города.

сте с товарами по торговым маршрутам. Механизм этого распространения еще не вполне ясен, но свидетельств, убеждающих нас в том, что это случилось, достаточно.

Однако межкультурные сравнения нельзя заводить слишком далеко. К примеру, поверхностное сходство пирамид инков с египетскими монументами вдохновило ревностных, но необученных и неосведомленных поборников «культурной диффузии» к поискам происхождения архитектурных сооружений Нового Света в Старом Свете. Ингаций Донелли, самый энергичный пропагандист поисков Атлантиды, назвал присутствие пирамид в Египте и Мексике свидетельством влияния пропавшего континента на оба полушария земного шара. **Однако хронология событий противоречит его гипотезе. Самая древняя из известных пирамид в Центральной Америке (в Накбе, Гватемала, 500 г. до н. э.) была построена более чем через 1000 лет после строительства последней большой пирамиды в Египте и более чем через 2000 лет после эпохи великих строителей на плато Гиза**. Кроме того, центральноамериканские пирамиды увенчаны храмами, а не заканчиваются остроконечными верхушками. Как и миссисипские земляные курганы, они на самом деле являются усеченными пирамидами. Однако, как и все остальные пирамиды, они приближали своих владельцев к небу и были снабжены лестницами, чтобы облегчить путь к нему.

Большинство пирамид Центральной Америки были искусственными космическими горами и символизировали небесное царство и уровни нижнего мира рядами платформ, вознесенных к небу. Они были фактически изображениями космоса, упорядоченными вокруг мировой оси. Иногда эта ось определялась точками зенита

и надира; в других случаях это была полярная ось с центром в точке вращения небосвода. Пирамиды также могли обозначать место сотворения мира, позволяли вступать в контакт с богами и обозначали центр мироздания. К примеру, ацтеки воздвигли священную гору Коатепек (Змеиный холм) на вершине Темпло-Майор, огромной двойной пирамиды, расположенной в центре их столицы Теночтитлана. Коатепек был тем местом, где впервые воцарился порядок в мире ацтеков после рождения Уицлипочтли, воинственного воплощения Солнца. В Темпло-Майор ацтеки воссоздавали миф о племенном владычестве, и ритуалы, которые они исполняли, символизировали космическое происхождение их власти.

Моделируя свои пирамиды на основе космологических концепций, майя воздвигали сцены, на которых их правители могли совершать священные представления в обществе богов. Линда Шил и Дэвид Фридель, специалисты по древней цивилизации майя, показали, что этот процесс происходил уже в позднюю доклассическую эпоху в начале I века до н. э. В их книге «Лес царей» мы видим, как Керрос, скромное поселение на юго-западном берегу залива Четумаль в нынешнем Белизе, был превращен в крупный центр, где сосредоточились богатства, полученные от земледелия, рыбной ловли и торговли, и приступил к обширной программе монументального строительства для проведения царских ритуалов. После сноса или захоронения большинства старых домов жители Керроса разбили площади и воздвигли пирамиды.

Первый храм в Керросе, известный археологам как «структура-5С» был двухуровневой пирамидой. Его центральная лестница выходила на юг, а задняя часть была

обращена к морю. Более или менее ориентированный по сторонам света, он находился на меридиональной оси нового комплекса. Когда правитель поднимался по лестнице, он шел на север и таким образом как бы возносился по полярной оси на небосвод. Крышу храма на вершине пирамиды поддерживали четыре огромные балки. Две из них были установлены в углублении по обе стороны от входной двери, а другие две располагались симметрично у задней стены. Шил и Фридель рассматривали эти балки как четыре древа, поддерживавшие небосвод — в данном случае крышу храма — по четырем сторонам света.

Четыре причудливые маски из алебастра изображали небесных богов на южной стороне пирамиды. Они были вставлены в панели на террасах по обе стороны от лестницы. Тщательный анализ этих масок позволил понять, кого они изображали. На первом уровне стилизованные ягуары скалились на толпу, собиравшуюся на площади; символ солнца на щеке каждого ягуара подтверждал его солнечное происхождение. В данном случае ягуар на восточной стороне пирамиды олицетворял восходящее солнце, а ягуар на западной стороне — заходящее солнце. В обоих случаях «солнечные ягуары» на первом уровне пирамиды символизируют солнце в нижнем мире, так как маски на втором уровне архитектурно нависают над ликами ягуаров подобно Венере, которая, в аспекте Утренней Звезды на востоке и Вечерней Звезды на западе, нависает над восходящим и заходящим солнцем. Детали этих двух масок привели Шил и Фриделя к выводу, что они действительно символизируют эти два аспекта Венеры.

Таким образом, архитектурные и декоративные элементы пирамиды Керроса как бы говорят нам, что пра-

витель вступал в иномировое духовное царство ночи в тот момент, когда он исчезал внутри храма. В темных помещениях этого святилища он устраивал себе ритуальное кровопускание, вероятно, предназначенное для того, чтобы накормить богов собственной кровью. Вероятно, кровопускание также являлось частью «поиска видения». В состоянии галлюциноторного транса правитель беседовал со своими предками и с богами, приобретая знания, способствовавшие укреплению его власти на благо всего общества.

Храм был порталом, ведущим на территорию божественного, местом магической силы, где разделялся занавес между мирами. Когда правитель снова появлялся в дверном проеме или стоял посередине лестницы, окруженный небесными масками, люди видели, что он находится на территории богов. Небесные божества по обе стороны от него — Венера и Солнце — передавали другое сообщение людям, собравшимся внизу. Они были небесными аналогами Героев-Близнецов, мифических братьев, чьи приключения в нижнем мире установили традицию верховной власти и наполнили космологическим смыслом принципы нового общественного порядка. Миф, пирамида и ритуальное представление правителя, по сути дела, подтверждали одну и ту же вещь. Общество майя было построено в соответствии с принципами космического порядка, придававшими ему стабильность и преемственность.

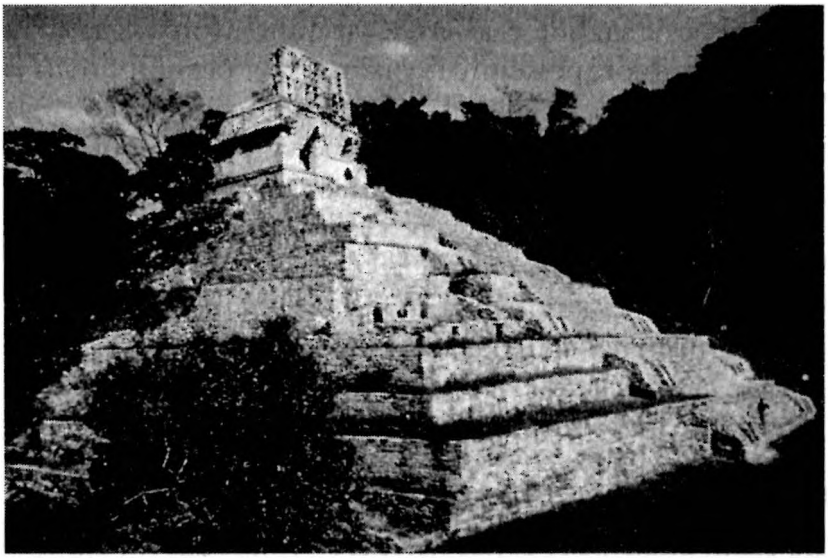
Двойные пирамидальные комплексы майя, такие, как комплекс Q в Тикале, тоже сочетали атрибуты верховной власти с космической символикой. Эта пара пирамид была сооружена в 771 году н. э. правителем Тикаля по имени Ах-Какау. Каждая пирамида имела четыре лестницы, по одной для каждого главного направления.

На юге есть здание с девятью дверными проходами, а на севере — огороженный участок для резной стелы и алтаря. На стеле обычно находился портрет правителя и надписи, относившиеся к династическим событиям. Девять дверных проемов символизировали нижний мир — по одной двери для каждого из Владык Ночи. Правитель, приравненный к Солнцу, занимает центральную часть комплекса, а огороженное место для его стелы считается воплощением небосвода, откуда он получает свою власть. Прохождение солнца с востока на запад обозначается широтным расположением пирамид-близнецов.

Ни пирамида в Керросе, ни две пирамиды в Тикале не были снабжены руководством по их использованию в ритуальных целях. Нам приходится догадываться об их предназначении, исходя из элементов архитектуры. С другой стороны, правители Паленке покрывали стены своих храмов обширными комментариями династических событий.

Паленке находится в Южной Мексике в штате Чьяпас; это был центр западной территории майя во время поздней классической эпохи (VII в. н. э.). Расположенный у последних низких отрогов северной оконечности горного хребта, Паленке приковывает взор, побуждая наблюдателя окинуть взглядом величественную перспективу вплоть до Мексиканского залива. К югу от площадей, дворцов и пирамид земля разворачивается как ковер, переходя в плоскую равнину Табаско. Через нее протекает река Усумачинта, одна из главных торговых артерий западных майя.

Паленке, где находится первая настоящая гробница, обнаруженная внутри пирамиды в Центральной Америке, переменил наше представление о структуре власти

Чан-Балам — сын, наследник и преемник Пакаля, знаменитого правителя Паленке, — построил Храм Креста восточнее погребальной пирамиды его отца в память о том, как Первый Отец создал упорядоченный космос в начале времен.

майя и захоронении их правителей. Гробница была обнаружена в 1952 году мексиканским археологом Альберто Лулльером в пирамиде, ныне известной как Храм Надписей.

Правитель Паленке был заключен в каменную крипту на уровне земли. Его звали Пакаль, или «Щит», и он был одним из самых выдающихся правителей Паленке. При нем была осуществлена амбициозная программа общественного строительства, включая большую часть монументального Дворца Паленке и его собственной пирамидальной гробницы.

Крышка его саркофага периодически интерпретируется любителями псевдонаучных гипотез о древних астронавтах, вроде Эрика фон Дейникена, как портрет

инопланетянина, отправляющегося на своем космическом корабле к той планете, откуда он прилетел. Однако за последние 20 лет мы пережили золотой век расшифровки иероглифической письменности майя. Теперь мы можем прочитать большую часть надписей и поэтому знаем, кто был похоронен в гробнице Пакаля. Мы также знаем, что символический резной рисунок на крышке саркофага изображает его падение в нижний мир вместе с умирающим Солнцем. Отождествляя себя с заходящим Солнцем, Пакаль создал небесную метафору престолонаследования. Хотя его путешествие в нижний мир было неизбежным как закат Солнца, его сын Чан-Балам (Змея-Ягуар) возродил мир, поднявшись на престол подобно заходящему Солнцу.

Собственные монументы Чан-Балама в Паленке, образующие группу вокруг Храма Креста, увековечивают церемонию его восхождения на престол и другие важные события его правления. В одном иероглифическом тексте описана церемония его назначения наследником 17 июня 641 года н. э., а изображение на сопроводительном барельефе показывает, как Пакаль передает власть своему сыну. Спустя пять дней, в день летнего солнцестояния, Чан-Балам «стал Солнцем».

Иероглифическая резьба в Храме Надписей раскрывает тот смысл, который Чан-Балам вкладывал в свои монументы. Напоминая потомкам о сооружении, воздвигнутом Первым Отцом в начале времен, Чан-Балам дал своей пирамиде такое же название. На самом деле проект Первого Отца заключался в строительстве небесного купола, поддерживаемого мировым древом (космической осью). Это означает, что Первый Отец установил основополагающий космический порядок, а Чан-Балам просто давал людям понять: «Что хорошо

для богов, хорошо и для властителя». Согласно текстам, Чан-Балам исполнил такой же ритуал освящения своей архитектурной копии космического порядка, как и Первый Отец, когда он «взошел на небо» и осуществил свой первоначальный замысел.

Пакаль установил свою божественность через календарное сродство с богиней, известной под именем Первой Матери. Во время сотворения мира она родила людей и богов, включая трех божеств, ассоциировавшихся с верховной властью и известных как Паленкская Триада. Позднее, когда Чан-Балам приступил к церемонии посвящения своей пирамиды (23 июля 690 г. н. э.), он удостоверился в том, что божественная троица будет содействовать в проведении церемонии вместе с Первой Матерью. Этот день совпал с встречей трех планет — Юпитера, Сатурна и Марса — в обществе Луны в созвездии Скорпиона. Обратив внимание на это многозначительное обстоятельство, антрополог Флойд Лонсбери довел его до сведения Дитера Даттинга и астронома Энтони Ф. Эйвени. Они пришли к выводу, что Чан-Балам приурочил величественную церемонию открытия своего храма к «воссоединению семьи». В образе Луны Первая Мать воссоздавала рождение своих детей — трех планет. Через астрономическую конфигурацию, произошедшую спустя семь лет после смерти Пакаля, его законный наследник перезаключил первый договор между правителем и богами. Символически вернувшись к началу времен благодаря завершению своей пирамиды, Чан-Балам продемонстрировал свою верность идее преемственности космического порядка и престолонаследования.

Через два дня после ритуала посвящения Чан-Балам сделал себе кровопускание обсидиановым лезвием и

предложил богам собственную кровь. Этот ритуал произошел за три дня до 75-го юбилея восхождения на трон его отца и установил пàраллель между Чан-Баламом и первородной мистической жертвой, совершенной на заре времен ради богов и династической линии правителей майя.

Царь Горы

Кхмерские правители Древней Камбоджи тоже строили пирамидальные монументы, имитировавшие центральную гору мировой оси. Носившие официальный титул «Царь Горы», они управляли землей в соответствии с небесной гармонией и возводили свою родословную к слиянию двух небесных династий. По преданию, царский род этого богатого королевства в Южной Камбодже был основан в результате брака местного аристократа с девушкой по имени Сома (по-индуистски это значит «подношение»). Такое же название иногда использовалось для эликсира бессмертия и для обозначения Луны.

В данном случае Сома была дочерью Нага, одного из змеиных владык Индокитая, а ее муж был брахманом из Индии. От их брака была основана «лунная династия» Фунаня, как древнекитайские историки называли Камбоджу. Ученый Джордж Котс утверждает, что китайское название происходит от кхмерского слова *пнам*, что означает «гора». Если это так, оно подразумевает тесную ассоциацию национального суверенитета с силой священной горы. Поскольку один из главных персонажей истории происходит из Индии, вполне вероятно, что индуистская традиция проникла в Индокитай с запада.

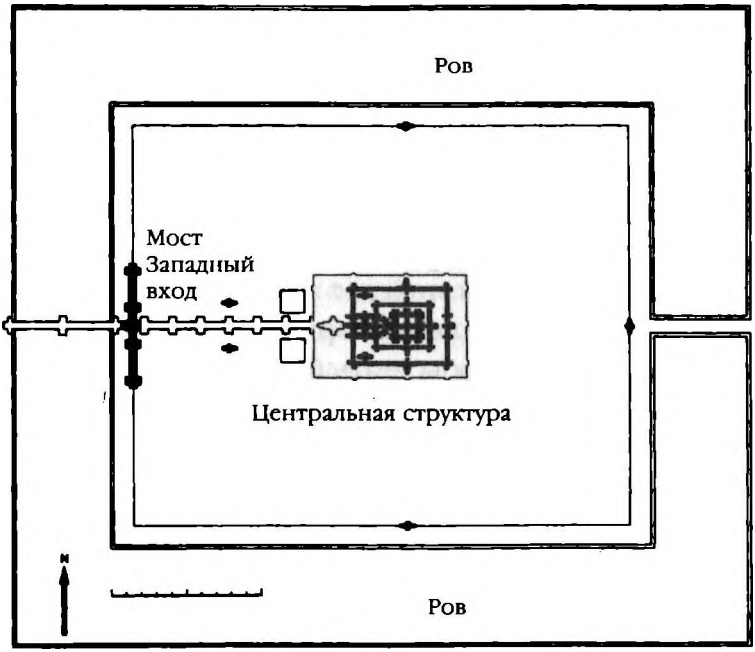
Пока «лунный клан» превращал территорию, приле-

гающую к дельте Меконга, в богатый город-государство, их солнечные родственники не сидели сложа руки на севере. Там, как гласит легенда, аскет Камбу Свайямбуйя решил отказаться от обета воздержания, когда познакомился с небесной нимфой по имени Мера. Их «солнечная династия» правила Ченлой, которая могла быть государством-данником Фунани до тех пор, пока потомки Солнца и Луны не объединились и не назвали себя кхмерами. Последний термин, возможно, является сочетанием имен Камбу и Мера.

Язык кхмеров принадлежит к австрало-азиатской лингвистической семье, поэтому они не имеют тесных этнических связей с индусами, говорящими на санскрите, или с китайцами. Однако верования и традиции обеих этих культур проникли в Индокитай. Кхмеры видоизменили эти идеи, включив их в собственную космологию и учреждение власти; синтез очевиден в их монументальной архитектуре.

Безусловно, самым знаменитым кхмерским монументом является Ангкор-Ват. Он был построен в первой половине XIII века царем Сурьяварманом II и является одним из многих реликтов древних кхмерских столиц, расположенных в окрестностях современного города Семрип к северо-востоку от северной оконечности самого большого озера Камбоджи под названием Тонла-Сап.

Озеро питало Камбоджу рыбой и другими водными ресурсами, а заливная долина реки Меконг и ее притоков обеспечивала сельскохозяйственный успех страны. Плодородие почвы и водное изобилие подкреплялось активной международной торговлей. Государство финансировало вооруженные силы и занималось территориальной экспансией, а также вело энергичную кампа-

Расположенный по сторонам света и ориентированный на запад, камбоджийский храм Ангкор-Ват был домом для обожествленного духа его строителя, кхмерского царя Сурьявармана II. Его центральная структура имитировала строение горы Меру, мировой оси в центре космоса; здесь обитал покойный царь, преобразившийся в бога Вишну. Первая ограда (жирная линия) центральной структуры представляет собой Вторую галерею храма. Резные мифологические и исторические барельефы, расположенные здесь, полностью окружают центральный монумент.

нию архитектурного строительства. Обожествляя царя, такие храмовые комплексы, как Ангкор-Ват, помогали укреплять централизованную власть в обстановке постоянной борьбы и соперничества.

Ангкор-Ват представляет собой централизованный набор огороженных участков — галерей, стен и внешнего рва, — имитирующих гору Меру, священный пик мироздания и полярной оси. Его тесная связь с небо-

сводом подчеркивается *апсарами,* или небесными нимфами, изображения которых покрывают его стены. В целом комплекс имитирует структуру индуистского космоса и в этом смысле гармонизирует земное царство, населенное людьми, с небесным царством, где обитают боги. Цель заключается в контакте с богами и частичном переносе вечной и чистой реальности небосвода в ущербный и духовный мир, где мы живем.

Как и любая ритуальная гора, Ангкор-Ват отражает простой принцип: чтобы стать ближе к богам, вам нужно подняться к небу. Стабильность и процветание на Земле происходят от согласия с небесами. Такое согласие достигается благодаря включению внешних символов Вселенной и ритмов ее перемен в места силы на Земле. В традиционном обществе, где чувство священного составляет основу национального самосознания, власть становится абсолютной, когда система верований сливается с государственным механизмом. Именно по этой причине царь Сурьяварман II постарался, чтобы Ангкор-Ват — священный инструмент государства — имитировал космос.

Ангкор-Ват ориентирован по сторонам света и имеет огромные размеры. Вместе со внешним рвом он простирается примерно на 4260 футов в меридиональном направлении и на 4920 футов в широтном направлении, то есть имеет почти милю в поперечнике. Ров и внешняя стена соответствуют краю света и океану, окружающему центральный континент мира. В этом смысле пределы Ангкор-Вата также символизируют границы кхмерской империи и периферию ее влияния.

Святилище в центре Ангкор-Вата прикасается к небосводу на высоте 213 футов над землей. Его вершина — это земное воплощение небесного города Брахмы, оби-

тели богов. Центральный храм окружен по углам четырьмя более низкими башнями, символизирующими подчиненные горы, которые обрамляют Меру и составляют систему направлений. Сужающиеся к вершинам, подобно стопкам положенных друг на друга причудливо глазированных пончиков все меньшего размера, пять башен вместе с центральной очень напоминают пагоды. Их устремленность к небу не вызывает сомнений, и в одном описании их даже сравнивают с «пятью ракетами на стартовых площадках».

В отличие от большинства монументов Ангкора главные ворота Ангкор-Вата расположены на западе, и высокий променад, по которому избранные могли пройти к внутреннему святилищу храмовой горы, начинается на дальнем западном берегу рва. Он простирается в

Если смотреть на запад с высокого променада между западным входом Ангкор-Вата и западной стороной Второй галереи, центральная башня святилища находится прямо впереди. Можно также видеть две из четырех угловых башен, но две другие скрыты за ними.

восточном направлении через ворота над террасами и вверх по гористым склонам внутреннего комплекса. Западное расположение главных ворот привело некоторых интерпретаторов к выводу о том, что Ангкор-Ват является заупокойным монументом Сурьявармана II. Это может быть верно до определенной степени, поскольку большинство других храмовых комплексов, имитирующих космические горы, содержат останки царей и членов их семей. Однако Джордж Котс убедительно показал, что ни Ангкор-Ват, ни другие великие кхмерские храмы не являются гробницами в строгом смысле слова. Они были домами для богов и для духов обожествленных царей.

Дух кхмерского царя занимал центральную пирамиду в столице, расположенной в центре его империи, и его власть, подобно власти космического порядка, распространялась по всем восьми главным направлениям. В этом смысле он играл роль источника космической силы высшего престола Вселенной, а Ангкор-Ват отражал структуру космоса и самой столицы.

Кхмерская цивилизация познакомилась с концепцией божественного царствования с помощью жителей острова Ява, где эта традиция существовала к VII веку н. э., когда Джайяварман II, принадлежавший к благородному роду, вернулся из ссылки в Камбоджу. Джайяварман II основал первую столицу в Ангкоре. Ему приписывают заслугу объединения Камбоджи, создания кхмерской империи и основы для идеологии следующих правителей. Когда эти цари умирали, они превращались в одного из высших богов индуистского пантеона, обычно в Шиву. Однако к тому времени, когда Сурьяварман II взошел на кхмерский трон, избранником царей был Вишну — бог, управляющий периодическим уничтожением

и возрождением космоса. Преображенный в Вишну после своей смерти Сурьяварман II продолжал жить в Ангкор-Вате, где была сосредоточена божественная сила творения.

Междисциплинарное исследование пропорций Ангкор-Вата привело Роберта Стенсела, Фреда Гиффорда и Элеонор Морон к выводу, что основные пропорции храмового комплекса предназначались для символического числового выражения огромных периодов времени, которые в индуистской космологии соответствуют последовательным мировым эпохам. К примеру, в традиционных кхмерских единицах измерения расстояние от первого шага с западной оконечности моста до центра монумента приближалось к 0,000001 продолжительности первой (золотой) эпохи, или Крита-Юги. Она продолжалась 1 728 000 000 лет; другие расстояния вдоль главной оси соответствовали трем следующим, более коротким эпохам. Некоторые элементы Ангкор-Вата ассоциировались с различными астрономическими и календарными циклами, а различные пары ключевых архитектурных компонентов комплекса образовывали ориентиры на восходы солнца и луны в поворотных точках года. Хотя эти сочетания труднодоказуемы, они согласуются с целью гармонизации земли и неба в царском монументе, населенном богами.

Знаменитые настенные барельефы Ангкор-Вата не менее внушительны, чем его архитектура, и тоже насыщены космологическими темами. Расположенные на внешних стенах Второй галереи, они объединяют символику войны и сотворения мира со сторонами света. На восточной стороне художники Сурьявармана II изобразили миф о взбивании Молочного океана. В попытке вымешать утерянный эликсир бессмертия из молоч-

ных вод первозданного океана боги и демоны вступили в союз, выманив прародителя всех маслобоен из великой мифической горы под названием Мандара. Две команды, обвившие чудовищного змея Васуки вокруг горы, принялись играть в перетягивание каната, чтобы пробудить гору, но по мере того, как они безжалостно таскали змея взад-вперед, гора начала тонуть и опускаться в сливочные недра на дне океана. Вишну быстрее других отреагировал на это бедствие. Превратившись в космическую черепаху, он погрузился под основание горы и поддержал ее вес своим панцирем. Получив надежную опору для продолжения работы, боги и демоны продолжали взбивать океан более 1000 лет. Со временем из взмученных вод стали появляться чудесные и драгоценные вещи: солнце, луна, богиня удачи, богиня вина, первая апсара, древо небесного рая, волшебная корова, белая лошадь, молочно-белый слон, лук и рог победы и т. д., включая напиток вечной жизни.

Сурьяварман II посвятил изображению этой сцены 150-футовый отрезок каменной стены. Таким образом он ассоциировал себя с творческой энергией Вишну и с тем богатством, которое она принесла миру. Поскольку барельеф расположен на восточной стороне, он приветствует восходящее солнце. Эта аналогия Творения и начала мира находит свое завершение в сцене битвы на западной стене галереи, где образы войны и разрушений, освещаемые лучами заходящего солнца, символизируют другую сторону цикла жизни и смерти. Хотя мир неизбежно подлежит уничтожению в конце мировой эпохи, участие Вишну в обновлении времени предотвращает его полное исчезновение. В конце каждого космического цикла он пробуждается от сна. На земле царь представляет собой такую же стабилизирующую

Хотя высота этого барельефа составляет почти шесть футов, это лишь небольшой фрагмент огромной резьбы под названием «Размешивание Молочного океана». Это центральная сцена, где изображена гора Мандара, укрепленная на спине огромной черепахи, и сам бог Вишну за работой. Небесные нимфы, «вымешанные» из океана, находятся наверху, а слева виден фрагмент туловища змея Васуки, схваченного демоном.

силу, которая реагирует на любую угрозу мировому порядку.

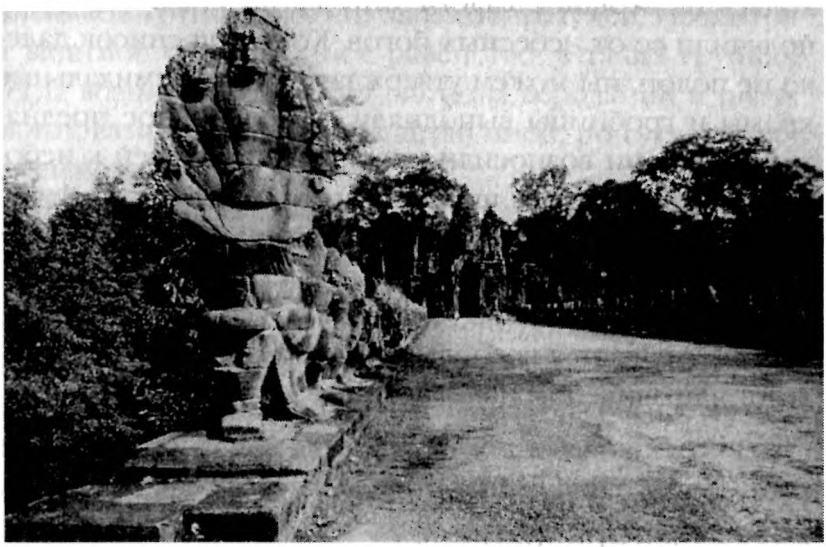
Эти аналогии помогают понять то, что немецкий ученый Роберт фон Гейне-Гельдерн назвал «магической связью между микрокосмом и макрокосмом, между человеческим миром и Вселенной, между земными явлениями, с одной стороны, и направлениями компаса и созвездиями, с другой стороны». Он добавляет, что все имеет свое «магическое положение» в структуре космоса и свой «магический момент» в ритмах небосвода. Космические силы управляют миром, и «ничто не может процветать, если не находится в гармонии с этими вселенскими силами».

Гармония между небом и землей продолжала занимать внимание кхмерских царей. Каждый из них создавал собственные монументы, подтверждающие его божественное происхождение, и хотя основной план всегда соответствовал более ранним основополагающим принципам, они добавляли личные штрихи, сообразующиеся с их эпохой. В конце XII века Джайяварман VII расширил кхмерскую империю и перенес столицу в город Ангкор-Том, имевший квадратную форму, сориентированный по сторонам света и сосредоточенный вокруг его храма под названием Байон. Байон был возведен спустя 100 лет после завершения Ангкор-Вата. Он имеет 54 башни, каждая из которых украшена четырьмя ликами Джайявармана VII, преображенного в Авалокитешвару — Будду грядущего, — по одному лику на каждое из четырех направлений. Поднявшись на третий и самый высокий уровень Байона, вы приходите к убеждению, что ничто не может ускользнуть от взора этих ликов, строго взирающих на окрестности.

Покрыв индуистский космологический пирог буддистской глазурью, Джайяварман VII воспользовался мифом о взбивании Молочного океана из индуистского эпоса и включил его в план своей укрепленной столицы. Каждый мост, связывающий городские ворота с внешним миром, снабжен шеренгой скульптурных богов с одной стороны прохода и шеренгой демонов с другой стороны. Каждая шеренга этих сверхъестественных существ держит в руках змеиную балюстраду; голова змеи находится у начала парада богов, а ее хвост в руках демонов. Они объединены в попытке вернуть священные сокровища, утраченные в более раннюю эпоху, но на самом деле символизируют постоянное обновление царской власти в пределах Ангкор-Тома.

Насыщая свой архитектурный памятник мифологическими ассоциациями, царь Джайяварман VII сообщал жителям своей империи, что он является источником ее побед и процветания. В своем святилище, расположенном в центре кхмерской столицы, он был черепахой Вишну — той основой, которая поддерживала мироздание и позволяла пользоваться ее сокровищами. Оппозиционные фракции объединялись под властью царя подобно богам и демонам. Он был космической горой, и построенные им монументы подчеркивали его божественность.

Разумеется, не все строили пирамиды, а строители часто находили им разное применение. Однако на языке символической архитектуры их основополагающий

Группы демонов и богов образуют балюстраду места перед Южными воротами Ангкор-Тома, царского города, построенного Джайяварманом VII. Фигура на переднем плане представляет собой многоглавую змею, приставленную к работе для изготовления эликсира бессмертия из Молочного океана, но здесь вся символика имеет прямое отношение к царю. Он является источником благоденствия для всего мира и осью Вселенной в своем величественном монументе.

смысл остается неизменным. Это искусственные космические горы, для их возведения понадобилось сосредоточить огромные материальные и человеческие ресурсы. Это требует централизованной власти, но идеология имеет не менее важное значение. Идеология подобна цементу, скрепляющему монументы, которые, в свою очередь, поддерживают создавшую их централизованную власть.

Пирамидальные памятники архитектуры являются зримым свидетельством божественного мандата верховной власти. Часто такие монументы служили жилищами для мертвецов... но не для любых мертвецов. Эти покойники имели высочайший статус при жизни и претерпевали небесную трансформацию после смерти. Находясь на вершине власти, они могли утверждать, что получили ее от небесных богов. Хотя наш список далеко не полон, мы можем утверждать, что пирамидальные храмы и гробницы выполняли свое основное предназначение: они возносили умерших правителей к небосводу. Возможно, эти пирамиды имели ряд других функций, но, помимо всего остального, они были подспорьем для общения с богами — подобием лестницы, облегчавшей подъем на небо, — а даже божественный правитель не гнушается воспользоваться лестницей, если она ведет в правильном направлении.

Почему они никогда не приземлятся перед Белым домом

Люди никогда бы не строили пирамид и городов, ориентированных по сторонам света, и не возводили бы своих правителей на вершину общественной пирамиды, если бы централизация власти была бесполезной.

Польза такой власти, разумеется, зависит от среды обитания людей и от тех вызовов, с которыми они сталкиваются. Соперничество, агрессия и экономическая необходимость благоприятствуют сосредоточению власти, так как способность распоряжаться ресурсами из единого центра является преимуществом. Несмотря на все наши жалобы на безликих бюрократов, далекое правительство и злоупотребления властью, мы снова и снова продолжаем возвращаться к этим орудиям. Мы изобрели способы ограничивать влияние верховной власти, но, несмотря на нашу ностальгию по первобытному раю, большинство из нас не сможет добровольно отказаться от достижений современной культуры и технологий ради того, чтобы вернуться в Эдем и присоединиться к маленькой группе охотников и собирателей. Несмотря на видимое общественное равенство, в таких группах всегда возникали сложные системы верований и ритуальных взаимодействий. Масштаб иной, но суть остается неизменной.

Централизация власти обусловлена экономическими и политическими преимуществами, которые она создает. С ее помощью можно делать вещи, которые в противном случае оказываются невозможными, и при эффективном использовании она является мощным орудием для выживания общества. Однако все имеет свою цену. Централизация власти неизбежно приводит к расслоению общества и неравномерному распределению богатств. Если бы никому не было дела до богатства и общественного положения, то не было бы и проблемы, но люди обычно чутко относятся к своим личным интересам и, как правило, не хотят задерживаться на нижних ступеньках общественной лестницы. Личные интересы далеко не всегда совпадают с групповыми, поэто-

му личная власть и состояние могут быть мощной силой, нарушающей равновесие в обществе. Семейные узы, связывающие людей, несмотря на их различия, помогают поддерживать сплоченность в обществе на уровне кровного родства, но, когда общество становится большим и сложным, оно может оставаться стабильным лишь в том случае, если разнородное общество так или иначе ощущает свою национальную самобытность. Язык способствует этому, а система верований убеждает людей в том, что они принадлежат к определенной и достойной группе. Власть в больших обществах всегда опирается на идеологию.

Как мы могли убедиться, идеология легитимизирует институты власти, устанавливая четкую связь между человеческими делами и космосом в целом. Если общество отражает структуру Вселенной, его можно рассматривать как неотъемлемый элемент природы. Хитроумное взаимодействие с богами позволяет правителю пользоваться их покровительством и разрабатывать идеологический механизм, позволяющий передавать божественную волю вниз по командной цепочке.

Таким образом, мы понимаем, почему внешние проявления власти так насыщены небесной символикой. Идеи представляют собой твердую валюту на рынке власти, а небесные боги занимаются самым доходным бизнесом. Когда высший порядок Вселенной зримо ощущается наверху, небесные метафоры неизбежно входят в систему верований.

Для того чтобы сохранять идеологию, необходимо подтверждать и доказывать ее ценность. Признание святости гор и других высоких мест является началом процесса, но вожди, короли и императоры всегда испытывают естественную тягу к возведению монументов, сим-

Популярная культура повторяет старинные мифы. Небо заряжено трансцендентальной силой, часть которой время от времени передается на землю.

волизирующих и «рекламирующих» их божественное происхождение и верховную власть. В этом есть свой дестабилизирующий элемент, так как централизованная экономика обладает конечным запасом прочности. Она может позволить себе лишь определенный объем инвестиций. Если затраты верховной власти становятся чрезмерными и она не может оплачивать свои долги, система начинает рассыпаться и в конце концов обрушивается. Отчасти именно это произошло в Египте в эпоху Старого Царства: количество пирамид превысило размер валового национального продукта. Сходные обстоятельства могли привести к крушению империи майя классического периода и к закату кхмерской цивилизации. Сами по себе капиталовложения в идеологию не обязательно создают угрозу, но в сочетании с другими

факторами, такими, как военные издержки и опустошение окружающей среды, они могут привести к банкротству.

Идеология консервативна: это ее свойство. Но, выполняя свою функцию, она ограничивает изобретательность и экспериментаторство. Это не означает, что общество, объединенное идеологией, не является изобретательным и лишено культурного богатства. Важным фактором жизнеспособности любого общества является его способность адаптироваться к переменам. Поскольку перемены неизбежны, адаптация, как и централизованная власть, является полезным орудием.

Учреждения, которые порождают идеи, способствуют технологическому развитию и способствуют повышению адаптивности. Одним из современных инструментов в этом направлении является секуляризация власти. Отделение церкви от государства удалило понятие священного из общественного договора между властью и народом. Небесная печать божественного одобрения не налагается на решения президентов, премьер-министров, парламентов, судов или конгресса независимо от того, какие клятвы мы произносим, когда кладем руку на Библию.

До сих пор эксперимент выглядит многообещающе, но его успех далеко не обеспечен. Отказ от договора между общественным и божественным порядком ставит под угрозу сплоченность в обществе, достижение которой с самого начала было целью идеологии.

Хотя правительство получает свою власть от людей, а не от богов, космическая сцена никуда не исчезла. На ней происходит спектакль, до сих пор поражающий нас и бросающий вызов нашему разуму своими масштабами и энергией. Люди понимают, что большая часть

природных событий на Земле по-прежнему находится вне нашей власти, и только начинают осознавать, какие грандиозные силы действуют во Вселенной. На смену духам предков и богам дождя пришло красное смещение галактик и кривизна пространства-времени. Но какие бы силы ни правили космосом, они гораздо более могущественны, чем разумные организмы на нашей планете.

Люди не хотят полностью отказываться от чувства священного, так как им все равно нужно приходить к индивидуальному осознанию своего места в космосе. Физическое истолкование природы делает многие процессы понимаемыми и предсказуемыми, но не обязательно позволяет людям чувствовать себя как дома. Вера в трансцендентальные силы некогда укрепляла общественный порядок, теперь наука по-своему объясняет эти силы, но многие люди продолжают считать, что в ней чего-то не хватает. Им хочется, чтобы мы по-прежнему могли рассчитывать на небосвод так же, как это делали наши предки. Реагируя на эту утрату, религиозные люди, крайние консерваторы, как, впрочем, и все остальные, кто хочет найти опору во Вселенной, лишенной центра и краев, принимают старые системы верований, архаичную идеологию и знакомые ценности. Они могут пользоваться прежними представлениями о Вселенной и источниках ее силы либо приспосабливать символику современных научных открытий к нашей старой привычке персонализации власти. В первом случае божественная сила если и не обитает на небосводе в буквальном смысле слова, берет бразды правления в свои руки. Во втором случае сверхъестественная сила сосредоточена в невообразимо совершенной технологии космических пришельцев.

В конце XX века представители некоторых консервативных движений занимаются буквальным толкованием священных текстов в попытке поставить на службу своей вере механизмы государственного принуждения. В США это выражается в жарких спорах о необходимости молитвы в начальной школе, о преподавании дарвиновской теории эволюции и о внесении в учебную программу псевдонаучных принципов сотворения мира. Многие учреждения, существующие в так называемых исламских республиках, являются другой гранью этого обманчивого самоцвета «истинной веры».

С другой стороны, ревнители старинных традиций стараются вести себя так, как если бы в мире ничего не изменилось. Оттесненные на обочину структуры государственной власти, они исполняют ежедневные ритуальные обязанности, которые считают необходимыми, хотя большой мир, где они живут, не признает ценность их занятий и не благодарит за их усилия. Даже сейчас старейшины деревни Хотевилла в резервации индейцев хопи в Северной Аризоне яростно отстаивают перед своими соотечественниками обязанность исполнять священный договор с Массау или духом — хранителем Земли. Согласно пророчествам хопи, наша планета находится на пороге катастрофического кризиса, и старейшины Хотевиллы надеются избежать его или хотя бы свести к минимуму его деструктивное воздействие, увековечив освященные временем обычаи хопи и сохранив целостность старинных хартий, заключенных с богами. Для ревнителей традиций это означает запрет на водопровод и электричество в их деревне. Такое отвращение к современным удобствам не является просто луддитским отрицанием новой технологии. Дело в том, что под Хотевиллой находится некий «ука-

затель», или объект силы. Ритуально зарытый там через некоторое время после основания деревни, он является святыней хопи, извлечение которой, по мнению старейшин, приведет к трагическим последствиям для всей планеты. Эти поборники традиций готовы и дальше терпеть лишения ради защиты своей системы верований, которая оказалась под угрозой. Они полагаются на свои ограниченные ресурсы и несгибаемую решимость.

И консерваторы, и современные любители сверхъестественного оставили место для чуда в нашу научную эпоху. Это не просто, когда вера противоречит знаниям, но, с другой стороны, очень многие хотели бы иметь «идеологию чуда», которую можно приспособить к светской власти и научным исследованиям природы. Мы хотим, чтобы в мире осталось место для чудесного, так как оно является выражением трансцендентальной силы.

Поскольку в мире нет трансцендентального центра, понятие священного больше не вписывается в архитектуру государственной власти. Чудеса еще возможны в личной жизни, но не на общественных форумах. Поэтому летающие тарелки никогда не приземляются на лужайке перед Белым домом. Пришельцы из космоса и НЛО представляют собой современный миф о трансцендентальной силе, но эта сила больше не заключает договоров с правящей властью. Пилот летающей тарелки может сказать: «Отведите меня к вашему вождю», но почему-то никогда не делает этого. Инопланетян гораздо больше привлекают обычные люди. Истории о контактах и посещениях по своей сути являются визионерским или религиозным опытом, причем далеко не всегда приятным. Люди, пережившие такой опыт, становятся другими, но меняются только они сами. Государство ос-

тается нетронутым и обычно является объектом обвинений в «бездействии» или «сокрытии фактов». Для верующих в НЛО вполне возможен сговор между политиками и инопланетянами, но это не дает им божественного и священного права управлять страной.

Независимо от того, верим ли мы в истории о контактах с гостями из иных миров, большинство из нас по-прежнему испытывает потребность видеть нечто таинственное в природе космоса. Поскольку мы больше не имеем общего мировоззрения, то не можем полагаться на «космическое видение». Впрочем, это не означает, что мы перестали говорить на языке мифов и символов. На смену «космическому видению» пришло телевидение, рассказывающее истории, которые создают и укрепляют новый мифический образ мира. Пассивные и часто неразборчивые потребители телевизионной информации подвергаются усиленной психологической обработке и в результате начинают верить не только достоверным фактам, но и часто повторяемым лозунгам. Инопланетные визиты и похищения людей летающими тарелками стали частью нашего словаря космических чудес независимо от того, верим ли мы в них или нет.

Однако нам хочется придать чуду более личный и человеческий аспект. К примеру, в бульварной газете «Сан» от 20 сентября 1988 года появилась статья под кричащим заголовком «На Марсе обнаружена статуя Элвиса». С моей точки зрения, вокруг личности короля рок-н-ролла незаметно и постепенно начинает формироваться новая религия. Скептики, несомненно, отвергнут эту идею и назовут ее абсурдной, но Элвис становится источником личной силы и вдохновения. К примеру, одна моя знакомая выступала на подпевках

Бульварные газеты и брошюры не только гонятся за сенсациями, но создают их на пустом месте. Хотя их содержание далеко от реальных фактов и часто не выдерживает никакой критики, бульварные издания, подобно многим другим аспектам популярной культуры, отражают мифологию нашей эпохи. Важно указать, что здесь дешевые сенсации объединены в брошюру под заголовком, где фигурирует имя Элвиса Пресли. Ясно, что именно оно привлекает внимание и разрастается буквально до космических масштабов. Один вымысел порождает другой, поскольку одна из историй под названием «На Марсе обнаружена статуя Элвиса» является эхом более ранней газетной статьи об Элвисе Пресли на Марсе.

с группой исполнительниц на конкурсе двойников Элвиса Пресли в Бразилии. После концерта одна бразильская женщина показала ей фотографию Элвиса в своем бумажнике и призналась: «Я чувствую себя гораздо спокойнее, когда он со мной». Для тех, кто предпочитает более публичное проявление «власти Элвиса», я рекомендую дорогу, соединяющую израильский порт Эшдод с Иерусалимом. Бензоколонка и кафе на вершине последнего холма перед спуском к городу, который является священным космическим центром трех великих мировых религий, приветствует посетителей бесконеч-

ными записями песен Элвиса Пресли, а памятные вещи, связанные с его именем, можно видеть на каждой стене. Любой, кто еще сомневается в повсеместности образа Элвиса и в эволюции его мифа, может посмотреть фотоальбом Роуланда Шермана под названием «Элвис повсюду».

Мистическое преображение Элвиса и вера в инопланетную технологию являются вполне объяснимым следствием смены системы верований и секуляризации власти, но — по крайней мере, сейчас — им еще не хватает силы для превращения в настоящую трансцендентальную идеологию. Уместно спросить: что вообще может породить новую межкультурную идеологию в мире, где священное отделено от государства, а благополучие общества зависит от научных открытий и достоверных знаний? Какой резервуар силы сможет мобилизовать общество с разнородной верой, скептично настроенное по отношению к любым авторитетам, но абсолютно зависящее от централизованной власти? Пожалуй, есть две концепции, которые могут послужить проводниками идеологического объединения: святость окружающей среды и мистерии далекого космоса. Страх перед полным разорением нашего собственного гнезда и возвышенная символика далеких экзотичных границ обладают огромной эмоциональной силой, а эмоциональная реакция становится двигателем веры. Эти проводники новой идеологии, в конце концов, не так уж отличаются от тех, которые владели умами наших предков. Благополучие всей планеты может быть глобальным вопросом, но мы по-прежнему озабочены собственным благоденствием и выживанием. С другой стороны, мы видим зримое свидетельство космических сил в недавнем столкновении кометы с Юпитером и в фото-

графиях огромных столбов межзвездного газа, окружающих новорожденные звезды. Эти ландшафты и беспрецедентные события стали всеобщим достоянием благодаря телевидению и всемирной сети Интернет. Общественные астрономические центры, такие, как Гриффитская обсерватория в Лос-Анджелесе, позволяют людям оказаться лицом к лицу со Вселенной благодаря телескопам и космическому многообразию планетария. Космос наших предков был более уютным и предсказуемым, но наш космос оказывается гораздо более зрелищным, таинственным и чарующим.

Таким образом, мы можем видеть ростки новой идеологии власти. Она естественным образом возникает из новых представлений о природе, слишком убедительных для большинства из нас, чтобы отвергнуть их с порога, хотя всегда останутся люди, которые будут настаивать на анахронических поисках центра мироздания. Однако, благодаря ирландскому поэту Уильяму Батлеру Йетсу, мы остаемся настороже и ждем нового «зверя, который грядет на Вифлеем». Хотя, когда придет назначенный час, стоит помнить о том, что он может оказаться похожим на Элвиса.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ
Отпечатки космической силы 5

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ЦЕНТР МИРА 28
Четыре Небесных Царя 36
Гробницы забытых владык 45
Алтарные направления 51
Что на земле, то и на небе 56
Там, где летают шаманы 60
Белый бизон 66
Голливуд и святилище четырех направлений 70

ГЛАВА ВТОРАЯ
ПОДКЛЮЧЕНИЕ К ИСТОЧНИКУ КОСМИЧЕСКОЙ СИЛЫ 73
Космическая сила: руководство для пользователей . . . 78
Сделки с духами 85
Поднимаясь к звездам, опускаясь в лед 91
Космос в кактусе 94
Пути силы в панаминте 100

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЦЕНТРЫ ТВОРЕНИЯ 109
Сначала поймай антилопу 112
Мир в твоей раковине 126
Визит на «крышу мира» 131
Мандала и горы в буддийском Тибете 142

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ЗЕМЛЯ-МАТЬ 157
Природа Земли-Матери 157

Сокровенные места Земли-Матери 163
В чреве Земли-Матери. 175
Земля-Мать в ледниковую эпоху. 186

ГЛАВА ПЯТАЯ
ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ОБНОВЛЕНИЯ 201
От пещеры к храму 202
Храм Солнца 211
Страна богини-матери 224
Создано на небесах, скреплено на земле. 226

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ШАМАНЫ, ВОЖДИ И СВЯЩЕННЫЕ ЦАРИ 241
Сила и шаманы племени чумаши 243
Сила и патриархи догонов 254
Вожди в раю. 263
Король-Лев 273
Архитектура королевской власти 277
«Священные короли» в Западной Африке 284

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
НЕБЕСНЫЕ ИМПЕРИИ. 289
В союзе с вечным голубым небом. 291
Восходящее Солнце 308

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ПРОСВЕЩЕННЫЙ ЭГОИЗМ И СКРЫТЫЕ МОТИВЫ . . 330
Шаманы чейеннов и небесные волки. 336
Актеры выходят на сцену 348
Царские советники 360
Доверенные лица. 374
Небесный «допуск к секретным материалам» в Древнем Риме 382

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
РЕКЛАМА ОКУПАЕТСЯ. 388
Гардероб космических сил 393
Афиши небесных спектаклей 400

Небесное объявление войны 406
Патентованные ритуалы небесной власти 429
Тень имперской власти 435

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ГЛЯДЯ ВВЕРХ 443
Рукопожатие на небосводе 445
Пирамидальные схемы 453
Новый мировой порядок 470
Царь Горы 485
Почему они никогда не приземлятся перед Белым домом 496

Эдвин Крапп

БОГИ С НЕБЕС

Ответственный редактор *Е. Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *О. Шувалова*
Корректор *Н. Хасаия*

ООО «Издательство «Эксмо».
107078, Москва, Орликов пер., д. 6.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@ eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламное агентство «Эксмо». Тел. 234-38-00

Книга — почтой: Книжный клуб «Эксмо»
101000, Москва, а/я 333. E-mail: bookclub@ eksmo.ru

Оптовая торговля:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16
Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 932-74-71

ООО «Медиа группа «ЛОГОС».
103051, Москва, Цветной бульвар, 30, стр. 2
Единая справочная служба: (095) 974-21-31. E-mail: mgl@logosgroup.ru

ООО «КИФ «ДАКС». 140005, М. О., г. Люберцы, ул. Красноармейская, д. 3а.
Тел. 503-81-63, 796-06-24. E-mail: kif_daks@mtu-net.ru

Книжные магазины издательства «Эксмо»:
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86.
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 782-88-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.

Северо-Западная Компания представляет весь ассортимент книг издательства «Эксмо».
Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е
Тел. отдела рекламы (812) 265-44-80/81/82/83.

Сеть магазинов «Книжный Клуб СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Вы получите настоящее удовольствие, покупая книги в магазинах ООО «Топ-книга»
Тел./факс в Новосибирске: (3832) 36-10-26. E-mail: office@top-kniga.ru

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на ВДНХ».
Книги издательства «Эксмо» в Европе: www.atlant-shop.com

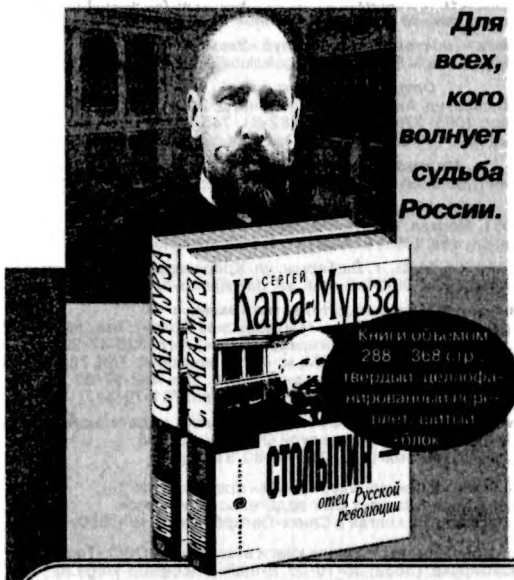
Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.02.2003.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бум. газ. Усл. печ. л. 32,00. Уч.-изд. л. 18,8.
Тираж 7 000 экз. Заказ № 7112.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина,109 .

издательство ЭКСМО ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СЕРГЕЙ Кара-Мурза

В СЕРИИ "НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ"

Для всех, кого волнует судьба России.

*Политолог **Сергей Кара-Мурза** известен в литературной среде как автор психологических бестселлеров. Его книги рассказывают о последствиях экономических реформ в России, причинах уязвимости русского сознания и становления нового типа власти. Взгляды Сергея Кара-Мурзы на происходящие в Отечестве события интересны и необычны.*

НОВИНКИ ВЕСНЫ – 2003:

С. Кара-Мурза
"Столыпин – отец Русской революции",

С.Глазьев, С.Кара-Мурза, С.Батчиков
"Белая книга. Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг."

Все о новых книгах и авторах крупнейшего издательства "Эксмо" читайте на сайте: www.eksmo.ru

Человечество разучилось смотреть на звезды, мы теперь слишком редко отрываем свой взгляд от земли. Но замечательный человек и известный ученый Эдвин Крапп вновь пытается нас научить мудрости постижения тайн Вселенной. И огромная ему за это благодарность!

Рей Брэдбери

Блестяще написано, прекрасно проиллюстрировано... Эту книгу должен прочитать каждый, ведь это изумительная сага о влиянии Вселенной на деяния человечества...

New Scientist

Грандиозная книга... и почти все в ней – это откровение!

Publishers Weekly

ОБ АВТОРЕ:

Профессор Э.С. Крапп – известный астроном и директор Гриффитской обсерватории в Лос-Анджелесе, которая является скорее образовательным учреждением, чем исследовательским, как и было задумано ее основателем. Отсюда у профессора Крапна такой интерес к "живой астрономии", желание стать "небесным гидом" для своих современников. Он автор многих популярных книг по астрономии и ведущий ежемесячной колонки в журнале " Sky & Telescope".

ISBN 5-699-02472-7

